

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

А.Е. Левонюк

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
КАФЕДРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН
И МЕТОДИК ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ**

**ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПСИХОЛИНГВИСТИКА**

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2016

Начало

Содержание

Страница 1 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

УДК [81'1+ 81'23](075.8)
ББК 81.0я73+81.006я73
Л 37

Рецензенты:

профессор кафедры филологии
Учреждения образования «Барановичский
государственный университет»,
кандидат филологических наук, доцент
Е.И. Белая

доцент кафедры психологии
Учреждения образования «Брестский
государственный университет имени А.С. Пушкина»,
кандидат психологических наук, доцент
Г.И. Малейчук

Л 37 Левонюк, А.Е. Учебно-методические материалы по лингвистическим дисциплинам кафедры общеобразовательных дисциплин и методик их преподавания : введение в языкознание, психолингвистика, теория речевой деятельности / А.Е. Левонюк. – Брест : БрГУ, 2016. – 241 с.

В пособии представлены материалы к таким филологическим дисциплинам, как введение в языкознание, теория речевой деятельности, психолингвистика. В данном пособии размещены программы дисциплин, тематические планы занятий, примерные перечни вопросов и заданий к практическим занятиям, материалы для самостоятельной подготовки студентов, вопросы для самоконтроля, примерные перечни тем рефератов, списки рекомендуемой литературы.

Издание адресовано преподавателям филологических и психологических дисциплин, учителям, студентам соответствующих специальностей.

УДК [81'1+ 81'23](075.8)
ББК 81.0я73+81.006я73

Начало

Содержание

Страница 2 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ	5
Программа дисциплины	5
Планы практических занятий	10
Основные термины и понятия	18
Задачи по введению в языкознание	24
Материалы для самостоятельной работы	28
Вопросы для самоконтроля	92
Литература по дисциплине	94
ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	95
Программа дисциплины	95
Планы практических занятий для специальности «Начальное образование»	100
Планы практических занятий для специальности «Социальная педагогика»	108
Задачи по теории речевой деятельности	115
Материалы для самостоятельной работы	119
Вопросы для самоконтроля	165
Литература по дисциплине	166
ПСИХОЛИНГВИСТИКА	168
Программа дисциплины	168
Планы практических занятий	173
Задачи по психолингвистике	196
Материалы для самостоятельной работы	205
Вопросы для самоконтроля	240
Литература по дисциплине	241

Начало

Содержание

Страница 3 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

Предисловие

Настоящее электронное учебно-методическое пособие (ЭУМП) представляет собой тематическое объединение в рамках одного издания материалов нескольких лингвистических дисциплин таких, как «Введение в языкознание» для специальности «Начальное образование», «Теория речевой деятельности» для специальностей «Начальное образование» и «Социальная педагогика», «Психолингвистика» для специальности «Психология».

Данное учебно-методическое пособие, цель которого – ознакомление студентов с введением в языкознание, теорией речевой деятельности и психолингвистикой, рассматриваемых как науки о языке, речевой деятельности; анализом предмета, методов; изложением основных моделей и экспериментальных результатов; с характеристикой речевой деятельности как объекта; с проблемами, связанными с моделированием в науке отдельных сторон этого объекта; с проблемами теории речевой деятельности, которые носят в той или иной мере социологический характер, необходимый в процессе подготовки будущих учителей и психологов, призвано повысить в целом базовый лингвистический уровень студентов.

Курс «Введение в языкознание» считается одним из труднейших в цикле лингвистических дисциплин. Трудности при его изучении обусловлены сложностью и противоречивостью такого феномена, как язык, нерешенностью многих теоретических проблем языкознания, неоднозначностью самого процесса общения. Эти трудности усугубляются недостаточной подготовленностью студентов к восприятию сложного теоретического материала в условиях ограниченного времени, отведенного учебным планом на изучение курса.

«Теория речевой деятельности» и «Психолингвистика» призваны повысить психолингвистическую грамотность студентов, выражающуюся в понимании методологических, теоретических, прикладных основ и современных представлений в вопросах языковой способности и речевой деятельности. Кроме того, данные курсы являются одним из аспектов лингвистического образования студентов и тесно связаны не только с современным русским языком, культурой речи методикой преподавания русского языка и литературного чтения, но и с общей и возрастной психологией, психодиагностикой, прикладной психологией. Без этих знаний невозможно на современном уровне обучать школьников русскому языку и другим языкам, работать творчески, стать настоящим мастером своего дела.

ЭУМП включает узловые вопросы лингвистики и психологии, требующие постоянного внимания. Тематически объединены основные разделы, связанные между собой общими понятиями. При планировании учтена степень сложности изучаемого материала. Материалы данного пособия дают возможность студентам пополнить свои знания не только в языкознании, но и в различных областях психологических знаний. В данном пособии представлены тематические планы занятий, примерные перечни вопросов и заданий к практическим занятиям, материалы для самостоятельной подготовки студентов, вопросы для самоконтроля, примерные перечни тем рефератов, списки рекомендуемой литературы.

Начало

Содержание

Страница 4 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

«Введение в языкознание» дает студентам педагогических специальностей первые сведения о языкознании как науке и его связях с другими науками, о происхождении и сущности языка, особенностях его структуры. «Введение в языкознание» знакомит будущих учителей с многообразием языков мира, закономерностями их исторического развития, с историей и видами письма, основными понятиями и терминами языкознания. Без этих знаний невозможно на современном уровне обучать младших школьников русскому и другим языкам, работать творчески, стать мастером своего дела.

Цель курса – сформировать у студентов основные понятия языкознания и подготовить их к изучению других предметов лингвистического цикла.

Задачи курса:

- познакомить студентов с языкознанием как наукой и его связями с другими науками, с основными теориями происхождения языка;
- сформировать знания о природе, сущности и функциях языка;
- сообщить необходимые сведения о системе и структуре языка;
- сформировать систему основных понятий и терминов языкознания;
- познакомить с многообразием языков мира, закономерностями их исторического развития, с историей и видами письма.

После прохождения курса студент должен знать:

- основные понятия и термины лингвистики, основные теории происхождения языка, природу, сущность и функции языка;
- внутреннее устройство языковой системы, членение языка на уровни, фундаментальные единицы и структуру каждого уровня языка, функциональные свойства языковых единиц;
- основные системы письма и этапы его исторического развития, типы алфавитов и букв по их соотношению со звуками;
- основные классификации языков, закономерности исторического развития языков.

В результате освоения курса «Введение в языкознание» студенты должны уметь:

- правильно применять основные понятия и термины лингвистики, различать в языке материальное и идеальное, биологическое и психическое, общественное и индивидуальное;
- членить языковой поток на значимые единицы, выделять единицы языка и речи, производить фонемный, морфемный, словообразовательный, лексический и грамматический анализ единиц;

Начало

Содержание

Страница 5 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

- различать типы букв по их соотношению со звуками, применять принципы классификации языков к языковому материалу.

Курс «Введение в языкознание» на дневной форме получения высшего образования изучается в 3 семестре, рассчитан на 68 часов; 38 часов аудиторных: 14 ч. лекционных, 20 ч. практических занятий, 4 ч. управляемая самостоятельная работа. Форма контроля: зачет – 3 семестр.

Курс «Введение в языкознание» на заочной форме получения высшего образования изучается в 3-4 семестре, рассчитан на 68 часов: 10 часов аудиторных: 6 часов лекционных, 4 часа практических занятий. Форма контроля: зачет – 4 семестр.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 6 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Языкознание как наука и его связь с другими науками

Языкознание как наука. Историческая изменчивость понятия предмета науки. Общее и частное языкознание как отражение общего и единичного в языке. Теоретическая и прикладная лингвистика. Внутренняя и внешняя лингвистика. Деление языкознания как науки по направлениям, школам и методам исследования языка.

Связь языкознания с гуманитарными, медицинскими и естественными, физико-математическими и техническими науками. Языковедение и религия.

Тема 2. Происхождение языка

Логосическая теория происхождения языка и ее разновидности: ведическая, библейская, конфуцианская. Теория звукоподражания.

Междометная теория происхождения языка, ее дальнейшее развитие в теории рефлексий и ономотопоэтической теории.

Концепция происхождения языка из жестов.

Теория общественного договора.

Теория трудовых выкриков и трудовая теория.

Тема 3. Природа, сущность и функции языка

Язык как сочетание идеального и материального, биологического и психического, общественного и индивидуального, как явление, обладающее сложной внутренней структурой.

Идеальное и материальное в языке. Язык и мышление. Биологическое, социальное и индивидуальное в языке.

Язык, речь, речевая деятельность. Геометрический образ внутренней (идеальной) структуры языка.

Функции языка – внутрискруктурные и общественные.

Тема 4. Система и структура языка

Системность языка. Единицы языка. Уровни и подуровни языка. Основные типы отношений единиц. Части языка.

Предмет и содержание фонетики как науки.

Морфемика как морфемный строй языка и раздел языкознания.

Лексикология как наука о словах. Семасиология как наука о значениях слов. Слово как центральная единица языка.

Начало

Содержание

Страница 7 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Грамматика и ее предмет. Грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма. Понятие парадигмы.

Части речи и члены предложения. Слово как элемент морфологии и элемент синтаксиса.

Тема 5. Письмо

Предметная символика как предыстория письма. Основные типы начертательного письма. Пиктография как первый исторический тип письма. Идеографическое письмо как высший этап развития идеографии. Системы слогового письма. Буквенно-звуковое, или фонемографическое, письмо и его разновидности: консонантно-звуковое и вокализованно-звуковое письмо.

Алфавиты и их наиболее распространенные семьи: латинская, славяно-кирилловская, арабская и индийская. Графика как раздел науки о письме. Различные почерковые разновидности письма. Графема – аллограф – буква, или граф, как отражение триадной структуры языка в его письменной форме. Типы букв по их соотношению со звуками.

Орфография и ее основные принципы. Специализированные системы письма: транскрипция, транслитерация и стенография.

Тема 6. Классификация языков

Многообразие языков мира. Разработка теоретических основ и принципов классификации языков мира в XIX–XX вв.

Генеалогическая классификация языков. Принципы установления родства языков. Языковая семья, группа, подгруппа. Основные семьи языков. Славянская группа языков.

Типологическая, или морфологическая, классификация языков. Четыре основных морфологических типа языков: изолирующие, агглютинативные, флективные и инкорпорирующие языки.

Ареальная классификация языков как географическая языковая карта мира. Функциональная классификация языков.

Тема 7. Закономерности исторического развития языков

Дифференциация и интеграция как два основных процесса в историческом развитии языков. Пути образования национальных литературных языков.

Внешние закономерности развития языка. Внутренние законы развития языка.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 8 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Критерии оценки результатов учебной деятельности

Зачёт

«Зачтено»: знание основных понятий предмета; умение использовать и применять полученные знания на практике; работа на практических занятиях; знание основных научных теорий, изучаемых предметов;

«Не зачтено»: демонстрирует частичные знания по темам курса; незнание основных понятий предмета; неумение использовать и применять полученные знания на практике; не работал на практических занятиях.

Начало

Содержание

Страница 9 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ для специальности «НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Тема 1–2: ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Языкознание как наука: объект языкознания (искусственный, естественный, мертвый, живой языки). Проблема определения предмета языкознания.
2. Предметные области современного языкознания.
3. Методы исследования в языкознании.
4. Связь языкознания с другими науками.
5. Сущность языка.
6. Общественный характер природы языка.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. Основные термины и понятия).
2. Подготовить рефераты
 - 1) Социолингвистика как наука.
 - 2) Нейролингвистика как наука.
 - 3) Семиотика как наука.
 - 4) Языкознание и религия.
3. Решить задачи 1, 2 (см. Задачи по введению в языкознание).
4. Охарактеризовать следующие языки по параметрам живой/мертвый, естественный/искусственный: санскрит, французский, латинский, старославянский, русский, эсперанто, суахили, литовский, воляшук, португальский.
5. Порассуждать, чем отличается наблюдение от эксперимента? Обоснуйте свой ответ на примере темы «Вербальная агрессия в студенческой среде», «Норма права в сознании носителя языка».
6. Законспектировать А.М. Пешковский «Объективная и нормативная точка зрения на язык» (см. Материалы для самостоятельной работы).

Начало

Содержание

Страница 10 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 3: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

А. Устно ответить на вопросы:

1. Связь развития языка с историей общества.
2. Логосическая теория происхождения языка.
3. Теория звукоподражания.
4. Междометная теория происхождения языка.
5. Теория происхождения языка из жестов.
6. Теория общественного договора.
7. Теория трудовых выкриков и трудовая теория.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. **Основные термины и понятия**).

2. Подготовить рефераты

- 1) Образование национальных языков.
- 2) Норма как основа литературного языка.
- 3) Роль деятелей культуры в становлении и совершенствовании литературного языка.

3. Решить задачу 3 (см. **Задачи по введению в языкознание**).

4. Законспектировать А.А. Леонтьев «Генетические корни мышления и речи» / В кн.: Леонтьев, А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка / А.А. Леонтьев. – М. : АН СССР, 1963. – 140 с.

Начало

Содержание

Страница 11 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 4: ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

А. Устно ответить на вопросы:

1. Идеальное и материальное в языке.
2. Биологическое, социальное и индивидуальное в языке.
3. Язык, речь, речевая деятельность.
4. Функции языка.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. Основные термины и понятия).
2. Подготовить рефераты
 - 1) Додекаэдрная структура слова.
 - 2) Общественные функции языка.
 - 3) Частные функции языка.
 - 4) Экспрессивная функция языка и средства ее выражения.
3. Решить задачи 4, 5, 6 (см. Задачи по введению в языкознание).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.

Начало

Содержание

Страница 12 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

5. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.

6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 5–6: ЯЗЫК КАК СИСТЕМА

№ 5

А. Устно ответить на вопросы:

1. Устройство речевого аппарата и функции его частей.
2. Артикуляция звука и ее фазы.
3. Фонема и система фонем.
4. Классификация морфем.
5. Изменение морфемной структуры слова.
6. Понятие о словообразовании. Производная и непроизводная основы.
7. Словообразовательное значение. Словообразовательный тип.
8. Способы словообразования.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. **Основные термины и понятия**).

2. Подготовить рефераты

- 1) Развитие фонетики как отрасли науки.
- 2) Фонология как наука.
- 3) Учение о фонемах И.А. Бодэуна де Куртенэ.
- 4) Продуктивные словообразовательные типы в русском языке.
- 5) Авторское словообразование в художественной литературе.

3. Решить задачи 11, 12, 13, 15, (см. **Задачи по введению в языкознание**).

№ 6

А. Устно ответить на вопросы:

1. Слово как центральная единица языка.
2. Лексическое значение слова, его развитие, типы.

Начало

Содержание

Страница 13 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

3. Лексико-семантические группировки слов.
4. Стилистическое расслоение словарного состава языка.
5. Грамматика и ее предмет.
6. Грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.
7. Основные способы выражения грамматических значений.
8. Части речи и члены предложения.
9. Словосочетание и предложение.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. Основные термины и понятия).

2. Подготовить рефераты

- 1) Межъязыковая омонимия.
- 2) Ономастика как раздел лексикологии.
- 3) Этимология как раздел языкознания.
- 4) Части речи в «Поэтике» Аристотеля.
- 5) Л.В. Щерба о частях речи.
- 6) Учение о предложении А.А. Потебни.

3. Решить задачи 14, 16 – 23 (см. Задачи по введению в языкознание).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 7: ПИСЬМО

А. Устно ответить на вопросы:

1. Предыстория письма.

Начало

Содержание

Страница 14 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

2. Основные этапы истории письма.
3. Алфавиты, графика и орфография.
4. Специализированные системы письма.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (**см. Основные термины и понятия**).

2. Подготовить рефераты

- 1) Возникновение славянской письменности.
- 2) Славянские алфавиты.
- 3) Палеография как область языкознания.
- 4) Стенография как особая система письма.

3. Решить задачи 7 – 10 (**см. Задачи по введению в языкознание**).

4. Законспектировать Е.Д. Поливанов «О трех принципах построения орфографии» (Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008. – С. 205–208).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 8: КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Праформа, праязык, языковая семья, языковая группа.
2. Языки мира.

Начало

Содержание

Страница 15 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Генеалогическая классификация языков.
4. Типологическая, или морфологическая, классификация языков.
5. Ареальная и функциональная классификация языков.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. **Основные термины и понятия**).
2. Подготовить рефераты
 - 1) Общая характеристика восточнославянских языков.
 - 2) Общая характеристика западнославянских языков.
 - 3) Общая характеристика южнославянских языков.
3. Решить задачи 24 – 28 (см. **Задачи по введению в языкознание**).
4. Законспектировать Э. Бенвенист «Классификация языков» (см. **Материалы для самостоятельной работы**).
5. Подготовиться к тесту по теме «Письмо».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Тема 9–10: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Понятие языковой ситуации.
2. Основная историческая закономерность, которая прослеживается в развитии языков
3. Основные пути образования национальных литературных языков.

Начало

Содержание

Страница 16 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

4. Внешние законы развития языка.
5. Внутренние законы развития языка.

В. Выполнить упражнения:

1. Познакомиться с основными терминами и понятиями темы (см. **Основные термины и понятия**).
2. Подготовить реферат
1) Звуковые законы русского языка.
3. Решить задачи 29 – 31 (см. **Задачи по введению в языкознание**).
4. Законспектировать В.В. Иванов «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему» (см. **Материалы для самостоятельной работы**).
5. Подготовиться к итоговому тесту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
4. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
5. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание : практикум / А.А. Гируцкий, Г.А. Камлевич. – Минск : Асар, 2008.
6. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.

Начало

Содержание

Страница 17 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Тема 1–2

Языкознание – наука о языке, его природе и функциях, его внутренней структуре, закономерностях развития.

Общее языкознание – раздел науки о языке, который изучает общие свойства, признаки и качества человеческого языка вообще или ряда языков.

Частное языкознание – раздел языкознания, который исследует каждый отдельный язык как особое, неповторимое явление.

Внешняя лингвистика – раздел языкознания, который занимается проблемой связи языка и общества, функциями языка в обществе, территориальным распространением языков и другими проблемами.

Внутренняя лингвистика – область науки о языке, которая изучает систему и структуру языка как самостоятельного явления.

Лингвосемиотика – область языкознания, которая рассматривает язык как главную и наиболее сложную знаковую систему.

Нейролингвистика – стык неврологии, биологии и лингвистики, где изучается языковое поведение человека в норме и патологии, структурное сходство генетического кода и естественного языка.

Лингвогеография – союз лингвистики и географии, исследующий территориальное распространение языков и диалектов, отдельных языковых явлений.

Математическая лингвистика – стык математики и лингвистики, разрабатывающий формальный математический аппарат для описания естественных языков.

Тема 3

Логическая теория происхождения языка – язык был создан божественным, духовным началом.

Теория звукоподражания – язык возникает из стремления человека к подражанию звукам окружающего мира.

Междометная теория происхождения языка – язык возникает как выражение душевных состояний человека.

Жестовая теория – язык происходит из мимических и пантомимических реакций, сопутствующих психическим движениям внутреннего мира человека.

Начало

Содержание

Страница 18 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Теория общественного договора – язык возникает в результате коллективного соглашения людей.

Теория трудовых выкриков – своим происхождением язык обязан трудовым выкрикам, сопровождающим коллективный труд.

Трудовая теория – труд, язык и мысль формировались одновременно, в единстве и взаимодействии; огромное значение для формирования языка имело прямохождение и освобождение руки.

Тема 4

Идеальное в языке – энергия сознания (дух), энергия мышления (мысль), внутренняя форма.

Материальное в языке – звуки речи, графические знаки (буквы).

Биологическое в языке – биологический аналог языка в виде нейронных сетей мозга, физиологических структур и реакций организма.

Психическое в языке – внутренняя форма языка, состоящая из инвариантных единиц языка и их отношений.

Социальное в языке – система языка, сформировавшаяся по влиянием социума.

Индивидуальное в языке – совокупность особенностей речи отдельного носителя данного языка.

Язык-речь – естественно возникающая и закономерно развивающаяся понятийно-образная информационная система, обладающая социальной предназначенностью.

Речевая деятельность – каждый раз новое психофизиологическое, материальное воплощение структурного феномена языка-речи.

Мыслеформирующая функция языка – язык служит средством выражения и формирования мысли.

Номинативная функция языка – способность слова служить средством наименования предметов и явлений.

Коммуникативная функция языка – язык выступает универсальным средством общения людей.

Аккумулятивная функция языка – язык служит средством накопления общественного опыта и знаний, средством формирования и развития материальной и духовной культуры.

Тема 5–6

Фонетика – раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка.

Фонология – раздел языкознания, изучающий функциональную сторону звукового строя языка.

Начало

Содержание

Страница 19 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Артикуляция – работа органов речи, направленная на производство звуков.

Вокализм – совокупность гласных звуков какого-либо языка.

Консонантизм – совокупность согласных звуков какого-либо языка.

Палатализация – дополнительный подъем передней или средней части спинки языка к твердому нёбу.

Веляризация – продвижение задней части спинки языка к мягкому нёбу.

Интонация – единство взаимосвязанных суперсегментных свойств речи.

Фонема – минимальная языковая единица, представленная всем рядом позиционно чередующихся звуков и служащая для складывания и различения слов и морфем.

Морфемика – раздел языкознания, изучающий систему морфем и правил их функционирования в составе слова.

Словообразование – раздел языкознания, изучающий создание, функционирование и строение производных слов.

Деривация – образование новых слов с помощью формальных средств.

Морфема – единица языка, в которой за определенной фонетической или графической формой (планом выражения) закреплено определенное значение, смысл (план содержания).

Лексикология – раздел языкознания, изучающий лексику, ее развитие и функционирование.

Лексика – словарный состав языка, взятый в его совокупности.

Семасиология – раздел языкознания, изучающий значения слов и причины изменения значений.

Слово – важнейшая структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств.

Семема – единица плана содержания языка, состоящая из элементарных элементов смысла – сем.

Сема – минимальная, предельная единица плана содержания.

Денотат – образ реального или воображаемого предмета или явления, воплощенный в словесную форму.

Сигнификат – понятие, воплощенное в словесную форму.

Ономастика – раздел лексикологии, изучающий любые имена собственные.

Этимология – раздел лексикологии, изучающий происхождение слов.

Этимон – забытая, но открываемая при специальном исследовании мотивировка слова.

Грамматика – раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка, т.е. законы строения и функционирования слов и предложений.

Морфология – грамматика слова, исследует формы слова и выражаемые ими значения.

Начало

Содержание

Страница 20 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Синтаксис – грамматика слова, словосочетания и предложения, исследует их формы и значения.

Парадигма – совокупность грамматических форм слова или класса слов.

Части речи – лексико-грамматические классы слов с присущими им универсальными семантическими признаками, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями.

Члены предложения – структурно-семантические компоненты предложения, выраженные словами или словосочетаниями со свойственными им синтаксическими функциями.

Коммуникативность – свойство предложения отражать некоторую конкретную ситуацию.

Предикативность – отнесенность содержащейся в высказывании информации к действительности.

Модальность – отношение говорящего к содержанию высказывания.

Рема – выделенная часть предложения.

Тема 7

Письмо – система начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи.

Пиктография – рисуночное, или картинное, письмо.

Идеография – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает слово.

Слоговое письмо – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает слог.

Буквенно-звуковое, или фонемографическое, письмо – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает отдельный типовой звук – фонему.

Алфавит – совокупность букв какого-либо фонемографического письма, расположенных в исторически установленном порядке.

Транскрипция – особая система письма, применяемая для точного обозначения звукового состава речи.

Транслитерация – передача слов одного языка графическими знаками другого языка.

Стенография – особая система письма для ускорения процесса письменной фиксации живой речи.

Тема 8

Генеалогическая классификация языков – распределение языков на семьи, группы и подгруппы по признаку их генетического родства.

Языковая семья – совокупность родственных между собой языков.

Начало

Содержание

Страница 21 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Праязык – общий предок ряда родственных языков.

Морфологическая, или типологическая, классификация, языков – распределение языков на типы по общим признакам их морфологической структуры.

Ареальная классификация языков – распределение языков или групп языков по занимаемой ими территории.

Ареал – границы распространений отдельных языковых явлений и их совокупностей, а также отдельных языков или групп языков.

Языковой союз – особый тип языковой общности, включающий в себя различные языки в границах одного географического пространства.

Функциональная классификация языков – распределение языков по выполняемым ими общественным функциям.

Тема 9–10

Языковая ситуация – совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определённых географических регионов или административно-политических образований.

Историческая закономерность – объективно существующая, необходимая, постоянно воспроизводимая в пространстве и времени связь явлений общественной жизни.

Национальный литературный язык – развивающаяся форма, которая занимает ведущее положение, постепенно вытесняя диалекты, доминирующие на ранних этапах развития языка, особенно в сфере устного общения.

Внешние законы развития языка – такие законы, которые обнаруживают связи языка с различными сторонами человеческой деятельности и истории общества.

Общие внешние законы устанавливают взаимосвязь, характерную для всех языков. Общим внешним законом является взаимосвязь общей истории языка с историей общества, связь форм существования языка с историческими общностями людей. Конечно, конкретные формы связи различны, эта общая закономерность своеобразно проявляется в отдельные периоды жизни языка и у разных народов в конкретно – исторических условиях.

Частным внешним законом развития языка, по мнению двух культурных центров (Москвы и Петербурга), является различная степень связи с внеязыковыми закономерностями разных структурных единиц языка. Так, лексика языка связана с общественно – политическими и культурными

Начало

Содержание

Страница 22 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

изменениями в обществе, с познавательной деятельностью людей, звуки языка – с физиолого-психологическими закономерностями, синтаксис обнаруживает связь с логическими формами мысли и логическими операциями.

Внутренние законы развития языка – проявляются внутри языковой системы, их действия опираются на их собственный языковой материал, они действуют как бы независимо от влияния общества.

Общими внутренними законами стали называть законы и принципы, которые относятся ко всем известным языкам и всем ярусам языковой структуры. Общими внутренними законами были признаны такие особенности языков, как наличие последовательных исторических форм языка, несоответствие внешней и внутренней языковых форм и в связи с этим различие закономерностей и темпов изменения отдельных ярусов структуры языка.

Частными внутренними законами стали называть такие формулы и принципы, которые применимы лишь к определенным языкам или группам языков и отдельным ярусам языковой структуры.

Начало

Содержание

Страница 23 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

ЗАДАЧИ ПО ВВЕДЕНИЮ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

1. Выразите без слов такие простые идеи, как «пожар!», «караул!», «больно!», «отлично!», «боюсь!», «очень рад», «уйди отсюда!».
2. Попробуйте показать следующие простые фразы: «*Жили-были старик со старухой у самого синего моря*»; «*Одеяло убежало, улетела простыня, и подушка, как лягушка, усакала от меня*»; «*Ехали медведи на велосипеде. А за ними кот задом наперед*».
3. Какая разница между словами *петух* и *кукареку*, *кошка* и *мяу*, *гавкать* и *лаять* с точки зрения отношения между планом выражения и планом содержания?
4. Запишите Ваши фамилию, имя, отчество, название вуза в латинской транслитерации (любая из известных Вам систем).
5. Какие Вам известны языки, где используются буквы с диакритикой? Что можно сказать о диакритике в русском письме?
6. Приведите примеры несовпадения буквы и фонемы в изучаемом Вами иностранном языке.
7. Найдите среди следующих письменных знаков пиктограммы, идеограммы, буквы, другие типы знаков; аргументируйте свой ответ.

H₂O; ☺; (x + y) = -1; ☎; 246; щ; ©; э; sh; `; МГУ; №; \$; %; ♥; ☒; ☞.

8. Следуя какому принципу русская орфография различает написания словоформ: *боятся* – *боятся*, *стыдится* – *стыдится*, *возится* – *возИться*; *нож* – *рожь*, *ключ* – *дочь*; *крыш* – *мышь*; *кампания* – *компания*? Приведите свои примеры.
9. Определите, какие функции языка реализуются в следующих высказываниях:
Боровое (вывеска на железнодорожной станции);
Переучет (табличка на дверях магазина);
Здравствуй, *меня зовут Сергей Александрович*;
Равносторонний прямоугольник называется квадратом;
Я в среду не приду на тренировку, не смогу. – *Надо, Федя, надо*;
По-русски это тоже называется «принтер»;

Начало

Содержание

Страница 24 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

*Чтоб ты провалился, пьянчуга проклятый;
Я изучил науку расставанья В простоволосых жалобах ночных* (О.Мандельштам).

10. Прокомментируйте следующий диалог двух персонажей романа М.Твена «Приключения Гекльберри Финна»:

– *А вот если подойдет к тебе человек и спросит: «Парле ву франсэ?» – ты что подумаешь?*
– *Ничего не подумаю, возьму и тресну его по башке.*

Какие языковые функции «не срабатывают» в данном случае?

11. Даны написания: «*Без гаду ниделя*», «*биз дома*», «*бизь дела*», «*бис фкусу*», «*бись тибя*», «*биш шума*», «*бижэ жира*», «*бищ щасстья*». Охарактеризуйте их:

а) с точки зрения системы письма;

б) с точки зрения фонетических позиций и процессов.

Приведите аналогичные примеры.

12. Приведите примеры слов, с которыми вступают в парадигматические и синтагматические отношения русские слова *дом*, *книга*, *линия*.

13. Объясните, какие фонетические законы определяют произношение диалектных слов: *омман* (обман), *Ванькя*, *пролубь* (прорубь), *колидор*, *транвай*.

14. Укажите, какие грамматические значения и какими средствами выражены: *стол – стола – столу*; *кот – коты*; *избегал – избежал*; *выходил – выхаживал*; *день сменяет ночь – ночь сменяет день*; *белый – белее – белейший*; *синий – синий – синий*; *хорошо – лучше*; *разрезать – разрезать*; *Иглы – иглы*; *иду – шел*; *окно – окна*; *говорю – говоришь – говорит*; *прилежнейший – самый прилежный*; *напишу – буду писать*; *поехал – поехал бы*.

15. Выделите в приведенных словах морфемы и определите их значение: *забор*, *ловля*, *объявление*, *прикалывать*, *преподаватель*, *переподготовка*, *памятный*, *поделиться*, *производительность*, *просвещение*.

16. Составьте три словосочетания со словами *полный*, *тонкий*, *слово* в разных их значениях.

17. Укажите, в каком значении, прямом или переносном, употреблены слова в словосочетаниях: *крепкое здоровье*, *сладкий сахар*, *гвоздь всей программы*, *полное ведро*, *пшеничное зерно*, *глубокий*

Начало

Содержание

Страница 25 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

анализ, недалекий человек, буйный нрав, вручить юбиляру адрес, войти в роль, влипнуть в историю; «Пушкина я послал Вам посылкою»».

18. Определите способы переноса: *блюдо* (посуда – кушанье), *зерно* (семя – небольшой предмет, зародыш – зерно истины), *серебро* (металл – посуда), *яблоко* (+ глазное), *дом* (здание – учреждение – семья), *круг* (+ спасательный, друзей), *лента, удар* (толчок – звук – причина эмоциональной реакции), *труд* (печатный); англ. *paper* (бумага – газета), *cold* (холодный – простуда), *record* (запись – пластинка), нем. *Abschied* (прощание – отставка), *Decke* (одеяло – потолок), *Kugel* (шар – пуля), *Schirm* (зонт – козырек – экран); фр. *tableau* (доска – картина – таблица), *pied* (нога – след – основание), *maison* (дом – семья – фирма), *journal* (дневник – журнал).

19. Подвижное или неподвижное ударение в словах: *бок, стог, нога, спина, овца, гроза, волк, сосна, стена, борона, коза, изба?* Разделите их на группы в зависимости от типа ударения.

20. Следующие слова образуют тематическую группу, но одно из слов выпадает из общего ряда. Найдите данную лексему и объясните свое решение: *яблоко, слива, персик, абрикос, груша, айва.*

21. Какое грамматическое время представлено в следующих примерах с глаголом пойти?

- *Часы стояли-стояли и вдруг пошли.*
- *Ну, я пошел!*
- *Пошли завтра в кино?*
- *Какой-то странный народ пошел...*
- *Да пошли вы все куда подальше!*

22. Ниже приводится ряд форм множественного числа существительных. Одна из форм выпадает из этого ряда. Какая и почему?

Пирог, расчески, яблоны, рубашки, бигуди, мхи, скоросшиватели.

23. Какую синтаксическую роль играет слово путем в следующих высказываниях? Какой частью речи оно является?

- *Вы идите напрямик, а мы пойдем кружным путем.*
- *Все надо делать путем.*
- *Конфликт можно решить путем переговоров.*

24. Какой член предложения и какую часть речи представляет собой слово *тихо* в следующей цитате из поэмы В.В. Маяковского «Облако в штанах»?

*Трудящимся людям
В квартирное тихо
Стоглазое зарево
Рвется с пристани...*

На основании чего Вы делаете такой вывод?

Начало

Содержание

Страница 26 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

25. Что, по-Вашему, означает слово *маринарки*, употребленное в следующем контексте:

В поряжелых домотканых маринарках, в платьях, картузах и польских форменных фуражках с лакированными козырьками, они теснились у подвод, ходили по рядам, ко всему приценивались, покупали же мало, только что из одежды (Б. Богомолов, Момент истины).

26. Составьте высказывание из следующих слов, приводимых ниже россыпью в исходных формах и в алфавитном порядке:

Бумага, в, вид, вчера, лестничный, какой-то, мой, мужчина, обед, оберточный, пакет, передать, площадка, по, после, приятный, продолговатый, с, соседка.

Что Вам помогает выполнить это задание, а что мешает?

27. Разделите приведенные ниже фразеологизмы на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания:

Скрепя сердце, сложа руки, иметь зуб, один в поле не воин, довел до белого каления, сойти на нет, вавилонское столпотворение, человек в футляре, набить руку, поджечь хвост, вот так клюква, сапоги всмятку, сон в руку, столбняк нашел, претворить в жизнь, час от часу не легче, держи карман шире.

На каких признаках основано это деление?

28. Выделите среди данных фразеологических оборотов идиомы: *зубы заговаривать, сказки рассказывать, толочь воду в ступе, ни пава ни ворона, сильнее кошки зверя нет, повесить голову, заклятый враг, карета скорой помощи, положить зубы на полку.*

29. Можно ли считать знаками следующие предметы: а) денежные купюры, б) номерок за сдаваемую в гардероб одежду, в) серьгу в ухе, г) авторучку в нагрудном кармане пиджака? Проиллюстрируйте данными примерами основные свойства знака.

30. Определите, какие функции языка реализуются в следующих высказываниях:

- *Крыжовка* (вывеска на железнодорожной станции);
- *Переучет* (табличка на двери магазина);
- *Здравствуйте, меня зовут Сергей Александрович* (учитель, входя в класс);
- *Равносторонний прямоугольник называется квадратом* (из учебника);
- *«Я в среду не приду на тренировку, не смогу»*. – *«Надо, Федя, надо»* (из разговора на улице);
- *Чтоб ты провалился, пьянчуга проклятый!* (из квартирной перебранки);
- *Я изучил науку расставанья в простоволосых жалобах ночных* (О. Мандельштам).

31. Приведите примеры слов, с которыми вступает в парадигматические и синтагматические отношения слово *дом*.

Начало

Содержание

Страница 27 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. М. ПЕШКОВСКИЙ

«ОБЪЕКТИВНАЯ И НОРМАТИВНАЯ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ЯЗЫК»

Объективной точкой зрения на предмет следует считать такую точку зрения, при которой эмоциональное и волевое отношение к предмету совершенно отсутствует, а присутствует только одно отношение – познавательное. Ни чувство, ни воля, конечно, не исчезают при этом, но они как бы переливаются целиком в; познавание. Человек не хочет ничего от изучаемого предмета ни для себя, ни для других, а он хочет только его познать. Он не испытывает от него самого ни удовольствия, ни неудовольствия, а испытывает только величайшее удовольствие от его познания. Так как эмоционально-волевое отношение тесно связано с оценкой предмета, то отсутствие оценки — первый признак объективного рассмотрения предмета. Такова точка зрения наук математических и естественных. Понятия прогресса и совершенства абсолютно невозможны в математических науках. В естественных науках они, правда, уже имеют применение, но в чисто эволюционном смысле. Когда говорят, что цветковые растения совершеннее папоротников, папоротники совершеннее листовых мхов и т.д., то имеют в виду только то, что первые *сложнее* вторых, что в них части (органы и клетки) более *дифференцированы*, а никак не то, что первые в каком-либо отношении *лучше* вторых. При телеологическом миропонимании (которое само по себе, конечно, ни принципиально, ни фактически не враждует с натурализмом, а, напротив, часто сочетается с ним в одно органическое целое, это большая сложность, правда, расценивается как большее приближение к мировому идеалу: прогресс природы связывается с прогрессом человечества. Но, во-первых, самый критерий оценки берется и здесь не из эмоционально-волевого запаса оценивающего, а из объекта наблюдения, а затем, что важнее всего, в самый процесс познания эта оценка абсолютно не вмешивается. В прикладных отраслях естествознания мы встречаемся уже с прямой оценкой предметов изучения, с делением их на хорошие и плохие («полезные» и «вредные» растения и животные), но критерий «совершенства» здесь еще пока *общечеловеческий*. Понятия пользы и вреда берутся в элементарном, чисто материальном, «зоологическом» смысле, не могущем вызвать разногласий ни у каких двух представителей вида *homo sapiens*. Поэтому по отношению к отдельной личности эта точка зрения еще остается объективной, хотя по отношению ко всему человечеству она уже явно субъективна (для самого себя, конечно, всякое животное и растение полезно). Наконец, переходя к гуманитарным наукам, мы вступаем в область неизбежного и, быть может, даже необходимого субъективизма, и притом субъективизма, в собственном смысле слова, т. е. *индивидуального, личного*. В самом деле, ни одна из гуманитарных наук (кроме, может быть, психологии, если ее брать в строго эмпирическом отрыве от философии) не может обойтись без понятия прогресса,

Начало

Содержание

Страница 28 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

притом уже не только в эволюционном смысле, но и в культурно-историческом, а потому и неизбежно *этическом*. От этического идеала и от этической оценки изучаемого не может отказаться (и фактически не отказывается вплоть до ультраэволюционного в теории и ультраэтического на практике марксизма) ни одно направление гуманитарной мысли. А единого этического идеала у человечества пока что нет. Следовательно, здесь субъективная оценка фактов вытекает из самой сути дела.

Если подходить к науке о языке с этим различием субъективного и объективного, как оно намечено выше, то языковедение окажется наукой не гуманитарной, а *естественной*. Понятие языкового прогресса в нем целиком заменяется понятием языковой эволюции. Если в начальном периоде нашей науки и были оживленные споры о преимуществах тех или иных языков или групп языков друг перед другом (например, синтетических перед аналитическими), то в настоящее время эти споры приумолкли. Совершенно так же, как зоолог и ботаник в конце концов вынуждены признать *каждое* животное и растение совершенством в своем роде, в смысле идеального приспособления к окружающей среде, так же и современный лингвист признает каждый язык совершенным применительно к тому национальному духу, который в нем выразился. И не только к целым языкам, но и к отдельным языковым фактам лингвист, как таковой, может относиться в настоящее время только объективно-познавательльно. Для него нет в *процессе изучения* (заранее подчеркиваю это условие ввиду всего последующего) ни «правильного» и «неправильного» в языке, ни «красивого» и «некрасивого», ни «удачного» и «неудачного» и т. д., и т. д. В мире слов и звуков для него нет правых и виноватых. Как пушкинский «дьяк в приказах поседелый», он

Спокойно зрит на правых и виновных, Добру и злу внимая равнодушно, Не ведая ни жалости, ни гнева...

с той лишь разницей, что и в конечном итоге он ни одного факта не, осудит, а лишь *изучит*. Эта точка зрения, для современного лингвиста сама собой подразумеваемая, столь чужда широкой публике, что я считаю не лишним иллюстрировать это объективное отношение на отдельных конкретных примерах, чтобы читатель видел, что оно возможно по отношению ко всякому языковому факту, хотя бы даже вызывающему глубокое негодование или гомерический смех у каждого интеллигента, в том числе и у лингвиста вне его исследовательских задач.

Прежде всего, по отношению ко всему народному языку (т.е., напр., для русиста ко *всему* русскому языку, кроме его литературного наречия) у лингвиста, конечно, не может быть той наивной точки зрения неспециалиста, по которой все особенности народной речи объясняются *порчей* литературного языка. Ведь такое понимание приводит к взгляду, что народные наречия образуются из литературных, а этого в настоящее время не допустил бы в сущности и ни один профан, если бы он хоть на одну минуту задержался мыслью на предмете, по которому принято скользить. Слিশ-

Начало

Содержание

Страница 29 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ком уж очевидно, что и до возникновения литератур существовали народы, что эти народы на каких-то языках говорили и что литературы при своем зарождении могли воспользоваться только этими языками и ничем другим. Таким образом, современные, напр., русские наречия и говоры есть для лингвиста только потомки более древних наречий и говоров русских, эти последние – потомки еще более древних и т. д., и т. д., вплоть до самого момента распада русского языка на наречия и говоры, а литературное наречие есть лишь одно из этих областных наречий, обособившееся в своей истории, испытывавшее благодаря своей «литературности» более сложную эволюцию, вобравшее в себя целый ряд чужеродных элементов и зажившее своей особой, в значительной мере неестественной, с точки зрения общих законов развития языка, жизнью. Понятно, что народные наречия и говоры не только не могут игнорироваться при таких условиях лингвистом, а, напротив, они для него и составляют главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования, подобно тому, как ботаник всегда предпочтет изучение луга изучению оранжереи. Таким образом, какое-нибудь «вчера» будет для него не испорченным «вчера», а образованием чрезвычайно древнего типа, аналогичным древнецерковнославянскому «днесь» («дньсь»), древнерусскому и современному «здесь» («сьдесь»), современным народным: «летось», «лонись», «ономнясь» и другим, составившимся из родительного падежа слова «вечер» с особой формой основы («вчера») и указательного местоимения «сь» (равн. современному «сей», ср. аналогичные французские образования «сесі» и «сela»); какое-нибудь «купалси», «напилен» не будет испорченным «купался», «напился», а будет остатком чрезвычайно древнего (общеславянского и, м. б., даже балтийско-славянского) образования возвратной формы с дательным падежом возвратного местоимения (древнерусское и древнецерковнославянское «си»=себе); какие-нибудь «пекёт», «текёт», «бегит», «сидю», «видю», «пустю» не вызовут в нем улыбки, а наведут его на глубокие размышления о влиянии 1-го лица ед. числа на остальные лица всех чисел и об обратных влияниях последних на 1-е, об удельном весе того и других в процессе языковых ассоциаций и т. д. Есть, конечно, в народных говорах и не самородные факты, а заимствованные из литературного наречия, которое в силу своих культурных преимуществ всегда оказывает крупное влияние на народные говоры. Сюда относятся такие факты, как «сумлеваюсь», «антиресный», «дилехтор», «я человек увлекающий», «выдающие новости» и т. д. На первый взгляд уж эти-то факты как будто должны определиться как «искажения» литературной речи. Но и тут наука подходит к делу с объективной меркой и определяет их как факт смешения языков и наречий (в данном случае местного с литературным), находя в каждом отдельном факте смешения свои закономерные черты («сумлеваюсь» – народная этимология, «дилехтор» –диссимиляция плавных и т. д.) и рассматривая само смешение как один из наиболее общих и основных процессов языковой жизни. Когда при мне переврали раз название нашей науки, окрестив ее «языконоведением», я тотчас занес этот

Начало

Содержание

Страница 30 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

факт в свою записную книжку как яркий и интересный пример так наз. контаминации, т. е. слияния двух языковых образов (языковедение – законоведение) в один смешанный. Всевозможные индивидуальные дефекты речи, картавенье, шепелявенье и т.д., проливают иногда глубокий свет на нормальные фонетические процессы и привлекают к себе не меньший интерес лингвиста, чем эти последние. Совершенно случайные обмолвки открывают иной раз глубокие просветы в области физиологии и психологии речи. Даже чисто искусственные факты постановки человеком неверного ударения на слове, которое он узнает только из книг («роман», «портфель»), дают интересный материал для суждения о языковых ассоциациях данного индивида. Когда меня спросили на юге, как надо говорить: «верноподданнический» или «верноподданический», я отметил у себя оба факта для последующего размышления о них.

Такова объективная точка зрения на язык. Как видит читатель, она диаметрально противоположна обычной, житейско-школьной точке зрения, в силу которой мы над каждым языковым фактом творим или, по крайней мере, стремимся творить суд, суд «скорый» и зачастую «неправый» и «немилостивый». Мы или признаем за фактом «право гражданства» или присуждаем его сурово к вечному изгнанию из языковой сферы. Суд этот обычно бывает пристрастнейшим из всех судов на земле, так как судья руководится, прежде всего, собственными привычками и вкусами, а затем смутным воспоминанием о каких-то усвоенных на школьной скамье законах – «правилах». Но, во всяком случае, он убежден, что для каждого языкового случая такие правила существуют, что все, чего он не доучил в школе, имеется в полных списках, хранящихся в недоступных для профана местах, у жрецов грамматической науки, и что последние только составлением этих списков «живота и смерти» и занимаются. Так как это убеждение в существовании объективной, общеобязательной «нормы» для каждого языкового явления и необходимости этой нормы для самого существования языка составляет самую характерную черту этого обычного житейско-интеллигентского понимания языка, то мы и назовем эту точку зрения нормативной. И нашей ближайшей задачей будет исследовать происхождение этой точки зрения как вообще в гражданской жизни, так и, в частности и по преимуществу, в школе.

Когда человеку, относившемуся к языку исключительно нормативно, случается столкнуться с подлинной наукой о языке и с ее объективной точкой зрения, когда он узнает, что объективных критериев для суждения о том, что «правильно» и что «неправильно», нет, что в языке «все течет», так что то, что вчера было «правильным», сегодня может оказаться «неправильным», и наоборот; когда он вообще начинает постигать язык как самодовлеющую, живущую по своим законам, величественную стихию, тогда у него легко может зародиться отрицательное и даже ироническое отношение к своему прежнему «нормативизму» и к задачам нормирования языка. И чем наивнее была его прежняя вера в существование норм, тем бурнее может оказаться, как у всякого ново-

Начало

Содержание

Страница 31 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

обращенного, его новое отрицание их. От такого поверхностно-революционного отношения к нормативной точке зрения я решительнейшим образом должен предостеречь читателя. Ближайший анализ покажет, что для литературного наречия наивный нормативизм интеллигента-обывателя, при всех его курьезах и крайностях, есть единственно жизненное отношение, а что выведенный из объективной точки зрения квинтизм был бы смертным приговором литературному наречию.

Прежде всего, при ближайшем рассмотрении оказывается, что среди многих отличий литературного наречия от естественных, народных наречий и языков как раз самым существенным, прямо, можно сказать, конститутивным, является именно это стремление говорящего так или иначе нормировать свою речь, говорить не просто, а как-то. В естественном состоянии языка говорящий не может задуматься над тем, как он говорит, потому что самой мысли о возможности различного говорения у него нет. Не поймут его – он перескажет, и даже обычно другими словами, но все это совершенно «биологически», без всякой задержки мысли на языковых фактах. Крестьянину, не бывшему в школе и избежавшему влияния школы, даже и в голову не может прийти, что речь его может быть «правильна» или «неправильна». Он говорит, как птица поет. Совсем другое дело человек, прикоснувшийся хоть на миг к изучению литературного наречия. Он моментально узнает, что есть речь «правильная» и «неправильная», «образцовая» и отступающая от «образца». И это связано с самым существованием и с самым зарождением у народа литературного, т. е. образцового, наречия. И зарождается-то оно как «лучшее», как язык *преобладающего* в каком-либо отношении (не всегда литературном, а и политическом, религиозном, коммерческом и т.д.) племени и *преобладающих* в тех же отношениях классов, как язык, который *надо* для успеха на жизненном поприще усвоить, заменив им свой, доморощенный, житейский язык, т.е. как некая норма. Существование языкового идеала у говорящих – вот главная отличительная черта литературного наречия с самого первого момента его возникновения, черта, в значительной мере создающая самое это наречие и поддерживающая его во все время его существования. С точки зрения естественного процесса речи, с точки зрения, так сказать, физиологии и биологии языка, эта черта совершенно неестественна. Если сравнить речь с другими привычными процессами нашего организма, например с ходьбой или дыханием, то «говорение» интеллигента будет так же отличаться от говорения крестьянина, как ходьба по канату от естественной ходьбы или как дыхание факира от обычного дыхания. Но эта-то неестественность и оказывается как раз уел о в .нем существования литературного наречия.

Присмотримся поближе к основным чертам этого литературно-языкового идеала. Первой и самой замечательной чертой является его поразительный консерватизм, равно которому мы не встречаем ни в какой другой области духа. Из всех идеалов это единственный, который лежит целиком позади. «Правильной» всегда представляется речь старших поколений, предшествовавших литературных школ. Ссылка на традицию, на прецеденты, на «отцов» есть первый аргумент при

Начало

Содержание

Страница 32 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

попытке оправдать какую-либо шероховатость. Нормой признается то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет. Сама по себе нормативность не связана с неподвижностью норм. В области права мы имеем пример норм, еще более принудительных и в то же время как раз подвижных, произвольно и планомерно изменяемых. Не то в языке. Здесь норма есть идеал, раз навсегда уже достигнутый, как бы отлитый на веки вечные. Это сообщает литературным наречиям особый характер постоянства по сравнению с естественными наречиями, мешает им эволюционировать в сколько-нибудь заметных размерах. Современный образованный итальянец легко читает Данте, современный же итальянский крестьянин вряд ли бы разобрался в языке родной деревни XIII в. Если в языке «все течет», то в литературном наречии это течение заграждено плотиной нормативного консерватизма до такой степени, что языковая река чуть ли не превращена в искусственное озеро. Нетрудно видеть, что этот консерватизм не случаен, что он тесно связан опять-таки с самым существованием литературного наречия и литературы. Разговорный язык может меняться в каком угодно темпе, и беды не произойдет, потому что мы говорим с отцами нашими и дедами, но не далее. Читая Пушкина, мы уже говорим с прадедом, а для англичанина, читающего Шекспира, и для итальянца, читающего Данте, это «пра» удесятерится. Если бы литературное наречие изменялось быстро, то каждое поколение могло бы пользоваться лишь литературой своей да предшествовавшего поколения, много двух. Но при таких условиях не было бы и самой литературы, так как литература всякого поколения создается всей предшествующей литературой. Если бы Чехов уже не понимал Пушкина, то, вероятно, не было бы и Чехова. Слишком тонкий слой почвы давал бы слишком слабое питание литературным росткам. Консерватизм литературного наречия, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы.

Второй особенностью литературно-языкового идеала является то, что этот идеал всегда местный. Мы все стараемся говорить не только, как говорили наши отцы, но и как говорят в Москве, в частности на сцене Малого и Художественного театров. Взоры и слух всех французов обращены на небольшую площадку сцены Comedie Fran?aise. Эта особенность, опять-таки связанная с самой сущностью и происхождением литературного наречия (наречие возобладовавшего племени, занимавшего определенную территорию), оказывается в культурно-историческом отношении не менее важной. Если языковой консерватизм объединяет народ во времени, то равнение на языковой центр (Москва, Париж и т. д.) объединяет народ территориально. Основным свойством языковой эволюции признается в современном языкознании дифференциация языков, в силу которой всякий говор стремится обособиться от других говоров, распасться в свою очередь на говоры и сделаться наречием, всякое наречие стремится сделаться языком, всякий язык — целой языковой группой родственных языков и т. д. Словом, здесь эволюция совершенно аналогична эволюции животного и растительного мира и протекает целиком по дарвиновской схеме, по принципу «расхождения

Начало

Содержание

Страница 33 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

признаков»: разновидности делаются видами, виды — родами и т.д. Так в естественном состоянии, но опять-таки не так при существовании литературного наречия. Литературное наречие не только объединяет различные части народа, говорящие на разных наречиях, как межрайонное, понятное всюду, оно и непосредственно воздействует на местные наречия и говоры, нивелируя их своим влиянием и задерживая процесс дифференциации. А на такое непосредственное воздействие одна литературная, книжная традиция без живого, звучащего в национальном центре образца вряд ли оказалась бы способной. Говоря популярно, если бы рязанцы, туляки, калужане и т. д. не прислушались бы к Москве, у них на месте нынешних наречий и говор образовались бы в скорости свои рязанский, тульский, калужский и т. д. языки и национальности, и с русской национальностью было бы покончено. Притягивая ребенка, посредством нормирования его языка, к национальному центру — Москве, школьный учитель охраняет внутреннее, духовное единство нации, как солдат на фронте охраняет территориальное единство ее. И насколько эта охрана еще важнее военной, ясно из того, что территориальное распадение не исключает возможности последующего слияния, а духовное распадение — навеки.

Все, о чем я говорил до сих пор, касается той стороны литературно-языкового идеала, которая определяется понятиями «правильного» и «неправильного». Но ведь, кроме правильности, мы требуем от речи и многого другого. Из этого другого я коснусь здесь только того, чего мы все требуем от себя и от других, всегда и везде, требуем так же неумолимо, как правильности, именно ясности речи. Наш собеседник может говорить плоско, худосочно, неизобразительно, растянуто, неточно даже — мы со всем этим будем мириться. Но, если он будет говорить не понятно, мы просто прекратим разговор. Мне могут возразить, что понятность требуется и в естественной речи, что она есть необходимое условие всякой речи как процесса социального и что в этом отношении известного рода «норма» рисуется в уме даже дикаря: говорящий непонятно представится ему именно ненормальным. Но дело в том, что в естественном состоянии языка на норме этой никогда не приходится настаивать и даже не случается о ней подумать. В естественном состоянии все, кроме сумасшедших и сумасшедствующих (колдуны, шаманы, заклинатели), говорят понятно. Даже в нашей деревне говорят непонятно только придурковатые да те, которые хотят «свою образованность показать» (т. е. задеть уже литературным наречием). В литературном наречии, напротив, все всегда и везде говорят в той или иной степени *непонятно*. Это может показаться парадоксом, но я прошу вспомнить любое собрание, любой доклад, любой спор. Разве не обращаются всегда к докладчику с просьбой *разъяснить* то или иное положение (причем вопросы обличают зачастую *полное* непонимание вопрошателей), разве не занимаемся мы в наших спорах преимущественно выяснением того, что мы *«хотим сказать»* или *«хотели сказать»*, и разве не расходимся в результате всех этих выяснений часто глубоко непонятными и непонимающими? Я прошу вспом-

Начало

Содержание

Страница 34 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

нить, сколько времени тратится в наших спорах на действительное выяснение истины и сколько на устранение словесных недоразумений, на уговор о значении слов (это все в лучшем случае, когда спорящие не просто твердят каждый свое, а стараются понять друг друга); прошу вспомнить, сколько времени тратится юристами на выяснение смысла того или иного свидетельского показания, того или иного закона; прошу вспомнить, сколько людей в науке, в поэзии, в философии, в религии заняты исключительно толкованием чужих мыслей, выраженных подчас самими творцами как будто бы классически ясно и просто, но тем не менее всегда создающих целый ряд «толков», сект, течений, направлений и т. д.; прошу все это вспомнить – и читатель согласится со мной, что *затрудненное понимание* есть необходимый спутник литературно-культурного говорения. Дикари просто «говорят», а мы все время что-то «хотим» сказать. Мы, как слепцы, ищем с протянутыми руками друг друга в воздухе. Каждый вполне понимает только свою собственную речь. Эта создает усиленный спрос на ясность в литературном наречии. Чем непонятнее культурные люди вынуждены говорить (почему — об этом ниже), тем понятнее они хотят говорить. После правильности ясность следует считать наиболее общепризнанной, наиболее интенсивно сознаваемой нами чертой нашего литературно-языкового идеала. Самая правильность даже оценивается нами так высоко в сущности как необходимое условие ясности.

Ряд предыдущих сопоставлений первобытных условий жизни языка с культурными, вероятно, привел уже читателя к догадке, что «непонятность» литературного наречия для самих говорящих на нем обуславливается общей сложностью культурной жизни. Но я все-таки проанализирую здесь, в чем состоит эта сложность с чисто лингвистической точки зрения, чтобы показать, что повышенные по сравнению с естественным состоянием заботы о ясности наравне с заботами о правильности являются необходимым условием самого существования литературного наречия.

Еще Пауль в свое время показал, что естественная речь (конечно, и разговорно-литературная, поскольку она одной стороной своей примыкает к естественной) по природе своей эллиптическая, что мы всегда не договариваем своих мыслей, опускаем из речи все, что дано обстановкой, или предыдущим опытом разговаривающих. Так, за столом мы спрашиваем: «Вам кофе или чай?»; встретив знакомого, спрашиваем: «Ты куда?»; услышав надоевшую музыку, говорим: «Опять!»; предлагая воду, скажем: «Кипяченая, не беспокойтесь!»; видя, что перо у собеседника не пишет, скажем: «А вы карандашом!» и т. д. Такие случаи, когда подающий воду говорит: «Это кипяченая вода», или следящий за письмом говорит: «А вы пишете карандашом», принадлежат, несомненно, к более редким. Язык по природе экономен в средствах. Нетрудно видеть, что эта экономия возможна только при двух, уже указанных выше условиях: 1) общности обстановки (обеденный стол, вода, писание) и 2) общности предыдущего опыта (музыка). Каждая из вышеприведенных фраз сама по себе совершенно непонятна и может иметь бесконечное количество значений в зависимости от

Начало

Содержание

Страница 35 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

этих двух фактов. Карандашом можно не только писать, им можно заткнуть отверстие, подрисовать брови, растолочь обратной стороной кристалл и т. д., и т. д. Фраза «А вы карандашом!» может иметь соответственно этому огромное количество значений. Точно так же вопрос: «Вам кофе или чай?» – имеет в устах хозяйки одно значение, в устах встретившихся в магазине знакомых, делающих закупки, – другое, в устах лекторов по технологии, распределяющих между собой лекции о культурных растениях, – третье и т. д., и т. д. И все это мгновенно и без малейшего усилия понимается благодаря общей обстановке и общему опыту. Даже и наиболее недоговоренное из предыдущих примеров восклицание: «Опять!», могущее иметь уже поистине бесконечное количество значений, на практике всегда будет понято наиболее точным образом. Можно даже сказать, что точность и легкость понимания растут по мере уменьшения словесного состава фразы и увеличения ее бессловесной подпочвы. Чем меньше слов, тем меньше недоразумений. Это прямо приводит нас к причинам «непонятности» литературной речи. Чем «литературнее» речь, тем меньшую роль играет в ней общая обстановка и общий предыдущий опыт говорящих. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить два полюса этой стороны речи: разговор крестьянина с женой об их хозяйстве и речь оратора на столичном митинге. Первые говорят только о том, что или перед их глазами или переживается ими сообща в течение всей жизни ежедневно; второй говорит обо всем, *кроме* этого. Обстановка в его речи совершенно отсутствует, а предыдущий опыт распадается на индивидуальные опыты тысячи съехавшихся со всего света лиц, объединенных только общностью человеческой природы. Во сколько же раз ему труднее быть понятным и во сколько раз больше он поэтому должен *стараться* говорить понятно! Всякий, кому случалось составлять уличное или газетное объявление о продаже пианино, прекрасно помнит, как он именно составлял его, а не просто писал, как он обдумывал каждое слово и как нередко он рвал черновики. Почему это? Потому, что трудность языкового общения растет прямо пропорционально числу общающихся, и там, где одна из общающихся сторон является неопределенным множеством, эта трудность достигает максимума. А во всякой печатной (т.е. собственно литературной) речи это именно так и есть: книги печатаются для неопределенного множества лиц. Понятно, что в противовес этой неизбежной затрудненности общения в культурном обществе должен был чисто биологически возникнуть культ слова, культ умения говорить, что для естественных условий звучит абсурдно. И если бы даже ни правописание наше, ни грамматика нашего литературного наречия сама по себе, ни словарь его не представляли никаких трудностей (предположение, конечно, фантастическое), мы все равно учились бы и учили бы родному языку в школе, потому что каждый из нас, как только он выйдет из пределов домашнего обихода, как только он заговорит о том, чего нет и не было ранее перед глазами его собеседника, должен уметь говорить, чтобы быть понятным.

Основная и наибольшая часть этого умения говорить дается в школе. Жизнь мало сравни-

Начало

Содержание

Страница 36 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

тельно прибавляет к приобретенному в школе. Отсюда понятна колоссальная государственно-культурная роль постановки родного языка в школе, именно как предмета нормативного. Там, где дети усиленно учатся говорить, там взрослые не теряют бесконечного количества времени на отыскивание в словесном потоке собеседника основной мысли и не изливают сами таких потоков вокруг своих мыслей, там люди не оскорбляют друг друга на каждом шагу, потому что лучше понимают друг друга, там люди меньше судятся, потому что составляют более ясные контракты, а если судятся, то по лучшим законам, потому что законодатели сами выучились в школе говорить и т.д., и т.д. Умение говорить – это то смазочное масло, которое необходимо для всякой культурно-государственной машины и без которого она просто остановилась бы. Если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый.

Такова роль нормативного изучения родного языка в школе. Может возникнуть вопрос: а как же наука с ее объективной точкой зрения? Ведь нормативная точка зрения не научна. Мирится ли все это с насаждением языковой науки в школе, за которое мы все теперь так ратуем?

Не только мирится одно с другим, но и требует одно другого. Противоречие этих двух точек зрения только, как это мы тотчас увидим, мнимое.

Прежде всего, беря вопрос во внешкольном, широком масштабе, мы должны признать, что противоречие факта и идеала, сущего и должного, свойственно вообще нашей мысли во всех областях ее. И наука с жизнью давным-давно уже поделили между собой эти вещи: наука взяла себе «сущее», а жизнь – «должное»; там же, где «должное с очевидностью основывается на «сущем», создались специальные, промежуточные между жизнью и наукой сферы – прикладные, нормативные науки (нормативность метафизического свойства я здесь для простоты оставляю в стороне). Политическая экономия изучает законы хозяйственной жизни, как они даны самой жизнью, т.е. объективно, а экономическая политика направляет эту жизнь по желанному руслу, т.е. действует субъективно на основе объективных данных экономической науки. Наука о финансах изучает законы финансовой эволюции государства, а финансовая политика извлекает из этого изучения уроки для направления финансовой жизни государства по желательному пути и т.д., и т.д. И в других областях даже принято, чтобы практик был хоть немного и теоретиком, чтобы государственный деятель знал и историю, и политическую экономию, и финансовое право, и множество других вещей, которые ему не мешают, а, наоборот, помогают. В свою очередь, и теоретики постоянно вмешиваются в этих областях в сферу практики, дают советы, являются сторонниками определенных государственных мер соответственно своим *научным* симпатиям и убеждениям и т.д. Словом, наука изучает, жизнь творит, а мост между наукой и жизнью вполне налажен. Конечно, всякий ученый-экономист прекрасно знает, где он перестает быть политико-экономом и становится эконо-

Начало

Содержание

Страница 37 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

номическим политиком, всякий финансовед знает, что он превращается в финансового деятеля, и всякий обыватель знает, где он из наблюдателя государственной, правовой, экономической и т.д. жизни (а наблюдает жизнь и изучает ее, конечно, всякий, и от научного изучения такое изучение отличается только несистематичностью и неметодичностью) превращается в активного участника ее. Раздвоение наблюдения и действия во всех других областях, кроме языковой, так элементарно, что не требует даже размышлений. Напротив, в языке все так привыкли к действию и так далеки от наблюдения и изучения, что, внезапно распознав язык как предмет наблюдения и изучения, готовы забыть, что они непрестанные творцы того самого процесса, который наблюдают; и что эти две свои роли – роль наблюдателя и роль творца – каждый сам в себе должен разделить и в первой быть объективным, а во второй субъективным (насколько вообще допускает это такая объективная сфера, как язык). В начале статьи я все время подчеркивал, что лингвист, как таковой, не знает оценки языковых фактов, что для лингвиста в *процессе изучения* все факты хороши. Теперь, я надеюсь, мои подчеркивания ясны. Лингвист не как лингвист, а как участник языкового процесса, как член данной языковой общины, конечно, расценивает языковые факты наравне со всеми прочими образованными людьми, с той лишь разницей, что у него для этой расценки гораздо больше специальных знаний. И не только расценивает, но сплошь и рядом активной проповедью вмешивается в процесс языковой эволюции (хотя опять-таки подчеркиваю, что стихийность языковых явлений плохо мирится с индивидуальным вмешательством и придает ему всегда вид донкихотства). Точно так же и обыватель, поскольку он наблюдает язык и интересуется им (случай не частый, конечно), является частично лингвистом, а поскольку морщится от каких-нибудь «местов» или «делов» – языковым политиком, человеком, участвующим в нормировании речи. В школе эти две стороны должны войти в теснейшее соприкосновение уже по одним методическим причинам. Изучение одних сухих «норм» высшей «литературности» без объяснения, откуда они взялись, насколько совпадают с разговорной действительностью и насколько отличаются от нее, было бы нестерпимо скучным. Это равнялось бы зубрению языкового «свода законов» без всякого юридического освещения, что, как известно, ни в одной юридической школе не практикуется. С другой стороны, одно наблюдение над языком без всякого практического применения этого наблюдения было бы, по крайней мере для школьника первой ступени, безусловно, не по плечу. Теоретический интерес должен поддерживаться практическим, практический – теоретическим. Ребенок должен отчетливо понимать, что он учится хорошо говорить, но что для того, чтобы этому научиться, надо прислушиваться к тому и подумать над тем, как люди говорят. Уже и в детском уме объективная и нормативная точки зрения должны прийти в должное равновесие и взаимодействие. Но для этого прежде всего надо, чтобы последнее твердо и стройно установилось в уме учителя, чему я и хотел поспособствовать настоящим сообщением.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 38 из 241](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

В.В. ИВАНОВ ИЗ КНИГИ «ЛИНГВИСТИКА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: ВОПРОСЫ К БУДУЩЕМУ»

11. Языковая ситуация мира и прогноз на ближайшее будущее

Всего в мире в конце завершившегося века было больше 6000 языков. Согласно часто высказывавшемуся прогнозу в ближайшие десятилетия останется не более десятой их части – около 600 языков. Повсеместно осуществляется языковой сдвиг к немногим языкам; большинство языков мира сохраняется на протяжении нескольких поколений только в маленьких группах говорящих преимущественно старшего поколения: из 187 индейских языков Северной Америки 149 уже не выучиваются детьми. У большей части говорящих использование «туземного» языка постепенно переходит к числу функций недоминантного правого полушария, после чего этот (некогда главный в данном коллективе) язык медленно заменяется используемым в доминантном (обычно левом) полушарии главным языком данного общества. В качестве примеров умерших или умирающих языков, с которыми мне самому приходилось иметь дело, я могу назвать енисейский югский (мне удалось записать одну из последних старух, говоривших на этом языке, летом 1962 г.), серрано (мой информант весной 1989 г. мог только комментировать сделанную им магнитную запись мифологических текстов его матери и тетки; в 1994 г. оставался только один говоривший на этом языке) и некоторые другие американские индейские калифорнийские, айнский (в декабре 1991 г. в доме для престарелых на Хоккайдо мне удалось найти старуху, помнившую мифологические тексты на этом языке; она мне сказала – «Приезжай еще, я знаю тебе ехать издалека. Но здесь мне не с кем поговорить, кругом одни японцы»). В 1953 г., когда я занимался в Латвии финно-угорским (финно-балтским) ливским языком, на нем говорила еще целая деревня у входа в Рижский залив; к началу этого века оставалось всего несколько говорящих.

По мере вытеснения многих умирающих языков вырастает роль нескольких основных. Изучение самых распространенных языков современности приводит к парадоксальному выводу: роль английского языка уменьшается согласно прогнозу численности говорящих на самых крупных языках на середину XXI в. Языковые последствия глобализации и компьютеризации неожиданны: несомненен провал идеи *melting pot* – котла, где будто бы перевариваются все языки, заменяемые якобы американским английским.

Динамика изменения взаимоотношения между английским и испанским языками отражена и по совсем недавно напечатанным данным переписи 2000 г. в США: рост испаноязычного населения отмечен во всех крупных городах. Это сказалось уже и в предвыборной кампании и языковой политике нового президента, одним из первых шагов которого было проведение в Белом доме церемонии, где и он, и другие видные политики говорили по-испански.

Начало

Содержание

Страница 39 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Одновременно с процессом исчезновения языков идет меньше изучаемый лингвистами процесс дифференциации, особенно заметный у самых распространенных языков (устные варианты китайского, как кантонский, давно решительно отличаются от байхуа; я был в Лондоне на деловой встрече с переводчиками современных русских писателей, один из них озабоченно спросил: «А на какой язык переводить – английский или американский?»). Новые языковые различия возникают при дроблении исходного языка на диалекты и образовании смешанных языков (пиджинов и креольских) как следствие распада государств, миграции населения и других процессов дезинтеграции или интеграции. При оценке возможностей будущего развития нужно учитывать и постепенное (хотя вопреки ожиданиям крайне медленное) использование компьютеров для автоматического перевода. Пока что работающие программы, как правило, построенные без учета лингвистических достижений, дают переводы с таким числом ошибок, которое предполагает необходимость последующего вмешательства человека-редактора, если задача не ограничена примитивными (например, туристическими) надобностями. Но по мере быстрого развития возможностей компьютеров станет вероятным и такое применение автоматических переводов, которое по отношению к языкам, для которых будут созданы соответствующие словари, грамматики и правила перевода (в том числе и устного), по существу исключит необходимость их замены другим (более распространенным) языком.

Примером положительного влияния результатов технического прогресса на развитие языков можно признать языковую ситуацию на международной космической станции. Американские и русские космонавты, на ней работавшие, владели обоими языками (хотя английский язык в космосе более употребителен) и пользовались их соединением, в шутку названное Russenglish. Похожее объединение языков (без потери индивидуальности каждого из них) можно предположить и по отношению к возможным совместным полетам людей разных национальностей на Луну и Марс. Пока – временно? – отступила на второй план задача выработки единого языка для человечества на земле (при выборе способа общения уже существующего, как английский, или специально разработанного, как эсперанто или в большей степени теоретически обоснованные языки, в начале научной разработки которых участвовали такие лингвисты, как Есперсен, Сепир, Трубецкой).

Преодоление тенденции к резкому сокращению числа языков представляется одной из весьма важных задач языковой политики того объединенного человечества, о котором можно мечтать в пору современного опасного обострения религиозных, этнических и языковых конфликтов.

В исчезновении таких своеобразных по своей структуре языков, как американские индейские, заключается большая опасность потому, что с ними может пропасть и еще пока сохраняющаяся возможность проникновения в другие отраженные в них способы описания и постижения мира (ср. выше, в разделе 6, о созранияющейся в ирокезских языках возможности употребления предика-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 40 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

тов вместо имен). Каталогизация таких способов кажется одной из подготовительных задач при решении проблемы того, что может объединить все человечество.

Мечта и надежда на скорое организационное объединение всего человечества, о необходимости которого говорили такие выдающиеся деятели, как А. Д. Сахаров, сейчас может казаться утопической. Я сам этого не думаю. Начиная с 1994 г. я участвую в международной организации «Триглав» (теперь ассоциированной в качестве неправительственной с ООН), ставящей своей главной целью детальное обсуждение взаимопомощи разных частей человечества, в частности, помощи развивающимся бедным странам со стороны развитых более богатых. Начиная с совещания в 1994 г. в Триглаве (под Любляной в Словении) экспертов, готовивших со стороны ООН посвященное этой теме совещание в верхах в Копенгагене, мы на своих встречах (в Триглаве, Копенгагене – под эгидой правительства Европы – и в Бостоне) искали путей экономического и культурного объединения всех народов; этому же посвящена подготовленная нами книга «Свечи во тьме», предисловие к которой написал Вацлав Хавел (сходные задачи он пробовал решить на серии встреч «Форум 2000», где были религиозные, политические и научные представители разных культурных традиций и стран; я был на первой из этих встреч в 1997 г.). В статье «Навстречу Ноосфере» в этой книге я пытался развить идеи Тейяра де Шардена и Вернадского. Объединение всех людей в ноосфере предполагает раскрытие возможностей каждой из используемых ими знаковых (а, следовательно, и языковых) систем. Только развитие того, что вносит каждая традиция (в частности, языковая), может сделать реальным их объединение. По мере того, как выявляется неправота и неосуществимость попытки навязать всем одну (в том числе и языковую) систему, все более существенным представляется план объединения разных традиций путем выявления связывающих их общих принципов, совместимых с концепцией ноосферы. В этой связи и универсальная типология языков (особенно семантическая) приобретает жгучий интерес, выходящий за пределы лингвистики.

12. «По-просту»: языки Великого княжества Литовского

Одним из особенно интересных примеров взаимодействия многих языков, систем письма, вероисповеданий, этнических групп на территории одной страны была на протяжении нескольких столетий (с XIV до XVII в. н.э. и позднее) языковая ситуация Великого княжества Литовского. Мне несколько раз приходилось сталкиваться со следами этого диковинного языкового мира, обломки которого дожили до наших дней. Первый раз это было летом 1958 г., когда знакомые литовские диалектологи пригласили В. Н. Топорова и меня участвовать в их экспедиции в литовские деревни на территории Белоруссии. Пробуя записать архаический диалект жителей этих деревень, я

Начало

Содержание

Страница 41 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

услышал и их необычную для меня славянскую речь, где узнавал знакомые польские, белорусские и русские элементы в новом соединении. Когда я спросил их, что это за язык, на котором они говорят, они мне ответили: «По-просту». Позднее я узнал, что так назывался и славянский язык канцелярий Великого княжества Литовского.

С другим языковым остатком этого государства я столкнулся в Трокае под Вильнюсом, где литовские друзья-лингвисты познакомили меня с первосвященником караимов Фирковичем. Караимы, когда-то приведенные из Крыма литовским великим князем Витовтом и составлявшие основу лейб-гвардии литовских великих князей, на протяжении половины тысячелетия продолжали жить в Литве. В то время они составляли еще большую часть населения Трокая. Я побывал в их молельном доме, напоминавшем синагогу (Фиркович мне рассказывал, как он объяснял Пилсудскому, а потом нацистскому гаулейтеру Прибалтики, чем караимы, по языку тюрки, отличаются от евреев). В семейном архиве Фирковичей я увидел образцы написанных еврейским и арабским письмом ранних восточнославянских текстов, составленных на территории Великого княжества Литовского.

Еще раз я смог не на востоке, а на западе – в Польше – наблюдать продолжение традиций того странного веротерпимого союза разных религий и языков, который просуществовал на этой земле несколько веков. В 1988 г. (через 30 лет после той поездки в литовские деревни) я приехал на конференцию в Беловежье, в места близ польско-белорусской границы. Участникам конференции показали местные села. Поразило, что католический костел, православная церковь и мечеть стоят рядом в одной деревне (до нацистских зверств были и синагоги) и священники поддерживают друг с другом добрососедские отношения.

С середины 1990-х гг., по мере того как в Европе происходили радикальные изменения и готовилась ее интеграция, история языков и культурных традиций Великого княжества Литовского все больше стала привлекать внимание ученых. В Будапеште состоялись две международные конференции, этому посвященные, вышли сборники докладов и статей. Мои аспиранты, увлеченные этой проблематикой, устроили в феврале 2001 г. в Лос-Анджелесе международную конференцию, где были специалисты из России, Израиля, Италии. Вместе с Пьетро Дини, который один из первых на современном уровне знаний описал эту необычную историческую ситуацию в своей книге о балтийских языках, мы набросали общий план изучения функций каждого из почти 30 языков Великого княжества Литовского в их взаимодействии. Этот план мы доложили и обсудили на лос-анджелесской конференции с некоторыми из возможных участников будущей работы. Следующая конференция состоялась в Москве в доме Балтрушайтиса в апреле 2002 г. Тем временем я начал изучать тексты, записанные восточными видами письма. Армяне, перешедшие на тюркский язык, родственной древнему печенежскому, записывали свои тексты армянским письмом. Я нахо-

Начало

Содержание

Страница 42 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

дил в этих старинных документах, обращенных к польскому королю, формулы, знакомые мне по древнетюркским памятникам.

Этот симбиоз вер и языков для историка языка благодетелен. Благодаря ему на этой территории сохранились уникальные образцы славянской речи, записанной арабским письмом. Есть 4 вида «литовско-польских» (в других терминах «белорусских») кыпчакско-татарских рукописей, писанных арабским письмом и переведенных с арабских и тюркских подлинников: 1. «Китабы» (или «Аль-китабы» от арабск. *kitab* ‘книга’, форма с определенным артиклем *al-kitab*). Эти тексты содержат богословские, нравственные и исторические рассуждения, религиозные истории и мифологические повествования. 2. Тефсиры (от арабск. *tafsir* ‘комментарий, толкование’) представляют собой построчный перевод текстов Корана на польский язык. 3. Хамаилы (от арабск. *hama'il* ‘талисман’) – маленькие куски бумаги с магическими заклинаниями. У одного из высших мусульманских духовных лиц (муфтия) Вильнюса хранились такие бумаги с записанными кириллицей частями Корана и их славянским переводом. Но большинство хамаилов, как и «далавары» (от тюркск. *dua-lar* ‘молитвы’), написаны по-арабски или на одном из тюркских диалектов. 4. Теджвиды (от арабск. *tadjiwid* ‘правила верного чтения Корана’) написаны «по-просту». В «западнорусских» (или «рутенских») текстах, переведенных с арабского или тюркского, встречаются ключевые термины, заимствованные из языка оригинала (например, арабск. *farz* ‘нравственное обязательство, необходимое поведение’). Переводить на «просту мову» начали во второй половине XVI в., когда на нее переходит большинство татар, живших в Великом княжестве Литовском. Но потом рукописи копировались и в них вносились изменения, сближавшие переводы с разговорным языком. Последний специалист по такому изготовлению копий умер в 1979 г.: это был Лут Мухла, имам Довбучицкий. Как отмечает в своей книге Дини, дальнейшее развитие исследований в этой области может быть связано и с изучением взаимодействия языков в прибалтийской области. По мнению многих лингвистов, занявшихся этой проблемой в последние годы, эти языки образуют «циркумбалтийский языковой союз». В частности, с его существованием связывают некоторые из характерных явлений, объединяющий древненовгородский диалект с языками околбалтийской зоны. Значительный интерес представляют многочисленные следы контактов древненовгородского с нижненемецким, которые свидетельствуют о вовлечении Новгорода в систему междуганзейских языковых связей. Поставленный Исаченко вопрос о том, что было бы в случае другого исхода столкновения Москвы и Новгорода, можно было бы дополнить соображением о вероятном опережении Новгородом тех языковых связей с Европой, которые датируются послемосковским – петербургским – периодом.

Оглядываясь на более раннюю историю Восточной Европы, соположение религий и языков, напоминающее позднейшую картину Великого княжества Литовского, можно было бы предположить и в Хазарском царстве, отчасти предвосхитившем пестроту позднейших языковых конгломератов.

Начало

Содержание

Страница 43 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Двигаясь еще дальше в пространстве и времени, с империями этого космополитического типа можно сравнить, с одной стороны, Византию, с другой, - целую россыпь языков (не меньше 30-ти) и вер, соседивших в Центральной Азии с Кушанским царством или его частично продолжавших.

Для современного мира характерно наличие десятков и сотен языков внутри одного государства (России, Индии, Пакистана, Ирана, Индонезии, Филиппин, ряда стран Африки, Бразилии, Мексики, Канады, США) в отличие от тех европейских стран с одним главным национальным языком, которые долгое время казались примерами основного пути языкового развития. Ошибочность этого традиционного узко-западноевропейского взгляда, в наше время приводящего к непрекращающемуся кровопролитию, лучше всего видна на таких примерах, как движение басков в Испании.

Когда немецкие романтики подступали к идее единства нации и языка, они не могли предположить всю степень опасности, заложенной для истории Европы в тех ложных толкованиях, которые эта тема позднее нашла в их собственной стране у Бисмарка и его последователей, а позднее у идеологов тоталитарных государств – не только в искажениях принципов сравнительного языкознания в нацистской расистской «арийской» пропаганде, но и в разглагольствованиях Сталина о признаках нации, потом им продолженных людоедской практикой в пору его откровенного русского шовинизма. На самом деле вся новейшая история Европы говорит о целесообразности взаимодействия и взаимообогащения двух и больше языков в пределах одной страны. Любая попытка заменить этот естественный процесс искусственным насильственным насаждением одного языка не имеет под собой научной почвы. Если даже «неразумные хазары» могли следовать куда более широким принципам, то приходится только удивиться нередкому в наш век непониманию того, насколько важна терпимость не только в религии, но и в языковых и культурных отношениях между народами. В этом смысле учить старому опыту больших государств, внутри которых осуществлялась такая терпимость, кажется обязательным для наших современников. Поэтому языковое многообразие таких государств, как Великое княжество Литовское, по-прежнему остается одной из актуальных глав европейской истории.

13. Языки большого города

Большие языки современности сохраняются в диаспоре и в сочетании с другими в многоязычии при наличии компактных этнических групп. На всем протяжении многотысячелетней истории городов они отличались языковым многообразием.

Приведу кратко предварительные данные обследования языков Лос-Анджелеса. Всего в городе говорят примерно на 224 языках (т.е. почти все языки мира, на которых говорят в США, представлены здесь хотя бы одним или несколькими говорящими или большими группами населения).

Начало

Содержание

Страница 44 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Наиболее распространены и используются в средствах массовой коммуникации (на специальных каналах и станциях телевидения и радио) 11 языков, из которых 5 входят в число 10 самых распространенных языков мира (китайский-байхуа, испанский, английский, русский, японский), а 3 других (корейский, вьетнамский, китайский кантонский) входят во вторую десятку самых распространенных языков мира. На материале этого одного города можно составить статистически правдоподобную картину, отчасти воспроизводящую соотношения в мире в целом и сходную с динамикой развития в некоторых других частях Америки. Самой многочисленной языковой группой города, включающей немногим меньше половины населения, является испаноязычная. Испанский язык представлен несколькими его латиноамериканскими вариантами, прежде всего мексиканским (на нем говорит значительная часть испаноязычного «чиканского» – *chicanos* – населения Лос-Анджелеса в его более южных и восточных частях), сальвадорским (главным образом в группе кварталов около Корейского города и Даун-Тауна – условной центральной части города) и гватемальским, аргентинским. Соотношение между уже достаточно далеко друг от друга отстоящими 19 диалектами латиноамериканского испанского языка представляет исключительный интерес для исторического языкознания. Обычно при обсуждении путей образования таких языковых семей, как индоевропейская, используется сравнение с романскими языками, развитие которых основывалось на различиях между местными вариантами вульгарной латыни в Римской империи после ее распада. Но едва ли не лучший пример подобной начальной дифференциации после миграции на большие расстояния далеко от первоначальной области распространения (что особенно важно и в случае индоевропейской семьи) представляют разошедшиеся друг от друга варианты латиноамериканского испанского. Также весьма существенной представляется проблема позднейших контактов и схождения разошедшихся диалектов. В Лос-Анджелесе группы выходцев из разных стран Центральной и Южной Америки оказываются в контакте друг с другом. Часть испанских диалектов несет на себе и следы контактов с местными америндейскими языками: так, употребление испанской клитики *lo* могло измениться под воздействием конструкций с *o-* в языке нахуатль. С этим вопросом соприкасается и проблема разного рода пиджинов (первичных результатов смешения и одновременного употребления двух языков) и креольских языков (с выработанной грамматикой, отличной от обоих исходных языков, при скрещении которых они возникли), основанных на испанском. К последним в широком смысле можно отнести и ладино – испано-еврейский язык сефардов, сохранявший некоторые архаические черты. В настоящее время число говорящих на ладино резко сократилось. Когда в букинистический магазин в Лос-Анджелесе принесли стопку изданий на ладино, оказалось трудным найти человека, способного разобраться в этих текстах.

По частично обнародованным данным последней переписи населения (2000 г.) для Лос-Анджелеса (как и для других больших городов не только граничащего с Мексикой юга Калифорнии, но и

Начало

Содержание

Страница 45 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

восточных штатов США) за последние 10 лет характерен рост именно испаноязычного населения. В Лос-Анджелесе к нему относится и очень значительное число нелегальных «чиканских» иммигрантов, ежегодно пересекающих мексиканскую границу (их число делает затруднительной окончательную оценку общего числа говорящих по-испански). Различия между языком этих иммигрантов, получающих самую низкооплачиваемую работу и занимающих соответственно самое низкое положение на общественной лестнице, и испанским языком и его диалектами и вариантами у других частей населения являются преимущественно социолингвистическими (а не только связанными с разницей в географии исходного диалекта).

В Лос-Анджелесе вторым по числу говорящих (около трети населения), но все еще первым по значимости в административной, политической, технологической, правовой, образовательной и экономической жизни города остается американский стандарт английского языка. Основная масса выходящих в городе изданий, показываемых в кино фильмов, большинство компьютерных программ, передач по телевидению и радио использует английский язык. Он оказывает существенное влияние на многие другие языки в городе и служит основой для целого ряда используемых в нем пиджинов, особенно легко образующихся в семьях с неравномерностью языковых возможностей разных поколений: при малом знании английского у старшего поколения в отличие от младшего возникают такие пиджины, как англо-корейский, англо-японский, англо-«чиканский», англо-цыганский и др. В Лос-Анджелесе используются и креольские языки, основанные на английском, как ямайкский. Из социолингвистических вариантов, по мнению многих, близких к превращению в особые языки, в последние годы значительное внимание привлекал к себе язык основной массы черного населения, так называемый *Eubonic* (Лос-Анджелес принадлежит к 5 городам США с самым обширным черным населением). Остаются предметами дискуссии его языковой статус, возможные (но пока точно не доказанные) связи с языками африканских предков черного населения и проявления креольского типа (например, в грамматическом своеобразии нулевой связки настоящего времени).

Хотя часть младшего поколения стремится к полному переходу на английский язык, в последние годы среди многих молодых эмигрантов возникает стремление к возврату к языку родителей или родины. В связи с этим, как и из-за растущей роли испанского и нескольких других распространенных языков, сохраняемых внутри компактных групп населения (китайский в Китай-городах и т. п.), модель «переплавливающего котла», в котором все языки эмигрантов сливались бы в английский, если и остается верной для части языков, то с очень большими оговорками, Вероятно, что она полностью перестанет работать еще через одно поколение.

Третьим по численности в Лос-Анджелесе является армянское меньшинство (около полумиллиона говорящих на двух стандартных вариантах – восточном, распространенном в Армении, и

Начало

Содержание

Страница 46 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

западном, связанном с Ливаном и сопредельными странами; две трети выехавших из Армении за последние 20 лет поселились в Лос-Анджелесе, который стал самым населенным городом армянской диаспоры). Компактная группа армяноязычного населения обитает в Глендейле, где есть армянская библиотека, используемая как клуб (например, для выступлений приезжающих из Армении).

Четвертым из индоевропейских языков, представленных большими группами населения в Лос-Анджелесе, является фарси (в частности, в Вудвуде, где на главной улице расположены многочисленные бытовые предприятия и магазины с персидскими вывесками, магазины книг на фарси, как мусульманских, так и издаваемых левой эмиграцией, и т. д.). В вывесках на фарси, написанных арабским письмом, замечается комбинация персидских и арабских форм с заимствованными из английского: *Tehran Market* (название продовольственного магазина) и т.п.

На примере вещания на фарси можно рассмотреть некоторые из вопросов, возникающих в связи с использованием средств массовой коммуникации. Три радиостанции вещают на фарси из Лос-Анджелеса. На протяжении последних 13 лет работает по замкнутому каналу (closed-circuit) радиостанция KRSI (Голос Ирана), в настоящее время она помещается в Беверли Хиллз (престижный район города, расположенный близко к местам с преимущественно персидскоязычным населением в Вудвуде). Вначале она работала как часть системы общественного вещания, использующего частные пожертвования. Недавно она начала ежедневные двухчасовые передачи на Иран. Другая станция, KIRN, вещающая по-персидски из Лос-Анджелеса начиная с августа 1999 г., в первое время существования ориентировалась почти исключительно на музыкальные передачи, избегая определенной политической направленности. Но перемены во вкусах большинства радиослушателей вынудили эту станцию увеличить объем новостей и обсуждений на фарси, которые теперь занимают до 70

Третья лос-анджелесская станция, KSMI (Национальный Голос Ирана), вещающая по-персидски, начала работать в конце сентября 2000 г. Ее учредителем и президентом стал Бехруз Насер, американец иранского происхождения, 20 лет занимавшийся бизнесом. К нему работать перешли некоторые из бывших сотрудников первой из перечисленных выше радиостанций (KRSI). Аудитория слушателей новой станции, вещающей через спутник, включает говорящих на фарси в США и других странах. На Иран двухчасовые передачи через спутник идут по 2 часа ежедневно. С лингвистической точки зрения существенны современные технические способы установления и сохранения связей по эфиру с Ираном. Такие средства связи позволяют поддерживать сообщение с родиной после эмиграции (на уровне отдельных людей важную роль в этом смысле играют телефонные разговоры, а в последнее время и электронная почта несмотря на трудности, связанные с использованием нелатинских фонтов).

Начало

Содержание

Страница 47 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Пятый из языков индоевропейской семьи, представленных значительной группой населения в Лос-Анджелесе, – русский. Самой древней частью русскоязычного населения являются молокане, приехавшие в Лос-Анджелес больше чем сто лет назад из Мексики после выезда из России (где их преследовала официальная православная церковь). Хотя группа невелика по своему числу (порядка 5 тысяч говорящих), в восточном Лос-Анджелесе (к востоку от Даун-Тауна, где было их первоначальное место жительства), они до сих пор хорошо сохраняют свой диалект, который называют «молоканским»: член группы в ответ на вопрос о его языке сообщает, что говорит «по-молокански».

Первая (послереволюционная) волна эмиграции представлена в Лос-Анджелесе немногочисленными сохранившими язык людьми старшего поколения и преимущественно их детьми и внуками, многие из которых группируются, как и семьи детей эмигрантов второй (послевоенной) волны, вокруг православных церквей. Есть небольшое число русских художественных произведений, написанных и изданных по-русски эмигрантами двух первых волн (книга стихов В. Ф. Маркова).

Основная масса говорящих по-русски принадлежит к третьей волне, связанной с еврейской эмиграцией из СССР и (после его распада) из России и Украины (особенно Одессы) в последней четверти XX в. Районы Ферфакса и Западного Голливуда, где живет основная масса эмигрантов этого времени со своими семьями (с детьми, родившимися уже вне России), отличаются сочетанием черт и центров еврейской культуры (синагоги, Еврейский культурный центр, в котором выступают вообще приезжающие из России), и русского языка (на вывесках, в книжных и продовольственных магазинах, в которых продаются эмигрантские и русские газеты). В семьях этого типа идиш за редкими исключениями ограничен самым старшим поколением (дедушек и бабушек), а молодежь знает его преимущественно как тайный код, на котором взрослые/старшие общались между собой (в последнее время наблюдается тенденция к возрождению идиш, молодежь смотрит старые нью-йоркские фильмы на идиш, слушает лекции об этом языке и практически им занимается с преподавателями). Иврит в преимущественно двуязычных русско-еврейских семьях известен тем членам семьи, кто приехал в США через Израиль, где занимался ивритом и на нем говорил. Древнееврейский язык Ветхого Завета отчасти известен тем, кто получил соответствующее образование в семьях, приехавших из Израиля. В православных семьях с помощью воскресных школ при православных церквях поддерживается знание русского извода церковнославянского. Представители младшего поколения, которые ездят в Россию и поддерживают связи с друзьями там, сохраняют и восстанавливают знание русского языка, который у многих эмигрантов старшего поколения подвергся сильному английскому влиянию (описанному с рядом преувеличений в не вполне серьезных сочинениях журналистов и лингвистов, где повторялись анекдоты, публикуемые в газетах). В языке младшего поколения отмечается потеря стилистической ценности слова, стирание границы

Начало

Содержание

Страница 48 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

между (молодежным) сленгом и стандартным языком, нарушение прагматической системы коммуникационных значимостей. Часть перемен в языке эмиграции была подготовлена диалектными (в частности, южнорусскими) особенностями, которые были в языке эмигрантов еще до их отъезда. Значительную помощь сохранению русского языка оказывают телевизионные передачи из России, за которыми большая часть русскоязычного населения следит регулярно: для того чтобы смотреть передачи НТВ (теперь соединение программ 4-го и 6-го российских каналов), во многих русскоязычных домах установлены специальные «тарелки».

Из языков Востока Азии в Лос-Анджелесе в двух основных вариантах представлен самый распространенный язык мира – китайский. В Лос-Анджелесе на нем говорит около четверти миллиона человек. Кроме давно существовавшего в Даун-Тауне старого Китай-города (China Town) возникла новая часть города с преимущественно китайским населением в Монтерей-парк. Используются в личном общении и в средствах массовой коммуникации два стандарта разговорного китайского языка - байхуа (путунхуа) и кантонский.

Один из центров компактного проживания японоязычного населения находится в Даун-Тауне в районе Малого Токио.

Корейский город с постоянно растущим населением возле главной деловой магистрали города Уилшир окончательно сформировался в последние десять лет после расовых беспорядков 1992 г., нацеленных главным образом против корейского населения, тогда в большой степени состоявшего из вновь прибывших. В Корейском городе значительное число корейских магазинов, фирм, агентств. В оформлении домов и улиц широко используется корейская письменность.

По числу говорящих (около 100 тысяч) турецкоязычная группа в Лос-Анджелесе больше аналогичных в других городах Америки.

В Орандж-Каунти поблизости от основной части Лос-Анджелеса образовалась группа вьетнамцев, насчитывающая около 70 000 говорящих и представляющая собой одну из самых больших компактных групп вьетнамского населения за пределами Вьетнама. В расположенном в этом районе Маленьком Сайгоне около полутора тысяч небольших предприятий и деловых учреждений, обслуживающих местное население. Основная его масса неграмотна и находится ниже черты бедности.

Весьма тягостна также общая картина жизни большой группы говорящих на кхмерском языке беженцев из Камбоджи, укрывшихся в свое время от Пол Пота. Они обосновались компактной группой на Лонг-Бич. Представители старшего поколения многоязычны, знают французский и китайский. Для трехязычных кхмеров английский оказывается четвертым языком, который они начинают учить по приезду в Лос-Анджелес. Есть много смешанных китайско-кхмерских семей, где старшее поколение хорошо говорит по-китайски. Элементы китайского языка используются

Начало

Содержание

Страница 49 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

и в сленге кхмерской молодежи. Смешение разных языков и использование пиджина, на этом основанного, в качестве койне, представляет отличительную особенность групп, эмигрировавших из Юго-Восточной и Восточной Азии. Двухязычие при параллельном использовании тайского языка характерно для тайской общины. Хотя число говорящих на языке хмонг, переселившихся из Лаоса после убийства религиозного лидера Шонг Луэ (изобретателя письма pahawh Hmong, см. выше, глава 1), в Лос-Анджелесе невелико, в городе и к югу от него есть люди, не только говорящие на этом языке, но и применяющие для записи и чтения текстов на нем систему письма pahawh Hmong. Несколько лет назад с помощью вьетнамцев, работающих в коммерческих фирмах, была устроена в Лос-Анджелесе выставка произведений народного искусства хмонг.

К числу наиболее распространенных языков Лос-Анджелеса принадлежит также тагальский – главный язык острова Лусон на Филиппинах и основной язык Филиппин как государства. В Лос-Анджелесе живут большие группы выходцев с островов Полинезии, говорящие на самоанском, тонга и других австронезийских языках.

Весьма существенной по числу говорящих в Лос-Анджелесе (как в целом в Калифорнии) является арабоязычная группа населения. Арабский язык представлен значительным числом местных вариантов, сильно отличающихся от классического арабского.

Существует группа выходцев из Бразилии, говорящих на бразильском варианте португальского, но среди них много нелегальных иммигрантов, поэтому установить их общее число нелегко.

Около половины эмигрантов из Аргентины по языку своего детства и по языку родителей связаны с итальянским, но у младших поколений язык уже не сохранился.

Начиная с XIX в. в Лос-Анджелесе жила большая группа немецкого населения, издавалась немецкая газета, в языке которой отразились местные диалектные особенности. В нацистское время город привлек многих известных писателей (Томас Манн, Леон Фейхтвангер), композиторов (Шёнберг), ученых (Карнап, Рейхенбах), вынужденных эмигрировать из Германии и Австрии. Большая вилла Фейхтвангера «Аврора», на которой писатель жил до самой смерти, остается одним из культурных центров для немецкоязычного населения (здесь хранится и часть огромной библиотеки писателя, частично переданной в Университет Южной Калифорнии в Даун-Тауне; в этом университете хранился и архив Шёнберга, в недавнее время по желанию его наследников возвращенный в Вену). Немецкая публичная библиотека есть в Институте Гёте, остающегося основным культурным центром для немецкоязычного населения города. В нем устраиваются выступления авторов, приезжающих из Германии (большую аудиторию несколько лет назад собрала Криста Вольф, читавшая отрывки из своих сочинений).

Число читающих на французском языке сокращается. Об этом свидетельствует, в частности, состоявшаяся в 2001 г. закрытие большого французского книжного магазина "Cit?" (одной из при-

Начало

Содержание

Страница 50 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

чин могла быть также конкуренция с системой продажи книг через Интернет и относительно очень высокие цены на книги для интеллектуалов, преимущественно продававшиеся в магазине). Существует школа, где преподавание идет полностью по-французски. Кроме детей консульских работников, в ней учатся также и выходцы из богатых собственно американских семей: элитарность этого и некоторых других учебных заведений определяется очень высокой платой за обучение.

Особенностью сложившихся в последнее время групп населения, говорящих на языках, которые представлены в Лос-Анджелесе относительно малочисленными компактными группами, является связывание разных (религиозных, культурных, политических) форм объединения в одно целое. Болгарское сообщество (в которое входят и многие говорящие на македонском языке) собирается во время служб в двух православных церквях. На верхнем этаже здания, где находится православная церковь, работает ресторан, служащий также местом политических обсуждений. Почти единодушная монархическая ориентация собирающихся здесь эмигрантов выразилась в том, что зал был еще несколько лет назад украшен большим портретом царя (тогда еще в изгнании - до его триумфального возвращения на родину).

Особенности относительно небольших групп населения, прибывших первоначально из (Юго-) Восточной Европы, можно рассмотреть на примере цыганской общины (около 5 тыс., одна из самых больших групп цыган в США). Первая волна цыган-иммигрантов прибыла в Лос-Анджелес в начале XX в. главным образом с Балкан из бывшей Турецкой (Османской) Империи (теперешней Сербии и прилегающих областей). Местные цыгане, происходящие от этой первой волны, большей частью говорят на мачванском диалекте (от сербск. *Мачва*), принадлежащем к влашской группе цыганских диалектов. Следующие волны цыганских (как и других европейских) иммигрантов приезжали в конце каждой из двух мировых войн из Восточной Европы (теперешней Украины и России). Они и их потомки, составляющие большинство цыганского населения города, говорят на калдерашском (калдэрэрском) диалекте той же влашской группы. Они живут в разных частях Лос-Анджелеса (в частности, в Западном Голливуде и Даун-Тауне), часто меняют место жительства, сохраняя отчасти навыки кочевой жизни. Язык поддерживается только общением внутри семьи и общины, школьное обучение и средства массовой информации на цыганском языке отсутствуют. Все члены общины многоязычны, каждый из них понимает оба диалекта (хотя мачванский менее употребителен) и говорит хотя бы на одном из них. Но, кроме того, цыгане в повседневной жизни преимущественно говорят на двух основных языках города – на английском и испанском и часто хотя бы в ограниченном объеме на языках Юго-Восточной и Восточной Европы (сербском, болгарском, румынском, албанском, новогреческом – демотике, украинском и русском). Хотя цыганская община рассеяна по городу, тем не менее она сохраняет отдельное обособленное существование. В разговорах между цыганами, которые называют себя *rom* («цыганин, говорящий по-цыгански»),

Начало

Содержание

Страница 51 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

все остальные жители города, не говорящие по-цыгански, обозначаются как *gadzo* (не-цыганин). Противопоставление *rom – gadzo* можно рассматривать как частный случай общеантропологического различия *чистый – нечистый*. В общении между цыганами широко применяется пиджин, основанный на цыганском с использованием очень значительного числа английских слов, нередко составляющих большую часть всего высказывания. Два собственно цыганских диалекта (калдерашский и мачванский) используются только в случаях секретного разговора, а также в ругательствах и беседах сентиментального характера (объяснение в любви). Для соблюдения секретности особенно пригоден мачванский диалект, за пределами Лос-Анджелеса малоизвестный (по этой причине он и в научной литературе почти не описан). Употребление цыганского языка в ругательствах и в беседах повышено эмоционального свойства согласовалось бы с предположением о его правополушарной соотнесенности в отличие от левополушарной у английского (и, возможно, испанского) у тех же индивидов. Что же касается ругательств на цыганском языке, их семантика (внутренняя форма) и синтаксическая структура полностью сохраняют тождество восточнославянским выражениям, в этом варианте цыганского калькированным с русского или украинского. Если разговор идет между представителями двух диалектов, каждый из них употребляется по очереди. Поэтому каждый говорящий пассивно знает оба диалекта, хотя говорит обычно только на одном из них. Дети больше говорят по-английски, вставляя некоторые цыганские слова. Но они пассивно овладевают языком, понимают его и могут на нем говорить. По мере взросления они все больше говорят по-цыгански. Цыганский считается языком взрослого мужчины, повзрослев, молодой человек начинает больше на нем говорить, что выглядит как языковой аналог ритуала инициации (похожие явления наблюдаются и в других языках и объясняют устойчивость пожилой группы говорящих на протяжении ряда поколений в языках, которые без достаточных оснований причисляются к вымирающим).

Некоторые грамматические черты обоих диалектов цыганского языка (отсутствие подлинного инфинитива, заменяемого личными глагольными формами, употребление артиклей) и такие фонологические признаки, как наличие двух гласных фонем среднего ряда, показывают устойчивость отраженных в них характеристик балканского языкового союза, некоторые другие члены которого (болгарский, румынский, новогреческий) тоже относятся к числу языков Лос-Анджелеса. Вместе с тем набор оппозиций в системе согласных (как и тип динамического интенсивного словесного ударения) совместим с допущением о вхождении языка в евразийский языковой союз, также широко представленный среди языков Лос-Анджелеса.

Современный большой город обладает большим числом учебных заведений, дающих образование, в том числе и языковое, разных уровней. Около 91 языка (несколько меньше половины всех языков города) преподается в школах – общественных, церковных, частных. Есть школы (на-

Начало

Содержание

Страница 52 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

пример, французская), где преподавание всех основных предметов ведется на одном иностранном языке (плата за обучение не для французов очень высокая, поэтому здесь система приближается к кастовой). Наряду с новыми центрами образования значительную роль в жизни города по традиции играют церкви, храмы, религиозные центры разных вероисповеданий. В церковных школах преподаются священные языки: кроме уже названных древнееврейского и церковнославянского можно отметить классический арабский и коптский. Последний преподают в ряде коптских церквей, посещаемых многими коптами-христианами, чей разговорный язык - египетский вариант арабского. В центрах буддистского просвещения преподается классический письменный тибетский язык.

Из мертвых языков Европы, важных для современной культуры, но отчасти также и для некоторых (юридических, медицинских) сторон современной жизни, в Лос-Анджелесе уделяется внимание латинскому языку. Совместными усилиями Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе и Центра Гетти создается программа Виртуальной Реальности Рима. На базе виллы Гетти, построенной по образцу римских вилл знатных людей, предполагается создать условия для восприятия с помощью современной техники культуры и быта древнего Рима, виртуальный образ которого за определенную (большую) сумму посещает клиент программы. Общение с ним должно вестись на латыни. Программа вступает в действие в ближайшие годы.

Первоначальными языками той местности, где возник потом город Лос-Анджелес, были америндейские языки юто-ацтекской группы, известные как габриелено (название этому и нескольким другим языкам юто-ацтекской группы было дано испанскими монахами соответствующих миссий), отчасти уже только или преимущественно по сохранившимся архивным материалам. Язык кахуилла, на котором говорили в деревушке с пятьюдесятью жителями в районе нынешней Сен-Фернандо-Вэллей, еще сохраняется в отдалении от города в районе Палм-Спрингз, в пустыне Мохейв и проходе Сан-Горгонио; общее число говорящих в 1990 г. составляло 35 человек. В это же время на лусеньо говорило 43 человека; об умирании серрано см. выше. По мере распространения языков иммигрантов языки туземного населения были почти полностью вытеснены. Названные языки юто-ацтекской группы, на которых перед созданием города Лос-Анджелеса говорили на территории предшествовавшего ему поселения Yanga, сами не были исконными на этой территории. До их прихода с юга основными языками этого района были еще сохранявшиеся в 19-м в. диалекты чумаш (по одной из классификаций туземных америндейских языков составляют особую группу).

На протяжении почти шеститысячелетней письменной истории больших городов (а возможно и в предшествующий дописьменный период, о котором можно судить по фольклорным и другим косвенным свидетельствам) после неолитической («городской» по археологу Чайлду) революции они отличались наличием нескольких языков, используемых одновременно (как в Эбле, Угарите, Хаттусасе); в редких случаях, когда этого нет, обычно сосуществование многих других систем

Начало

Содержание

Страница 53 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

знаков (как в Афинах времени Перикла). Исключительное языковое разнообразие, характерное для таких городов – мегалополисов новейшего времени, как североамериканские (Торонто, Нью-Йорк, Чикаго, Бостон), можно пояснить приведенным примером Лос-Анджелеса.

14. Языковая биография личности

Нейролингвистические данные показывают, что новорожденный уже отличает голос матери от других звуков, в частности музыкальных. Можно думать, что языковое развитие начинается еще в эмбриональном периоде и продолжается всю жизнь. Большая литература посвящена изучению языка ребенка в его становлении. На проведенных в середине 1990-х гг. конференциях в Москве (в Голицыно) и Женеве, посвященных памяти Выготского и Пиаже, я убедился в том, что вслед за этими крупнейшими психологами прошлого века большинство исследователей сосредоточено на изучении сменяющих друг друга периодов развития. Для лингвиста одной из увлекательных задач остается изучение младенческого лепета, предшествующего усвоению родного языка. С одной стороны, в нем можно увидеть вероятную тренировку на произнесение любых звуков, в том числе и таких, которые могут не встречаться в языковом окружении младенца (как щелкающие звуки – clicks, присущие только койсанским языкам и другим соседним с ними языкам Южной Африки – семьи банту и по ван Гиннекену принадлежащих к остаткам древнейшего устного языка; мне случилось слышать их в лепете московских младенцев). С другой стороны, работы по глоссолалии (в частности, последняя книга Якобсона и Во) позволяют предположить, что некоторые тенденции к предпочтению определенных как бы экзотических звукосочетаний (не только у поэтов, но и у крестьян – членов секты «глаголящих») могут восходить к этому раннему возрасту (я бы, например, предложил дать такую гадательную интерпретацию признанию Пастернака относительно особого значения для него звучания таких слов, как *магний*). На этом пути кажется возможным искать и корни поэтической звуковой зауми, приобретшей особое значение у таких поэтов минувшего века, как Хлебников и Арто (оба они представляют редкие примеры полного выявления индивидуального языкового творчества).

Ко времени после усвоения родного языка относятся «лепые нелепицы», занимавшие Чуковского и имитированные задолго до него любимыми детскими писателями – в частности, Кэрроллом, который по этой причине оказался созвучен сюрреалистам – раннему Арагону и тому же Арто. Дети любят грамматически правильно построенные бессмысленные или противоречащие обычным смысловым правилам тексты, потому что сами их строят. Как позднее (после писателей и психологов) поняли логики и лингвисты (Карнап и Щерба), подобные тексты важны для понимания отличия грамматических значений от лексических.

Начало

Содержание

Страница 54 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Раннее усвоение двух или более языков может наложить печать на все последующее развитие ребенка и взрослого. В русской традиции знаменателен пример двуязычия Пушкина. Короткие планы произведений, написанные им по-французски, вместе с другими его французскими текстами позволяют предположить, что два основных его языка различались функционально: языком поэтического выражения по преимуществу был русский (я не исключаю и отчасти подобную роль для него итальянского в последние годы жизни, когда он им владел достаточно свободно, но как языком разговора и поэтического чтения, т. е. восприятия). А французский (как и у многих его современников, друзей, корреспондентов и собеседников, как Чаадаев) был главным языком логического рассуждения (скорее всего, левополушарного; в том же смысле вспомогательную роль мог играть латинский, ср. его терминологическое употребление в «Путешествии в Арзрум»). Такая же логически-рассудительная роль французского языка очевидна в дипломатической, публицистической и политической сторонах жизни Тютчева. Но русский оставался, как и у Пушкина, основным средством для его поэзии и языком повседневного общения вне салонов, когда он бывал на родине. С такими интеллектуальными собеседниками, как Гейне, Тютчев разговаривал по-французски (это был основной язык салонного общения в тогдашнем Мюнхене, где они встречались). Но в тех стихах, которые, как показал Тынянов, навеяны Гейне, Тютчев явно следует ритму и звукописи немецкого подлинника (ср. *Es treibt dich fort vom Ort zu Ort – Из края в край, из града в град*). Немецкий должен был иметь значение и в повседневной жизни для Тютчева в двух его браках с немками. Иначе говоря, по своей функции немецкий язык у него мог оказываться ближе к русскому, чем к французскому.

Проведенные в последние десятилетия нейролингвистические исследования показали, что при полном сходстве функций двух языков в многоязычном обществе (например, английского и китайского в Сингапуре) они почти одинаковым образом представлены в доминантном полушарии. Но возможны и ситуации не только разделения языков по полушариям, но и наличие нейролингвистического конфликта между ними.

Выдающемуся немецкому лингвисту Леви принадлежат увлекательные исследования о языке старого Гёте, где показаны значительные языковые различия, связанные с возрастом и напоминающие у пожилого автора типологию классического санскрита. Леви задавал вопрос, можно ли найти аналогичные явления в языке других писателей, продолжавших сочинять до глубокой старости, как Лев Толстой. Эта «герантологическая» область лингвистики остается малоразработанной, как и поставленная в этих работах Леви проблема языка отдельной личности.

Было бы важно наметить языковые периоды, отличающие разные времена в жизни человека, оставившего по себе словесные свидетельства, как школьные латинские стихотворные тексты Рембо, где уже выражена архетипическая тема призвания поэта, французские стихи и проза совсем юного Рембо и его же позднейшие письма из Африки.

Изучены отдельные трагические повороты языковой судьбы. В стихотворении «Horloge» Бод-

Начало

Содержание

Страница 55 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

лер приписывает своим часам способность говорить на любом языке и ставит рядом равнозначные английское *Remember!*, французское *Souviens-toi!* и латинское *Esto memor!* В свой сборник, где во французских стихотворениях немало отдельных латинских речений, вместе с французскими стихами он включает и стихотворение на латыни, стилизующее позднюю рифмованную поэзию. С английского он много переводит (Эдгара По и Де Квинси).

Бодлер болел сифилисом и в конце жизни почти полностью потерял речь. Единственное, что он мог произнести (по-видимому, правым полушарием, сохранявшим эту способность и после полного разрушения речевых зон левого полушария), было богохульственное французское ругательство.

Роман Яacobсон изучил языковую сторону катастрофы, пережитой другим великим поэтом, Гёльдерлином. После того как с ним порвала его любимая женщина (та, которой, называя ее Диотимой, он посвятил лучшие свои стихи), Гёльдерлин переменялся, по мнению психиатров заболел паранойей. Он продолжал писать стихи. Но из них исчезают эгоцентрические слова, себя поэт называет различными именами (преимущественно итальянскими), избегая шифтера – личного местоимения «я» (ср. у того же Рембо высказывание «я – это другой», привлекшее внимание Бенвениста и интересное для понимания Другого, ставшего после Когена, Бахтина и Бубера одной из главных тем философии XX в.). Демографы уверяют, что в скором времени в развитых странах пожилые люди составят едва ли не основную часть населения. В этом случае из перечисленных проблем самой острой станет язык в старости и его возможное консервирующее влияние на историю языка общества в целом.

Возникает вопрос: в какой мере предложения по улучшению словоупотребления, в котором представители старшего поколения (например, такие маститые писатели, как Солженицын) видят ошибки и отступления от духа языка у младших по возрасту групп говорящих, в самом деле отражают собственно языковые процессы или же по существу являются просто свидетельствами соответствующих биологических и социальных различий? Особенно наглядно это проявляется по отношению к таким слоям лексики, которые быстрее всего обновляются в каждом следующем поколении, как слэнг и вообще слова с эмоциональным звучанием. Автор (как, скажем, Бродский) после вынужденного отъезда из России может продолжать пользоваться в своих произведениях словами этого рода, которые к тому времени в разговорном языке уже оказываются замененными другими синонимами. Литература может закреплять словоупотребление, расходящееся с тем, которое преобладает в современной речи.

15. Методы реконструкции и их роль

Проблема реконструкции представляет интерес для всех наук, исследующих изменение во времени и имеющих дело с косвенными данными, по которым можно пытаться восстановить про-

Начало

Содержание

Страница 56 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

шное (в связи с реконструкцией детства как задачей психологии об этом писал еще в 1920-е гг. Л. С. Выготский, использовавший интересные теоретические работы тех лет, специально посвященные этому вопросу). Хотя большинство естественных наук достаточно интенсивно занимается «историей времени» (Хокинг) и восстановлением ранних или исходных состояний (Большой взрыв и т. п.) и сделаны первые шаги в построении временных логик (прежде всего Прайором), еще предстоит последовательно сравнить соответствующие выводы в этих науках и в тех гуманитарных дисциплинах, которые (как сравнительно-историческое языкознание) давно заняты решением аналогичных задач. Основой для реконструкции в современной лингвистике является выявление элементов более древней системы внутри данного языка, т. е. внутренняя реконструкция (в отличие от внешней, опирающейся на сравнение с другими языками). Такие архаизмы в современном языке выделяются благодаря их изолированному положению в системе: например, в русском языке глаголы бытия (рус. *есть* – *суть*, причем последняя форма в отличие от нем. *sind* или франц. *sont* стилистически ограничена, встречается в учебниках математики, в поэзии, например, как бы в качестве окаменевшей цитаты из учебника или стилистически используемого вульгаризма у Бродского), тип склонения слова *путь*, формы личных местоимений: *мы* – *нас* и т. д. Многие такие пережиточные древние формы сохраняются в часто употребляемых словах: реконструкция может опираться на статистические характеристики слов и форм. Поскольку подавляющее большинство языков являются смешанными, т.е. содержат (в разных количественных соотношениях) элементы, полученные из разных языков, им предшествовавших или на них в разное время повлиявших, одной из важных задач при внутренней реконструкции оказывается вычленение такого слоя в языке, который принадлежит другому языку, в случае русского – прежде всего, церковнославянскому (в его русском изводе). На следующем этапе проводится сравнение данного языка (и выявленных в нем разных слоев, связанных с заимствованиями) с другими языками. Каждый язык может быть представлен как результат преобразования во времени предшествовавшего ему языка, например, современный русский язык является результатом преобразования во времени древнерусского языка, а этот последний восходит к общеславянскому праязыку. Все славянские языки происходят из диалектов этого праязыка, который реконструируется на основании сравнения их всех друг с другом при учете предварительных результатов внутренней реконструкции. Но русский язык представляет собой соединение множества L_r основных элементов, прямо продолжающих древневосточнославянский древнерусский диалект, с очень большим числом элементов множества L_s , восходящих к церковнославянскому и более древнему старославянскому (исторически южнославянскому) диалекту, чем объясняются, например, такие дублеты, как рус. *жс* : старослав. *жсд* – *надежный* : *надежда*, *межа* : *между* и т. д. Реконструкция предшествующего состояния может быть описана как восстановление такого процесса перекодирования, при котором каждое слово (и

Начало

Содержание

Страница 57 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

его составляющие – морфологические и звуковые части – морфемы и фонемы), относившееся к более древнему состоянию языка, заменяется соответствующим ему словом, отвечающим более позднему состоянию языка. Иначе говоря, при передаче языковых сообщений по каналам связи между поколениями осуществляется перекодирование (с частым искажением, как и в случае мутации при передаче генетической информации). В теории Шеннона рассматривается случай, когда имеются два разных кода, с помощью которых кодируется язык. Именно этот случай представляется наилучшей моделью для описания изменения языка во времени. Каждая праславянская праязыковая форма, входившая в набор элементов праязыка $L_{com\ sl}$, заменяется в L_r соответствующей формой, перекодированной согласно звуковым законам исторической фонетики древнерусского языка, а в L_s – формой, отвечающей правилам исторической фонетики старославянского языка. В реальных древнерусских текстах обнаруживается оба типа отображений исходных праславянских форм. В качестве иллюстрации можно привести найденный в 2000 г. новгородской археологической экспедицией текст псалтыри. Он представляет собой древнейший датируемый старославянский документ рубежа X и XI вв. н. э. (скорее всего, первого десятилетия XI в.), соответственно в нем еры (редуцированные сверхкраткие гласные σ = сверхкраткое u и υ = сверхкраткое i) уже перекодированы по правилам старославянской фонетики. В древнерусском языке этого времени эти фонемы еще сохраняются, не подвергаясь изменениям. Псалтырь, переведенная с греческого старославянским монахом, была переписана древнерусским писцом. Поэтому на начальных страницах псалтыри отражена старославянская звуковая форма соответствующих слов, а в последующей части текста уставший древнерусский переписчик в ряде случаев меняет звуковую форму слов в согласии с древнерусским произношением, в отношении еров еще близким к праславянскому.

Случай, подобный русскому языку, когда оба языка (кода), исторически предшествующих данному, родственны друг другу (т. е. восходят к диалектам одного и того же праязыка), встречается достаточно часто: например, таково соотношение германских элементов раннедревнеанглийского (западногерманского) и древнескандинавского (северногерманского) происхождения в английском, греческого и индоевропейского догреческого происхождения в греческом, латышского и балтийского куршского в латышском и т.п. Но возможно и заимствование большой группы слов из неродственного языка, например, ранние китайские заимствования в японском. Можно изучать сравнительным способом фонетические соответствия между японскими числительными древнекитайского происхождения и сходными элементами в таких исходно родственных китайскому языках, как классический тибетский. Но рядом с заимствованными числительными в японском употребляются и исконные слова алтайского происхождения, имеющие соответствия в корейском, тунгусо-маньчжурском, монгольском, тюркском.

Реконструкция или «постсказание» (*postdiction* по Хемпелю) может быть проверена или фаль-

Начало

Содержание

Страница 58 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

сифицирована (в попперовском смысле) при открытии таких новых данных, которые не были известны в то время, когда осуществлялась реконструкция. Так, например, происхождение аффрикаты типа (*сиз палатализованного (*k перед гласным переднего ряда, образовавшимся из древнего дифтонга, подтвердилось при недавнем открытии исключительного архаизма древненовгородского и древнепсковского диалектов, где в берестяных грамотах еще сохраняется праславянский облик соответствующих слов. В наиболее восточной ветви индоевропейских языков – тохарских языках Восточного (Китайского) Туркестана, письменные памятники которых, относящиеся ко 2-й половине I тыс. н. э., дешифрованы около столетия назад, найдены подтверждения таким реконструкциям, как *rēki ‘слова, речь’ для праслав. *rēci (откуда русск. речь). Для методологии сравнительно-исторического языкознания большое значение имело подтверждение большого числа индоевропейских реконструкций при дешифровке хеттского и других древних индоевропейских языков Малой Азии. Особенно существенным достижением явилось установление Куриловичем соответствия хеттского h и гипотетической индоевропейской фонемы, за 50 лет до этого восстановленной Ф. де Соссюром благодаря внутренней реконструкции внутри индоевропейского праязыка.

Открытия последних лет продемонстрировали возможность проверки очень точных предсказаний, касающихся слов, заимствованных одним языком из другого, отдаленно ему родственного. В 1974 г. выдающийся иранист М. Шварц опубликовал список ряда тохарских слов, в которых он предположил заимствования из тогда незасвидетельствованных слов восточноиранского бактрийского языка, известного в то время лишь по немногим текстам. Крупнейшее достижение иранского языкознания, состоящее в обнаружении очень большого числа (порядка сотни) бактрийских документов, позволило через четверть века подтвердить догадку Шварца: во вновь обнаруженных бактрийских текстах найдены такие реконструированные им раньше слова, как бактр. $\alpha\gamma\alpha\lambda\gamma\omicron$: тохар. В akālk, A ākāl ‘желаемый’; бактр. $\varphi\rho\rho\mu\gamma\gamma\omicron$: тохар. В rḡāmañk ‘надежда’; двоякая реконструкция многоступенчатого заимствования была осуществлена Шварцем в отношении нескольких слов среднеиндийского пракрита Крорайны (Лулана), тексты на котором написаны индийским письмом кхароштли. Эти слова заимствованы из бактрийского в тохарский, откуда в пракрит крорайнских текстов.

Другой чертой современного периода в развитии сравнительно-исторических исследований является распространение методов реконструкции на большие отрезки текстов. Оказывается возможным восстановление не только отдельных слов, но и целых мифопоэтических формул и фрагментов текстов.

В частности, для индоевропейской мифопоэтической традиции оказывается возможным восстановление древнейших стихотворных схем, из которых выводится дальнейшее развитие стиха в отдельных литературах. Здесь также осуществлена проверка предложенных ранее реконструкций.

Начало

Содержание

Страница 59 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Исследованные в последние годы образцы анатолийских (хеттских и лувийских) стихов и песен подтверждают некоторые из метрических схем, раньше предложенных для общиндоевропейского. Реконструкция возможных метрических схем зависит от тех особенностей слоговой и акцентуационной структуры словаря и текстов, восстановление которых может быть достигнуто с помощью сравнительного языкознания и ограничено его пределами.

Возможности реконструкции соответствующих характеристик архаического индоевропейского стиха и его языка (Indogermanische Dichtersprache) определяются крайней консервативностью соответствующих традиций. В поэзии на древних индоевропейских языках на протяжении тысячелетий сохраняются с минимальными изменениями метрические схемы поэтических формул, путем монтажа которых образуется стихотворный текст. Эта установка на повторение старой формулы характеризует «холодные» культуры (термин Леви-Строса) в отличие от «горячих», которые стремятся к построению принципиально новых текстов (несущих поэтому максимальное количество информации).

Но в той мере, в какой возможности авторов литературных текстов не исчерпываются теми вероятными применениями метра, которые зависят от просодических особенностей данного языка, по отношению к литературе в еще большей степени, чем применительно к языку, на первый план выдвигаются возможности, связанные с культурными влияниями. Поэтому, скажем, для ранней римской (латинской) драматургии существенное значение может иметь реконструкция на основе этрусских и пунических прообразов.

Мысли фон Вригта о применении теории информации к истории делают вероятным приложение некоторых из изложенных соображений и к другим гуманитарным наукам. Сравнение ученого, производящего реконструкцию, с детективом, намеченное еще в методологической работе лингвиста А. И. Смирницкого о сравнительно-историческом языкознании, было развернуто в исследовании методов истории у Хинтикки в связи с изучением возможностей абдукции (тем же кругом идей и той же метафорой детектива в ее сюжетном воплощении объясняется структура романа Эко «Имя розы» и направление примыкающих к нему эссеистических сочинений того же автора об абдукции). Проблема «улик», на основе которых строит свои выводы историк, и методов реконструкции события на их основе объединяет разные науки, занятые восстановлением прошлого. «Машина времени», построенная сравнительно-историческим языкознанием, не только может служить методологическим (часто пока недостижимым) образцом для других наук, решающих на своем материале сходные задачи, но и в принципе может способствовать объединению разных реконструкций прошлого – лингвистических, археологических, антропологических. Существуют многие области словаря древних праязыков, где сопоставление с данными других наук необходимо (например, при изучении и реконструкции названий металлов, домашних животных и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 60 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

растений). На этом пути возможна не только взаимная проверка выводов, полученных независимо друг от друга, но и определение древнего расселения носителей праязыков и направлений их ранних миграций, приведших к диалектному членению.

16. Связи между макросемьями

Особенностью того развития, которое сравнительно-историческое языкознание получило на протяжении прошлого века, в особенности благодаря работам В. М. Иллича-Свитыча и его последователей, является практически неограниченное углубление реконструкции. Каждый раз выбирается определенный хронологический срез, для которого проводится реконструкция. Этот срез определяется числом и характером языков, которые по правилам исторической фонетики и грамматики сравниваются с данным, и соответствующими лексико-статистическими подсчетами. За праславянской реконструкцией, относимой к второй половине I тыс. н. э., при движении вглубь лингвистического времени следует получаемая благодаря сравнению славянского с восточнобалтийским (литовским, латышским и близким к ним диалектам) и западнобалтийским (прусским и другими вымершими языками, известными по скудным данным) реконструкция существовавшего не меньше чем за тысячелетие до этого гипотетического балто-славянского праязыка. К IV-V тыс. до н. э. по выводам лексикостатистики (глоттохронологии) в согласии с другими данными относится реконструируемый на основании сравнения балто-славянского с другими индоевропейскими языками общиндоевропейский праязык. Результаты его восстановления можно соотнести с реконструкцией, выполненной для другой группы предположительно родственных языков. Эту операцию можно повторять несколько раз. Ограничения накладываются только изнашиванием морфов и изменениями базисного словаря. Однако число сохраняющихся элементов и соответственно надежность реконструкции при таком удалении в прошлое существенно уменьшается.

Как установил Иллич-Свитыч, индоевропейский праязык входит в более обширную ностратическую макросемью. Лежащий в основе всех ее диалектов ностратический праязык может быть реконструирован для времени ранее 10 000 лет до н. э. Начатые в недавнее время сравнения ностратической макросемьи с другими основными макросемьями позволяют надеяться на реконструкцию некоторых элементов вероятного исходного языка, на котором могли говорить около 50 000 лет до н. э. его носители – первые представители *Homo Sapiens Sapiens*, которые к этому времени переселяются из Африки.

На протяжении будущего столетия можно надеяться на уточнение отношений между основными макросемьями языков мира (с праязыками древнее 10 000 лет), как и в пределах каждой из этих семей:

Начало

Содержание

Страница 61 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

I. Ностратическая (по В. М. Илличу-Свитычу и его последователям включает семьи: индоевропейскую, картвельскую, уральскую – финно-угро-самодийскую и юкагирский, алтайскую – тюркский, монгольский, тунгусо-маньчжурский, корейский и японский, эламско-дравидийскую, а также, вероятно, «евразийские» по Гринбергу: эскимосско-алеутский и чукото-корякский; положение нивхского и айнского, сопоставляемого также с аустро-тайским, проблематично).

II. Афроазиатская (семито-хамитская) (по В. М. Илличу-Свитычу входит в ностратическую макросемью).

III. Севернокавказско-енисейско-сино-тибетская (+ на-дене?) (в эту макросемью могли также входить отдельные изолированные языки Евразии: баскский, бурушаски, мертвые языки Ближнего Востока: шумерский).

IV. Аустро-тайская (в эту макросемью включаются австронезийские, в том числе малайско-полинезийские языки, а также мяо-яо и тайские).

V. Австроазиатская (в эту макросемью включаются вьетмыонгские языки, мон-кхмер, мун-да); предположено отдаленное родство этой семьи с аустро-тайской; в этом случае они возводятся к одной аустрической макро-макросемье.

VI. Австралийская.

VII. Индотихоокеанская (по Гринбергу; папуасские языки и другие языки района Новой Гвинеи недостаточно описаны).

VIII. Американдейская (по Сепиру-Суодешу, Гринбергу, Мейтсон).

IX. Нило-сахарская (по Гринбергу, макросемья недостаточно исследована; часть языков обнаруживает сходство с ностратическими).

X. Конго-кордофанская; макросемья состоит из нигеро-конголезской и кордофанской; она может быть родственна нило-сахарской макросемье; в этом случае они возводятся к одной конго-сахарской или «суданской» макро-макросемье.

XI. Койсанская.

Поскольку нарисованная генетиками (Кавалли-Сфорца и др.) картина древнейшего расселения человечества предполагает наличие хотя бы примитивных способов передвижения по воде, кажется полезным сравнение предполагаемой лексики мореплавания в разных (макро) семьях.

Согласно этой генетической реконструкции, предки современного человека, двигаясь по воде (вдоль берега?) из части Африки, соответствующей современной Эфиопии и Сомали, переселяются в направлении Аравии, Индии и Юго-Восточной Азии. На протяжении примерно 10 000 лет это движение, около 40 000 лет назад, приводит их в Австралию, на острова Тихого Океана и к Америке. Другая часть переселенцев из центральной Евразии, куда они приходят с юга, движется на Запад и постепенно овладевает Европой, уничтожая там и на Ближнем Востоке неандертальцев (до того

Начало

Содержание

Страница 62 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

препятствовавших непосредственному переселению из Африки через Синайский перешеек, в обход чего и было предпринято описанное сложное движение). С этой схемой расселения, полученной генетиками, согласуется лингвистическая гипотеза о древнем отдаленном родстве подавляющего числа существующих языков (возможное исключение могут составлять такие стоящие обособленно языки Юга Африки, как койсанские, но с исторической точки зрения они недостаточно изучены). Предполагается, что детали этой общей картины должны проясниться по мере реконструирования праязыков макросемей и путей их разделения на отдельные семьи, взаимные отношения которых друг к другу еще должны уточняться.

17. Аффективная сторона текста.

Уменьшительность: четверостишие Бунина и тохарские параллели

Несколько течений в лингвистике начала прошлого века (Балли и Вандриес, школа Фосслера и Шпитцер) правильно отмечали значимость аффективной стороны языка. Это направление не получило значительного развития. Между тем его выводы были бы важны не только для понимания многого в различии языков поколений (каждое следующее поколение вводит свои оценочные слова типа *cool*) и темпов изменений (особенно словаря), но и для уяснения уже затронутых в другой связи выше принципов организации целого текста, в частности литературного.

В русском фольклоре (а отчасти в архаизирующем разговорном и поэтическом стилях), как и в некоторых других близких славянских и балтийских (в частности, латышской) традициях, важнейшую роль играет прием последовательного образования уменьшительных форм существительных. Рассмотрим второе (последнее) четверостишие стихотворения Бунина «Степь» – «Синий ворон от падали алый»:

Синий ворон пьет *глазки* до *донушка*,
Собирая по *косточкам* дань.
Сторона ли моя, ты, *сторонушка*,
Вековая моя глухомань.

В тексте 17 слов, из них 4 (набранные мной курсивом), то есть немногим меньше четверти, – уменьшительные формы существительных. Из этих форм 2 стоят в особенно заметной рифменной позиции, последняя из них повторяет главное (ключевое) слово, сперва в обращении (к стране – «стороне») названное в обычной форме, а затем повторенное в уменьшительной форме (прием усилительного повтора), причем на это слово приходится и синтаксическая пауза. Стилистический эффект связан с трагическим несоответствием уменьшительных форм и чудовищности описываемого – *глазки*, их *донушко*, да и *косточки* относятся к падали, пожираемой вороном, а *сторонушка*,

Начало

Содержание

Страница 63 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

которую автор в двух последних строках дважды называет «своей», этой именно картиной описывается и характеризуется.

О достаточно древних параллелях к таким фольклорным (по истокам) построениям в славянских традициях говорит тохарский Б поэтический текст Джатакамалы 352а 2-3, где в 2 строках соединяются 4 подобные уменьшительные формы: *kokalyiškam yūkwaskam* ‘повозочки (и) лошадки’, *sūsūškam [p]aiyyiškam* ‘сынков ноженьки’ (все 4 формы образованы от слов индоевропейского происхождения и могли бы быть древними, хотя это не обязательно; подчеркнутые мной уменьшительные тохарские суффиксы типологически, а возможно, и генетически сходны со славянскими).

Из интересных общелингвистических вопросов, связанных с уменьшительностью, я обратил внимание на одну фонетическую особенность уменьшительных форм. Во многих языках аффиксы, выражающие это значение, содержат палатализованные или палатальные гласные. В языках, где (как во многих африканских) есть тоны, высокий или восходящий тон обычно характеризует уменьшительные формы. Там, где структура языка это позволяет, высокий тон сочетается с палатализованностью (например, в латышских диалектах, описанных Руте-Дравиня в ее книге об уменьшительных формах). С акустической точки зрения оба эти признака сходны. Можно думать, что ономатопоэтическое выражение уменьшительности высотой тона относится к числу универсальных свойств языка. Подобные закономерности звукового символизма, которые, как соотношение противопоставления «большой» – «маленький» с различием гласных [a] – [i], проверены методами экспериментальной психологии, нужно рассматривать как возможные, но не обязательные: во французской паре *grand* ‘большой’ – *petit* ‘маленький’ эта тенденция побеждает, в других языках только намечена, но есть много языков, где исторические обстоятельства помешали ее осуществлению.

Вероятно, что каждое следующее поколение при усвоении родного языка пытается внести в него те черты, которые соответствуют этим универсальным закономерностям. Но коррекция со стороны родителей и воспитателей вместе с другими социальными факторами (влияние средств массовой информации и чтения) может стереть следы таких начинающих нововведений. На этих примерах можно проследить противоборствующие тенденции, определяющие характер развития языка.

18. Парные слова с начальным губным носовым

Одной из наиболее впечатляющих программ будущих возможных исследований связи звучания и значения в языке (особенно поэтическом) для меня остается глава к последней книге Романа Якобсона (написанной вместе с Линдой Во) о звуковом облике языка с эпиграфом из Малларме.

Начало

Содержание

Страница 64 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Из тех проблем, которые Якобсон наметил еще в первых своих работах (в частности, в книжке о Хлебникове), я довольно долго занимался одной. На протяжении многих лет я собирал материалы, касающиеся распространенных во многих языках парных сочетаний слов, где второе слово отличается от первого только начальным губным носовым *m-* (иногда в сочетании с предшествующим шипящим спирантом *ʃ-*, как в идиш: *ʃm-*), заменяющим любой первый согласный или добавляемым к следующему за ним гласному: тип русск. *гоголь-моголь*. В многочисленных поездках по Кавказу я давно обратил внимание на то, что из разных языков кавказского ареала этот распространенный в них прием попадает в тот вариант русского языка, который был распространен на Кавказе. Он обычно используется в живой речи для образования оборотов с сильно выраженной эмоциональной (иногда негативной) или иронической окраской: *сумки-мумки* (в смысле: эти бесконечные сумки – от водителя такси); *деньги-меньги*. Он попадает и в анекдотах (например, армянских), стилизующих русско-кавказский пиджин: *культур-мультиур* (где исходное слово взято из формы, которую в пиджине может получить слово *культура*). Фазиль Искандер, умело стилизующий русскую речь описываемых им краев, использовал и этот прием в сочетаниях вроде *зелень-мелень*. Первым из побывавших на Кавказе писателей эту местную языковую черту подметил Лев Толстой: в «Казаках» у него уже встречается *хурда-мурда*. В пародийной передаче речи «кавказцев» аналогичное *хурд-мурд* используется у Хлебникова в пародии на стихотворение О. Розановой рядом с чисто хлебниковским *господь-мосподь*. В других местах у него появляются *могатырь, можсар, можсарище*. В некоторых своих сочинениях Хлебников нанизывает целые грозди таких пар: *богу-могу, девы-мевы, руки-муки, косы-мосы, очи-мочи*. В других случаях он не изобретает второе слово, доставляя его к уже существующему, а семантизирует разницу между двумя словами языка (*вера-мера*), которые можно представить как входящие в такую пару.

Чем больше я расширял в пространстве и времени круг сопоставлений, тем более заметными оказывалось сходство далеко отстоящих друг от друга языков и культур. Некоторые языки, в частности тюркские, где встречаются пары типа *tabak-mabak*, могли оказать влияние на соседние. Но число языков, где встречается этот прием, очень велико. В него входят арабский, персидский, курдский, осетинский, индонезийский, монгольские наряду с современными западноевропейскими языками. В некоторых языках (в том числе и древних) вместо носового смычного может использоваться неносовой или губной сонант, но функции его остаются теми же самыми.

Можно предположить разные причины, почему именно губной согласный выступает в роли универсального заменителя любого другого согласного. Кажется возможным сравнить это с ролью губных согласных для ранних этапов детского языка когда среди первых слов обычно произносятся такие, как мама и папа. Быть может, на этом пути найдутся следы раннего развития не только детей, но и тех черт языков взрослых, где отразились те же общечеловеческие особенности.

Начало

Содержание

Страница 65 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

19. Синэстезия: Хлебников, Рембо, Скрябин

Цветовые соответствия фонемам языка меня начали занимать (а в каком-то смысле и мучить) достаточно рано, когда (начиная с 1944 г., т. е. с четырнадцати с лишним лет; для желающих исследовать биохимию психических процессов можно добавить: через год после гормональной зрелости) я стал систематически писать стихи и одновременно напряженно вчитываться и вслушиваться в стихи русских поэтов тех веков, которые теперь мы называем пушкинским и серебряным. У себя, но и у других поэтов (даже самых любимых), я делил стихи и строки по тем цветовым ассоциациям, которые они у меня вызывали. Занимаясь на первом курсе университета (двумя годами спустя) общей и русской фонетикой, я понял, что яркими красками для меня переливались сонанты, звонкие согласные, шипящие (но не свистящие), гласные заднего ряда (но иногда и закрытый гласный верхнего подъема переднего ряда, но не среднего; гласные воспринимались в зависимости от окружающих согласных), а остальные фонемы казались серыми и бесцветными. Это чувство с напряженностью определяло строение собственных стихов и отбор самых часто повторяемых строк других поэтов и на других языках, которыми я владел или занимался: мне кажется, что впервые я испытал это ощущение, прочитав в 1942 г. стихотворение Верлена *La lune blanche Luit dans le bois*, где почти все строки были ярко окрашены (по-французски я разговаривал с четырех лет). Эта овладевшая мной синэстетическая разборчивость продержалась лет шесть и только постепенно стала отступать.

Занимаясь десятилетия спустя анализом стихов Хлебникова, я понял, что у него отчасти сходные синэстетические впечатления были дифференцированы по отдельным согласным фонемам. В комментариях к «Бобэоби» и к «Звукописи весны» Хлебников пояснял, что он имел в виду однозначные соответствия фонемы и цвета: *б* – красный, *в* – синий (о глазах, в других случаях – зеленый, эти два цвета во многих языках не различаются), *п* – черный, *л* – белый (слоновая кость), *г* – желтый, *з* – золотой. Женское лицо с ярко-красными губами, синими глазами, общим обликом цвета слоновой кости, желтой золотой цепью на шее изображалось звукописью в стихах:

Бобэоби пелись губы
Вээоми пелись взоры
Пизэо пелись брови
Лизээй пелся облик
Гзи-гзи-гзэо пелась цепь...

К несколько более позднему времени относится хлебниковский пейзаж, где можно по звукописи различить зелень дерева, темный ствол, цвет неба и черного грача:

Вэозивея – зелень дерева

Начало

Содержание

Страница 66 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Нижеоты – темный ствол

Мамэами – это небо

Пучь и чапи – черный грач...

Хлебников в прозаическом комментарии к этим стихам ссылается на предшествующий опыт французских поэтов. Он называет при этом Бодлера и Малларме, но не Рембо, у которого как раз и находится наиболее близкая параллель к его собственному эксперименту. Недавний разбор Леви-Строса подтвердил принадлежность сонета «Гласные» ко всему тому большому интеллектуальному и эстетическому движению, в которое входила и вагнеровская идея «общего целостного искусства», и открытие самим Леви-Стросом (для него Вагнер – один из предшественников его структурной антропологии) музыкального взаимопроникновения разных кодов в мифологическом мышлении. В России к этому слиянию разных видов искусства тяготел Скрябин. Как Хлебников хотел найти однозначные соответствия фонемам, Скрябин устанавливал (в «Прометее» и потом в незаконченной «Мистерии» и частично сохранившемся «Предварительном действе» к ней) однозначные соответствия между цветами и тональностями.

Как показал Н. Н. Николаенко, результаты работы которого по цветовым ассоциациям на материале односторонних электросудорожных шоков близки к тому, что выяснили сходные исследования группы Сперри на материале людей с расщепленным мозгом, функции называния цвета (левым полушарием) и его распознавания (главным образом правым полушарием) оказывается возможным четко разделить в эксперименте. На меня произвел сильное впечатление эпизод, когда мы вместе с Балоновым и Деглиным разговаривали после шока с больной, успешно до заболевания начинавшей заниматься изобразительным искусством. Я еще раньше думал о поражающей в письмах Ван Гога особой сосредоточенности на цвете и его названиях. В психиатрическом описании заболевания талантливой художницы, вошедшей в историю под ее именем (без фамилии) Алоиза, фиксируются ее рассуждения о роли красного цвета. Попав недавно в Лозанну, в поразительном музее «сырого» искусства я мог увидеть композиции Алоизы, выполненные строго в красном цвете. Психологические индивидуальные и общекультурные ассоциации цвета мы начали изучать в начале 1990-х гг. с канадским психологом У. Шаффриром. Набор цветов, фиксируемых в языковых названиях, установлен для всех известных науке языков. Он стандартен: если есть иерархически менее значимый цвет (напр., зеленый), то в языке заведомо есть более значимые цвета (желтый). Вероятна гипотеза о наличии соответствующих генов. Три основных цвета (черный – белый – красный) есть во всех языках мира; различия этих цветов используются во всех мифологиях и других символических системах. В этой области языковые универсалии устанавливаются вполне отчетливо. Но обнаруживаются и разительные отличия некоторых культур (как «синяя революция» в истории французского искусства и культуры) и творческих индивидуальностей.

Начало

Содержание

Страница 67 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Из впечатляющих примеров в русской культуре 20-го в. можно было бы сослаться на то, как в романе «Петербург» начиная с первой его главы Андрей Белый использует на новый лад противопоставление «красного» и «черного», исходно являющееся универсальным и общечеловеческим (желающие убедиться в поразительном многообразии культурных применений этого цветового различия могут обратиться к описанию его роли в обрядах африканского племени ндембу, изученных в книгах выдающегося этнолога В. Тернера). Другим богатым по материалу примером может быть эссе о желтом цвете кинорежиссера и теоретика искусства С. М. Эйзенштейна. Готовясь к созданию цветковых фильмов (одним из первых примеров которых был эпизод пира опричников во второй серии его «Ивана Грозного»), Эйзенштейн разбирал символику цвета в других видах искусства, в частности, словесного (и здесь его предшественником был Андрей Белый, изучавший использование названий цветов и цветковые эпитеты в русской классической поэзии и у Гоголя). Продолжая поиски Вагнера и Скрябина, Эйзенштейн мечтал о таком синтезе искусств, который объединил бы их все в новом сочетании, использующем все невиданные возможности современной техники. В этом направлении не так много сделано, хотя попытки создания такого синтетического искусства, включающего и словесные компоненты, предпринимались многократно.

20. Остаточная энтропия языка и сложность

Начало второй половины XX в. ознаменовалось несколькими крупными открытиями, которые обозначили новый этап в развитии науки в целом. Назову те из них, которые вошли в научный обиход на моих глазах в период моего научного становления и подтвердили важность дешифровочного подхода (который стал моделью всех крупных научных достижений): для меня самыми значительными были обнаружение в 1953 г. генетического кода (результат подготовивших работу Крика и Уотсона исследований, с самого начала в поисковых работах Гамова ориентировавшихся на лингвистическую модель), выявление реликтового излучения (подтвердившего надежность методов реконструкции исходного состояния в физике и космологии: между высказанным тем же Гамовым в 1948 г. предположением о возможности этого излучения и его открытием в 1965 г. прошло 17 лет), дешифровка в 1952 г. письменности майя Ю. В. Кнорозовым (основанная на его теории коммуникации, тем самым прошедшей проверку опытом) и в том же году крито-микенской письменности Вентрисом и Чедвиком (которые убедительно показали значимость выявления формальных структур). Но едва ли не самым поразительным для всего моего поколения было знакомство с теорией информации, которая дала возможность измерять то, что относится к духовной деятельности человека, необычайно раздвинув тем самым границы точного человеческого знания. Меня заинтересовала работа Шеннона о теоретико-информационном подходе к дешифровке (вскоре удалось вместе со Шрейдером и Пробстом приступить к реализации кнорозовского проекта

Начало

Содержание

Страница 68 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

дешифровки с частичной помощью компьютеров). Мне, кроме того, еще повезло в том отношении, что я в 1960-1963 гг. принимал участие в тех занятиях А. Н. Колмогорова стихом и языком, которые привели к созданию его теоретико-информационной модели стиха, а потом и к идее сложности.

Энтропия языка по А. Н. Колмогорову складывается из чисто смысловой информации, или информационной емкости (h_1), и гибкости, или остаточной энтропии (мера синонимии $\gamma = h_2$):

$$H = h_1 + h_2 \quad (1)$$

Поскольку второе из этих слагаемых может быть получено из энтропии в целом путем вычитания другой составляющей – информационной емкости, в том же смысле можно говорить об остаточной энтропии: та энтропия, которая остается после выражения определенных мыслей, может быть затрачена на избранный метр, переносы, характер рифмовки и другие особенности художественной формы. Эти затраты энтропии на поэтическую форму могут быть точно подсчитаны. Если коэффициент β , характеризующий ограничения, налагаемые стихотворной формой, и определяющий соответствующую свободу обращения поэта со словесным материалом, больше гибкости языка, или остаточной энтропии γ :

$$\beta > \gamma \quad (2)$$

то выражение заданной мысли в данной форме невозможно. Поэтому неравенство

$$\gamma > \beta \quad (3)$$

является необходимым условием для осмысленного поэтического творчества и стихотворного перевода.

Энтропия языка в общем случае при комбинаторном подходе понимается Колмогоровым как «показатель разветвленности возможностей продолжения речи при данном словаре и данных правилах построения фраз»; для русского языка в целом она была оценена сотрудниками Колмогорова как

$$H = 1,9 \pm 0,1 \quad (4)$$

Однако стилистические ограничения, характеризующие литературный жанр, снижают оценку энтропии, получаемой при угадывании последующих букв, до

$$H_{lit} = 1,1 \pm 0,1 \quad (5)$$

Для русского классического рифмованного ямба затраты остаточной энтропии по Колмогорову составляют

$$h_2 = 0,4 \quad (6)$$

В таком случае информационная емкость для этого жанра русского языка предположительно характеризуется как

$$h_1 = H_{lit} - h_2 = 1,1 - 0,4 = 0,7 \quad (7)$$

Начало

Содержание

Страница 69 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Эту последнюю величину можно также оценить экспериментально, сравнив между собой разные русские переводы одного и того же иностранного текста или разные русские словесные описания ситуации, изображенной на одной и той же картине, схеме или географической карте. Исследованием синонимии в последние десятилетия также занимались специалисты по лексической семантике, которые (иногда – как Анна Вежбицкая – прямо следуя за давней мыслью Лейбница) пробовали ввести набор основных семантических единиц. С их помощью можно описать более отвлеченную часть обиходного словаря языка и синонимические преобразования, его характеризующие. Можно надеяться, что развитие исследований синонимии естественного языка (в частности, русского, для которого в последнее время выполнены работы по синонимическому словарю, идущие в том же направлении) может привести и к оценке той остаточной энтропии, которая характеризует гибкость языка. При усложнении поэтической формы и соответственном повышении затрат на нее остаточной энтропии гибкость поэтического языка может быть увеличена путем более широкого употребления слов в метафорических значениях. Семантическая структура языка запрещает только смешение значений слов внутри одного конкретного семантического поля (например, названий музыкальных инструментов или растений и их частей), но в поэтическом языке любое слово одного семантического поля может быть использовано как метафорическое обозначение денотата слова другого семантического поля (*Стволы извилисты и голы, Как будто арфы и виолы* у Мандельштама). Поэтому повышенная образность произведений с особенно изощренной поэтической формой (например, «Божественной комедии» и продолжающих ту же традицию терцин Пушкина и Блока) легко объясняется в соответствии с неравенством (3).

С этой точки зрения для сравнительно-исторической поэтики значительный интерес может представить техника древнеисландских кеннингов, для которых в работах по реконструкции индоевропейской поэзии указаны прообразы в кеннингах общиндоевропейских (отраженных уже у Гесиода и Гомера). Логическая структура кеннингов изучалась Ю. И. Маниным. Значительное повышение гибкости языка древнеисландских аллитеративных стихов, достигаемое благодаря систематическому использованию кеннингов, указывает на то, что при жесткости формальных ограничений, наложенных на стих, оказывалось необходимым повышение остаточной энтропии.

Обе введенные Колмогоровым величины – чисто смысловая информация (h_1) и гибкость, или остаточная энтропия (мера синонимии $\gamma = h_2$), могут быть оценены количественно, что представляет собой значительный шаг вперед по пути создания эстетики как экспериментальной научной дисциплины, о чем мечтал еще Андрей Белый. Сама необходимость и возможность дать оценку каждой из этих двух величин в их взаимозависимости обусловлены двусторонним знаковым характером поэтического текста – наличием в нем плана содержания (семантики) и плана выражения, в письменном языке кодируемого буквенным письмом (отсюда расчеты количества информации,

Начало

Содержание

Страница 70 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

приходящегося на одну букву текста). Занятия этой областью стохастической семиотики подвело Колмогорова к выработке теории сложности, представляющей также крупный шаг в развитии тех аспектов математического знания, которые важны для науки в целом. В частности, им были предложены методы исследования уникального сообщения, не входящего в совокупность других сообщений, подобных данному, а стоящего вполне особняком (случай, особенно важный для истории художественной литературы и других видов искусства).

Отчетливое понимание этой особенности словесного и других искусств привело Колмогорова к такому изложению основ теории информации, которое строится вне обращения к теории вероятностей. Вместе с тем понятия «энтропии» и «количества информации» оказываются применимыми к индивидуальным объектам, в частности таким, которые являются произведениями художественной литературы или других видов искусства.

Благодаря этому толкованию теории информации в контексте теории алгоритмов центральным становится понятие сложности программы P , по которой строится индивидуальное сообщение. Сложность определяется длиной этой программы.

Современная математическая теория стиха, позволяющая приближенно оценить сложность программы построения стихотворного текста, может быть одной из иллюстраций подобного подхода к индивидуальным сообщениям.

21. Замечания к проблеме методологии гуманитарных наук

С самого начала моих размышлений о языке и языкознании (после того как я в 1947 г. прочитал Соссюра и Сепира) я стал думать о соотношении этой науки с более общими занятиями знаками (семиологией Соссюра, нынешней семиотикой, в «тартуско-московской» школе в 1960-1980-е гг. составившей главный предмет наших обсуждений). Стало ясным, что язык как абстрактная система знаков входит в число объектов, изучаемых логической семиотикой и теми областями логики, которые составляют особую математическую дисциплину. В то время, когда в Праге вырабатывались перенятые нами четверть века спустя в студенческие и аспирантские годы принципы подхода к структурному описанию фонологической и грамматической систем языка, Венский кружок намечал более широкое понимание языка, вслед за Карнапом развитое Рейхенбахом в книге, где языковые категории рассмотрены с точки зрения математической логики. Мы пытались усвоить выводы из работ этих ученых, а потом и продолжить их занятия в тот период, когда я вместе с В. А. Успенским и П. С. Кузнецовым затеял университетский кружок по математической лингвистике. В те годы (1957-1958) один из главных семинаров, где мы занимались вместе с такими логиками, как Д.А. Бочвар (в его институте, где его предметом исследований была химия), был

Начало

Содержание

Страница 71 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

посвящен тщательной проработке книги Карнапа о логическом синтаксисе языка. Одним из первых значимость этой линии исследований для языкознания оценил Ельмслев. В кругу связанных со мной молодых лингвистов, начинавших в первые годы после смерти Сталина свободные занятия наукой, прямым последователем Ельмслева и переводчиком его главного труда был умерший молодым исключительно одаренный Ю.К. Лекомцев. Первым из нас он основательно изучил некоторые разделы математики и пробовал применить их в лингвистических и семиотических занятиях. Несомненной заслугой многих лингвистов (главным образом русских и американских), которые работали на перекрестке этих наук во второй половине XX в., было выяснение применимости ряда понятий математической логики к изучению естественного языка. Предпринятый в нескольких течениях русской науки (математической лингвистики в том очень широком смысле, в каком она тогда у нас понималась) и американской порождающей грамматики и порождающей семантики опыт перенесения принципов построения формальной системы на естественный язык полезен не столько по непосредственным результатам (сказавшимся главным образом в прояснении многих вопросов синтаксической структуры), сколько как некоторая модель возможной будущей науки (пока еще никак не построенной). Обозначившееся в США противопоставление порождающей грамматики, увлекшейся формализмом и иногда внешней кажущейся математикообразностью рассуждений, и содержательно более богатой функциональной лингвистики как бы символизирует две дороги, которые непременно должны соединиться. Функциональная лингвистика научится более строгим и точным методам доказательств, а некоторые части наследия порождающей грамматики (которая как теория, претендовавшая на не оправданную фактами языка универсальность, скорее всего, не найдет продолжения) соединятся с данными вновь описываемых языков.

Связи языкознания, с одной стороны, и шенноновской теории информации и колмогоровской теории сложности, с другой, представляют примеры того, как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания.

Следуя мыслям того же Колмогорова, которые он не раз излагал в переписке и разговорах, можно было бы разделить математику (и отдельные входящие в нее дисциплины), науки об общих идеях (примерами которых может быть информация и сложность), которые достаточно абстрактны, чтобы объединить несколько разных областей, но при этом лишены отвлеченности математики, и конкретные сферы исследования.

Общие идеи по мере того, как их изложение становится более абстрактным, частично могут пересекаться с определенными разделами математики. Как не раз напоминал в своих публикациях

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 72 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

на эту тему В.И. Арнольд, с математической точки зрения Рене Том занимался просто теорией особенностей, но сфера приложения теории катастроф (в том числе и к языку, о чем у Тома есть специальная работа) гораздо шире. Том хотел использовать язык топологии для прояснения семантики нескольких употребительных глаголов. Настаивая на том, что связи лингвистики и математики не лежат исключительно или главным образом в сфере числовых характеристик языка, Роман Якобсон отмечал, что одно из центральных понятий лингвистики в его понимании – инвариант – находит наиболее адекватное представление в топологии.

Опять-таки, возвращаясь к примеру Колмогорова, можно напомнить, что теория вероятности как математическая дисциплина входит в теорию меры. Однако, например, применяя к изучению языка и речи (в том числе поэтической) вероятностные методы, мы мало думаем об основаниях теории вероятности, которые требуют знакомства с теорией меры. Можно надеяться, что наиболее плодотворным соприкосновением с математикой для лингвистики может оказаться именно поиск и выработка общих идей, объединяющих ее с другими науками. Кроме сказанного выше об информации убедительным примером может оказаться теория симметрии. Теория симметрии представляет собой приложение теории групп. В такой же мере, в какой по Янгу физика после Эйнштейна целиком строится на понятии симметрии, его аналог выдвигается на первый план и в синхронной и диахронической лингвистике. Здесь можно снова вспомнить Панини и его продолжателей, а возможно, и тех их предшественников, деятельность которых хотел реконструировать Соссюр. Та строго симметричная картина форм и категорий санскрита, которой мы им обязаны, отчасти самим языком, но едва ли не в большей степени его первоописывателями была построена исходя из того принципа, который после структуралистов мы называем системностью и наличием структуры. С этим связано высокое эстетическое совершенство системы Панини. Возможность осуществления не менее эстетически привлекательных построений в диахронической лингвистике, в частности в «Мемуаре» Соссюра и в последующих теориях корня Бенвениста и Куриловича, в большой степени основывалась на использовании нескольких замечательных идей древнеиндийских грамматиков (классификация глагольных классов, разделение корней *set* и *anit*). Последовательное применение симметрии для внутренней реконструкции составляет отличительную черту книги Гельба о реконструкции протоаккадского. Особой эстетической стройностью отличаются реконструкции праностратического, предложенные Илличем-Свитычем. Принципы симметрии лежат и в основе разных вариантов исследования аналогии в грамматических изменениях от младограмматиков до Куриловича. Основные достижения разных школ психофонетики и фонологии (в частности, якобсоновских двоичных различительных признаков) и тех геометрических представлений систем фонем, которые начал еще князь Грубецкой, и грамматических значений (падежей по Якобсону) также можно изложить как описание симметрических отношений. В работах по симметрии давно уже приводят-

Начало

Содержание

Страница 73 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ся в качестве примеров такие семантические противопоставления, как «левый» и «правый». Мне думается, что именно на этом пути можно найти решение едва ли не самых сложных проблем семантического исследования. Переделывая (но, быть может, с большим основанием) высказывание, касавшееся предельно общих вещей (мира в целом), я бы рискнул сказать, что *лингвистика спасется красотой* (самого предмета исследований и того, как можно суметь его представить в наиболее адекватном описании).

При рассмотрении того, как абстрактную систему знаков использует конкретный говорящий (и описывает конкретный лингвист), языкознание вступает в область, пограничную не только с психологией и философской прагматикой, но и с современной физикой, где на первый план выдвигается наблюдатель и соответственно вырастает роль субъективного начала. Антропный принцип, утверждающий потенциальную значимость будущего наблюдателя с самого начала той Вселенной, в которой мы живем, среди нескольких возможных следствий может иметь семиотические и лингвистические: предполагается наличие у наблюдателя средств сообщения о наблюдаемом и соответственно эволюция, направленная на то, чтобы их выработать. Хокинг формулирует следствия из слабой версии антропного принципа как обусловленную структурой Вселенной возможность задавания ее разумными обитателями и наблюдателями вопросов о ее устройстве. Тем самым предполагается наличие у них и разума, и способов выражения и обсуждения мыслей, основанных на наблюдениях.

Выявление закономерных повторов в развитии («волн» или циклов) особенно важно для прогнозирования будущего (по отношению к языку немногие опыты предвидения будущего, например, английского языка у Сепира и русского у Поливанова и Петерсона, при их успешности остаются единичными, как и однократным было участие крупных лингвистов – князя Трубецкого, Сепира, Есперсена – в планировании международного языка, который в глобальном мире не получает пока поддержки).

Науки о человеке изучают его поведение, в том числе и речевое, в пространстве-времени макромира. Некоторые аспекты оказываются близкими социальной физике, выводы которой существенны, например, для описания сложения человеческих коллективов.

Согласно замечательной мысли Соссюра, пока еще не получившей достаточно плодотворного развития, лингвистика и другие семиотические дисциплины, оперирующие, как и экономика, категорией ценности, именно поэтому должны строго разделять синхронный срез и диахронию. Но, как и по отношению к биологической и социальной эволюции человека, особую значимость (в том числе и для прогнозирования будущего) приобретает выявление в синхронном состоянии языка архаических черт, унаследованных от прошлого, в том числе и весьма отдаленного.

По мере того, как убыстряющийся технологический прогресс может вести ко все увеличиваю-

Начало

Содержание

Страница 74 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

шимися появлению новых языковых элементов, иногда затрудняющих понимание для непосвященных (см., например, выше о сокращениях), кажется все более важным выявление универсальных принципов языковой структуры, которые должны сохраняться при преобразовании существующих языков и при проектировании новых (в том числе искусственных). Если согласно новейшим исследованиям именно развитие языка и символики других знаковых систем (семиосферы) было основой для сдвига в выработке технических средств (техносферы) у предков современного человека, то и последующая эволюция всей техносферы может зависеть от ноосферы и семиосферы, прежде всего от состояния и изменения естественных и искусственных языков.

Э. БЕНВЕНИСТ «КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ»

Проблема классификации языков – очень важная проблема, и потребовалась бы целая книга, чтобы изложить ее достаточно хорошо. В одной лекции невозможно ни полностью охватить эту тему, ни обосновать новый метод. Ниже предполагается лишь дать обзор господствующих в настоящее время теорий и показать, на каких принципах они основаны и каких результатов можно достичь с их помощью. Общая проблема классификации языков распадается на ряд частных вопросов, которые могут быть весьма различными в зависимости от рассматриваемого типа классификации. Однако для всех этих частных вопросов характерно то, что каждый из них, будучи строго сформулирован, целиком охватывает как проблему классификации языков, так и проблемы, связанные с изучением того языка, который подлежит классификации. Этого вполне достаточно для того, чтобы оценить значение соответствующих исследований, присущие им трудности, а также тот разрыв, который имеется между намеченной целью и средствами ее осуществления.

Первой классификацией, которой занялись лингвисты, была так называемая генеалогическая классификация, то есть классификация, распределяющая языки по семьям в зависимости от предполагаемой общности их происхождения. Самые ранние попытки такой классификации восходят к эпохе Возрождения, когда появление книгопечатания дало возможность познакомиться с языками ближних и дальних народов. Уже сам факт сходства между языками очень скоро привел к объединению их в семьи. Таких семей вначале было гораздо меньше, чем в настоящее время. Объяснения же различий между языками искали тогда в библейских мифах. С открытием санскрита и возникновением сравнительной грамматики метод классификации становится более научным. И хотя мысль о едином происхождении языков в это время еще полностью не отбрасывается, но все более и более точно определяются условия, при которых возможно установление генетической близости языков. Методы, апробированные на материале индоевропейских языков, были распространены

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 75 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

впоследствии на многие другие языки, так что в настоящее время большинство языков сгруппировано в генетические семьи. Труд по описанию языков мира вряд ли может быть сейчас выполнен иным способом. В настоящее время глоттогонические гипотезы уже не занимают ученых, а пределы познаваемого и доказуемого очерчиваются все более точно; тем не менее наука не отказалась ни от поисков связей между языками малоисследованных стран, например между языками Южной Америки, ни от попыток объединения целых семей, например индоевропейской, семитской и т. д., в более обширные группировки. И при этом не наука о языках позволила заложить основу классификации, но, наоборот, именно с классификации, сколь наивна и туманна она ни была вначале, начинается развитие науки о языках. Сходство между древними и современными языками Европы обусловило создание теории, объясняющей это сходство.

Данное соображение до некоторой степени объясняет те противоречия, которые возникают в связи с проблемой генеалогической классификации. Ведь именно в самих недрах чисто генетической и исторической лингвистики в течение нескольких последних десятилетий родилось общее языкознание. Из-за того, что общее языкознание стремится в настоящее время преодолеть историческую перспективу и выдвинуть на первый план синхроническое изучение языков, оно вынуждено иногда предпочитать генетическому принципу классификации другие принципы. Интересно выяснить, в какой мере эти теоретические разногласия влияют на рассматриваемую нами проблему классификации языков.

Для любой классификации, какова бы она ни была, прежде всего нужно указать, признаки, на которых она основана. Для генеалогической классификации такими признаками являются признаки исторического характера. Сторонники генеалогической классификации стремятся объяснить как совершенно явные, так и менее очевидные сходства и различия между языками определенного ареала их общим происхождением. Здесь начинается применение сравнительного и индуктивного метода. Если лингвист располагает древними свидетельствами, достаточно убедительными и обширными, то он может восстановить непрерывную связь между последовательными состояниями одного языка или совокупности языков. Наличие такой непрерывной связи нередко позволяет сделать заключение, что различающиеся ныне языки развились из единого источника. Доказательством их родства является наличие регулярных черт сходства, то есть соответствий между полными формами, морфемами и фонемами отдельных языков. Соответствия в свою очередь группируются в ряды, число которых тем больше, чем более родственны сопоставляемые языки. Соответствия являются убедительными лишь в том случае, если удастся полностью исключить такие факторы, как случайное совпадение, заимствование из одного языка в другой или обоих из одного общего источника, результат конвергенции языков. Доказательства оказываются решающими, если соответствия удастся сгруппировать в пучки. Так, соответствие между лат. est: sunt, нем. ist: sind,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 76 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

франц. e: sont и т. д. предполагает определенные фонетические соответствия, а также тождество морфологической структуры, типа чередования, глагольных классов и значения. Каждое из этих тождеств можно подразделить на ряд признаков, также находящихся в соответствии; для каждого из этих признаков в свою очередь можно найти аналогии в других формах этих языков. Короче говоря, здесь сочетаются условия столь специфические, что предположение о родстве рассматриваемых языков можно считать доказанным.

Этот метод хорошо известен: он был проверен при установлении нескольких семей языков. Доказано, что он с успехом может быть использован при изучении языков, не имеющих письменной истории, родство которых устанавливается только на основании их современной структуры. Прекрасным примером такого исследования является проведенное Блумфилдом сравнение четырех основных языков центральной алгонкинской группы – фоке, оджибве, кри, меномини. На основе регулярных соответствий Блумфилд установил развитие пяти консонантных групп со вторым элементом k в этих языках и реконструировал в общеалгонкинском языке прототипы sk, sk, xk, hk, nk. При этом одно соответствие, ограниченное формой "он красный не поддавалось объяснению: группа Sk в языках фоке и оджибве (фоке meskusiwa, оджибве miSkuzi) аномально соответствует группе hk в языках кри и меномини (кри mihkusiw, меномини mehkon). На основании этого автор постулировал в протоалгонкинском особую группу sk. И лишь впоследствии он имел случай подтвердить предположение об особой группе sk ссылкой на диалект Манитоба языка кри, где рассматриваемая форма выступает в виде mihtkusiw с группой -htk-, отличной от -hk-. Регулярность фонетических соответствий и возможность в известной степени предвидеть процесс фонетического развития не ограничивается каким-либо определенным типом языка или какой-либо определенной областью. Поэтому нет оснований считать, что "экзотические" или "примитивные" языки требуют иных принципов сравнения, чем языки индоевропейские или семитские.

Доказательство первоначального родства требует нередко очень длительных и обременительных изысканий по *отождествлению* единиц на всех уровнях анализа: по отношению к отдельным фонемам, сочетаниям фонем, морфемам, сочетаниям морфем и по отношению к целым конструкциям. Эта работа связана с рассмотрением конкретной субстанции сравниваемых элементов. Так, например, прежде чем говорить о соответствии лат. fere и скр. bhaga-, необходимо доказать, что латынь закономерно имеет f там, где санскрит имеет bh. Никакое исследование родства языков не может избежать этого, и определение места каждого языка в классификации является итогом большой работы по отождествлению конкретных единиц сравниваемых языков. При этом необходимо учитывать условия, при которых это отождествление происходит, так как без их учета доказательство невозможно.

Однако мы не можем установить универсального способа для определения формы классифи-

Начало

Содержание

Страница 77 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

кации языков, родство которых может быть доказано. Наше представление о какой-либо семье языков и место, которое мы отводим языкам этой семьи, отражает в действительности, и это нужно себе уяснить, модель частной классификации, классификации индоевропейских языков. Нельзя не признать, что это наиболее полная и по нашим современным требованиям наиболее удовлетворительная классификация. Сознательно или бессознательно лингвисты используют данную модель всякий раз, когда они приступают к классификации менее известных языков. В этом есть своя положительная сторона, так как использование хорошо разработанной классификации заставляет лингвистов соблюдать большую строгость при обработке нового материала. Однако отнюдь не очевидно, что те критерии, которыми пользуются обычно при классификации индоевропейских языков, имеют всеобщую применимость. Одним из самых веских аргументов в пользу индоевропейской общности является сходство числительных, которое сохраняется по сей день в течение более чем двадцати пяти веков. Но устойчивость числительных объясняется, вероятно, такими специфическими причинами, как развитие экономики и обмена, известное индоевропейским народам с очень давнего времени, а не "естественными" или универсальными мотивами, общими для всех языков. Бывает, что числительные заимствуются из другого языка. Иногда даже в целях удобства или по иным причинам целые группы числительных могут заменяться другими группами числительных.

Далее, и это главное, нет уверенности в том, что модель классификации, построенная для индоевропейского языка, является универсальным типом генеалогической классификации. Особенность индоевропейских языков заключается в том, что каждый язык примерно в одинаковой степени участвует в общем типе. Даже с учетом всех инноваций распределение основных признаков общей структуры в языках одной и той же степени древности является ощутимо сходным, как это подтверждается в случае с хеттским или как это можно предположить по тому немногому, что известно, например, о языках фригийском или галльском. Посмотрим теперь, как распределяются общие особенности в языках семьи банту, родство которых установлено достаточно надежно. Ареал языков банту делится на географические зоны; каждая зона включает группы языков, для которых характерны определенные общие фонетические и морфологические признаки; эти группы состоят из подгрупп, подразделяющихся на диалекты. Такая классификация, основанная на очень неравномерном материале, является целиком предварительной. Приведем ее в том виде, в каком она обычно излагается, указав те несколько особенностей, на основании которых разделяются географические зоны языков банту.

Северо-западная зона: односложные префиксы; слабо развитая глагольная флексия; своеобразие в формах именных префиксов.

Северная зона: двусложные именные префиксы; образование локатива путем префиксации; большое разнообразие увеличительных префиксальных образований.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 78 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Зона Конго: как правило, односложные префиксы; гармония гласных; образование производных глаголов путем необычного сложения суффиксов; как правило, сложная тональная система.

Центральная зона: односложные и двусложные префиксы; именные классы для аугментатива, диминутива и локатива; широкое распространение производных глаголов и идеофонов; система трех тонов.

Восточная зона: относительно простая фонетика; система трех тонов; упрощенные глагольные формы; образование локатива и при помощи префиксации, и при помощи суффиксации.

Северо-восточная зона: наличие тех же особенностей, что и для вышеперечисленных зон, более упрощенная морфология - из-за влияния арабского языка.

Центрально-восточная зона является переходной между центральной и восточной зонами.

Юго-восточная зона: односложные и двусложные префиксы; суффиксальные локатив и диминутив; сложная тональная система; сложная фонетика с наличием импловзивных, фрикативных латеральных и изредка щелкающих (clicks) звуков.

Центрально-южная зона является переходной между центральной и юго-восточной зонами при наличии сходства с центрально-восточной зоной: система трех тонов; импловзивные звуки и аффрикаты; однослоговые именные префиксы с латентным начальным гласным.

Западная и центрально-западная зоны представляют собой "промежуточный тип" между западной и центральной зонами с чертами зоны Конго: чрезвычайно развитая ассимиляция гласных; деление именных классов на одушевленный и неодушевленный.

Подобная картина, даже будучи весьма схематической, свидетельствует о том, что внутри ареала можно наблюдать переходы от одной зоны к другой, так что те или иные особенности усиливаются в определенном направлении от зоны к зоне. Эти особенности можно сгруппировать в соответствии с переходами от одной зоны к другой, зоны с односложными, а также двусложными префиксами при наличии областей, в которых оба типа сосуществуют; степень распространения идеофонов; зоны с трехтонной и многотонной системами. Какова бы ни была структурная сложность, лишь частично отраженная в перечисленных признаках, представляется, что от языков "полубанту" в Судане до языков зулу каждая зона определена скорее отношением к соседней зоне, чем к некоторой общей структуре.

Еще более характерны в этом отношении связи между большими языковыми группировками Дальнего Востока: здесь наблюдаются переходы от китайского к тибетскому, от тибетского к бирманскому, далее к языкам группы салвен (палаунг, ва, рианг), затем к мон-кхмерскому языку и далее к языкам Океании. Каждая из этих групп не может быть очерчена точно, но каждая имеет определенные особенности, из которых одни объединяют ее с предыдущей, а другие - со следующей таким образом, что, переходя от одной группы к другой, можно заметить постепенное удаление

Начало

Содержание

Страница 79 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

от типа, находящегося в начале цепи, причем все эти языки сохраняют "фамильные черты". Ботаникам хорошо знакомо это "родство через сцепление и возможно, лишь этот тип классификации является единственно пригодным для больших группировок языков, представляющих ныне предел наших реконструкций.

Изложенное позволяет обнаружить некоторые слабые стороны, присущие генеалогической классификации. Поскольку генеалогическая классификация имеет исторический характер, то для ее полноты необходимо, чтобы языки были представлены в ней на всех этапах их развития. Однако известно, что состояние наших знаний нередко делает это требование невыполнимым. Как раз для очень небольшого числа языков мы располагаем сведениями, и то неполными, об их относительно древних состояниях. Случается, что вымирает целая семья языков, за исключением одного, который оказывается вследствие этого вне семьи родственных языков. По-видимому, так обстоит дело с шумерским. Если в нашем распоряжении имеются довольно многочисленные данные, свидетельствующие о непрерывной истории (например, для индоевропейской семьи языков), то мы можем себе представить, что на некоторой стадии развития принадлежность языков к той или иной семье будет определяться только на основе знания истории каждого из них, а не на основе отношений между ними, и это потому, что их история все еще продолжается. Разумеется, наша классификация возможна именно благодаря достаточно медленному и неравномерному развитию языков. Отсюда наличие архаических элементов, которые облегчают реконструкцию прототипа. Однако даже эти архаизмы могут с течением времени вытесниться, так что на уровне современных языков не останется никаких следов, на которых могла бы основываться реконструкция. Рассматриваемая классификация является надежной только в том случае, если она располагает, по крайней мере для некоторых из языков, сведениями о их более древнем состоянии. Там, где подобные сведения отсутствуют, лингвист находится в такой же ситуации, в какой оказался бы воображаемый лингвист будущего, вынужденный высказать свое мнение о возможности родства между современными ему ирландским, албанским и бенгальским языками. А если, кроме того, представить себе, сколь велика та часть языковой истории человечества, которая навсегда потеряна для нас и которая тем не менее обусловила современное распределение языков по семьям, то легко увидеть ограниченность генеалогической классификации языков, а также предел наших возможностей в построении подобной классификации. В таком же положении находятся все те науки, которые исходят из эмпирических данных для разработки эволюционно-генетических объяснений. Систематика растений разработана не лучше, чем систематика языков. И, вводя для языков используемое в ботанике понятие "родства через сцепление мы не скрываем, что прибегаем к этому способу лишь потому, что не можем восстановить промежуточные формы и связи между ними для объяснения наличных данных. К счастью, на практике это обстоятельство не затрудняет выделения групп близкородственных

Начало

Содержание

Страница 80 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

языков и не должно препятствовать стремлению систематически объединять эти группы в более широкие группировки. Мы хотим подчеркнуть лишь то, что в силу обстоятельств генеалогическая классификация представляет ценность только в промежутке между двумя определенными моментами времени. Интервал между этими двумя моментами зависит как от объективного состояния наших знаний, так и от строгости анализа.

Можно ли придать этой строгости анализа математическое выражение? Для решения данного вопроса в последнее время предпринимались некоторые шаги. Число соответствий между двумя языками принималось за меру вероятности их родства, и к количественной обработке этих соответствий прилагалась теория вероятностей. На основании этого делались выводы о степени близости между языками и даже о самом существовании их генетического родства. Так, Б. Коллиндер применил количественный метод для проверки урало-алтайской гипотезы, однако он вынужден был признать, что выбор между генетическим родством, с одной стороны, типологическим сродством (affinite) или заимствованием, с другой, "не может быть сделан на основе вычислений". Полностью несостоятельным оказалось также применение статистики для определения отношений между хеттским языком и другими индоевропейскими языками. Сами же авторы этой попытки, Крёбер и Кретъен, признали, что результаты их статистических исследований оказались странными и неприемлемыми. Ясно, что исследование, оперирующее соответствиями лишь как количественными величинами и, таким образом, исходящее из представления, будто хеттский является лишь уклоняющимся членом языковой семьи, установленной раз и навсегда, заранее обречено на неудачу. Ни число сопоставлений, обосновывающих генетическое родство, ни число языков, признанных родственными, не может явиться предметом математического исчисления. На самом деле мы должны рассматривать степень родства между членами больших семей языков как переменную величину, способную принимать различное значение, – совершенно так же, как это делается по отношению к членам небольших диалектных групп. Нужно иметь в виду, кроме того, что схема взаимоотношений внутри групп родственных языков всегда может быть изменена вследствие тех или иных открытий. Пример хеттского языка как раз лучше всего и иллюстрирует теоретическое состояние проблемы. На основании того, что хеттский язык во многих отношениях отличается от традиционного индоевропейского, Стертевант сделал вывод, что индоевропейский язык не был предком хеттского, а что и индоевропейский, и хеттский исходят из одного источника, образуя новую, так называемую "индо-хеттскую" семью. Иными словами, Стертевант взял за основу индоевропейский язык в понимании Бругмана, а языки, не соответствующие классической модели Бругмана, оказались у него вне такого индоевропейского языка. Мы, напротив, должны включить хеттский в число индоевропейских языков, причем в соответствии с новыми данными мы должны будем изменить определение индоевропейской семьи языков и наши представления об отношении

Начало

Содержание

Страница 81 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

языков внутри этой семьи. Как будет показано ниже, логическая структура генетических связей не дает возможности предвидеть числа элементов целого. Единственный способ дать генеалогической классификации наглядную лингвистическую интерпретацию заключается в том, чтобы рассматривать "семьи" как открытые, а отношения между ними - как подверженные постоянным изменениям.

* * *

Всякая генеалогическая классификация, когда она констатирует родство между какими-либо языками и устанавливает степень этого родства, определяет некоторый общий для них тип. Материальное совпадение между формами и элементами форм ведет к выявлению формальной и грамматической структуры, присущей языкам определенной семьи. Отсюда следует, что генеалогическая классификация является в то же время и типологической. Типологическое сходство может быть даже более явным, чем сходство форм. В таком случае возникает вопрос: какое значение для классификации языков имеет типологический критерий? Точнее: можно ли построить генеалогическую классификацию только на типологических критериях? Именно такой вопрос может возникнуть в связи с той интерпретацией, которая была дана Трубецким индоевропейской проблеме в его очень содержательной, но почти не замеченной статье "Мысли об индоевропейской проблеме".

Трубецкой задается вопросом: по каким признакам лингвисты определяют, что данный язык является индоевропейским? Автор не склонен придавать решающего значения "материальным совпадениям" между данным языком и другими языками для доказательства их родства. Нельзя, говорит он, преувеличивать роль этого критерия, потому что невозможно сказать, как велико должно быть число таких совпадений и какими именно они должны быть, чтобы данный язык мог быть признан индоевропейским. Среди этих совпадений нет ни одного, наличие которого было бы обязательно для доказательства родства языков. Он придает гораздо большее значение наличию шести структурных признаков, которые он перечисляет и подтверждает примерами. Каждый из этих структурных признаков, говорит он, встречается также в неиндоевропейских языках, но все шесть вместе представлены только в индоевропейских.

Последнее положение мы хотели бы рассмотреть более подробно, так как оно имеет несомненное теоретическое и практическое значение. Здесь нужно различать два вопроса: 1) только ли в индоевропейских языках представлены одновременно эти шесть признаков; 2) достаточно ли только данных признаков для утверждения понятия индоевропейского языка.

Чтобы ответить на первый вопрос, нужно обратиться к фактам. На него можно ответить положительно в том и только в том случае, если никакая другая семья языков не обладает всеми

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 82 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

шестью признаками, присущими, по Трубецкому, лишь индоевропейским языкам. Для проверки этого мы взяли наудачу один заведомо неиндоевропейский язык. Был выбран такелма, индейский язык штата Орегон, превосходным, доступным и удобным описанием которого мы располагаем благодаря Эдварду Сепиру (1922 г.). Перечислим эти признаки, используя формулировки самого Трубецкого и указывая всякий раз, как обстоит дело в языке такелма.

1) *Отсутствует гармония гласных* (Es besteht keinerlei Vokalharmonie).

В языке такелма гармония гласных также не отмечена.

2) *Число согласных, допускаемых в начале слова, не беднее числа согласных, допускаемых внутри слова* (Der Konsonantismus des Anlauts ist nicht armer als der des Inlauts und des Auslauts).

Дав полную картину консонантизма в языке такелма, Сепир специально замечает: "Каждая из перечисленных согласных может встречаться в начале слова". Единственным ограничением, на которое он указывает, является отсутствие *sw* в начальном положении. Однако это ограничение снимается им же самим, когда он добавляет, что *sw* существует только в сочетании с *k* и только все сочетание *k[^]* является фонемой. Консонантизм начала слова не обнаруживает в языке такелма никакой недостаточности.

3) *Слово не обязано начинаться с корня* (Das Wort muss nicht unbedingt mit der Wurzel beginnen).

Языку такелма одинаково присущи как префиксация, так и инфиксация и суффиксация (см. примеры Сепира: § 27, стр. 55).

4) *Формы образуются не только при помощи аффиксации, но и при помощи чередования гласных внутри основ* (Die Formbildung geschieht nicht nur durch Affixe, sondern auch durch vokalische Alternationen innerhalb der Stammorpheme).

При описании языка такелма Сепир уделяет большое внимание "чередованию гласных" ("vowel-ablaut"), имеющему морфологическое значение.

5) *Наряду с чередованием гласных известную роль при образовании грамматических форм играет свободное чередование согласных* (Ausser den vokalischen spielen auch freie konsonantische Alternationen eine morphologische Rolle).

В языке такелма "чередование согласных" ("consonant-ablaut"), будучи редким способом словообразования, имеет немаловажное значение, так как оно используется при образовании времен (аорист или неаорист) у многих глаголов".

6) *Подлежащее переходного глагола трактуется так же, как и подлежащее непереходного глагола* (Das Subjekt eines transitiven Verbums erfährt dieselbe Behandlung wie das Subjekt eines intransitiven Verbums).

Точно такой же принцип имеет место в языке такелма: *yap'a will k'eret*, букв. "Люди дом они-строят-его- "Лю-ди (*yap'a*) строят дом"; *gidi alxali yap'a*, букв. "На это они-сядутся люди- "Люди

Начало

Содержание

Страница 83 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

саждаются сюда"с той же самой формой уар'а в обеих конструкциях.

Итак, оказывается, что язык такелма обладает сочетанием шести признаков, совокупность которых составляет, по мнению Трубецкого, отличительную черту языков индоевропейского типа. Не исключено, что аналогичные случаи могут встретиться и в языках других семей. Так или иначе, утверждение Трубецкого опровергается фактами. Разумеется, речь у него идет главным образом о том, чтобы найти минимальное количество структурных признаков, которые позволили бы отграничить индоевропейские языки от соседних групп – семитской, кавказской, финно-угорской. В этих пределах его признаки представляются справедливыми. Но они не являются таковыми, если сопоставить индоевропейские языки со всеми другими типами языков. Для этого необходимы, по-видимому, более многочисленные и более специфические характеристики.

Что касается второго вопроса, то он возникает в связи с необходимостью определить индоевропейскую семью единственно на базе совокупности типологических признаков. Трубецкой не затрагивал этого. Он считает, что материальные соответствия необходимы, даже если число их невелико. В этом с ним нельзя не согласиться, ибо в противном случае могут возникнуть неразрешимые трудности. Так или иначе, но термины типа индоевропейский, семитский и т. д. означают одновременно и исторически общее происхождение определенных языков, и их типологическое родство. Поэтому невозможно, сохраняя историческую перспективу, пользоваться исключительно неисторическими определениями. Языки, являющиеся с исторической точки зрения индоевропейскими, действительно обладают при этом определенными общими структурными признаками. Но совпадения этих признаков без учета истории недостаточно для того, чтобы определить язык как индоевропейский. Иными словами, генеалогическая классификация несводима к типологической, и наоборот.

Да не будет превратно понята та критика, которая была приведена выше. Она направлена против излишней категоричности некоторых утверждений Трубецкого, а не против существа его идей. Мы хотим только, чтобы не смешивались два понятия, которые обычно объединяют в термине "языковое родство". Структурное родство может быть результатом общего происхождения; но оно может быть также результатом независимого развития нескольких языков, между которыми нет никакой генетической связи. Как удачно заметил Р. Якобсон по поводу фонологического сродства (affinite), которое обнаруживается нередко просто между соседними языками, "структурное сходство должно рассматриваться независимо от генетической связи между данными языками, оно может одинаково распространяться и на языки с общим происхождением, и на языки, имеющие разных предков. Структурное сходство не противопоставляется 'первоначальному родству', а налагается на него". Самое интересное в группировках по сродству заключается именно в том, что они часто объединяют в одном ареале генетически неродственные языки. Таким образом, генетическое

Начало

Содержание

Страница 84 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

родство не препятствует образованию новых группировок по типологическому родству структуры, а образование группировок по типологическому родству не заменяет генетического родства. Важно, однако, отметить, что говорить о различии между общим историческим происхождением (filiation) и типологическим родством (affinite) можно только на основе наших современных наблюдений. Если же группировка по типологическому родству установилась в доисторический период, то с исторической точки зрения она покажется нам признаком генетического родства. Здесь еще раз обнаруживается предел возможностей генеалогической классификации.

Различия в грамматической структуре между языками мира так велики и очевидны, что лингвисты давно уже пытаются классифицировать языки по типологическим признакам. Эти классификации, основанные на признаках морфологической структуры, представляют собой попытки систематизировать языки разумным образом. Теории подобного рода создавались преимущественно в Германии. Именно здесь начиная с Гумбольдта множатся попытки уложить все многообразие языков в несколько основных типов. Главным представителем этого направления, которое и сейчас имеет много выдающихся сторонников, был Финк. Известно, что Финк различает восемь основных типов языков, каждый из которых иллюстрируется одним языком – представителем типа. Он дает следующие типы: подчиняющий – турецкий, инкорпорирующий – гренландский, упорядочивающий (anreihend) – субия (семья банту), корнеизолирующий (vurzelisolierend) – китайский, основоизолирующий (stammisolierend) – самоанский, корнефлектирующий (wurzelflektierend) – арабский, основофлектирующий (stammflektierend) – греческий, группофлектирующий (gruppenflektierend) – грузинский. Каждое из этих наименований действительно сообщает нечто о типе, который оно представляет, и позволяет в общем виде определить с этой точки зрения место каждого из рассматриваемых языков. Однако приведенная схема не является ни исчерпывающей, ни последовательной, ни строгой. В ней не представлены типы таких разнообразных и сложных языков, как языки американских индейцев или суданские, которые можно отнести одновременно к нескольким категориям; не обращено внимания и на те характеристики, которые, будучи различными, могут создавать видимость сходной структуры, так что возникает, например, иллюзия типологического родства китайского и английского языков. Кроме того, одним и тем же термином Финк часто передает понятие, имеющее разный смысл в разных языках. Как можно пользоваться одним термином "корень" одновременно для китайского и арабского языка? Или, скажем, как определить "корень" для эскимосского языка? Финк не создал общей теории, отвечающей на все эти вопросы, теории, которая определила бы и упорядочила такие неоднородные понятия, как корень, инкорпорация, суффикс, основа, класс, флексия, ряд, одни из которых касаются сущности морфем, другие – способа их сочетания.

Языки представляют собой такое сложное явление, что классифицировать их можно, исполь-

Начало

Содержание

Страница 85 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

зую только несколько самых разных принципов. Полная и всеобъемлющая типология должна учитывать различные принципы и строить иерархию соответствующих морфологических признаков. Именно эту цель преследует наиболее разработанная в настоящее время классификация языков, принадлежащая Сепиру. Исходя из глубокого понимания языковой структуры и широкого знания языков американских индейцев - наиболее своеобразных из всех существующих языков. Сепир распределяет языки по типам на основании следующих трех критериев: типы выраженных "понятий"; "техника преобладающая в языке; степень "синтеза".

Сначала он рассматривает природу "понятий" и с этой точки зрения различает четыре типа: I тип – основные понятия (предметы, действия, качества, выраженные самостоятельными словами); II тип – деривационные понятия, менее конкретные, чем понятия I типа (выражаются путем аффиксации некорневых элементов к элементам корневым, причем смысл высказывания не изменяется); III тип – конкретно-реляционные понятия (число, род и т. д.); IV тип – абстрактно-реляционные понятия (выражают чисто "формальные" отношения, которые служат для связи между элементами высказывания). Понятия I и IV типов присущи всем языкам. Понятия II и III типов не являются обязательными, какой-либо из них или оба сразу могут и отсутствовать в языке. В соответствии с указанными типами понятий Сепир разделяет все языки на следующие четыре типа.

А. Языки, обладающие лишь понятиями типов I и II. Это языки без аффиксации ("простые чисто-реляционные языки").

В. Языки, выражающие понятия I, II и IV типов. Это языки, выражающие синтаксические отношения в чистом виде и обладающие способностью модифицировать значение корневых элементов путем аффиксации и внутренних изменений ("сложные чисто-реляционные языки").

С. Языки, выражающие понятия I и III типов. К ним относятся языки, в которых синтаксические отношения выражаются в связи с понятиями, не вполне лишенными конкретного значения, но корневые элементы не могут подвергаться ни аффиксации, ни внутренним изменениям ("простые смешанно-реляционные языки").

Д. Языки, выражающие понятия I, II и III типов. Сюда принадлежат языки со "смешанными" синтаксическими отношениями, подобно языкам типа С, обладающие, однако, способностью модифицировать значение корневых элементов путем аффиксации или внутренних изменений ("сложные смешанно-реляционные языки"). К ним относятся флективные, а также многие "агглютинативные" языки.

Каждый из этих четырех типов подразделяется на четыре подтипа в зависимости от "техники которую применяет язык. По "технике" языки могут быть: а) изолирующими, б) агглютинативными, в) фузионными и г) символическими (чередования гласных). Каждый тип может быть подвергнут количественной оценке.

Начало

Содержание

Страница 86 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

В заключение определяется степень "синтеза реализованная в единицах языка. По степени "синтеза" языки делятся на аналитические, синтетические и полисинтетические.

Результаты этих исследований Сепир представил в таблице, где приведены некоторые языки мира. Из этой таблицы видно, что китайский язык принадлежит к типу А (простой чисто-реляционный тип), система абстрактно-реляционная, "технически"изолирующий, аналитический. Турецкий язык относится к типу В (сложный чисто-реляционный тип): использование аффиксации, "технически"агглютинативный, синтетический. К типу С относятся только языки банту (что касается французского, то тут Сепир колеблется между типами С и D) - слабо агглютинативные и синтетические Тип D (сложный, смешанно реляционный тип) содержит, с одной стороны, латинский, греческий и санскрит – одновременно и фузионные, и слегка агглютинативные в словообразовании, но с окраской символизма, и синтетические, с другой стороны, арабский и древнееврейский – символически-фузионные, синтетические – и, наконец, чинук – фузионно-агглютинативный и слегка полисинтетический.

Сепир обладал очень хорошим лингвистическим чутьем и поэтому не мог считать свою классификацию окончательной, он специально подчеркивал ее предварительный и временный характер. Поэтому и нам следует отнести к данной классификации с той же осторожностью, какой требовал от самого себя ее автор. Эта классификация, вне всякого сомнения, является шагом вперед по сравнению со старым, поверхностным и недейственным разделением языков на флектирующие, инкорпорирующие и т. д. Теория Сепира обладает двумя бесспорными достоинствами. 1) Она более сложна, чем предыдущие теории, в том смысле, что вернее отражает всю необъятную сложность языковых структур. Мы находим здесь умелое сочетание трех рядов критериев, находящихся в отношении соподчинения. 2) Между этими критериями установлена иерархия сообразно со степенью устойчивости описанных признаков. В самом деле, наблюдается, что эти признаки изменяются не в одинаковой степени. Легче всего подвергается изменению "степень синтеза"(переход от синтетического к аналитическому состоянию); "техника"(фузионный или агглютинативный характер сочетания морфологических единиц) является более стабильной, а "тип понятий"вообще обнаруживает удивительную устойчивость. Таким образом, эта классификация является полезной в том отношении, что она дает нам ясное представление о замечательных особенностях морфологии. Использование этой классификации представляет, однако, известную трудность, обусловленную не столько самой ее сложностью, сколько тем, что она в ряде случаев допускает субъективность оценок. Не имея для этого достаточных оснований, лингвист вынужден решать вопрос о том, каким является тот или иной язык (например, является ли камбоджийский язык более "фузионным чем полинезийский) Между типами С и D вообще нет отчетливой границы, что признает и сам Сепир. Опираясь на множество смешанных типов, приходится иметь дело с весьма тонкими оттенками,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 87 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и при этом трудно распознать постоянные критерии, которые служили бы основой для четкого определения того или иного типа языка. И Сепир прекрасно понимал это: "Как-никак, – говорит он, – языки представляют собой чрезвычайно сложные исторические структуры. Не столь важно расставить все языки по своим полочкам, сколь разработать гибкий метод, позволяющий нам рассматривать каждый язык с двух или трех независимых точек зрения по отношению к другому языку".

Таким образом, даже эта классификация, наиболее всеобъемлющая и наиболее уточненная из всех существующих, является очень несовершенной с точки зрения требований строгого метода. Означает ли это, что нужно вовсе оставить надежду создать такую классификацию, которая соответствовала бы этим требованиям? И нужно ли безропотно покориться необходимости и ввести столько типов, сколько насчитывается семей родственных языков, то есть запретить себе классифицировать языки иначе, чем это предписано генеалогической классификацией? Мы лучше поймем, каких результатов можно здесь достичь, если точно определим, в чем данная система обнаруживает свою ограниченность. Если сравнить между собой два неродственных, но типологически сходных языка, то становится ясно, что аналогия в способе построения форм является лишь внешней чертой, и поэтому внутренняя структура вообще не выявляется. Причина заключается в том, что наше сравнение касается эмпирических форм и их эмпирического сочетания. Сепир не без основания отличает "технику" определенных морфологических способов, то есть материальную форму, в которой они представлены, от "системы отношений". Однако, если эту "технику" легко определить и идентифицировать в различных языках по крайней мере в некоторых случаях (например, легко определить, используется в данном языке или не используется для изменения смысла чередование гласных, а также является аффиксация агглютинативной или фузионной), то обнаружить и тем более отождествить в нескольких языках "типы отношений" гораздо труднее, поэтому описание фактов здесь по необходимости переплетается с их истолкованием. Все зависит, таким образом, от интуиции лингвиста и от того, как он "чувствует" язык.

Для преодоления этой фундаментальной трудности не требуется вводить критерии, все более специализированные и имеющие все меньшую сферу применения, но совсем наоборот, для этого, во-первых, надо признать, что форма есть лишь возможность структуры, а во-вторых, разработать общую теорию языковой структуры. Конечно, вначале мы будем исходить из опыта, стремясь при этом получить совокупность постоянных определений как для элементов структуры, так и для отношений между ними. Если удастся сформулировать некие постоянные утверждения о сущности, числе и способе сочленения конституирующих элементов языковой структуры, то тем самым будет получено научное основание для систематизации структур реальных языков в единой схеме. Группировка языков будет производиться в идентичных терминах, и весьма вероятно, что такая

Начало

Содержание

Страница 88 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

классификация будет совершенно отлична от существующих ныне.

Укажем на два условия, которым должно удовлетворять подобное исследование. Первое условие касается метода исследования, второе – способа изложения результатов.

Для адекватного формулирования определений необходимо прибегнуть к приемам логики, которые, очевидно, наилучшим образом соответствуют требованию строгого метода. Конечно, имеется несколько более или менее формализованных логик, даже самые простые из которых, по-видимому, еще мало использовались лингвистами из-за специфичности их операций. Однако мы наблюдаем, что даже современная генеалогическая классификация при всем своем эмпиризме уже использует логику и что прежде всего нужно осознать это, чтобы применять ее с полным пониманием и тем самым с большим успехом. В простом перечислении последовательных состояний от современного языка до его доисторического прототипа можно обнаружить логическую схему, подобную той, которая лежит в основе зоологической классификации. Вот в самом общем виде несколько логических принципов, выводимых из классической схемы, в которой индоевропейские языки расположены по историческим стадиям.

Возьмем связи между провансальским и индоевропейским языками. Они разлагаются, если не делать очень большого дробления, на провансальский > галло-романский > общероманский > италийский > индоевропейский. Но каждый из этих терминов, обозначая индивидуальный язык, подлежащий классификации, обозначает в то же время некоторый класс языков. Эти классы располагаются в порядке последовательного соподчинения от единств высшего порядка к единствам низшего порядка, каждое из которых охватывает единство низшего порядка и само входит в состав единства высшего порядка. Порядок классов определяется объемом и содержанием соответствующего понятия. Так, оказывается, что индивидуальное понятие "провансальский язык" имеет наименьший объем и наибольшее содержание и тем самым отличается от понятия "индоевропейский язык" которое имеет максимальный объем и самое бедное содержание. Между этими двумя полюсами располагаются остальные классы, для которых объем и содержание понятия находятся в обратном соотношении, так как каждый класс обладает, помимо своих собственных признаков, всеми признаками высшего класса. Некоторый промежуточный класс будет иметь больше признаков, чем предшествующий ему класс, включающий большее число объектов, и меньше признаков, чем следующий за ним класс, включающий меньшее число объектов. По этой вполне ясной модели было бы интересно, между прочим, реконструировать в лингвистических терминах преемственность от провансальского языка к индоевропейскому, определяя то, чего провансальский имеет больше, чем галло-романский, а затем то, чего общегалло-романский имеет больше, чем общероманский, и т.д.

Представляя дело таким образом, можно заметить известные логические признаки, которые, по-видимому, определяют структуру генетических отношений. Во-первых, каждый индивидуаль-

Начало

Содержание

Страница 89 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ный член (язык "idiome") является частью совокупности иерархически расположенных классов и находится в каждом из них на различном уровне. Так, если мы постулируем связь провансальского с галло-романским, то отсюда следует его связь и с романским, и с латинским и т. д. Во-вторых, каждый из следующих друг за другом классов – одновременно и включающий и включенный. Он включает следующий за ним класс и включен в предшествующий – в границах между последним классом и индивидуальным языком: так, романский включает галло-романский и включен в итальянский. В-третьих, между классами, которые определены как находящиеся на одной и той же ступени иерархии, не существует такого отношения, чтобы знание одного можно было вывести из знания о другом. Знание итальянских языков само по себе еще не дает никакого представления ни о природе, ни даже о самом существовании славянских языков. Указанные классы не могут взаимно обуславливаться, так как они не имеют между собой ничего общего. В-четвертых, как следует из предыдущего, классы одного и того же уровня никогда не могут быть строго дополнительными, потому что каждый из них не дает сведений о других частях той совокупности, в которую он входит как ее составная часть. Таким образом, всегда можно ожидать, что к классам данного уровня присоединятся новые классы. И, наконец, как каждый язык использует лишь часть из тех комбинаций, которые, вообще говоря, допускает его фонемная и морфемная система, так и каждый класс, даже при предположении, что он известен весь целиком, включает в себя лишь часть из тех языков, которые могли бы быть реализованы в его пределах. Из этого следует, что невозможно предвидеть существования или несуществования класса языков той или иной структуры. Из этого в свою очередь следует, что каждый класс будет характеризоваться отношением к другим классам того же уровня по сумме признаков, соответственно наличествующих у него или отсутствующих: сложные совокупности языков, например, таких, как итальянские и кельтские, будут определяться только тем, что тот или иной признак, присущий одной группе, отсутствует в другой, и наоборот.

Эти общие соображения дают нам представление о том методе, при помощи которого можно построить логическую модель классификации, даже такой эмпирической, как генеалогическая. Вообще говоря, нащупываемая здесь логическая структура, по-видимому, не может стать достаточно формализованной, как, впрочем, и логическая структура видов животных и растений, которая имеет ту же природу.

От классификации, основанной на элементах языковой структуры в указанном выше смысле, можно было бы ожидать большего, хотя задача здесь намного труднее, и перспектива более отдаленная. Здесь пришлось бы прежде всего отказаться от того молчаливо принимаемого принципа, довлеющего над большинством современных лингвистов, который состоит в признании лишь лингвистики языковых фактов, лингвистики, для которой язык (langage) полностью содержится в своих осуществленных манифестациях. Если бы это было так, то путь ко всякому углубленному

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 90 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

исследованию природы и проявления языка был бы полностью закрыт. Языковые факты являются продуктом, и нужно определить, продуктом чего именно. Стоит лишь на миг задуматься о том, как устроен язык, – любой язык, – и мы увидим, что каждый язык имеет определенное число ждущих своего решения проблем, сводящихся к одному центральному вопросу – вопросу "обозначения" ("signification"). В грамматических формах, построенных с помощью той символики, которая является отличительным признаком того или иного языка (langage), представлено решение этих проблем. Изучая указанные формы, их выбор, сочетание и свойственную им организацию, мы можем сделать вывод о природе и форме внутриязыковой проблемы, которой они соответствуют. Весь этот процесс является бессознательным и трудным для понимания, но он очень важен. Вот, например, в языках банту и во многих других существует своеобразная структурная черта "именные классы". Можно удовлетвориться описанием расположения в этих классах материальных элементов, а можно заниматься исследованием их происхождения. И той, и другой задаче посвящено множество работ. Нас же интересует здесь лишь один вопрос, который еще не затрагивался, а именно вопрос о функционировании подобной структуры. Можно показать, и мы попытаемся сделать это в другом месте, что все разнообразные системы "именных классов" функционально аналогичны различным способам выражения "грамматического числа" в языках других типов и что языковые способы, материализованные в весьма несходных формах, с точки зрения их функционирования нужно поместить в один класс. Кроме того, нельзя ограничиваться только материальными формами, то есть нельзя ограничивать всю лингвистику описанием языковых форм. Если группировки материальных элементов, которые рассматривает и анализирует дескриптивная лингвистика, представить как бы в виде нескольких фигур одной и той же игры и объяснить с помощью небольшого числа фиксированных принципов, то тем самым можно получить основу для разумной классификации отдельных элементов, форм и, наконец, языков в целом. Ничто не мешает предполагать, если позволить себе продолжить эту аллегорию, что лингвисты смогут обнаружить в языковых структурах законы преобразований, подобные тем, которые в рационалистских схемах символической логики позволяют переходить от данной структуры к производным структурам и определять постоянные отношения между ними. Конечно, это лишь отдаленное намерение и скорее предмет для размышления, чем практический рецепт. Ясно одно: раз полная классификация означает полное знание, то к наиболее рациональной классификации мы продвигаемся именно благодаря все более глубокому пониманию и все более точному определению языковых знаков. Важно не столько расстояние, которое предстоит пройти, сколько выбор правильного направления.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 91 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Языкознание как наука.
2. Связь языкознания с другими науками.
3. Логосическая теория происхождения языка.
4. Звукоподражательная и междометная теория происхождения языка.
5. Теория происхождения языка из жестов и теория общественного договора.
6. Теория трудовых выкриков и трудовая теория происхождения языка.
7. Идеальное и материальное в языке.
8. Биологическое в языке.
9. Социальное и индивидуальное в языке.
10. Язык, речь, речевая деятельность.
11. Функции языка.
12. Акустика звуков речи.
13. Устройство речевого аппарата и функции его частей.
14. Артикуляция звука и ее фазы. Артикуляционная база языка.
15. Гласные и согласные звуки. Акустическая характеристика звуков речи.
16. Фонетическое членение речевого потока.
17. Комбинаторные и позиционные фонетические процессы.
18. Предпосылки к возникновению фонологии. Понятие фонемы.
19. Система фонем.
20. Морфема как единица языка. Классификация морфем.
21. Изменение морфемной структуры слова.
22. Типы основ. Словообразовательное значение. Словообразовательный тип.
23. Слово как центральная единица языка.
24. Развитие лексического значения слова. Полисемия. Метафора. Метонимия.
25. Развитие лексического значения слова. Сinekдоха. Табу и эвфемизмы.
26. Лексико-семантические группировки слов.
27. Хронологическое расслоение словарного состава языка.
28. Стилистическое расслоение словарного состава языка.
29. Грамматика и ее предмет.
30. Грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.
31. Основные способы выражения грамматических значений.
32. Части речи и члены предложения.

Начало

Содержание

Страница 92 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

33. Словосочетание как единица синтаксиса.
34. Предложение как единица синтаксиса.
35. Предыстория письма. Основные типы начертательного письма.
36. Алфавиты, графика и орфография.
37. Специализированные системы письма.
38. Классификации языков.
39. Социальная обусловленность развития языка.
40. Внешние и внутренние законы развития языка.

Начало

Содержание

Страница 93 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

ЛИТЕРАТУРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Основная:

1. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М., 2003. – 544 с.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. – М., 2001. – 288 с.
3. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание / А. А. Гируцкий. – Мн., 2008. – 288 с.
4. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание : практикум / А. А. Гируцкий, Г. А. Камлевич. – Мн., 2008. – 288 с.
5. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М., 1983. – 312 с.
6. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1987. – 288 с.
7. Кочергина, В. А. Введение в языкознание / В. А. Кочергина. – М., 2004. – 272 с.
8. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – М., 2006. – 272 с.
9. Норман, Б. Ю. Теория языка : вводный курс / Б. Ю. Норман. – М., 2004. – 296 с.
10. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : Хрестоматия / Б. Ю. Норман, Н.А. Павленко. – Мн., 1984. – 365 с.
11. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М., 2004. – 275 с.

Дополнительная:

1. Зиндер, Л. Р. Введение в языкознание : Сб. задач / Л. Р. Зиндер. – М., 1987. – 176 с.
2. Калабина, С. И. Практикум по курсу «Введение в языкознание» / С. И. Калабина. – М., 1985. – 112 с.
3. Кодухов, В. И. Задания к практическим занятиям и контрольным работам по «Введению в языкознание» / В. И. Кодухов. – М., 1976. – 110 с.
4. Мурат, В. П. Введение в языкознание : метод. указания / В. П. Мурат. – М., 1988. – 78 с.
5. Норман, Б. Ю. Сборник задач по введению в языкознание / Б. Ю. Норман. – Мн., 1989. – 230 с.
6. Панов, А. Б. Введение в языкознание : Контрольная работа, задания и методические указания к самостоятельной работе / А. Б. Панов. – М., 1984. – 63 с.
7. Петрухин, В. Н. Введение в языкознание : Руководство к работе над курсом / В. Н. Петрухин. – М., 1984. – 147 с.

Начало

Содержание

Страница 94 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Теория речевой деятельности изучает функционирование языка в процессе общения, без которого (общения) невозможна человеческая деятельность; разрабатывает модели речевой деятельности, речевой коммуникации; исследует психофизиологию речевой организации человека.

Цель курса – теоретическая и практическая подготовка студентов в области теории речевой деятельности.

Задачи курса:

- обеспечить знакомство студентов с теорией речевой деятельности как наукой о речевой деятельности; с анализом её предмета, методов;
- содействовать применению основных понятий речевой деятельности для языковой характеристики личности;
- обеспечить овладение студентами некоторыми важнейшими приложениями теории речевой деятельности.

Изучение «Теории речевой деятельности» связано с такими дисциплинами, как «Русский язык», «Методика преподавания русского языка и литературного чтения», «Культура речи», «Педагогическая риторика».

В результате освоения дисциплины студент должен обладать следующими компетенциями:

академическими:

- владеть базовыми научно-теоретическими знаниями и применять их для решения теоретических и практических задач;
- уметь работать самостоятельно;
- владеть исследовательскими навыками;
- иметь лингвистические навыки;
- уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей профессиональной деятельности;

социально-личностными:

- обладать качествами гражданственности;
- быть способным к социальному взаимодействию;
- обладать способностью к межличностным коммуникациям;

Начало

Содержание

Страница 95 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

– быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

профессиональными:

– осуществлять самообразование и самосовершенствование профессиональной деятельности.

В результате освоения курса «Теория речевой деятельности» студенты студент должен

знать:

– теоретические основы курса;

– специфику дисциплины как один из аспектов психолингвистического образования;

– основные модели и экспериментальные результаты психолингвистического знания;

уметь:

– владеть основными понятиями теории речевой деятельности; – составлять языковую характеристику личности с учётом основных понятий теории речевой деятельности;

владеть:

– важнейшими приложениями теории речевой деятельности.

Дисциплина «Теория речевой деятельности» *на дневной форме* получения высшего образования в соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-01 02 01 «Начальное образование» изучается на первом курсе в 1–2 семестрах и рассчитана на 130 часов, из них аудиторных – 46 ч. (20 ч. лекций, 24 ч. практических, 2 ч. УСП). Форма текущей аттестации по учебной дисциплине – зачет во втором семестре. Дисциплина «Теория речевой деятельности» *на заочной форме* получения высшего образования в соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-01 02 01 «Начальное образование» изучается на первом курсе в первом семестре и рассчитана на 130 часов, из них аудиторных – 12 ч. (8 ч. лекций, 4 ч. практических). Форма текущей аттестации по учебной дисциплине – зачет в первом семестре. Дисциплина «Теория речевой деятельности» *на дневной форме* получения высшего образования в соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-03 04 01 «Социальная педагогика» изучается на втором курсе в четвертом семестре и рассчитана на 58 часов, из них аудиторных – 34 ч. (20 ч. лекций, 14 ч. практических). Форма текущей аттестации по учебной дисциплине – зачет в четвертом семестре. Дисциплина «Теория речевой деятельности» *на дневной форме* получения высшего образования в соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-01 02 02 «Начальное образование. Дополнительная специальность» изучается на пятом курсе в девятом семестре и рассчитана на 36 часов, из них аудиторных – 20 ч. (10 ч. лекций, 10 ч. практических). Форма текущей аттестации по учебной дисциплине – зачет в девятом семестре.

Начало

Содержание

Страница 96 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Теория речевой деятельности как наука

Теория речевой деятельности как наука, определение, проблемы, история возникновения и развития теории речевой деятельности; методы теории речевой деятельности. Психолингвистические идеи до возникновения теории речевой деятельности (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, Г. Гийом и др.). Периодизация становления и развития теории речевой деятельности. Теория речевой деятельности первого поколения: Ч. Осгуд, Дж. Кэррол, Т. Сибеок. ТРД второго поколения: Н. Хомский, Дж. Миллер. ТРД третьего поколения или “новая психолингвистика”: Дж. Верч, Дж. Брунер, Ж. Мелер, Ж. Нуазе, Д. Дюбуа. Отечественная ТРД (Л.С. Выготский): становление, основные положения и состояние на современном этапе развития.

Тема 2. Язык и речевая деятельность

Общее понятие о деятельности. Язык и речевая деятельность: проблема взаимоотношения языка и речи; различия между языком и речью; сходство языка и речи; речевая деятельность как синтез языка и речи. Языковая картина мира. Язык – речь – речевая деятельность (соотношение данных понятий; тройкий аспект языковых явлений по Л.В. Щербе). Речевая деятельность, речевой поток. Подходы к выделению видов речевой деятельности (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ч. Осгуд). Языковая способность. Язык и сознание. Язык и образ мира.

Тема 3. Функции и формы речи

Понятия «функция» и «функциональность». Основные способы реализации речевой деятельности. Функции речи. Виды и формы речи. Основные варианты устной речи. Социальная специфика речи. Классификация видов речевой деятельности, их характеристика. Основные виды речевой деятельности.

Тема 4. Технические характеристики речи

Технические характеристики речи: речевой аппарат (устройство и функционирование); речевое дыхание; качества голоса; дикция; выразительность речи.

Тема 5. Виды говорения

Разграничение устной и письменной речи. Значение и особенности устной речи. Монологическая речь. Диалогическая речь. Внутренняя речь как особый вид речевой деятельности.

Тема 6. Слушание и чтение – рецептивные виды речевой деятельности

Слушание как вид речевой деятельности. “Пассивное слушание”. Виды слушания. Недостатки слушания. Условия эффективного слушания. Методика обучения слушанию.

Начало

Содержание

Страница 97 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Психофизиологические механизмы чтения. Виды чтения. Методики обучению скорочтению. Методика обучения чтению.

Психологическая и психолингвистическая характеристика слушания и чтения как рецептивных видов речевой деятельности.

Тема 7. Письмо как вид речевой деятельности

Понятие письменной речи. Разграничение письменной и устной речи. Понятие стиля. Стили языка и речи. Письменная речь как особый вид речевой деятельности. Психологическая структура письма.

Психологическая и психолингвистическая характеристика говорения и письма как продуктивных видов речевой деятельности.

Тема 8. Основные приложения теории речевой деятельности

Речь в состоянии эмоциональной напряженности. Речь при акцентуациях и психопатиях. Физиологические центры речи. Нарушения речи. Дефекты речи. Язык глухонемых. Нейролингвистика и теория речевой деятельности.

Основные приложения теории речевой деятельности. Проблемы и методы психолингвистики в межличностном общении. Речь как источник информации в следственном процессе. Психолингвистический аспект проблемы объективности и достоверности в судопроизводстве. Психология воздействия в массовой коммуникации. Проблемы психолингвистической экспертизы текстов СМИ. Психолингвистика рекламного текста.

Тема 9. Теория речевой деятельности при обучении языку младших школьников

Речевая деятельность: речевые понятия и речемыслительные умения. Развитие видов речевой деятельности – основная задача учителя начальных классов при обучении языку младших школьников. Система упражнений по развитию слушания и говорения. Специфика работы учителя при обучении младших школьников чтению и письму.

Перечень средств диагностики результатов учебной деятельности

- эссе;
- устный опрос и оценка знаний на практических занятиях;
- тесты;
- реферат;
- подготовка презентации;
- устное сообщение;
- фрагмент урока;
- контрольная работа;
- тестирование;
- зачет.

Начало

Содержание

Страница 98 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Критерии оценки результатов учебной деятельности

Зачёт

«Зачтено»: знание основных понятий предмета; умение использовать и применять полученные знания на практике; работа на практических занятиях; знание основных научных теорий, изучаемых предметов;

«Не зачтено»: демонстрирует частичные знания по темам курса; незнание основных понятий предмета; неумение использовать и применять полученные знания на практике; не работал на практических занятиях.

Начало

Содержание

Страница 99 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ для специальности «НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

ТЕМА 1: ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НАУКА

А. Устно ответить на вопросы:

1. Предпосылки появления теории речевой деятельности (ТРД).
2. Определение теории речевой деятельности (ТРД), ее объект и предмет.
3. Основные этапы исторического развития теории речевой деятельности.
4. Вклад Л.С. Выготского в развитие отечественной ТРД.
5. Основные методы и приемы теории речевой деятельности.
6. Междисциплинарность ТРД.

В. Выполнить упражнения:

1. Законспектировать Румянцева, И.М. Психология речи и психолингвистика / И.М. Румянцева. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2004. – С. 41–45.

2. Решить задачи

1. Есть такая шутивая загадка: «Какие месяцы в году имеют 28 дней?» Ответ: «Все». Как вы считаете: на чем основана эта загадка? Каковы ее языковые предпосылки?

2. В научно-популярной литературе встречаются задачи на продолжение некоторой последовательности букв. Например: дан ряд букв **п, в, с, ч...** (или: **о, д, т, ч...**). Продолжите эти ряды. Дайте лингвистическое обоснование таким задачам. Придумайте сами аналогичную задачу.

3. Для чего в русском языке используется следующий шутиливый стишок?

*Как однажды Жак-звонарь
Городской сломал фонарь.*

4. №№ 1–2 (см. Задачи по теории речевой деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – С. 7–25, 74–92.

Начало

Содержание

Страница 100 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8-19.

4. Румянцева, И.М. Психология речи и психоллингвистика / И.М. Румянцева. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2004. – С. 38–50.

ТЕМА 2: ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Определение деятельности, ее основные характеристики.
2. Отличие деятельности человека от активности животных.
3. Структура человеческой деятельности.
4. Виды человеческой деятельности, их классификация.
5. Главные направления развития деятельности.
6. Понятие о речевой деятельности.
7. Физиологические механизмы речевой деятельности.
8. Виды речевой деятельности.

В. Выполнить упражнения:

1. Законспектировать Белянин, В.П. Введение в психоллингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999. – С. 22–23.

2. Выполнить задания:

1. Познакомьтесь с одним из определений понятия «речевая деятельность», попробуйте его переформулировать так, чтобы облегчить себе его воспроизведение. следите за сохранностью всех компонентов – каждый из них значим: «Речевая деятельность ... представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения приема или выдачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (друг с другом)».

2. Обоснуйте, что, на Ваш взгляд, является предметом, средством, способом, продуктом и результатом речевой деятельности.

3. Решить задачи №№ 3–4 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

Начало

Содержание

Страница 101 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999. – 128 с.

3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 76 с.

ТЕМА 3: ЯЗЫК И РЕЧЬ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Проблема взаимоотношения языка и речи.
2. Психологическое понимание соотношения языка и речи.
3. Различия между языком и речью.
4. Единицы языка и речи.
5. Речевая деятельность как синтез языка и речи.

В. Выполнить упражнения:

Решить задачи:

1. Можно ли по-русски сказать «ее теща» и «его свекровь»? Ответ обоснуйте.
2. Чем различаются значения слов *умник* и *умница* – тем ли, что *умник* – это «он», а *умница* – «она»?

3. Ниже приводится ряд вопросительных высказываний, которые, казалось бы, совершенно одинаковы по своей синтаксической структуре:

У тебя брат есть?

У тебя часы есть?

У тебя карандаш есть?

У тебя совесть есть?

У тебя билет есть?

Однако коммуникативные условия и цели данных фраз заметно различаются. Как вы считаете: в каких ситуациях каждая из них произносится, что является их внутренним, глубинным смыслом и какой может быть в каждом случае реакция собеседника?

4. №№ 5–6 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

Начало

Содержание

Страница 102 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999. – 128 с.

3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 76 с.

ТЕМА 4–5: ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Определение языка как «системы общественно выработанных средств» осуществления речевой деятельности.
2. Основные единицы языка, их наиболее важные признаки.
3. Характеристика единиц языка с точки зрения их основных функций в процессе речевой коммуникации.
4. Определение понятия «знак».
5. Знаки языка, их основные отличительные особенности и свойства.
6. Слово как основной и универсальный знак языка.
7. Функции знаков языка в речевой деятельности.
8. Язык как орудие мышления.
9. Текст как универсальный знак языка и основное средство осуществления речевой коммуникации.

В. Выполнить упражнения:

Решить задачи:

1. Расставив там, где нужно пробелы, превратите данные «сплошные» тексты в двустрочные гетерограммы:

- а) *неспалас;*
- б) *наденька;*
- в) *ивановая;*
- г) *врукидаюсь;*
- д) *уходикобраза;*
- е) *землянам.*

2. Переставив буквы в каждом слове, найдите анаграмму от него: *маяк, рифма, норка, терка, сукно, насос, лапша, стена, акростих, белорус, вредность.*

Начало

Содержание

Страница 103 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Составьте новые слова, используя все буквы слов-слагаемых:

Пион+меч=

Кора+тон=

Кок+роба=

4. №№ 7–8 (см. Задачи по теории речевой деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999. – С. 16–23, 64–69.

2. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – С. 89–154.

3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 20–23.

4. Уланович, О.И. Психолингвистика : Учебное пособие / О.И. Уланович. – Мн. : Изд-во Гревцова, 2010. – С. 93–102, 131–146.

ТЕМА 6–7: ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Классификация видов речевой деятельности.
2. Речевой аппарат: устройство и функционирование.
3. Особенности речевого дыхания.
4. Характеристика качеств голоса.
5. Дикция, ее значение в технике речи.
6. Понятие выразительности речи.

В. Выполнить упражнения:

1. Расставьте логические паузы. Подумайте о возможных психологических паузах в тексте А.С. Пушкина.

Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.

Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?

Или свой подвиг совершив, я стою, как поденщик ненужный,

Плату принявший свою, чуждый работе другой?

Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,

Начало

Содержание

Страница 104 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

Друга Авроры златой, друга пенатов святых?

2. «Поиграйте» со скороговорками. Произнесите их, изменяя логическое ударение. Это же упражнение выполните в парах: спрашивайте и отвечайте.

Например:

ВОПРОС: Ткач ткет ткани на платки Тане?

ОТВЕТ: Ткач ткет ткани на платки Тане.

ВОПРОС: Ткач ткет ткани на платки Тане?

ОТВЕТ: Ткач ткет ткани на платки Тане и т.д.

Используйте следующие скороговорки:

Купи кипу пик.

Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши.

Мимозы Мила маме купила.

Без беды другое не узнаешь.

3. Подготовьте выразительное чтение одного стихотворения на выбор.

4. Решить задачи №№ 9–10 (см. [Задачи по теории речевой деятельности](#)).

ЛИТЕРАТУРА

Лекция.

ТЕМА 8: ВИДЫ ГОВОРЕНИЯ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Что такое монолог? Перечислите языковые особенности монологической речи.
2. Каковы основные жанры устных высказываний? В чем отличие устной речи от разговорной, носящей публичный характер?
3. В чем отличие диалога от монолога?
4. Перечислите особенности диалогической речи.
5. Должна ли диалогическая речь быть предварительно подготовленной?
6. Особенности внутренней речи.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовьте устное высказывание на свободную тему.

Начало

Содержание

Страница 105 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Подготовьте и проиграйте диалог (полилог) на свободную тему.

3. Решить задачи №№ 11–12 (см. Задачи по теории речевой деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.

4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

ТЕМА 9: СЛУШАНИЕ, ПИСЬМО И ЧТЕНИЕ КАК ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности.

2. Основные методы обучения слушанию. «Пассивное слушание».

3. Особенности чтения как вида речевой деятельности.

4. Психофизиологические механизмы чтения.

5. Отличие письменной речи от устной. Требования, применяемые к письменной речи.

В. Выполнить упражнения:

1. Перечислите способы формирования сознательного чтения.

2. Напишите письмо другу (родителям, преподавателю и т.д.) на свободную тему.

3. Решить задачи №№ 13–15 (см. Задачи по теории речевой деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.

4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

Начало

Содержание

Страница 106 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ТЕМА 10–11: ПАТОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА

А. Устно ответить на вопросы:

1. Основные особенности речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения.
2. Основные нарушения речи, их определения.
3. Нарушение речи и дефект речи, их особенности.
4. Основные направления прикладной психолингвистики.
5. Речь как источник информации в следственном процессе.
6. Психология воздействия в массовой коммуникации.
7. Проблемы психолингвистической экспертизы текстов.
8. Психолингвистика рекламного текста.

В. Выполнить упражнения:

1. Ответьте на вопросы:
 - А) Что хуже для человека – нарушение или дефект речи? Обоснуйте.
 - Б) Излечимы ли нарушения речи?
 - В) Что является предметом изучения нейролингвистики?
 - Г) Можно ли на основании данных только психиатрической лингвистики поставить человеку медицинский диагноз? Обоснуйте.
2. Подготовьтесь к контрольному тесту по всему курсу.
3. Решить задачи №№ 16–18 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.
5. Леонтьев, А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2008.

Начало

Содержание

Страница 107 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
для специальности «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА»

ТЕМА 1: ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НАУКА

А. Устно ответить на вопросы:

1. Предпосылки появления теории речевой деятельности.
2. Определение теории речевой деятельности, ее объект и предмет.
3. Основные этапы исторического развития теории речевой деятельности.
4. Вклад Л.С. Выготского в развитие отечественной ТРД.
5. Основные методы и приемы теории речевой деятельности.
6. Связь ТРД с другими науками.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:

1. Л.С. Выготский как психолингвист.
2. Психолингвистическая школа Л.С. Выготского.
3. А.А. Леонтьев – основатель психолингвистики в СССР и России.
4. Московская психолингвистическая школа.
5. Психолингвистика в Беларуси.

2. Решить задачи:

1. Есть такая шутильная загадка: «Какие месяцы в году имеют 28 дней?» Ответ: «Все». Как вы считаете: на чем основана эта загадка? Каковы ее языковые предпосылки?

2. В научно-популярной литературе встречаются задачи на продолжение некоторой последовательности букв. Например: дан ряд букв **п, в, с, ч...** (или: **о, д, т, ч...**). Продолжите эти ряды. Дайте лингвистическое обоснование таким задачам. Придумайте сами аналогичную задачу.

3. Для чего в русском языке используется следующий шутильный стишок?

*Как однажды Жак-звонарь
Городской сломал фонарь.*

4. №№ 1–3 (см. Задачи по теории речевой деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

Начало

Содержание

Страница 108 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – С. 7–25, 74–92.

3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк.– Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8-19.

4. Румянцева, И.М. Психология речи и психолингвистика / И.М. Румянцева. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2004. – С. 38–50.

ТЕМА 2: ЯЗЫК И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Определение деятельности, ее основные характеристики.
2. Отличие деятельности человека от активности животных.
3. Структура человеческой деятельности.
4. Виды человеческой деятельности, их классификация.
5. Главные направления развития деятельности.
6. Понятие о речевой деятельности.
7. Физиологические механизмы речевой деятельности.
8. Виды речевой деятельности.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:

1. Проблема взаимоотношения языка и речи.
2. Психологическое понимание соотношения языка и речи.
3. Различия между языком и речью.
4. Единицы языка и речи.
5. Речевая деятельность как синтез языка и речи.

2. Выполнить задания:

1. Познакомьтесь с одним из определений понятия «речевая деятельность», попробуйте его переформулировать так, чтобы облегчить себе его воспроизведение. следите за сохранностью всех компонентов – каждый из них значим: «Речевая деятельность ... представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения приема или выдачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (друг с другом)».

Начало

Содержание

Страница 109 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Обоснуйте, что, на Ваш взгляд, является предметом, средством, способом, продуктом и результатом речевой деятельности.

3. Решить задачи №№ 4–6 (см. *Задачи по теории речевой деятельности*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999. – 128 с.
3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 76 с.

ТЕМА 3: ВИДЫ ГОВОРЕНИЯ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Определение монолога, его языковые особенности.
2. Основные жанры устных высказываний.
3. Диалог, монолог, полилог.
4. Особенности диалогической речи.
5. Внутренняя речь как особый вид говорения.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:
 1. Классификация видов речевой деятельности.
 2. Речевой аппарат: устройство и функционирование.
 3. Особенности речевого дыхания.
 4. Характеристика качеств голоса.
 5. Дикция, ее значение в технике речи.
 6. Понятие выразительности речи.
 7. Внутренняя речь как инструмент мышления.
 8. Гипотезы о происхождении речи в филогенезе.
2. Выполнить задания:
 1. Подготовьте устное высказывание на свободную тему.
 2. Подготовьте и проиграйте диалог (полилог) на свободную тему.

Начало

Содержание

Страница 110 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

3. Расставьте логические паузы. Подумайте о возможных психологических паузах в тексте А.С. Пушкина.

Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или свой подвиг совершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату принявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых?

3. Решить задачи №№ 7–9 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

ТЕМА 4: СЛУШАНИЕ И ЧТЕНИЕ – РЕЦЕПТИВНЫЕ ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Основные методы обучению слушанию.
2. Виды слушания. «Пассивное слушание».
3. Особенности чтения как вида речевой деятельности.
4. Психофизиологические механизмы чтения.
5. Виды чтения.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:
 1. Суггестивный язык в культуре: мифы, заговоры, табу, молитвы, мантры, заклинания.
 2. Язык и религия: особенности религиозных и мистических текстов, коммуникативные функции проповеди, «магическая» функция языка.

Начало

Содержание

Страница 111 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Природа и виды внушений: прямые, постгипнотические, косвенные внушения.
4. Методики обучения скорочтению.
5. Способы наведения транса: наведение фиксации внимания, наведение счетом, наведение расслаблением, специальные методы наведения.
6. Психолингвистика обучения иностранному языку.

2. Выполнить задания:

1. Перечислите способы формирования сознательного чтения.
2. Напишите письмо другу (родителям, преподавателю и т.д.) на свободную тему.

3. Решить задачи №№ 10–12 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

ТЕМА 5: ПИСЬМО КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Отличие письменной речи от устной.
2. Требования, применяемые к письменной речи.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:
 1. Психолингвистические особенности терапевтических текстов.
 2. Психолингвистические возможности сказкотерапии.
 3. Библиотерапия: возможности и ограничения.
 4. Метафора как единица терапевтического текста.
 5. Особенности восприятия терапевтического текста.

Начало

Содержание

Страница 112 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

2. Выполнить задания:

1. Перечислите способы формирования сознательного чтения.
2. Напишите письмо другу (родителям, преподавателю и т.д.) на свободную тему.
3. Решить задачи №№ 13–15 (см. **Задачи по теории речевой деятельности**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

ТЕМА 6–7: ОСНОВНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно ответить на вопросы:

1. Основные особенности речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения.
2. Основные нарушения речи, их определения.
3. Нарушение речи и дефект речи, их особенности.
4. Основные направления прикладной психолингвистики.
5. Психология воздействия в массовой коммуникации.
6. Психолингвистика рекламного текста.

В. Выполнить упражнения:

1. Подготовить сообщения:
 1. История возникновения учения о невербальных коммуникативных сигналах.
 2. Классификация зон общения Э. Холла.
 3. Разговорный жестовый язык как символическая система альтернативной коммуникации.
 4. Назначение, структура, история создания системы Брайля.
 5. Специфика дактилологии как системы коммуникации для глухих.
 6. Особенности нейролингвистического программирования как психотерапевтического метода.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 113 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

7. Речь как источник информации в следственном процессе.

8. Проблемы психолингвистической экспертизы текстов.

2. Выполнить задания:

1. Ответьте на вопросы:

А) Что хуже для человека – нарушение или дефект речи? Обоснуйте.

Б) Излечимы ли нарушения речи?

В) Что является предметом изучения нейролингвистики?

Г) Можно ли на основании данных только психиатрической лингвистики поставить человеку медицинский диагноз? Обоснуйте.

2. Подготовьтесь к контрольному тесту по всему курсу (см. [Материалы для самостоятельной работы](#)).

3. Решить задачи №№ 16–18 (см. [Задачи по теории речевой деятельности](#)).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция.

2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.

4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.

5. Леонтьев, А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2008.

Начало

Содержание

Страница 114 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ЗАДАЧИ ПО ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Проинтерпретируйте в свете проблемы «речь и культура» следующий анекдот.

Разговаривают четыре кошки: грузинская, чукотская, татарская и еврейская:

- *Мяу-да?*
- *Мяу-однако.*
- *Мяу-нгы.*
- *Таки-да мяу.*

2. Предлагаем провести следующие опыты.

а) На 10 листках напишите по 5 начал предложений и раздайте 10 испытуемым, попросив их самостоятельно закончить предложения. После опыта надо собрать листки и подсчитать число совпадений (в%)

Пример для одной карточки (не усложняйте предложений):

- *Посреди площади решили построить небольшой...*
- *Мальчик разжал кулак и все увидели...*
- *Откуда-то прибежала небольшая лохматая собачонка и начала...*
- *Это лето выдалось на редкость..., и поэтому мы все...*
- *Бабушка взялась было..., но не могла найти...*

б) Техника опыта не изменяется, но вместо инструкции закончить предложения, попросите испытуемых кратко ответить на вопросы:

- *Как обычно выглядит улица после дождя?*
- *Сугубо приблизительно назовите число близких друзей и среднее число встреч с ними за одну неделю.*
- *Как бы просто и понятно сформулировать приглашение в театр на воскресенье?*
- *Как сформулировать просьбу к продавцу, если надо выбрать одеколон для покупки?*
- *Допустим, что случайно на улице вы нашли чье-то письмо и показалось, что его обронила идущая впереди девушка? Что вы сделаете (скажете)?*

После всех подсчетов надо будет сделать какие-то выводы. Какой ожидается результат и о чем он свидетельствует?

3. Читая драматическое произведение или следя за спектаклем, мы убеждаемся в «эффекте индивидуализации речи»: слуги говорят не так, как господа, девушки – не так, как их бабушки... Останется ли тот же эффект индивидуализации, если сравнить между собой манеры говорить персонажей, представляющих одну и ту же социальную группу, а не разные? Попробуйте это сделать на материале 3–4-х пьес.

Начало

Содержание

Страница 115 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

4. Подумайте, что имеется в виду, когда мы говорим: «С полуслова стало ясно, что человек – из нашего круга»; «Сразу видно, что он – наш человек»; «Такой, что слова в простоте не скажет»; «Говорят, как Добчинский и Бобчинский» («как дама просто приятная с дамой, приятной во всех отношениях»)?

5. Дайте социо-психолингвистическую интерпретацию диалогу:

- *Машенька, я вас обожаю! Я просто схожу с ума!*
- *Слава богу, наконец-то вы заговорили, как нормальный...*

6. Попробуйте определить тип языковой личности героев поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Манилова, Собакевича, Плюшкина и др.) по характеру речевого поведения в коммуникативном конфликте.

7. Вспомните знаменитую «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович и Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя. К какой стратегии речевого поведения (по характеру поведения в коммуникативном конфликте) принадлежит каждый из главных героев? Какова психолингвистическая подоплека ссоры закадычных друзей?

8. Оцените манеру общения героя «Мертвых душ» П.И. Чичикова с обитателями города N, с помещиками по степени кооперации речевого поведения.

9. В каких жанрах проходит общение языковых личностей в нижеприведенных анекдотах?

1. *Разговаривают подружки.*

- *Ты знаешь, мужчины всегда хотят иметь жену глупее себя.*
- *Тебе в этом признался твой муж?*
- *Нет, твой.*

2. – *Как вам нравится мой новый муж?*

– *Вам все идет!*

10. Вот как А.С. Пушкин описывает манеру поведения Татьяны в последней главе романа «Евгений Онегин»:

*Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,*

Начало

Содержание

Страница 116 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

*Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней.
Она казалась верный снимок
Du comte il faut...*

Охарактеризуйте поведение героини в свете теории речевых жанров.

11. Какой тип общения демонстрирует монах Тихон в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» (глава «У Тихона»).

12. Известно, что Робинзон Крузо встретил на своем необитаемом острове человека, которого назвал Пятницей. Они научились понимать друг друга (как?), причем Робинзон не овладевал языком Пятницы. Допустим, что Робинзон прожил на своем острове 20 лет и научился языку Пятницы очень хорошо. Что бы случилось с родным языком Робинзона в этом случае? Что случилось бы с ним, если бы Робинзон не пытался овладеть языком Пятницы?

13. Как вы думаете, какая форма коммуникации возникла раньше: устная или письменная? Не торопитесь с ответом; подумайте: что из себя представляли первые проявления устной речи и как выглядели первые письменные тексты?

14. Чем бы вы объяснили процесс отмирания в языке одних слов и замену их другими? При этом мы не имеем в виду те слова, которые устаревают вместе с исчезновением соответствующих им понятий; мы не имеем также в виду приход в язык новых слов вместе с новыми (ранее не известными) понятиями. Мы имеем в виду лишь те случаи, когда и старое, и новое слово обозначают одно и то же. Например, слово «кокот» означало в древнерусском языке «петух». Форма «кокот» с небольшими вариантами осталась в других славянских языках, а в «русском» вытеснилась «петухом». Почему?

15. Попробуйте хотя бы в общих чертах ответить на вопрос, почему многие видные ученые считают, что в онтогенезе (развитии индивида) повторяются те же стадии, что и в филогенезе (истории развития человечества). Верно ли это?

16. Предположим, что вы оказались в роли исследователя ранее неизвестного науке племени и вам необходимо описать его язык. Как вы приступите к делу, как его продолжите, когда решите, что работа завершена?

Начало

Содержание

Страница 117 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

17. Какую систему цифровых обозначений числа следует назвать более древней – ту, что мы называем «римской» или ту, что называем «арабской»? Сравните ряды цифр в обеих системах и ответьте на заданный вопрос, приведя в доказательство правоты свои аргументы.

18. Время от времени в мире возникает и усиливается интерес к возможным контактам между жителями Земли и представителями внеземных цивилизаций. При этом, естественно, возникают проблемы общения и разработки искусственных языков для таких контактов. В мире известны уже десятки таких языков; главное, что следует выяснить, как считают ученые (включая и наших отечественных), – это не форма знаков, а значения, которые должны быть положены в основу этих знаков; еще важнее – общее содержание, общий смысл сообщения, которое должно быть представлено инопланетянам для расшифровки в первую очередь. Каким, по вашему мнению, должно быть такое содержание? Не кажется ли вам, что при решении указанной проблематики надо обращаться уже к известному опыту людей в расшифровке многих текстов? В последних, как известно, неизвестными были не только единицы в целом незнакомого языка, но и содержание дешифруемых текстов. Кстати, как вообще оказалось возможным дешифровать тексты на незнакомых языках – иероглифические тексты древнего Египта, тексты языков народов древней цивилизации Центральной и Южной Америки (майя, ацтеки)? С чего надо начинать пробы расшифровки?

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 118 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тема 1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Теория речевой деятельности, область лингвистики, изучающая язык, прежде всего как феномен психики. С точки зрения психолингвистики, язык существует в той мере, в какой существует мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего. Поэтому психолингвистика не занимается изучением "мертвых" языков – таких, как старославянский или греческий, где нам доступны лишь тексты, но не психические миры их создателей.

Психолингвистику не следует рассматривать как отчасти лингвистику и отчасти – психологию. Это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте – как психический феномен. А поскольку язык – это знаковая система, обслуживающая социум, то психолингвистика входит и в круг дисциплин, изучающих социальные коммуникации, в том числе оформление и передачу знаний.

Человек рождается, наделенный возможностью полного овладения языком. Однако этой возможности еще предстоит реализоваться. Чтобы понять, как именно это происходит, психолингвистика изучает развитие речи ребенка. Психолингвистика исследует также причины, по которым процесс развития речи и ее функционирование отклоняются от нормы. Следуя принципу “то скрыто в норме, то явно в патологии”, психолингвистика изучает речевые дефекты детей и взрослых. Это дефекты, возникшие на ранних этапах жизни, в процессе овладения речью, а также дефекты, явившиеся следствием позднейших аномалий, таких, как мозговые травмы, потеря слуха, психические заболевания.

Основные вопросы, которые традиционно интересуют психолингвистов:

1. Симметрично ли устроен процесс распознавания звучащей речи и процесс ее порождения?
2. Чем отличаются механизмы овладения родным языком от механизмов овладения языком иностранным?
3. Какие механизмы обеспечивают процесс чтения?
4. Почему при определенных поражениях мозга возникают те или иные дефекты речи?
5. Какую информацию о личности говорящего можно получить, изучая определенные аспекты его речевого поведения?

Принято считать, что психолингвистика возникла около 60-ти лет назад в США. Действительно, сам термин "психолингвистика" был предложен американскими психологами в конце 1950-х годов с целью придания формального статуса уже сложившемуся именно в США научному направлению. Тем не менее, наукой с четко очерченными границами психолингвистика не стала и к

Начало

Содержание

Страница 119 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

настоящему времени, так что со всей определенностью указать, какие аспекты языка и речи эта наука изучает и какими методами с этой целью пользуется, едва ли возможно. Подтверждение сказанному – содержание любого учебника по психолингвистике. В отличие от учебника по лингвистике, где обязательно будет говориться о фонетике, лексике, грамматике и т.п., или учебника по психологии, где непременно будут освещаться проблемы восприятия, памяти и эмоций, содержание учебного пособия по психолингвистике в решающей степени определяется тем, в какой научной и культурной традиции написан данный учебник.

Для большинства американских и англоязычных психолингвистов в качестве эталонной науки о языке обычно выступает наиболее влиятельная в США лингвистическая теория – генеративная грамматика Н.Хомского в разных ее вариантах. Соответственно, психолингвистика в американской традиции сосредоточена на попытках проверить, в какой мере психологические гипотезы, основанные на идеях Хомского, соответствуют наблюдаемому речевому поведению. С этих позиций одни авторы рассматривают речь ребенка, другие – роль языка в социальных взаимодействиях, третьи – взаимосвязь языка и познавательных процессов. Французские психолингвисты, как правило, являются последователями швейцарского психолога Жана Пиаже. Поэтому преимущественной областью их интересов является процесс формирования речи у ребенка и роль языка в развитии интеллекта и познавательных процессов.

С позиций европейской гуманитарной традиции можно охарактеризовать сферу интересов психолингвистики, описав сначала подход, который заведомо чужд изучению психики. Это понимание языка как “системы чистых отношений”, где язык выступает как конструкт, в исследовательских целях отчужденный от психики носителя. Психолингвистика же изначально ориентирована на изучение реальных процессов говорения и понимания, на “человека в языке”.

Представляется продуктивным рассматривать психолингвистику не как науку со своим методом и методами, а как особый ракурс, в котором изучается язык, речь, коммуникация и познавательные процессы. Этот ракурс вызвал к жизни множество исследовательских программ, разнородных по целям, теоретическим предпосылкам и методам.

Можно считать, что психолингвистический ракурс изучения языка и речи фактически существовал задолго до того, как группа американских ученых ввела в обиход термин “психолингвистика”. Так, еще в 19 в. немецкий философ и лингвист В. фон Гумбольдт приписывал языку важнейшую роль в “мировидении”, или, как мы выразились бы сегодня, в структурировании субъектом поступающей из внешней среды информации. Аналогичный подход обнаруживается в работах русского филолога 19 в. А.А. Потебни, в том числе – в его учении о “внутренней форме” слова. Само это понятие обретает содержание только при условии его психологической интерпретации. Ощущение внутренней формы слова предполагает, что индивид способен осознать связь между звучанием

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 120 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

слова и его смыслом: если носитель языка не усматривает за словом *портной* слово *портмы*, то внутренняя форма слова *портной* утеряна.

Отечественная традиция психолингвистического подхода к феномену языка восходит к И.А. Бодуэну-де-Куртенэ, русскому и польскому лингвисту, основателю Казанской школы языкознания. Именно Бодуэн говорил о языке как о «психо-социальной сущности», а лингвистику предлагал числить среди наук "психолого-социологических". Изучая звуковую организацию языка, Бодуэн называл минимальную единицу языка – фонему – “представлением звука”, поскольку смысловозначительная функция фонемы осуществляется в процессе определенных психических актов. Ученики Бодуэна – В.А. Богородицкий и Л.В. Щерба – регулярно использовали экспериментальные методы для изучения речевой деятельности. Разумеется, Щерба не говорил о психолингвистике, тем более, что этот термин в отечественной лингвистике закрепился лишь после появления монографии А.А. Леонтьева с таким названием. Однако именно в известной статье Л.В. Щербы "О тройном языковом аспекте языковых явлений в эксперименте в языкознании" уже содержатся центральные для современной психолингвистики идеи: это акцент на изучение реальных процессов говорения и слушания; понимание живой разговорной речи как особой системы; изучение "отрицательного языкового материала" и, наконец, особое место, отведенное Л.В. Щербой, занимает лингвистический эксперимент.

И все же магистральные пути лингвистики 20 в. и ее успехи были связаны не с трактовкой языка как феномена психики, а с его пониманием как знаковой системы. Поэтому психолингвистический ракурс и многие воплощающие его исследовательские программы долгое время занимали маргинальные позиции по отношению к таким устремлениям лингвистики, как структурный подход. Правда, при ближайшем рассмотрении характерный для структурной лингвистики анализ языка только как знаковой системы в полном отрыве от внутреннего мира его носителей оказывается не более чем научной абстракцией. Ведь этот анализ замыкается на процедуры членения и отождествления, осуществляемые исследователем, наблюдающим с этой целью собственную психику и речевое поведение других индивидов. Но именно в силу многоликости, разноаспектности естественного языка мы и можем отвлечься от языка как феномена психики.

В качестве реального объекта нам даны живая речь и письменные тексты. Но в качестве предмета изучения мы всегда имеем дело с некоторыми исследовательскими конструкциями. Любая подобная конструкция предполагает теоретические допущения о том, какие аспекты и феномены считаются важными, ценными для изучения и какие методы считаются адекватными для достижения целей исследования. Ни ценностные ориентации, ни методология не возникают на пустом месте. В еще большей мере это относится к исследовательским программам, которые при любом уровне новизны неизбежно следуют общенаучному принципу преемственности.

Начало

Содержание

Страница 121 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Исследовательские программы психолингвистики в значительной степени определяются тем, какие научные направления в тот или иной период оказывались эталонными или смежными не только для лингвистики и психологии, но и вообще для наук гуманитарного цикла. Важно при этом, что отношения "эталонности" и "смежности" имеют смысл только при их четкой привязке к определенному историческому периоду: соответствующие отношения и оценки меняются в зависимости от того, какова в целом карта науки и стиль научного познания в данный временной отрезок. Для психологии в период ее становления эталоном научности была физика с ее пафосом экспериментального исследования, в силу чего вся духовная феноменология, не поддающаяся экспериментальному анализу, оказалась отданной философии. Для структурной лингвистики, превыше всего ценившей строгость и формализацию изложения, эталонными представлялись математика и математическая логика. В свою очередь, для психолингвистики до середины 1970-х годов именно экспериментальная психология оставалась безусловным эталоном и ближайшей смежной наукой. При этом сама психолингвистика считалась направлением именно лингвистики, а не психологии. Тот факт, что задача изучения языка как феномена психики говорящего индивида переводит исследователя в область принципиально иной природы, нежели физический космос, был осознан достаточно поздно. Рефлексия по поводу того, что сфера "живого" космоса несравненно сложнее космоса физического, а психические процессы неотделимы от духовной феноменологии, явилась уделом немногих, а в лингвистической среде так и не приобрела особой популярности. Отсюда разрыв между психолингвистическими теориями, нацеленными на описание того, как мы говорим и понимаем речь, и по необходимости упрощенными попытками экспериментальной верификации этих теорий. Подобный разрыв особенно характерен для американской психолингвистики, с ее постоянным стремлением найти экспериментальные аналоги для основных понятий формальных теорий Н.Хомского, что, по словам самого Н. Хомского, "было бы соблазнительно, но совершенно абсурдно".

Тем не менее, с конца 1970-х годов проблемное поле психолингвистики развивалось под влиянием состояния дел как внутри лингвистики, так и в науках, со временем ставших для лингвистики – а тем самым и для психолингвистики – смежными. Это, прежде всего, комплекс наук о знаниях как таковых и о характере и динамике познавательных (когнитивных) процессов. Естественный язык является основной формой, в которой отражены наши знания о мире, но он является также и главным инструментом, с помощью которого человек приобретает и обобщает свои знания, фиксирует их и передает в социум.

Любые, в том числе обыденные, знания (в отличие от умений) требуют языкового оформления. На этом пути интересы психолингвистики переплетаются с задачами когнитивной психологии и психологии развития.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 122 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Язык является важнейшим инструментом социализации индивида. Именно полноценное владение языком обеспечивает включенность индивида в тот или иной пласт социокультурного пространства. Так, если в процессе развития ребенка овладение родным языком оказывается по каким-либо причинам заторможенным (ранний детский аутизм, глухота, органические поражения мозга), это неизбежно сказывается не только на развитии интеллекта, но и ограничивает возможность построения нормальных отношений "Я – другие".

Глобализация мировых культурных процессов, массовые миграции и расширение ареалов регулярного взаимопроникновения разных языков и культур (мультикультурализм), появление мировых компьютерных сетей – эти факторы придали особый вес исследованиям процессов и механизмов овладения чужим языком.

Термин "психолингвистика" был впервые употреблен в США в 1946 году, но вошел в научный обиход лишь в 1953 году, когда, получив определенное содержание, он стал обозначать формирующуюся новую научную теорию. Термин состоит из двух частей: психо – общая часть со словом психология (греч. *psyche* – душа) и лингвистика (лат. *lingua* – язык). Сейчас, когда психолингвистике более шести десятилетий, её всё чаще называют теорией речевой деятельности, ибо она изучает функционирование языка в процессе общения, без которого (общения) невозможна человеческая деятельность.

Одно из определений психолингвистики звучит следующим образом: "Психолингвистика – это наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотносённости с системой языка".

Иное определение давал в 1954 г. Чарльз Осгуд: "Психолингвистика изучает те процессы, в которых интенции говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода, а эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих. Другими словами, психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования информации, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникации". При таком подходе предметом психолингвистики могут быть процессы порождения и восприятия речи в их соотносённости с физиологическим и психическим состоянием участников коммуникации. Здесь процессы речи соотносятся не с системой языка, а с человеком, с его психикой.

А.А. Леонтьев предлагает своё определение этой дисциплины: «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной составляющей образа мира человека, с другой».

Тема 2. ВИДЫ РЕЧИ

Речь – форма общения, сложившаяся исторически в процессе материальной преобразующей деятельности людей, опосредствованная языком. Речь включает процессы порождения и восприятия

Начало

Содержание

Страница 123 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

сообщений для целей общения или (в частном случае) для целей регуляции и контроля собственной деятельности (речь внутренняя, речь эгоцентрическая). Большинство психологов рассматривает речь как речевую деятельность, выступающую или в виде целостного акта деятельности (если она имеет специфическую мотивацию, не реализуемую другими видами деятельности), или в виде речевых действий, включенных в неречевую деятельность. Структура речевой деятельности или речевого действия в принципе совпадает со структурой любого действия, т.е. включает фазы ориентировки, планирования (в форме "внутреннего программирования"), реализации и контроля. Речь может быть активной, конструируемой каждый раз заново, и реактивной, представляющей собой цепочку динамических речевых стереотипов.

Речевая деятельность определяется мотивами и целью, состоит из ведущего и фонового уровней, включает образ результата и регуляцию промежуточных этапов. Речевая деятельность как один из видов деятельности человека характеризуется направленностью и состоит из нескольких последовательных этапов: ориентировки, планирования (в форме внутреннего программирования), реализации и контроля. В соответствии с этими этапами осуществляется каждое отдельное речевое действие.

Исходным моментом любого речевого действия является речевая ситуация, то есть такое сочетание обстоятельств, которое побуждает человека к высказыванию, например, необходимость ответить на вопрос, сделать доклад о результатах работы, написать письмо, побеседовать с другом и т.п.

В реализации речевого действия выделяются следующие фазы:

– Подготовка высказывания. Началом акта речевой деятельности является осознание мотивов, потребностей и целей вступления в общение.

– Вероятностное прогнозирование результатов высказывания на основе прошлого опыта и учета обстановки. У развитого в речевом отношении человека, с быстрыми реакциями, эти подготовительные действия протекают с большой скоростью на подсознательном уровне и завершаются созданием внутреннего плана высказывания, который может иметь различную степень обобщенности.

– Структурирование высказывания. Содержанием данной фазы является выбор слов, их расположение в нужной последовательности и грамматическое оформление. Эти операции, осуществляемые в оперативной речевой памяти, сопровождаются оценкой создаваемого высказывания и его корректировкой на уровне внутреннего плана.

– Переход к внешней речи. Осуществляется звуковое или графическое оформление высказывания. Это самая ответственная фаза речевого действия, она реализуется в переходе от внутренней речи к внешней. Ошибки в таком переходе делают речь в глазах окружающих неполной, бессвязной, труднопонимаемой.

Начало

Содержание

Страница 124 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

В условиях спонтанной устной речи сознательный выбор и оценка используемых в ней языковых средств сведены до минимума, в то время как в письменной речи и в подготовленной устной речи занимают значительное место. Различные виды и формы речи строятся по специфическим закономерностям (например, разговорная речь допускает значительные отклонения от грамматической системы языка, особое место занимает логическая и тем более художественная речь). Речь изучается не только психологией речи, но и психолингвистикой, физиологией речи, лингвистикой, семиотикой и другими науками. Выделяют несколько видов речи. Охарактеризуем некоторые из них.

Речь внутренняя – различные виды использования языка (точнее, языковых значений) вне процесса реальной коммуникации. Выделяют три основных типа внутренней речи: а) внутреннее проговаривание – “речь про себя”, сохраняющая структуру внешней речи, но лишенная фонации, т.е. произнесения звуков, и типичная для решения мыслительных задач в затрудненных условиях; б) собственно речь внутренняя, когда она выступает как средство мышления, пользуется специфическими единицами (код образов и схем, предметный код, предметные значения) и имеет специфическую структуру, отличную от структуры внешней речи; в) внутреннее программирование, т.е. формирование и закрепление в специфических единицах замысла (типа, программы) речевого высказывания, целого текста и его содержательных частей (А.Н. Соколов, И.И. Жинкин и др.). В онтогенезе внутренняя речь формируется в процессе интериоризации внешней речи.

Речь дактильная – речь, воспроизводящая слова при помощи дактильных букв, т.е. определенных конфигураций пальцев и их движений. Дактильная речь используется в сурдопедагогике как вспомогательное речевое средство при обучении глухих словесной речи, а также в межличностной коммуникации глухих и общении слышащих с глухими.

Речь жестовая – способ межличностного общения людей, лишенных слуха, при помощи системы жестов, характеризующейся своеобразными лексическими и грамматическими закономерностями. Закономерности жестовой речи обусловлены выраженным своеобразием её основной семантической единицы – жеста, а также его функциональным назначением (использованием в сфере непринужденного общения). В сфере официального общения (собрания, перевод лекций и т.д.) применяется калькирующая жестовая речь, когда жесты последовательно используются для воспроизведения слов. В калькирующей жестовой речи применяются элементы речи дактильной для обозначения окончаний, суффиксов и т.д. Речь жестовая используется как вспомогательное средство (наряду с основным – словесной речью) в процессе обучения и воспитания детей с недостатками слуха.

Речь письменная – вербальное (словесное) общение при помощи письменных текстов. Оно может быть и отсроченным (например, письмо), и непосредственным (обмен записками во время

Начало

Содержание

Страница 125 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

заседаний). Речь письменная отличается от речи устной не только тем, что использует графику, но и в грамматическом (прежде всего, синтаксическом) и стилистическом отношении – типичными для письменной речи синтаксическими конструкциями и специфичными для нее функциональными стилями. Ей свойственна весьма сложная композиционно-структурная организация, которой необходимо специально овладевать, и отсюда – особая задача обучения письменной речи в школе. Поскольку текст письменной речи может быть воспринят одновременно или, во всяком случае, большими “кусками”, восприятие письменной речи во многом отличается от восприятия устной речи.

Речь устная – вербальное (словесное) общение при помощи языковых средств, воспринимаемых на слух. Устная речь характеризуется тем, что отдельные компоненты речевого сообщения порождаются и воспринимаются последовательно. Процессы порождения устной речи включают звенья ориентировки, одновременного планирования (программирования), речевой реализации и контроля: при этом планирование, в свою очередь, совершается по двум параллельным каналам и касается содержательной и моторно-артикуляционной сторон устной речи.

Речь эгоцентрическая (от лат.ego – я, centrum – центр круга) – речь, обращенная к самому себе, регулирующая и контролирующая практическую деятельность ребенка. Как показал Л.С. Выготский в полемике с швейцарским психологом Ж. Пиаже (впоследствии согласившимся с его точкой зрения), эгоцентрическая речь генетически восходит к внешней (коммуникативной) речи и является продуктом ее частичной интериоризации. Таким образом, эгоцентрическая речь как бы переходный этап от внешней к внутренней речи. Понятие эгоцентрической речи используется также в патопсихологии при описании соответствующих синдромов.

Тема 3. ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ

В условиях спонтанной устной речи сознательный выбор и оценка используемых в ней языковых средств сведены до минимума, в то время как в письменной речи и в подготовительной устной речи занимают значительное место. Различные виды и формы речи строятся по специфическим закономерностям (например, разговорная речь допускает значительные отклонения от грамматической системы языка, особое место занимает логическая и тем более художественная речь). Речь изучается не только психологией речи, но и психолингвистикой, физиологией речи, лингвистикой, семиотикой и другими науками.

Соответственно множеству своих функций речь является полиморфной деятельностью, т.е. в своих различных функциональных назначениях представлена в разных формах и видах. В психологии в основном различают две формы речи:

- внешнюю;
- внутреннюю.

Начало

Содержание

Страница 126 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

Внутренняя речь является необходимым этапом подготовки к внешней, развернутой речи. Для того, чтобы перевести симультанную семантическую запись в сукцессивно организованный процесс речевого высказывания, необходимо, чтобы она прошла специальный этап — этап внутренней речи. На этом этапе внутренний *смысл* переводится в систему развернутых синтаксически организованных речевых *значений*, симультанная схема "семантической записи" перекодируется в организованную структуру будущего развернутого, синтаксического высказывания.

Этот процесс перевода исходного замысла или мысли в плавный сукцессивный процесс речевого высказывания совершается не сразу. Он требует сложного перекодирования исходной семантической записи в речевые синтагматические схемы, и именно поэтому Л.С. Выготский говорил о том, что мысль не воплощается в слове, а *совершается* в слове. Решающую роль в этом процессе играет *внутренняя речь*.

Внутренняя речь (речь "про себя") — это речь, лишенная звукового оформления и протекающая с использованием языковых значений, но вне коммуникативной функции; внутреннее проговаривание. Внутренняя речь — это речь, не выполняющая функции общения, а лишь обслуживающая процесс мышления конкретного человека. Она отличается по своей структуре свернутостью, отсутствием второстепенных членов предложения. Внутренняя речь может характеризоваться предикативностью, т.е. таким качеством внутренней речи, которое выражается в отсутствии в ней слов, представляющих субъект (подлежащее), и присутствии только слов, относящихся к предикату (сказуемому).

Роль внутренней речи как существенного звена в порождении речевого высказывания была подробно освещена такими авторами, как С.Д. Кацнельсон (1970, 1972), А.А. Леонтьев (1974), А.Н. Соколов (1962), Т.В. Ахутина (1975) и др.

Известно, что внутренняя речь возникает у ребенка в тот момент, когда он начинает испытывать определенные затруднения, когда возникает необходимость решить ту или другую интеллектуальную задачу. Известно далее, что эта внутренняя речь появляется относительно поздно из ранее развернутой внешней речи, на первых этапах обращенной к собеседнику, а на дальнейших этапах обращенной к самому себе. Формирование внутренней речи претерпевает ряд этапов: она возникает путем перехода внешней речи сначала во фрагментарную внешнюю, затем в шепотную речь и лишь после этого, наконец, становится речью для себя, приобретая свернутый характер.

Известно, что по своему морфологическому строению внутренняя речь резко отличается от внешней: она имеет свернутый, аморфный характер, а по своей функциональной характеристике является прежде всего предикативным образованием. Предикативный характер внутренней речи и является основой для перевода исходного "замысла" в будущее развернутое, синтагматически построенное речевое высказывание. Внутренняя речь включает в свой состав лишь отдельные слова

Начало

Содержание

Страница 127 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

и их потенциальные связи. Так, если во внутренней речи есть слово “купить”, то это означает, что одновременно во внутреннюю речь включены все “валентности” этого слова: “купить что-то”, “купить у кого-то” и т.д.; если во внутренней речи фигурирует предикат “одолжить”, это означает, что у этого предиката сохраняются и все свойственные ему связи (одолжить “у кого-то”, “что-то”, “кому-то” и “на какое-то время”). Именно эта сохранность потенциальных связей элементов или “узлов” первичной семантической записи, имеющих во внутренней речи, и служит основой развернутого речевого высказывания, которое формируется на ее основе. Следовательно, свернутая внутренняя речь сохраняет возможность вновь развертываться и превращаться в синтагматически организованную внешнюю речь.

При некоторых мозговых поражениях внутренняя речь страдает, и те потенциальные лексические функции, которые связаны с входящими в нее фрагментами, распадаются. Тогда исходный замысел не может перейти в плавное, синтаксически организованное, развернутое речевое высказывание, и возникает “динамическая афазия”. Больной, легко повторяющий предъявленные ему слова, вместо развернутого связного высказывания ограничивается называнием отдельных слов, которое носит название “телеграфного стиля”.

Однако в конце 1920-х годов работами Л.С. Выготского в учение о “внутренней речи” были внесены коренные изменения. Исходными для анализа формирования внутренней речи и той роли, которую она играет в поведении ребенка, послужили известные наблюдения Л.С. Выготского над поведением ребенка 3-5 лет в ситуации, когда он встречается с затруднениями при выполнении какого-нибудь задания. Ребенку, например, нужно свести рисунок через наложенную на него папиросную бумагу или обвести его цветным карандашом. Если выполнение этой задачи встречало препятствие (например, экспериментатор незаметно удалял кнопку, которой была приколота калька к сводимому ребенком рисунку) и перед ребенком, следовательно, возникало затруднение, он начинал говорить. Эта речь ребенка, казалось бы, не была обращена к посторонним людям. Он говорил даже тогда, когда в комнате никого не было. Иногда ребенок обращался к экспериментатору с просьбой помочь ему, иногда он как бы описывал возникшую ситуацию, спрашивая себя, как ему выполнить эту задачу. Типичными для ребенка в этой ситуации были такие высказывания: “Что же делать? Вот бумага скользит, а ведь кнопочки-то нет, что же делать, как мне её закрепить?” и т. д.

Таким образом, речь ребенка сначала *описывала* затруднения, а затем *планировала* возможный выход из них. Иногда ребенок начинал фантазировать, сталкиваясь с подобной задачей, и пытался разрешить ее в речевом плане. Подобная, не обращенная к взрослому речь была известна и до Л.С. Выготского. Она описана таким крупным психологом, как Жан Пиаже, под названием “эгоцентрическая речь”, ибо эта речь не обращена к другим людям, не коммуникативна, а явля-

Начало

Содержание

Страница 128 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ется как бы речью для себя. Было показано, что сначала эта речь носит развернутый характер, затем у детей более старшего возраста она постепенно сокращается, превращаясь в шепотную речь. На дальнейшем этапе (через год-два) внешняя речь вообще исчезает, остаются только сокращенные движения губ, по которым можно догадаться, что эта речь "выросла"внутри, "интериоризировалась"и превратилась в так называемую "внутреннюю речь". Много лет спустя после опытов Л.С. Выготского в целом ряде экспериментов, к которым, в частности, относятся и эксперименты А.Н. Соколова (1962), доказана связь внутренней речи и движений языка и гортани. Методом регистрации скрытых движений речевого аппарата было установлено, что при затруднении в решении задач у взрослых и детей можно зарегистрировать слабо выраженные электромиографические реакции речевой мускулатуры, говорящие о повышении активности речевой моторики во время выполнения интеллектуальных задач.

Таким образом, факты свидетельствуют, что такая “эгоцентрическая речь”, не обращенная к собеседнику, возникает при каждом затруднении; вначале она носит развернутый характер, описывая ситуацию и планируя возможный выход из этой ситуации; с переходом к следующим возрастам она постепенно сокращается, становится шепотной, а затем и совсем исчезает, превращаясь во *внутреннюю* речь.

Выдающийся швейцарский психолог Ж. Пиаже, оценивая роль внутренней речи, охарактеризовал эти факты в соответствии со своей теорией, согласно которой ребенок рождается аутистическим существом, маленьким отшельником, который живет сам по себе, мало общаясь с внешним миром. Первоначально ребенку свойственна аутистическая, или эгоцентрическая речь, направленная на самого себя, а не на общение со сверстниками или взрослыми. Лишь постепенно, по мнению Пиаже, поведение ребенка начинает социализироваться, а вместе с ним социализируется и речь, постепенно превращаясь в речь как средство общения или коммуникации. Таким образом, Пиаже рассматривал эгоцентрическую речь ребенка как отзвук детского аутизма, эгоцентризма, а исчезновение этой эгоцентрической речи относил за счет социализации его поведения.

Л.С. Выготский в трактовке внутренней речи исходил из совершенно обратных позиций. Он считал, что предположение об аутистическом характере самых ранних периодов развития ребенка ложно в самой основе, что ребенок с рождения является социальным существом; сначала он связан с матерью физически, затем биологически, но с самого рождения он связан с матерью социально; эта социальная связь с матерью проявляется и в том, что мать общается с ребенком, обращается к нему с речью, обучает его выполнять её указания, начиная с самого раннего возраста.

Согласно этому взгляду эволюция речи ребенка заключается вовсе не в том, что эгоцентрическая или аутистическая по функции речь ребенка переходит в социальную речь. Эволюция заключается в том, что если сначала ребенок адресует эту социальную речь взрослому, предлагая

Начало

Содержание

Страница 129 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

взрослому помочь ему, то затем, не получая помощи, он сам начинает анализировать ситуацию с помощью речи, пытаясь найти возможные выходы из нее, и, наконец, с помощью речи начинает планировать то, что он не может сделать с помощью непосредственного действия. Так, по мнению Л.С. Выготского, рождается интеллектуальная, а вместе с тем регулирующая поведение функции речи самого ребенка. Поэтому и динамика так называемой эгоцентрической речи, которая сначала носит развернутый характер, а затем постепенно свертывается и через шепотную речь переходит во внутреннюю речь, должна рассматриваться как формирование новых видов психической деятельности, связанных с возникновением новых – интеллектуальной и регулирующей – функций речи. Эта внутренняя речь ребенка полностью сохраняет свои анализирующие, планирующие и регулирующие функции, которые сначала были присущи речи взрослого, обращенной к ребенку, а затем осуществлялись с помощью развернутой речи самого ребенка.

Таким образом, по мнению Л.С. Выготского, при возникновении внутренней речи возникает *сложное волевое действие как саморегулирующая система*, осуществляемая с помощью собственной речи ребенка – сначала развернутой, затем свернутой.

За последние десятилетия эти положения Л.С. Выготского были подробно прослежены в экспериментах П.Я. Гальперина и его сотрудников (1959, 1975), показавших, что всякое интеллектуальное действие начинается как развернутое материальное или материализованное действие, иначе говоря, как действие, опирающееся на развернутые внешние манипуляции с предметами. Затем человек начинает использовать собственную речь и интеллектуальное действие переходит на стадию развернутой речи. Лишь вслед за этим внешняя речь сокращается, становится внутренней и начинает принимать участие в организации тех сложных видов интеллектуальной деятельности, которые П.Я. Гальперин называет "умственными действиями". Умственные действия, являющиеся основой интеллектуальной деятельности человека, создаются на основе сначала развернутой, а затем сокращенной и свернутой речи. Эти положения дают возможность подойти к решению важнейшего вопроса о внутреннем строении и происхождении волевого акта. Волевой акт начинает пониматься не как первично духовный акт и не как простой навык, а как опосредствованное по своему строению действие, опирающееся на речевые средства, причем под этим имеется в виду не только внешняя речь как средство общения, но и внутренняя речь как средство регуляции поведения. Все сказанное является совершенно новым решением одной из сложнейших проблем психологии – проблемы волевого акта. Оно позволяет нам подойти к волевому (и интеллектуальному) акту, как к процессу социальному по своему происхождению, опосредствованному по своему строению, где роль средства выполняет прежде всего внутренняя речь человека.

Внутренняя речь не является просто речью про себя, как думали психологи в течение нескольких поколений, считавшие, что внутренняя речь – это та же внешняя речь, но с усеченным концом,

Начало

Содержание

Страница 130 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

без речевой моторики, что она представляет собой "проговаривание про себя строящегося по тем же законам лексики, синтаксиса и семантики, что и внешняя речь. Думать так было бы величайшей ошибкой. Подобное представление ошибочно хотя бы потому, что такая "речь про себя" была бы дублированием внешней речи. В подобном случае внутренняя речь протекала бы с той же скоростью, что и внешняя. Однако известно, что интеллектуальный акт, принятие решения, выбор нужного пути происходят довольно быстро, иногда буквально в десятые доли секунды. В этот краткий период никак нельзя проговорить про себя целую развернутую фразу и тем более целое рассуждение. Следовательно, внутренняя речь, выполняющая регулирующую или планирующую роль, имеет иное, чем внешняя, сокращенное строение. Это строение можно проследить, изучая путь превращения внешней речи во внутреннюю.

Вспомним, как строится речь ребенка, возникающая при любом затруднении. Сначала его планирующая речь носит полностью развернутый характер ("Бумажка-то скользит, как же мне сделать, чтобы она не скользила?"; "Где бы мне кнопку достать?"; "Может быть, поклонить бумажку?" и т.п.). Затем она сокращается, становится фрагментарной, и тогда во внешней шепотной речи проявляются только обрывки ранее развернутой речи ("А вот бумажка-то... она скользит... а как же... вот бы кнопку..." или даже: "бумажка", "кнопка", "а как же").

Если внимательно проследить структуру речи, переходящей из внешней во внутреннюю, можно констатировать, во-первых, то, что она переходит из громкой в шепотную, а затем и во внутреннюю речь, во-вторых, что она сокращается, превращаясь из развернутой во фрагментарную и свернутую. Все это дает возможность предполагать, что внутренняя речь имеет совершенно другое строение, чем внешняя.

Характерной чертой внутренней речи является то, что она начинает становиться чисто *предикативной* речью.

Что это значит? Каждый человек, который пытается включить свою внутреннюю речь в процессе решения задачи, твердо знает, о чём идет речь, какая задача стоит перед ним. Значит, номинативная функция речи, указание на то, что именно имеется в виду, или, пользуясь термином современной лингвистики, что есть "тема" сообщения (лингвисты условно обозначают ее перевернутым знаком T), уже включена во внутреннюю речь и не нуждается в специальном обозначении. Остается лишь вторая семантическая функция внутренней речи – обозначение того, что именно следует сказать о данной теме, что нового следует прибавить, какое именно действие следует выполнить и т.п.

Эта сторона речи фигурирует в лингвистике под термином "рема" (условно обозначается перевернутым знаком R). Таким образом, внутренняя речь по своей семантике никогда не обозначает предмет, никогда не носит строго номинативный характер, т.е. не содержит "подлежащего"; внут-

Начало

Содержание

Страница 131 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

речения речь указывает, что именно нужно выполнить, в какую сторону нужно направить действие. Иначе говоря, оставаясь свернутой и аморфной по своему строению, она всегда сохраняет свою *предикативную* функцию. Предикативный характер внутренней речи, обозначающий только план дальнейшего высказывания или план дальнейшего действия, по мере надобности может быть развернут, поскольку внутренняя речь произошла из развернутой внешней и данный процесс является обратимым. Если, например, я иду на лекцию с тем, чтобы рассказать о механизмах внутренней речи, то у меня имеется сокращенный план лекции в виде нескольких пунктов (“внутренняя речь”, “эгоцентризм”, “предикативность” и т.д.), обозначающих, что именно я хочу сказать об этом предмете (иначе говоря, носящих предикативный характер). Этот краткий план и позволяет перейти к развернутому внешнему высказыванию.

Таким образом, речь внутренняя – различные виды использования языка (точнее, языковых значений) вне процесса реальной коммуникации. Выделяют три основных типа внутренней речи: а) внутреннее проговаривание – “речь про себя”, сохраняющая структуру внешней речи, но лишенная фонации, т.е. произнесения звуков, и типичная для решения мыслительных задач в затрудненных условиях; б) собственно речь внутренняя, когда она выступает как средство мышления, пользуется специфическими единицами (код образов и схем, предметный код, предметные значения) и имеет специфическую структуру, отличную от структуры внешней речи; в) внутреннее программирование, т.е. формирование и закрепление в специфических единицах замысла (типа, программы) речевого высказывания, целого текста и его содержательных частей (А.Н. Соколов, И.И. Жинкин и др.). В онтогенезе внутренняя речь формируется в процессе интериоризации внешней речи.

Большинство современных психологов не считает, что внутренняя речь имеет такое же строение и такие же функции, как и развернутая внешняя речь. Под внутренней речью психология понимает существенный переходный этап между замыслом (или мыслью) и развернутой внешней речью. Механизм, который позволяет перекодировать общий смысл в речевое высказывание, придает этому замыслу речевую форму. В этом смысле внутренняя речь порождает (интегрирует) развернутое речевое высказывание, включающее исходный замысел в систему грамматических кодов языка.

Переходное место, занимаемое внутренней речью на пути от мысли к развернутому высказыванию, определяет основные черты как её функций, так и её психологическую структуру. Внутренняя речь есть, прежде всего, не развернутое речевое высказывание, а лишь подготовительная стадия, предшествующая такому высказыванию; она направлена не на слушающего, а на самого себя, на перевод в речевой план той схемы, которая была до этого лишь общим содержанием замысла. Это содержание уже известно говорящему в общих чертах, потому что он уже знает, что именно хочет сказать, но не определил, в какой форме и в каких речевых структурах сможет его воплотить.

Начало

Содержание

Страница 132 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Внутренняя речь является существенным звеном в процессе превращения исходного замысла или симультанной "семантической записи", *смысл* которой понятен лишь самому субъекту, в развернутую, протекающую во времени, синтагматически построенную систему *значений*.

В течение длительного времени "внутренняя речь" понималась как речь, лишенная моторного конца, как "речь про себя". Предполагалось, что внутренняя речь в основном сохраняет структуру внешней речи; функция этой речи оставалась неясной.

Следовательно, внутренняя речь отличается не только внешним признаком, тем, что она не сопровождается громкими звуками – "речь минус звук". Внутренняя речь отличается от внешней по своей функции (речь для себя). Выполняя иную функцию, чем внешняя (речь для других), она в некоторых отношениях отличается от нее также по своей структуре – она в целом подвергается некоторому преобразованию (сокращена, понятна только самому себе, предикативна и т.д.).

Тема 4. ДЕТИ – МАУГЛИ

Всевозможные виды произвольной целенаправленной активности человека принято подразделять на взаимодействия субъект-объектные и субъект-субъектные, причем первые относятся к категории деятельности, а вторые – к категории общения. Рассмотрение деятельности как субъект-объектного взаимодействия основывается на очевидном противопоставлении целенаправленной активности субъекта и "безразличной" реактивности объекта, что и отражается в обобщенном понимании человека как субъекта деятельности. Это означает, что, исходя из своих потребностей, используя собственные возможности и создавая разнообразные средства, человек так или иначе преобразует объект, воздействует на него, включает в новые связи и отношения, т.е. в известном смысле его ассимилирует. Аналогичным образом дело обстоит и в тех случаях, когда объектом деятельности человека выступает другой человек, что характерно, например, для формально-ролевых взаимодействий, осуществляющихся в рамках служебных отношений. Любое взаимодействие такого рода начинается по чьей-либо инициативе, причем инициатор выступает как субъект, реализующий определенные цели, не принадлежащие другому (или другим) участникам взаимодействия. Успех взаимодействия обеспечивается принятием исполнителем определенных обезличивающих правил выполнения конкретных обязанностей, а это значит, что любой человек на месте исполнителя поступает в функциональном смысле стереотипно, проявляя разнообразие поведения только в границах принятой социальной или производственной роли. При этом очевидно, что инициатор, будучи носителем цели, предстает в таком взаимодействии как субъект, а исполнитель, пусть и обладающий собственной активностью, выступает для инициатора взаимодействия только лишь как объект – средство для достижения цели. Конечно, возможны и такие случаи, когда исполнитель пытается в ходе взаимодействия реализовать какие-то свои цели, не совпадающие с целями

Начало

Содержание

Страница 133 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

инициатора, и тогда уже со стороны этих других целей ситуация взаимодействия инвертируется: прежний инициатор становится для исполнителя объектом-средством, а сам исполнитель приобретает статус субъекта. Подобного рода квазисубъектные взаимодействия, фактически реализующие схему субъект-объект, не могут лежать в основе процесса общения, так как каждый субъект выступает для своего партнера по взаимодействию в качестве объекта, что в принципе противоречит пониманию общения как субъект-субъектного взаимодействия, для которого наиболее характерно то, что ни один из участников не может иметь целью ассимиляцию другого или использование его как средства. Что же касается обмена информацией, который имеет место в таких взаимодействиях, то он представляет собой не общение, а коммуникацию, т.е. информационную связь между источником и приёмником сообщений, но реализуемую не механизмами, а людьми. Принципиальная невозможность рассмотрения общения как взаимодействия, осуществляемого по схеме субъект-объект, заставляет, таким образом, отказаться от взгляда на общение как на встречную активность субъектов, каждый из которых реализует в отношении другого свою собственную цель. В чем же в таком случае состоит психологическая специфика общения как субъектного взаимодействия, если целевая направленность субъекта на объект не может быть принята в качестве специфицирующего основания, подобно тому, как это делается в теории деятельности, реализующей парадигму субъект-объект? Прежде чем пытаться ответить на этот вопрос, необходимо установить, какое психологическое содержание стоит за понятием “субъект”, имея при этом в виду не противопоставление субъекта объекту, а само это понятие, отражающее феномен субъектности как уникальное свойство человеческой психики. Приступая к анализу данного понятия, необходимо исходить из того, что субъектность не является врожденным свойством, а формируется в ходе онтогенеза ребенка при наличии соответствующей социальной среды. Согласно литературным данным, общую схему процесса формирования субъектности можно представить следующим образом. Первая линия становления субъектности пролегает через осознание ребенком своего тела как объекта, с одной стороны, данного ему в непосредственных ощущениях, а с другой – так же непосредственно подчиняющегося его воле. Принципиально важным здесь является осознание ребенком своего тела не просто как себя самого, но одновременно и как объекта своего управления. Это двойное осознание выступает в качестве функционального механизма психической саморегуляции, осуществляемой по принципу рефлексии и лежащей в основе превращения ребенка в субъекта предметно-манипулятивной деятельности. С овладения собой, говорит А. Баллон, начинается развитие личности ребенка, а мы бы сказали – субъектности.

Вторая линия становления субъектности, развивающаяся параллельно с первой, реализуется в сфере социальных взаимоотношений, впервые возникающих в семье, а затем расширяющихся и обогащающихся по мере включения ребенка в различные детские сообщества. Переходя из одно-

Начало

Содержание

Страница 134 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

го сообщества в другое, участвуя в различных игровых и бытовых ситуациях, ребенок начинает осознавать себя не только как физическое тело, но и как общественное существо, способное и к физической, и к социальной активности различного рода. Именно активное контактирование со сверстниками способствует, по мнению М.И. Лисиной, лучшему самопознанию детей. Наиболее важно при этом то, что, несмотря на разнообразие социальных отношений, в которые он включается, для себя самого ребенок остается самоощущенным, т.е. и здесь имеет место двойное осознание себя как некоего "постоянно сущего" и как некоего "переменного" участника различных социальных контактов, требующих определенной саморегуляции своего поведения в соответствии с конкретными социальными обстоятельствами.

Попытки управлять своим поведением, сначала чисто аффективные, а затем и сознательные, приводят в конечном итоге к формированию второй стороны субъектности, но уже не биологической, а социальной, в основе которой лежит рефлексия на свое социальное поведение. Таким образом, в процессе биологического и социального развития нормального ребенка сознанию непрерывно доставляется тот психологический материал, из которого собственно и строится субъектность, однако этих двух линий еще недостаточно для возникновения полноценного качества субъектности, присущего именно и только человеку. Дело здесь в том, что высшие позвоночные животные, например, человекообразные обезьяны, прекрасно умеют управлять своим телом и регулировать свое поведение в сообществе себе подобных, и тем не менее в этологии нет никаких наблюдений, которые можно было бы истолковать в пользу существования у них качества субъектности. Напротив, данные, полученные в экспериментах с инверсией поля зрения у обезьян, свидетельствуют о том, что в отличие от человека животные не отделяют себя от своего же зрительного образа и, как следствие этого, не могут адаптироваться к "перевернутому миру". Мы полагаем, что это связано с тем, что у животных отсутствует рефлексия на свой собственный психический мир, т.е. несмотря на представленность в психике животного себя самого телесного и социального, все это существует только лишь как переживаемая данность и не осознается как объект собственного управления. Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно и есть эта жизнедеятельность. Иначе говоря, животное действует, но не знает, что его действия зависят от него же самого, что с психологической точки зрения как раз и означает отсутствие свойства субъектности. Весьма показательны в этом отношении и то, что так называемые "дети-Маугли", выросшие в среде животных, никогда не приобретают свойства субъектности, т.е. субъектность, будучи специфически человеческим качеством, не просто возникает в какой-то момент развития психики как следствие естественного созревания, но действительно формируется в процессе социализированного воспитания ребенка. Чего же не хватает созреванию "ребенка-Маугли" и что, напротив, присутствует в развитии человеческого ребенка в

Начало

Содержание

Страница 135 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

человеческом же обществе, в первом случае препятствуя, а во втором – способствуя формированию свойства субъектности? Ответом на это вопрос является кардинальная особенность социального воспитания ребёнка, которая состоит в постоянном обращении его внимания на самого себя: на те физические изменения, психические приобретения, которые возникают в ходе индивидуального развития и о которых нормальный ребёнок узнает, а "ребёнок-Маугли" остается в неведении. Как указывает М.И. Лисина, под влиянием отношения взрослого к ребёнку, которое так или иначе проявляется в их общении, у ребёнка складывается первичное отношение к себе самому; он становится субъектом коммуникативной деятельности и переживает себя в этом качестве. Именно презентация ребёнку его самого и в особенности в сравнении с другими детьми и представляет собой тот решающий фактор формирования субъектности, которого лишены "дети-Маугли". Будучи изначально процессом межиндивидуальным, презентация постепенно интериоризируется, превращаясь тем самым в репрезентацию, что и составляет третью и важнейшую сторону субъектности – осознание собственного индивидуального психического мира как себя самого и вместе с тем как некоторого объекта, о котором можно знать, но который нельзя передать другому человеку в виде непосредственного данного самому себе знания. Этот внутренний мир оказывается таким образом чем-то своим, личным, отдельным от тела, но и не делимым с ним; с одной стороны, целостным, а с другой – дифференцированным и, что самое главное, представленным в сознании самому себе как собственное Я.

Итак, субъектность как специфически человеческое качество представляет собой рефлексивное осознание себя самого, во-первых, как физиологического индивида, имеющего биологическую общность с другими индивидами (соматическое Я); во-вторых, как общественного существа, подобного другим людям как членам социума (социальное Я); в-третьих, как индивидуальности, характеризующейся собственным психическим миром, не тождественным психическому миру любого другого человека (психическое Я). Понятно, что все перечисленные компоненты Я существуют в самосознании не изолировано, а в тесном взаимодействии, составляя в своей совокупности целостное субъектное Я.

Следствием рефлексивного осознания самого себя выступает субъектная интенциональность как источник трех основных форм субъектной активности, соответствующих трем выделенным компонентам субъектности. В сфере биологического существования – это активность, направленная на сохранение и воспроизводство себя как биологического индивида (удовлетворение витальных потребностей), в сфере социального – это активность, целью которой является развитие личности через включенность человека в те или иные коллективы, сообщества, группы и т.д., наконец, в сфере индивидуального бытия – это активность, проявляющаяся в общении как средство презентации своего психического Я другим людям, без чего индивидуальное психическое Я существовать не мо-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 136 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

жет, поскольку останется "вещью в себе т.е. ни для кого. В этой связи М.И. Бобнева отмечает, что личностное общение выступает в качестве субстанциональной формы существования и проявления внутреннего мира личности.

Таким образом, если исходно психическое Я возникает через презентирование человеку его самого, но другими людьми, то затем, пройдя стадию сознательной рефлексивной репрезентации и превратившись тем самым в компонент субъектности, психическое Я презентует себя другим людям, т.е. проходит в своем генезе три типичные для формирования высших форм психики человека стадии; интериндивидуальное, направленное извне во внутрь; интра-индивидуальное и вновь интериндивидуальное, но направленное изнутри наружу.

Рассматривая общение как средство презентации своего психического Я другому человеку, мы имеем в виду ту форму общения, которую Б.Ф. Ломов обозначил как исходную, назвав ее общением "лицом к лицу" и соотнеся с индивидуальным уровнем бытия человека. Содержание такого общения составляет прежде всего внутренний мир человека, его переживания, чувства, убеждения, т.е. именно то, что осознается субъектом как индивидуальное психическое Я. Главным психологическим законом общения является взаимность партнеров, наличие того, что К.С. Станиславский называл "встречным током", причем взаимность, подразумевающая и презентацию своей индивидуальности, и принятие индивидуальности другого.

Зарождение общения происходит в процессе личной коммуникации, которая так или иначе возникает в ходе совместной игры, трудовой деятельности, рекреационной активности, участия в общественной жизни и т.д. В процессе коммуникации происходит определенный информационный обмен, обязательно затрагивающий какие-то личностные содержания, что уже составляет некоторую презентацию себя другому, хотя и не обязательно характеризующуюся взаимностью. В том случае, когда коммуникация разворачивается между людьми, вовлеченными в совместную деятельность, между ними возникает так называемое деятельностно опосредствованное общение, содержанием которого являются взаимно презентуемые и принимаемые личностные компоненты деятельности, такие, как мотивы, притязания, стандарты исполнения, оценки результативности и т.д. Важную роль в этом общении играет и информационный аспект, т.е. обмен идеями, представлениями о целях, планами работы, способами разрешения затруднений и др.

При достаточной продолжительности и глубине деятельности опосредствованное общение раньше или позже приводит к возникновению совокупного субъекта деятельности как некоторого социально-психологического единства субъектов, реализующих общую цель посредством кооперированного взаимодействия. Совокупный субъект существует до тех пор, пока продолжается совместная деятельность, задающая содержание общения, в котором формируются и воспроизводятся субъект-субъектные отношения, опосредованные взаимной деловой зависимостью.

Начало

Содержание

Страница 137 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Следует отметить, что в деятельности опосредствованном общении наряду с отношениями деловой зависимости возникают также и эмоциональные отношения, однако их роль в психологическом бытии совокупного субъекта деятельности не столь велика, и они скорее придают общению эмоциональную окрашенность, чем влияют на его содержание. Вместе с тем эмоциональные отношения, возникшие в оформившиеся в контексте какой-либо совместной активности или даже просто при совместном проживании некоторого отрезка времени, могут выйти за рамки породивших их коммуникативных контактов и стать основным содержанием общения, как самодостаточного, и в силу этого самоподдерживающегося процесса субъект-субъектного взаимодействия. Именно в таком сугубо индивидуальном общении, которое можно назвать личностно-доверительным, реализуется одна из перечисленных Б.Ф. Ломовым функций общения, а именно разрешение потребностей чувственно-эмоциональной жизни людей.

В соответствии с указанной функцией центром доверительного общения становится наиболее интимное содержание психического Я: личные переживания и ценности субъектов. Психологическим предшественником презентации своих переживаний другому, по-видимому, является совместное и при этом сходное переживание одних и тех же событий, какой-либо стороной затрагивающих обоих субъектов. Сходство переживаний или эмоциональных откликов создает психологическую почву для положительных взаимоотношений, которые, согласно В.Н. Мясищеву, являются внутренней личностной основой общения. Складываясь вначале как совместное переживание по поводу внешних событий, эмоционально насыщенное субъект-субъектное взаимодействие переходит затем на стадию сопереживания внутреннего отношения к событиям, т.е. принимают форму взаимного участия в психическом Я другого. Дальнейшее развитие личностно-доверительного общения определяется тем, в какой степени сопереживание каждого субъекта другому будет по личностной значимости приближаться к собственным переживаниям и насколько полным будет взаимное соответствие личностных отношений, от чего, собственно, и зависит духовная близость общающихся людей. Решающее условие окончательного формирования личностно-доверительного общения заключается в том, что собственные переживания субъектов и их сопереживания в психологическом смысле обобществляются, когда, сопереживая другому, субъект испытывает переживания и сам, как бы переживая переживания партнера по общению. В конечном итоге обобщение личных переживаний имеет своим следствием настолько тесное сближение индивидуальных психических Я, что по отношению к внешнему окружению взаимодействующие таким образом субъекты начинают вести себя как некоторое совокупное Я, характеризующееся определенным личностным единством. Конечно, доверительное общение отнюдь не всегда проходит через все указанные стадии и поэтому далеко не во всех случаях приводит к становлению совокупной личностной общности, оставаясь, например, на стадии делового или приятельского общения. Тем не менее мы полагаем, что од-

Начало

Содержание

Страница 138 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

на из важнейших линий субъект-субъектного взаимодействия, пролегающая через доверительно-личностное общение, имеет своим генеральным направлением формирование совокупного психического Я как продукта и одновременно основания высшей специфически человеческой формы межличностного общения.

Следует также отметить, что возникновение совместного психического Я не только не отменяет личностной уникальности каждого субъекта общения, но, напротив, предполагает духовный рост и внутреннее обогащение партнеров как самостоятельных личностей. Источником этого обогащения является как само межличностное общение, так и все многообразие отношений, в которое вступает каждый человек как член различных социальных объединений, не разрушая при этом личностных субъект-субъектных связей, а способствуя их дальнейшему укреплению и развитию.

Субъектную активность не следует смешивать с активностью субъекта, так как последнее подразумевает активность как деятельность, а первое представляет собой активность как интенцию, определяющую направленность соответствующей деятельности.

Интересно отметить, что у лиц, находящихся длительное время в полной социальной изоляции, нередко возникает галлюцинаторный партнер по общению, без которого человек испытывает чувство деперсонализации, т.е. утраты именно психического Я.

В детях-маугли очень много странного. И феномены, которые происходят с ними, современная наука объяснить пока не в состоянии. Например, через некоторое время после возвращения к людям, у многих из них начинают в темноте светиться глаза. Совершенно загадочно и необычайно физическая сила найдёнышей – не всякий взрослый может похвастаться такой мощностью, которой обладают 4-5-летние малыши. Скорее всего, здесь проявляются скрытые и до сих пор не изученные ресурсы человеческого организма. Но самая главная загадка – психология животных. Что заставляет их брать на воспитание человеческих детей? Конечно, известны случаи, когда, например, кошки вскармливают щенков. Но усыновление животными человеческих детей пока находится за гранью объяснимого.

Оказывается, людей, выросших среди зверей, находят едва ли не каждый год. И судьба их складывается вовсе не как в сказке. . .

Как ни странно, но в последнее время все чаще стали находить современных маугли прямо в городах. Например, совсем уж дикий случай произошел в Ростове-на-Дону. Хозяин одного из частных домов обнаружил в конуре своего сторожевого Тузика. . . человеческого ребенка. Как выяснилось, полуторагодовалый младенец прожил в будке не один месяц. Его мать, жившая по соседству, ушла в запой и забыла о дитяте. В результате тот выполз из кроватки. Новую маму он обрел в будке дворняжки, которая позволила ребенку жить в своем "доме" и делилась с ним пищей. Мать-пропойцу лишили родительских прав. Ребенок живет в детском доме. По словам вра-

Начало

Содержание

Страница 139 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

чей и воспитателей, развивается он нормально, правда чуть медленнее обычных детей. Находятся потерявшиеся дети и в лесах. Одного такого обнаружили неподалеку от Новосибирска. 2-х-летний малыш кусался, рычал, передвигался на четвереньках. По мнению специалистов, в пригородном лесу он прожил около полугода. За этот небольшой срок он не успел полностью одичать, но все равно развитие крошки происходит замедленно. Говорить он начал в 3 года. Что было с ним в лесу, не помнит. Назвали его Романом, в честь нашедшего милиционера. Малыш растет в детском доме. К четырем годам от собачьих повадок он почти полностью избавился, правда, иногда все же заглатывает куски мяса целиком, не пережёвывая. В остальном это крепкий, здоровый малыш. Но не у всех маугли все складывается благополучно. Недавно в джунглях индийского штата Орисса лесорубы обнаружили существо, напоминавшее обезьяну. При виде людей странное животное бросилось наутёк. Однако уйти ему не удалось. Удивлению людей не было предела, когда оказалось, что в джунглях поймали... человека. В деревне дикаря опознали. Им оказался Судам Пратхам. 11 лет назад 12-летним мальчишкой он отправился в лес за хворостом и заблудился. Родители думали, что сына давно уже нет в живых. В деревне человек-обезьяна узнал родной дом. Разговаривать Судам разучился. Правда, врачи считают, что он все-таки вспомнит речь. Но процесс этот может стать очень долгим. Юношу помыли, постригли, обрезали ногти. Но на улицу одного не выпускают – блудный сын до сих пор порывается сбежать обратно в лес. Однажды он забрался на высокое дерево во дворе. Чтобы снять его оттуда, пришлось вызывать пожарную команду из ближайшего города. Парень не давался в руки пожарным, кусался, прыгал с ветки на ветку. Китайку Ван Сяньфэн воспитали свиньи. В 9 лет, когда ее нашли, она не обладала интеллектом даже 3-летнего ребенка. Бедняжку сдали в детский дом. Через два года она перестала хрюкать и научилась есть при помощи палочек. После детского дома она даже устроилась на работу, стала уборщицей в шанхайском зверинце. Тяга к животным оказалась все-таки необоримой. Правда, замуж, выросшая среди свиней женщина, так и не вышла.

Судьба звериных воспитанников среди людей, как правило, печальна. В отрыве от дикой природы дети-маугли очень быстро умирают. Участь же тех, кто выживает, незавидна. Домом для повзрослевших тарзанов становятся палаты психиатрических лечебниц. Индийский мальчик Раму, 7 лет прожив среди волков, за 14 лет так и не научился говорить. Единственное достижение – он умел кое-как одеваться. Ребенок подружился с медсестрой психиатрической лечебницы. В минуты особой нежности по-волчьи облизывал ее языком. Всю свою недолгую жизнь волчий выкормыш тосковал по лесу, куда его так и не отпустили. В 24 года он умер. Причем до этого он стал папой – медсестра родила от него ребенка. С такими детьми происходят даже физические изменения. Так, в 1960-х годах в Уганде в джунглях нашли 4-х-летнего малыша, почти с самого рождения жившего с обезьянами. Тело малютки было покрыто густой шерстью. Через два года она выпала, но от

Начало

Содержание

Страница 140 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

обезьяньих повадок ребенок так и не избавился. Несколько раз пытался бежать из детского дома в джунгли. В 8-летнем возрасте ему это удалось. Что с ним стало в дальнейшем – неизвестно никому. Скорее всего, он примкнул к одной из обезьяньих стай.

Как показывает практика, человек-зверь никогда не может стать нормальным и полноценным гражданином общества. Так, может, и не стоит отрывать таких людей от четвероногих родственников?

Мальчик-волк из Гесса (7 лет, 1344 г.). После 4 лет дикого существования его мозг удалось "разбудить" – подробности неизвестны.

Мальчик-волк из Баварии (12 лет). Найден в лесу. Попал к людям, поддался развитию.

Мальчик-медведь из Литвы (12 лет, 1661 г.). Кусался и царапался. Очень любил капусту, траву и мясо. Раздирал свою одежду, так и не сумел адаптироваться.

Мальчик-баран из Ирландии (16 лет, 1672 г.). Ел траву и сено. Устойчив к холоду. Шустрый, с низким лбом, толстым языком и втянутым животом, широкое горло, затылок вытянутый.

Мальчик-теленочек из Баварии (? лет). Дрался зубами с собаками. Явно прогрессировали умственные способности.

Мальчик-медведь из Литвы (10 лет, 1694 г.). Встал на ноги и научился говорить.

Девочка-медведь из Голландии (12 лет, 1717 г.). Научилась есть хлеб, но не заговорила. Известно, что была похищена в 16 месяцев от роду. Был надет передник из соломы. Ела травы и листья. Охотно пошла на контакты.

Девушка (19 лет). Научилась понимать знаки, но так и не заговорила. Научилась сучить шерстяные нити, чем и занималась до самой смерти.

Дети из Пиренеев. Известно, что скакали как козы.

Петер (1724 г.) и Хэмелн (13 лет, 1731г.). Найдены в Ганновере. Петер брошен в лесу отцом, но через год сам вернулся в отцовский дом, и вновь выгнан мачехой. Был одет. Его ловили, но он сбегал. Хлеб не ел, питался растениями. Был доставлен ко двору Георга I и прожил среди людей 68 лет. Выделялся удивительным музыкальным слухом, научился самостоятельно одеваться и выполнять некоторые действия. Но так никогда не заговорил.

Девочка из Соньи (10 лет). Была замечена на яблоне, с которой спустилась, чтобы попить и пила из ведра "как лошадь". На ней были надеты тряпки и шкуры животных. Вся была грязная до черноты и исцарапана. При себе носила дубину. У нее была подруга, которую сама же по случайности убила. Ела птиц, лягушек и рыбу, пила кровь кроликов. Долго и с большим трудом пытались ее от этого отучить. Поселили у монашек, которые научили ее говорить. Сама захотела стать монахиней, но здоровье не позволило.

Начало

Содержание

Страница 141 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Жан из Льежа (21 год). В течение 16 лет был лишен контактов с людьми. Ел только овощи, и развить его так и не удалось.

Томко из Галиции (? лет). Был обнаружен полудиким, ел сырое мясо и голые скота. Выучился говорить по-словацки, понимал немецкий. Сексуально индифферентен, был слаб здоровьем и вскоре умер.

Девушка-медведь (18 лет, 1767 г).

Ребенок из Аверона (11 лет).

Гаспар из Нюрнберга (17 лет). Прожил в насильственной изоляции, питаясь только хлебом и водой. (Этот случай особый, поскольку полной депривации все же не наблюдалось). Смеется, пишет алфавит, расписывается (этому его обучил тот, кто приносил еду). Набор лексики ограничен 10 словами и двумя заученными фразами. Уровень развития соответствует 3-х летнему ребенку. Жалуется на боли и плачет. Рисует, копирует литографии, добываясь сходства. Все новое вызывает страх. Фобия по отношению к черному, зеленому, желтому (кроме золотого) цветам. Запахи не переносит (кроме хлеба и аниса). Поначалу присутствие магнита делало его больным, но через несколько месяцев это прошло. Хочет носить женскую одежду и наотрез отказывается быть мужчиной.

Он не мог поначалу правильно оценивать расстояние, воспринимать перспективу. Свет дня не переносил, не отождествлял с собой собственное отражение в зеркале. Сон и реальность для него не различались. Слух был чрезвычайно тонок, научился говорить в первые же дни (поскольку навыки все же были заложены). Использовал не морфемы, но семантемы. О себе говорил в 3 лице. "Я" усвоил с огромным трудом. Не воспринимал никаких конструкций – ни обращений, ни указаний, ни приказов. Ограниченная, но чрезвычайно полисемичная лексика: слово *гора* означает абсолютно все, что возвышается. Фраза организуется путем последовательного перечисления слов. (По всей видимости, он пользовался единицами мышления и речи, названными Л.С. Выготским "значением слова которые он как бы нанизывал, не переходя к речевому мышлению). Однако через три года все было наवरстано, и он даже учился в лицее и учил латынь. Его даже показывали Фейербаху. Но радости от знания он не получал. Он страдал абулией (безволие), отсутствием эмоциональности, позитивного настроения. Это был спокойный увалень, преисполненный здравого смысла. Его интересовали вопросы: "Кто сделал деревья? Кто зажигает и гасит звезды? Что такое моя душа и могу ли я ее увидеть?" Он считал, что прибыл в мир и обнаружил людей. Раньше он жил в дыре, в клетке, жил на хлебе и воде. Он вспомнил, что однажды заснул, выпив напиток опия, запах которого и возбудил в нем эти воспоминания. Он начал вспоминать, как приходил кормить его человек, никогда не показывавший лицо, он же научил его рисовать, писать буквы и цифры. Когда воспоминаний стало больше, Гаспар был убит при неизвестных обстоятельствах.

Начало

Содержание

Страница 142 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Виктор из Авейрона (11-12 лет, 1799 г.). Найден в лесу без одежды, питался корнями и желудями. Обследовавшие его решили, что горло мальчика, по всей видимости, в детстве было перерезано. Оказавшись в помещении, среди людей, сидел, забившись в угол, монотонно раскачиваясь. Порывы ветра, проблески солнца сквозь облака вызывали взрыв смеха и конвульсивные движения, передающие радость. Иногда заламывал руки и закрывал кулаками глаза. Ночью он возбужденно просыпался и смотрел на лунный пейзаж. К холоду был невосприимчив, а горячие головешки подбирал и не торопился кинуть в огонь. Вынимал руками горячий картофель. При этом на коже следов ожога не оставалось. Горячий душ или ванна его не расслабляли. Однако через некоторое время эта невосприимчивость пропала. Быстро понял, что одежда предохраняет от холода. Сначала он никогда не плакал. Первый раз он заплакал, когда сильно испугался высоты, будучи высунутым врачом Итаром в окно. Однако, когда спустя некоторое время он потерялся от воспитательницы, то буквально рыдал. Обладал большой избирательностью в реакции на запахи, выделяя, в основном, только пищевые. (Когда, например, ему засунули в нос табак, он никак на это не реагировал). Различение и реакция на запахи возникли где-то через год – и вместе с этим у него появился насморк. Звуки он выделял также лишь те, которые имеют отношение к еде. Практически не реагировал даже на выстрелы. Взгляд не фиксировался на предметах (был как бы расфокусирован), только через год он научился следить за предметами. Не различал нарисованные и реальные предметы. Не умел открывать дверей. Не догадывался подставить что-нибудь, чтобы достать высоко лежащий предмет. Он так и не сумел понять назначение игрушек, а чтобы ему их не навязывали, попросту их уничтожал.

Он пристрастился пить простую чистую воду и любил делать это, глядя в окно на природу. Предметы называл только при необходимости, и когда они были в пределах видимости. Через год прекрасно понимал знаки. Если показывали пустой кувшин, то он шел наполнять его. В час прогулки он подходил к двери и подносил гувернантке все необходимые для сборов предметы и даже помогал одеваться. Научился есть ложкой из тарелки достаточно быстро, но иногда ел руками. Когда посетители ему надоедали, он начинал раздавать им их шляпы и трости. Если видел непричесанного человека, то приносил расческу. Был заиклен на расстановке предметов по местам и даже вставал ночью, чтобы все повесить на свой гвоздик. Очень трудно ему было объяснить принцип систематизации предметов.

Развитие способностей стимулировали стрессовые ситуации и необходимость выполнения задач. Поначалу реагировал только на звук О! (ударный в его имени Виктор). После О начал выделять А и т.д. Он так и не научился произносить звук У. (Надо заметить, что для большинства франкоговорящих африканцев, этот звук также оказывается недоступным и заменяется менее сложным в артикуляционном плане звуком I). Из согласных научился произносить лишь три звука. Начал по-

Начало

Содержание

Страница 143 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

вторять звучание слов: Victor, Iii (типа итальянского звука gli). O, Dii! (Dieu), lait молоко повторял часто, как считает Итар, без мотивации, однако молоко было его любимым продуктом. Так, чтобы получить молоко, Виктор скопировал составление из букв этого слова, но выложил его зеркально: TIAL. Выучившись складывать, он, идя в гости, клал буквы в карман, чтобы таким образом просить молоко. По мнению наблюдавшего его врача, все это больше напоминало условный рефлекс, когда раскладывание букв по порядку являлась лишь образом слова, а не знанием письма – при прикрывании надписи рукой, Виктор терял образ слова и подавал совершенно другой предмет. Через несколько занятий научился срисовывать знакомые слова. (Проводимые в последние десятилетия исследования показали, что даже высшие обезьяны, такие как капуцины, обучаются подражанию, вплоть до копирования начертания букв. А шимпанзе может складывать и гораздо более сложные сообщения). Поначалу одно название подходило ко всем предметам, относительно сходным (а иногда и не сходным) по форме (функция предмета значения не имела). В конце концов он ограничился небольшим количеством названий для всех предметов, объединенных по случайным признакам, и лишь постепенно стал подходить к сходству по функциям. (Так, не найдя нож, он принес бритву и начал резать хлеб). Быстро понял оппозицию большой-маленький. Однако, несмотря на все тренировки органов речи, говорить он не стал. У Виктора не было опыта поиска сексуального партнера и сексуальных игр, и поэтому ориентация его не была сформирована. В период полового созревания при попытках контакта он был отвергнут, после чего начались приступы с кровотечениями из носа и ушей, он становился агрессивен. Через 6 лет обучения он умел самостоятельно пилить дрова, накрывать на стол и даже смог понять по реакции вдовы неуместность прибора для покойника. Дожил до 40 лет.

Девочка-свинья из Зальцбурга (22 года). Выросла в свином хлеву, ноги были скривлены от постоянного сидячего положения.

Множество "диких" детей из Индии:

- 1) Стал пастухом и ел хлеб.
- 2) Научился курить и зажигать трубку.
- 3) Стал полицейским.
- 4) В течение 14 лет так ничему и не научился.

Клеменс – ребенок-свинья из Овердайка.

Ребенок-волк – скакал по деревьям и прекрасно подражал крикам птиц, разорял гнезда, от чего его так и не сумели отучить. (Совершенно очевидно, что название волк в данном случае выступает аналогом дикой, поскольку модель поведения данного ребенка не характерна для волка, как, например, в случае двух девочек из Индии).

Дина Санишар – ребенок-волк из Индии (6 лет). К 28 годам едва обучили стоять на двух ногах, с трудом одеваться, мыть посуду.

Начало

Содержание

Страница 144 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Амала (1,5 года) и Камала (8,5 лет) из Индии. Найдены в семье волков в 1920 г. Обе ползали на четвереньках, с мозолями на руках, локтях, коленях, ступнях. Язык висит, дыхание волчье, разевают челюсти, боятся света. Забиваются в угол на день, ночью завывают. Агрессивны ко всем, особенно к поймавшему их священнику. Спустя почти год Амала умерла от нефрита и общего отека, через три недели тем же заболела и вторая девочка, но осталась жива.

Через полгода Камала начала протягивать руку за едой, через полтора года начала вставать на коленях, потом ходить. Еще через три года встала на ноги, держась за скамью, и через год пошла.

Научилась пользоваться посудой, следила за другими, указывала на тех, кто плакал или был в плохом настроении. Смерть Амалы ее потрясла – она впервые заплакала, стала отказываться от всего, искала запахи Амалы. Затем опять пошел процесс социализации. Брала руку воспитательницы, чтобы та делала ей массаж органов речи. Бессмысленно имитировала речь, говоря с козами. Начала бояться темноты и ночи, искала общества других людей. Освоила два слова: ма – мама (священник Сингх), бхоо – выражение голода и жажды, позже, хоо–да, позже, в 23 года, да-нет – качанием головы и в 24 года, бха – рис и заявление амхаб – я хочу. В 26 лет начала узнавать личные предметы (тарелку, стакан) и произносить около 36 морфем, а когда для коммуникации не хватало слов, прибегала к знакам. Начала прекрасно понимать вербальные указания. Заболев в 29 лет, начала называть врачей по именам. Этот случай выглядит наиболее странным, т.е. логично предположить, что девочки попали одновременно к волкам (трудно представить себе семью волков, регулярно притаскивающих в свое логово девочек для воспитания), но в этом случае старшей должно было быть уже 6-7 лет (даже если учесть, что возраст младшей был занижен из-за плохого физического состояния). Таким образом, она должна была быть достаточно развита и социализирована, что, по всей вероятности, было утрачено в силу сильного и затяжного стресса.

Ребенок-волк из Кронштадта (23 г.). Всеяден, входил в экстатическое состояние от звуков фортепьяно. Единственное, чему он обучился, – это наливать себе воды.

Девочка-бабуин из Южной Африки.

Мальчик-леопард из Индии (1920 г.). Был похищен леопардихой, у которой убили детей. Через три года его нашли почти слепым, кожные затвердения на коленях и руках. Ел только сырое мясо и птицу. Кусался и никого не подпускал. Научили ходить на двух ногах. Впоследствии его опознала и забрала к себе родная семья.

Анна, родилась в 1932 г. в США. До года нормально развивалась, а затем ее заперли в комнату без солнца, без движения. Не ходила и не передвигалась, только лежала. В 1938 году ее нашли. На ногах она не стояла, не издавала звуков, ни на что не реагировала, и ее сочли слепой и глухой. Она не смеялась и не плакала. За год работы с ней обучилась делать несколько шагов, есть с помо-

Начало

Содержание

Страница 145 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

пью рук ложкой из посуды. Еще через несколько месяцев стала пользоваться туалетом, понимать словесные указания.

Если посмотреть на само слово "общение" с точки зрения его этимологии, то можно увидеть, что оно происходит от слова "общее". В чем-то схожая ситуация и в языках германо-романской группы: так, например, английское слово "communication" происходит от латинского "связывать, давать". Во всех этих словах мы можем увидеть как язык отражает один из основных смыслов общения, являясь связующим звеном между людьми – способствовать нахождению и передачи общего, что есть (или может быть) между ними. Причем это общее может быть как что-то возникшее только что, в процессе совместной деятельности, так и передаваемым через многие века знание. Развитие ребенка во многом зависит от общения со взрослыми, которое влияет не только на психическое, но и, на ранних этапах, на физическое развитие ребенка.

С точки зрения психологии (например, А.А. Леонтьевым) общение понимается как процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного теми или иными средствами контакта между людьми, так или иначе связанными между собой в психологическом отношении. Осуществление этого контакта позволяет либо изменить протекание совместной деятельности за счет согласования "индивидуальных" деятельностей по тем или иным параметрам или, напротив, разделение функций (социально ориентированное общение), либо осуществить целенаправленное воздействие на формирование или изменение отдельной личности в процессе коллективной или "индивидуальной", но социально опосредованной деятельности (личностно ориентированное общение). Более простое определение дается М.И. Лисиной: "Общение – это взаимодействие двух и более людей, направленное на согласование и объединение усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата. Как и у всякого объекта научного изучения, в общении выделяют ряд присущих ему свойств".

Среди них:

- общение есть взаимонаправленное действие;
- оно подразумевает активность каждого из его участников;
- участники его рассчитывают получить отклик/ответ от партнера по общению;
- каждый из участников этого процесса выступает как личность.

Из этого, в частности, следует, что предметом общения является другой человек, партнер по общению. Каждый человек стремится к познанию и оценке других людей. Узнавая и оценивая других, человек получает возможность самооценки и самопознания. Это стремление суть потребность в общении. Таким образом, основными функциями общения являются:

а) организация совместной деятельности людей (согласование и объединения усилий для их достижения);

Начало

Содержание

Страница 146 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

б) формирование и развитие межличностных отношений;

в) познание людьми друг друга;

г) общение – необходимое условие формирования личности, ее сознания и самосознания.

В ходе общения формируется так называемый продукт общения – образования как материального, так и духовного характера. Среди основных продуктов общения выделяют: общий результат, взаимоотношения, избирательные привязанности, а также образ самого себя.

Психические функции человека первоначально формируются как внешние, т.е. в реализации которых участвует не один, а два человека. И лишь постепенно они становятся внутренними. Развитие ребенка в рамках теории культурно-исторического развития понимается как процесс присвоения детьми общественно-исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями. Извлечение этого опыта возможно при общении со старшими. При этом общение играет решающую роль не только в обогащении содержания детского сознания, но и обуславливает его структуру. Если обобщить влияние общения на общее психическое развитие ребенка, то можно сказать, что:

– оно ускоряет ход развития детей (появление и последующее развитие как операционально-технических, так и перцептивных навыков);

– оно позволяет преодолеть неблагоприятную ситуацию (так, например, прослушивание детьми в интернатах магнитофонной речи, в случае включения в живое общение с окружающим, способствует нормализации речи при отставании ее развития);

– оно же позволяет исправить дефекты, возникшие у детей при неправильном воспитании.

Это влияние прослеживается во многих сферах психического развития, начиная от области любознательности детей и заканчивая развитием личности, и осуществляется благодаря тому, что, во-первых, для детей младшего возраста взрослый является богатейшим источником разнообразных воздействий (сенсомоторных, слуховых, тактильных и др.); во-вторых, при обогащении опыта ребенка взрослый сначала знакомит его с чем-то, а затем нередко ставит задачу перед ним овладеть каким-то новым навыком; в-третьих, взрослый осуществляет подкрепление усилий ребенка, их поддержку и коррекцию; в-четвёртых, ребенок в контактах со взрослыми наблюдает его деятельность и черпает в ней образцы для подражания.

В случае недостаточности контактов со взрослыми наблюдается снижение темпа психического развития, повышается сопротивляемость болезням (дети-воспитанники детских учреждений закрытого типа; дети, пережившие войны, хрестоматийные случаи К. Гаузера и др.). Полная же изоляция детей от взрослых не позволяет им стать людьми и оставляет их на положении животных (дети-маугли, волчьи дети).

Итак, что же происходит с ребенком в случае лишения его возможности общения с близким взрослым? Основным "симптомом" здесь будет резкое замедление всех сторон развития ребенка.

Начало

Содержание

Страница 147 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Это проявляется в отсутствии сформированной речи (у детей из ДУИТ количество вокализаций в 6 раз меньше); в отставании в умственном развитии; в трудностях установления прочных взаимоотношений со взрослыми; в недостатке инициативности, замедленном развитии эмоциональной деятельности, а также упрощении эмоциональной сферы; в двигательной вялости и компенсационных движениях. Уже на первом месяце жизни дети проявляют сильное беспокойство при ограничении их движений. Здесь было бы уместно вспомнить про феномен госпитализма (как разновидности сенсорной и двигательной депривации). Этот феномен был впервые описан Р. Спитцем, который наблюдал детей, оставшихся после рождения без материнского внимания. Эти дети по 15-18 месяцев находились в стеклянных боксах, причем до того времени, пока они сами не вставали на ноги. Кроме потолка и белых занавесок (на более поздних этапах) эти дети не видели ничего. Их движения были ограничены постелью, а количество игрушек было ничтожно мало. Спитц приводит также результаты исследования детей, разлученных с матерями в возрасте 3-х месяцев. К 4-м годам 37% из них погибли; к 1,5-2-м годам 5 из 21 не были способны к самостоятельному передвижению; сидели без поддержки только 3; половина знали только 2-3 слова; у всех наблюдались симптомы анаклитической депрессии. Следует помнить и о том, что развитие движений в детстве тесно связано с формированием ядра личности: например, в тех случаях, когда ребенок начинает ощущать себя причиной и источником собственных действий. Поэтому часть нарушений, указанных выше, связаны и ограничением двигательной активности в этом возрасте, и сниженном общем коэффициенте развития.

Все три вида деприваций – сенсорная, двигательная и социальная – присутствуют в разном соотношении при лишении общения с близким взрослым. Таким взрослым чаще всего является мать, лишение общения с которой вызывает отдельный тип депривации, названный материнской. Влияние ранних эмоциональных связей матери и ребенка на дальнейшее развитие последнего было доказано во многих экспериментах. Так, дети из детских учреждений интернатского типа (далее как ДУИТ), в 7 раз чаще испытывают страх при помещении их в новую, непривычную обстановку (здесь и далее данные в сравнении с детьми из обычных семей). Это можно объяснить тем, что для успешного освоения нового пространства, новых игр ребенку нужна мать, которая позволяет ему испытывать не страх и тревогу при столкновении с новым, неизвестным, а интерес и любопытство. Это же объясняет и отсутствие базового доверия к миру у этих детей. Для его возникновения необходимы 2 условия, которых лишены дети из ДУИТ: теплота материнской заботы и ее постоянство.

Одно из последствий материнской депривации – это формирование названного Дж. Боулби "безэмоционального характера": интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с окружающими, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе.

Начало

Содержание

Страница 148 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Есть и своя специфика общения ребенка со взрослыми в раннем детстве. Основными достижениями, которые определяют развитие психики ребенка в этом периоде, являются: овладение телом и речью, а также развитие предметной деятельности. Среди особенностей общения ребенка этого возраста можно выделить то, что ребенок начинает входить в мир социальных отношений. Это происходит благодаря изменению форм общения со взрослыми. В предметной деятельности через общение со взрослыми создается основа для усвоения значений слов и связывания их с образами предметов и явлений. Бывшая раньше эффективной форма общения со взрослыми (показ действий, управление движениями, выражение желаемого с помощью жестов и мимики) становится уже недостаточной. Возрастающий интерес ребенка к предметам, их свойствам и действиям с ними побуждает его постоянно обращаться ко взрослым. Но обратиться к ним он может только овладев речевым общением.

Самоидентичность – чувство постоянства собственного Я, а также то, насколько человек принимает и ценит себя. Ее формирование начинается в первые месяцы жизни. У детей из ДУИТ она сформирована недостаточно. Так, например, они позже других узнают себя в зеркале; пугались и плакали, если видели себя в зеркале в непривычном виде (комочек ваты, спрятанный под платок). Наблюдается также запаздывание в появлении кризиса 3-лет". Дефектно формируется "гордость за достижения".

Дошкольный возраст описывается как время овладения социальным пространством человеческих отношений через общение со взрослыми, а также игровые и реальные отношения со сверстниками. В дошкольном возрасте ребенок, осваивая мир постоянных вещей, овладевая употреблением все большего количества вещей, открывает для себя двойственную природу рукотворного мира: постоянство функционального назначения вещи и относительность этого пространства. Одно из главных стремлений ребенка в этом возрасте – стремление к овладению телом, психическими функциями и социальными способами взаимодействия с другими. Ребенок учится принятым позитивным формам общения. У него бурно развивается речь, которая здесь несет не только функцию обмена информацией, но и экспрессивную.

Перечислим лишь некоторые проблемы, возникающие у дошкольников, лишенных полноценного общения со взрослыми. Повышенная потребность во внимании и доброжелательном отношении взрослого характерна, как это было показано при выделении параметров общения, для младенцев. Для дошкольников свойственна более сложная потребность в общении – в сотрудничестве, уважении и сопереживании. У детей же из ДУИТ до конца дошкольного возраста сохраняется потребность во внимательном и доброжелательном отношении. Они не проявляют обычной для детей этого возраста настойчивости в ходе познавательных контактов, т.е. они удовлетворяют нереализованную потребность во внимании и доброте со стороны взрослых с помощью речевых средств.

Начало

Содержание

Страница 149 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Начало школьного возраста определяется важным внешним обстоятельством – поступлением в школу. К этому периоду ребенок уже многого достиг в межличностных отношениях: он ориентируется в семейно-родственных отношениях; он имеет навыки самообладания; может подчинить себя обстоятельствам, т.е. имеет прочный фундамент для построения отношения со взрослыми и сверстниками. Существенным достижением в развитии личности является преобладание мотива "Я должен" над "Я хочу". У него достаточно развиты рефлексивные способности, которые теперь он использует для приобретения новых знаний и навыков. Кроме этого, учебная деятельность требует от ребенка новых достижений в развитии речи, внимания, памяти, воображения и мышления, а также создает новые условия для личностного развития.

Школа предъявляет к ребенку новые требования в отношении общения – оно становится "школой социальных отношений". Открывая разные стили, он пробует их, а затем и выбирает некоторые из них.

Особенности общения детей из ДУИТ со взрослыми (множество сменяющихся взрослых с разным поведением и с разным эмоциональным отношением; отсутствие материнского тепла, безусловного принятия любви и др.) являются причиной формирования реактивного типа личности. Это выражается в неудовлетворенной потребности в общении и, как следствие, стремлении завоевать расположение и внимание взрослых; занижении в (или полном не) принятии себя; ориентации на настоящее и сужении перспективы прошлого и будущего; недоверии к людям и зависимости; узость и бедность содержания мотивов и др.

Таким образом, общение – это целенаправленное воздействие на формирование или изменение отдельной личности в процессе коллективной или индивидуальной, но социально опосредованной деятельности. Весь процесс развития ребенка от первых дней жизни и до конца подросткового возраста проходит под влиянием общения. Начиная общаться с одним близким взрослым, а затем включая в круг общения все большее количество как взрослых, так и сверстников, ребенок впитывает, анализирует, а затем и критически оценивает багаж знаний, накопленный многими поколениями людей. Без перенимания этого культурно-исторического опыта посредством общения во всех его формах человек теряет свое отличие от других представителей животного мира, т.е. теряет способность к логическому мышлению, дару речи, созданию орудий труда и их использованию в процессе общественных отношений. ЧЕЛО (здесь в значении развитой новой коры головного мозга и лобных долей как одной из важных зон, ответственных за поведение) дано нам отчасти для решения задач, с которыми мы сталкиваемся в жизни. Если бы нам приходилось каждый раз находить решение новой для нас проблемы, а не использовать опыт, накопленный веками, то человек вряд ли бы достиг своего нынешнего развития.

Значит, общение является важнейшим условием развития ребенка в процессе онтогенеза – раз-

Начало

Содержание

Страница 150 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

вития как внутреннего (личностного, эмоционального, мотивационного), так и внешнего (двигательная активность, общий статус развития и др.). Надстраиваясь над врожденными особенностями ребенка, полноценное общение между взрослым и ребенком не только способствует ходу нормального развития, но и может быть "лекарством" при неблагоприятном генетическом фоне.

Тема 5. НАРУШЕНИЯ И ДЕФЕКТЫ РЕЧИ ДЕТЕЙ

Среди неуспевающих учащихся массовой школы немалую часть составляют дети с отклонениями в речи, что лишает их необходимой готовности усваивать звуковой состав слова, а следовательно, письмо и чтение.

При овладении в дошкольном возрасте словарным запасом, грамматическим строем языка и навыками правильного звукопроизношения ребенок в то же время практически начинает делать обобщения, относящиеся к звуковому и морфологическому составу речи. На основе таких обобщений в дальнейшем и происходит усвоение грамоты и правописания. Однако не все дети одинаково овладевают речью. Поэтому у некоторых детей к моменту поступления в школу, речь оказывается недостаточно сформированной, что нередко сопровождается отставанием в развитии фонематических представлений. Как показывают исследования, такие дети долго не усваивают букв, читают медленно и с большими искажениями, в письме допускают специфические ошибки.

Самая распространенная и характерная ошибка для детей с нарушениями звукопроизношения – замена одних букв другими. Чаще встречается замена звонких и глухих (п-б, т-д), свистящих и шипящих (с-ш, з-ж, ц-ч), сонорных (р-л), мягких и твердых согласных (*заль* вместо *зал*).

Вторая группа ошибок – пропуск букв, особенно гласных ("ом" вместо "сам"). Такие дети не всегда могут выделить согласный звук, найти гласный после согласного. Обычно они его не слышат. Кроме того, в письме нередко встречаются перестановки букв, пропуск слогов, вставки лишних букв, полное искажение слов, что вызывается затруднениями в анализе и синтезе звукового состава слова.

Эти ошибки в течение длительного времени объясняли зрительной недостаточностью. Поэтому в школе в начальных классах такие нарушения письма часто пытались исправить при помощи неоднократного переписывания, штриховки, обводки букв и т.п. Главная же причина дефекта при этом не устранялась, и приемы не достигали цели.

При фонематическом недоразвитии у детей нередко наблюдаются и некоторые недостатки в грамматическом оформлении речи, бедность словаря. Эти дети слабее овладевают фразовой речью, допускают много ошибок в падежных окончаниях, чаще заменяют окончания родительного

Начало

Содержание

Страница 151 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

падежа множественного числа именительного падежа (М'НОГ'О окна, лампы), реже – предложного (много книжках), неправильно употребляют предлоги, неправильно строят предложения и т.п. Такие ошибки чаще указывают на более низкий уровень речевого развития.

В 1960 г. Г.А. Каше совместно с И.Л. Калашниковой и Т.Б. Филичевой провели впервые экспериментальное обучение детей шестилетнего возраста на базе дошкольного учреждения. В основу предложенной Г.А. Каше системы был положен принцип предупреждения нарушений в письме и чтении аналитико-синтетическим методом коррекции звуков. В настоящее время эта методика успешно применяется в группах с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.

В группы с фонетико-фонематическим недоразвитием речи принимаются дети с нормальным слухом и нормальным интеллектом для обучения на срок 10 месяцев – с сентября по июнь. У таких детей отмечаются нарушения звукопроизношения, незаконченность процесса формирования фонематического восприятия и некоторое отставание лексико-грамматического развития.

Причины нарушений могут быть механические (органические) и функциональные. Механические нарушения вызываются органическими дефектами речевого аппарата, его костного и мышечного строения, например: укороченная подъязычная связка; малоподвижный язык – большой; слишком маленький и узкий язык; дефекты строения челюсти: а) открытый прямой прикус; б) открытый боковой прикус; в) неправильное строение зубов и т.д.; неправильное строение неба: а) готическое – узкое, высокое; б) низкое, плоское; толстые губы с отвислой нижней губой или укороченной малоподвижной верхней.

К функциональным причинам относятся следующие: неправильное воспитание речи ребенка в семье, в которой взрослые "сюсюкают" с малышом; подражание людям с неясной и косноязычной речью; двуязычие в семье; педагогическая запущенность; недоразвитие фонематического слуха; долгое сосание соски, вследствие чего образуется недостаточная подвижность органов артикуляционного аппарата: языка, нижней челюсти; снижение слуха.

При обучении произношению детей и подготовке их к обучению грамоте в группе с фонетико-фонематическим недоразвитием всегда надо учитывать, что при любом виде фонематического и речевого недоразвития неполноценными оказываются также фонематический слух и слуховое восприятие. В процессе формирования звукопроизношения необходимо выработать умение четко различать противопоставленные друг другу звуки (фонемы).

Формирование фонем, завершающее усвоение звуковой системы языка, как считает известный педагог русского языка А.И. Гвоздев, происходит тогда, когда ребенок начинает распознавать прежде смешивающиеся звуки и использовать их для различения слов в соответствии с имеющейся в языке традицией. Система фонем возникает тогда, когда устанавливается разветвленная сеть противопоставлений, разграничивающих, например, взрывные и фрикативные, носовые и неносовые, твердые и мягкие, звонкие и глухие звуки.

Признаком фонематического недоразвития фонем у детей является незаконченность станов-

Начало

Содержание

Страница 152 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ления и дифференциации звуков, отличающихся тонкими артикуляционными или акустическими признаками. Речь идет о свистящих и шипящих, сонорных "р" и "л", звонких и глухих, твердых и мягких звуках. При фонематическом недоразвитии обнаруживается ряд особенностей при произношении звуков и их употреблении в речи: аморфное, неотчетливое произнесение звуков; недифференцированное произнесение пар или групп звуков. Так, например, "с" и "ш" заменяются мягким звуком "шь". При этом ребенок произносит "шьяпка" вместо "шапка" и "шьяни" вместо "сани"; замена звуков более простыми по артикуляции (вместо "р" – "ль") некоторые дети всю группу свистящих и шипящих заменяют взрывными, более простыми при артикуляции – "т, ть, л, ль"; они произносят "тапка" вместо "шапка", "дук" вместо "жук"; нестойкое употребление в речи звуков: в этом случае одно и то же слово ребенок произносит различно в разных контекстах или при неоднократном повторении; смешение звуков в речи: в одних случаях ребенок употребляет звук правильно, в других – взаимозамещает; произнесение звука "р" одноударное, щечное или губное "ш", "ж", сходное с "у", "ы", "в" или заменой на "л".

Все эти особенности в большинстве случаев являются показателями незаконченности процесса приспособления артикуляции. Нередко на фоне общего недоразвития отдельные звуки оказываются сформированными, но произносятся с дефектом. Например: звук "р" может быть горловым, боковым, губным, свистящим, а шипящие – щечными, межзубными.

Характер произнесения звуков указывает на то, что дети недостаточно хорошо различают их на слух. При данном дефекте развития слоговая структура слова (за исключением отдельных случаев) воспроизводится правильно, но в то же время отмечается сокращение групп согласных в составе слова, то есть нарушение звуконаполняемости или слоговой структуры слова: дети вместо "милиционер" говорят "минцанер".

Кроме перечисленных особенностей произношения, у детей может наблюдаться недостаточная внятность слов в речи. При формировании звукопроизношения логопед должен научить детей:

- исправить неправильное произношение звуков;
- вслушиваться в речь;
- различать и воспроизводить отдельные звуковые элементы речи;
- удерживать на слух воспринятый материал;
- слышать звучание чужой и своей речи;
- исправлять ошибки в собственной речи;
- анализ и синтез звукового состава слова или умение выделять конкретные звуки:
 - а) из ряда звуков;
 - б) из открытого слога;
 - в) из закрытого слога;

Начало

Содержание

Страница 153 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

г) из состава слова;

– делить слова на слоги, а слоги на звуки и объединять звуки в слоги и слова;

– делить предложения на слова.

За время занятий дети в группе с фонетико-фонематическим недоразвитием речи изучают почти все звуки и все основные дифференциации: взрывные-фрикативные, звонкие-глухие, свистящие-шипящие, твердые-мягкие и т.д.

После такой подготовки дети легко овладевают слоговым чтением и самостоятельным письмом.

Однако, как показала практика, не все дети за один год могут овладеть звуковым анализом и синтезом слов, грамотно писать, красиво и правильно говорить. При обследовании таких детей выявлена задержка формирования каждого из компонентов языка: фонетики, лексики, грамматики. Это нарушение впервые зафиксировано Р.Е. Левиной и определено как общее недоразвитие речи.

У детей с общим недоразвитием речи всегда отмечаются нарушение звукопроизношения, недоразвитие фонематического слуха, выраженное отставанием в формировании словарного запаса и грамматического строя.

Эти дети самостоятельно в контакт с окружающими не входят, так как свободное общение у них затруднено. Даже те звуки, которые они умеют произносить правильно, в их самостоятельной речи звучат недостаточно четко. Они стараются обходить трудные для них слова и выражения, мало пользуются прилагательными и наречиями, обозначающими признаки и состояние предметов, способы действий, допускают ошибки в словообразовании. Большое количество ошибок приходится на образование относительных прилагательных.

Среди ошибок грамматического оформления речи наиболее специфичные следующие:

– неправильное согласование прилагательных с существительными в роде, числе, падеже;

– неправильное согласование числительных с существительными;

– ошибки при использовании предлогов – пропуск, замены, недоговаривание;

– ошибки при употреблении надежных форм множественного числа.

У детей с общим недоразвитием речи наблюдаются почти все виды нарушения звукопроизношения. Отмечаются стойкие ошибки в звуконаполняемости слов, нарушение слоговой структуры.

Недостаточное развитие фонематического слуха и восприятия приводит к тому, что у детей самостоятельно не формируется готовность к звуковому анализу и синтезу слов, и они без помощи логопеда не могут овладеть грамотой.

К сожалению, не все такие дети попадают к специалистам в дошкольные учреждения. В школе этих детей можно определять по следующим недостаткам речи:

– неточное употребление многих необходимых слов на фоне сравнительно развернутой речи;

Начало

Содержание

Страница 154 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

– в активном словаре преобладание существительных и глаголов, мало слов, характеризующих качества, признаки, состояние предметов, действий, а также способов действий;

– большое количество ошибок при использовании простых предлогов и практически полное отсутствие сложных предлогов (из-за, из-под);

– недостаточная сформированность грамматических форм языка – ошибки в падежных окончаниях, в согласовании и управлении, смешение временных и видовых форм глаголов. Способами словообразования дети почти не пользуются. В активной речи применяют преимущественно простые предложения, испытывают затруднения, а часто совсем не умеют составить распространенные и сложные предложения (сочиненные и подчиненные);

– недостатки произношения звуков и нарушение структуры слова, что создает большие трудности в овладении звуковым анализом и синтезом;

– при хорошем понимании речи незнание отдельных слов и выражений, смешение смысловых значений слов, близких по звучанию, нетвердое овладение многими грамматическими формами, что особенно проявляется при чтении учебных и художественных текстов. В письме и чтении возникает много ошибок специфического характера как следствие недоразвития речи.

Следует учитывать, что отдельные пробелы в развитии фонетики, лексики и грамматического строя могут, на первый взгляд, казаться несущественными, однако их совокупность ставит ребенка в очень затруднительное положение при обучении в школе. Учебный материал воспринимается слабо, степень его усвоения, несмотря на внешнюю сформированность речи, очень низкая. Правила грамматики усваиваются плохо. В дальнейшем общее недоразвитие речи начинает сказываться на усвоении математики и других предметов. Этим детям нужна срочная помощь логопеда.

Дети с общим недоразвитием речи направляются в дошкольные учреждения с 3-5-летнего возраста на 2-3 года в зависимости от тяжести речевого дефекта и времени зачисления.

Неподготовленность к школе у этих детей проявляется в замедленном формировании соответствующих возрасту элементов учебной деятельности. Ребенок принимает и понимает задание, но нуждается в помощи для усвоения способа действия и осуществления переноса на другие предметы и действия при выполнении следующего задания (аналогичного). Дети 7-го года жизни с задержкой психического развития владеют некоторыми математическими представлениями и умениями: правильно указывают большую и меньшую группу предметов, воспроизводят числовой ряд в пределах, но в обратном счете затрудняются, пересчитывают небольшое количество предметов, но не могут назвать результат. В целом решение соответствующих возрасту мыслительных задач на наглядно-практическом уровне доступно, но они затрудняются в объяснении причинно-следственных связей.

Несложные небольшие рассказы, сказки слушают с вниманием, пересказывают с помощью взрослых, но скоро забывают, хотя общий смысл прочитанного понимают.

Начало

Содержание

Страница 155 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Для игровой деятельности детей характерно неумение без помощи взрослого развернуть совместную игру в соответствии с общим замыслом. При этом они не учитывают общие интересы, не способны контролировать свое поведение и предпочитают подвижную игру без правил.

Длительное наблюдение за такими детьми показало, что именно умение использовать оказанную помощь и осмысленно применять усвоение в процессе дальнейшего обучения приводит к тому, что через некоторое время они могут успешно обучаться в массовой школе.

Кроме групп с фонетико-фонематическим недоразвитием речи, общим недоразвитием речи и задержкой психического развития речи, в дошкольном учреждении есть группы для детей с заиканием.

В группы с заиканием принимаются дети с 4-5-лет на 2-3 года. Заикание – один из наиболее тяжелых дефектов речи. Оно трудно устранимо, травмирует психику ребенка, тормозит правильный ход воспитания, мешает речевому общению, затрудняет взаимоотношения с окружающими.

Заикание чаще всего возникает в возрасте от 2-5-и лет, то есть с появлением фразовой речи.

Заикание возникает постепенно: начинается с легкой прерывистости речи по типу физиологических затруднений, сопровождающих переход к фразовой речи. В благоприятных условиях прерывистость в речи исчезает, уступая место нормальной регуляции речевого акта, а в неблагоприятных – усиливается, переходя в заикание. Внешне оно проявляется в произвольных остановках в момент высказывания, а также в вынужденных повторях отдельных звуков и слогов. Эти явления вызываются судорогами мышц тех или иных органов в момент произношения (губ языка, мягкого неба, гортани, грудных мышц, диафрагмы).

Причины возникновения заикания различны. Чаще встречается функциональное заикание. При этом нет никаких органических поражений в речевых механизмах центральной и периферической нервной системы.

Заикание возникает в период формирования развернутой фразы чаще у легко возбудимых детей. Одной из распространенных причин является непосильная речевая нагрузка (повторение детьми непонятных и трудных слов, заучивание и пересказ не по годам сложного речевого материала, раннее выступление при посторонних, когда воспитание детей ведется без учета особенностей их нервной системы. Оно может возникнуть при подражании, вследствие быстрой речи окружающих, а также в результате неправильного воспитания ребенка: физических наказаний, испуга, нервозности в обращении).

В редких случаях заикание может быть вызвано органическими поражениями центральной нервной системы (при черепно-мозговых травмах, нейроинфекциях и т.д.).

Заикание может то усиливаться, то ослабевать, что связано с общим состоянием: физическим и эмоциональным. Обычно оно усиливается в момент болезни, переутомления и после того, как

Начало

Содержание

Страница 156 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ребенок наказан. Наблюдается также его зависимость от погоды, времени года, условий жизни.

Проявления заикания связаны с тем, что дети начинают затрудняться в построении речи, не всегда могут быстро и точно подобрать нужные слова. Иногда создается впечатление, что в момент высказывания они не могут вспомнить названия некоторых предметов, действий, хотя имеют достаточный по возрасту запас знаний и представлений. Их самостоятельные высказывания начинают сопровождаться повтором слов, слогов, звуков, паузами при поиске слов. Речь таких детей изобилует эмболами, встречаются незаконченные предложения, неточные, приближенные по смыслу ответы на вопросы, рассказы их бывают непоследовательными. Подробно описывая малозначащие детали, они замалчивают главное содержание мысли. Частое заикание сопровождается клиническими, тоническими или смешанными судорогами и сопутствующими или насильственными движениями (подёргиванием век, миганием, постукиванием пальцами, притопыванием и другими движениями).

Наряду с особенностями речи у заикающихся детей отмечаются специфические особенности общего и речевого поведения: повышенная импульсивность высказывания, слабость волевого напряжения, замедленное или опережающее включение в деятельность, неустойчивость внимания, несобранность, неумение вовремя переключаться с одного объекта на другой. Все это проявляется на фоне быстрой утомляемости.

Таким детям необходим щадящий режим: не торопить их во время беседы, говорить с ними спокойным тоном. В период обострения заикания нужно направить ребенка на лечение к психиатру.

Тема 6. МОТОРНАЯ И СЕНСОРНАЯ АФАЗИИ

Работы П. Брока и К. Вернике положили начало клиническому изучению мозговой организации речевой деятельности человека. Существенно, что они показали структурно-дифференцированные нарушения речи, а не общее снижение речевых возможностей. Из этого следовал чрезвычайно важный вывод, что речевая деятельность требует совместной работы разных зон коры головного мозга, вклад которых в общий речевой процесс специфичен. На первый взгляд, эти работы открывали широчайшие возможности для точного изучения мозговой организации высших психических функций и, в частности, речи. Однако оказалось, что на этом пути встречаются большие трудности, связанные прежде всего с отсутствием сколько-нибудь адекватных теорий языка и речевой деятельности и, с другой стороны, с весьма упрощенным пониманием проблемы "язык-мышление-мозг". Это вело к противоречивому и упрощенному объяснению факторов: клиника речевых расстройств, возникающих при локальных поражениях мозга, выходила за рамки имеющихся концепций. На пути анализа мозговой организации речевых процессов стояли два основных препятствия: во-первых,

Начало

Содержание

Страница 157 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

необходимость формирования тщательно разработанной теории языка и речевой деятельности, которая могла бы быть продуктивно использована для анализа эмпирических данных, поставляемых клиникой; во-вторых, преодоление узколокализационистских психоморфологических концепций.

Необходимо было отказаться от попыток прямого сопоставления сложных психических действий с отдельными локальными очагами мозговых поражений и придти к тому, что мозговые поражения связаны с ними сложным и часто весьма опосредованным путем. Поэтому построению карт мозга, где отдельные части коры соответствовали бы отдельным сторонам психической деятельности человека (подобно карте немецкого психиатра Клейста), следовало противопоставить совершенно иную постановку вопроса: как построена человеческая речь и какие психофизиологические факторы лежат в основе каждого звена, ответственного за порождение сложных форм речевой деятельности и понимание форм речевого высказывания? Только проследив те внеречевые условия, которые лежат в основе сложных форм речевой деятельности, выделив те факторы, которые обеспечивают различные этапы речевого процесса, можно дать анализ того, как именно нарушение этих факторов, возникающее при поражении тех или иных зон коры головного мозга, сказывается на изменении речевой деятельности в целом. На осознание этих трудностей и на их частичное преодоление ушло несколько десятилетий.

Вскоре после Брока и Вернике начался этап выделения участков мозга, определяющих те или иные психические функции: открывались центры зрительных образов слов, центр письма под диктовку, спонтанного письма, счета, рисования и т.п.; описывались и соответствующие синдромы нарушений – различные виды афазий, аграфии, алексии; предпринимались попытки систематизации и классификации синдромов. К настоящему времени накопилась огромная литература по афазиям. Основные сведения можно найти в работах А.Р. Лурии, Е.Н. Винарской, Л.С. Цветковой, Т.В. Ахутиной, Н.Н. Трауготт, С.И. Кайдановой, В.К. Орфинской.

Взгляды на афатические расстройства и их природу неоднократно менялись, соответственно менялись и принципы классификации речевых расстройств. Одной из самых известных классификаций является классификация Вернике-Литгейма, основу которой составляют клинические синдромы.

Классификация речевых расстройств Вернике-Литгейма – классическая схема афазии:

- афазии моторного и сенсорного типов;
- афазии субкортикальные (отсутствие нарушений внутренней речи, нарушено письмо и чтение про себя);
- афазии транскортикальные (нарушение внутренней речи).

Выделяется и промежуточное звено между этими крайними типами – афазии кортикальные.

Эта классическая схема афазии применяется и в настоящее время, т.к. позволяет в какой-

Начало

Содержание

Страница 158 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

то мере упорядочить клинические факты. Ясно, что эта и подобные ей классификации в целом опираются на идеи психоморфологизма, пытавшегося установить жесткие корреляции сложных психических функций с узколокальными мозговыми структурами.

История науки показывает, что поступательное движение наших знаний может идти двумя совершенно различными путями. В одних случаях открытию новых фактов предшествует тщательное теоретическое исследование; оно вырабатывает гипотезы, направляет поиски, и новые факты непосредственно выводятся из этой теории, подтверждая или опровергая ее. На этом пути нередко примеры, когда нахождение нового факта, а следовательно, и подтверждение теории происходят спустя десятилетия, после того как теория была создана.

Существуют, однако, случаи, показывающие, что развитие науки может идти и другим путем. Продвижение наших знаний начинается в этих случаях с больших открытий, с описания новых фактов, для объяснения которых еще нет готовой теории. Эти факты нередко толкуются ложно, и их теоретическое объяснение еще долгие годы формулируется в наивных, свойственных своему времени понятиях.

Открытие, сделанное сто лет назад немецким психиатром К. Вернике (как и другое открытие, сделанное за тринадцать лет до него французским хирургом П. Брока), относится ко второй группе, и если факты, описанные обоими учеными, полностью сохранили свою значимость, то для их адекватного теоретического понимания нужны были десятилетия. Полное раскрытие природы этого факта во многом зависит от развития тех наук, которые к моменту большого открытия еще не достигли нужной зрелости.

Когда в 1861 г. П. Брока описал удивительное явление – невозможность произнести ни одного слова, – возникающее на фоне полностью сохранённых движений губ, языка и гортани, объяснение этого явления не укладывалось ни в одну сколько-нибудь научную теорию. И автору этого открытия не оставалось ничего другого, как использовать представления современной ему психологии и высказать предположение, что поражение задних отделов третьей лобной извилины вызывает нарушение "моторных образов слова не затрагивая более элементарных движений. Подлинно научное объяснение этого парадоксального факта стало возможно только через 75-80 лет после сделанного им открытия, когда такими авторами, как О. Ферстер и Н. Бернштейн, была создана настоящая физиология движений и когда афферентные и эфферентные механизмы произвольного действия стали достаточно ясны.

Аналогичное произошло и с открытием К. Вернике.

В 1874 г. он описал столь же удивительный факт, заключавшийся в том, что поражение задней трети верхней височной извилины левого полушария приводило к нарушению понимания устной речи, несмотря на то, что элементарный слух оставался сохранным. Это открытие не нашло в то время адекватного теоретического объяснения.

Начало

Содержание

Страница 159 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

В 70-е годы прошлого века психология (как и психофизиология) располагала лишь относительно бедным набором знаний и относительно ограниченным кругом тех понятий, которые могли выразить наблюдаемые клиницистами явления. В физиологию органов чувств только сравнительно недавно были введены точные методы измерения порогов ощущений и установлены возможности количественного выражения остроты чувствительности. В психологии, которая не располагала еще никакими точными фактами, способными сформулировать законы построения сложных форм восприятия, продолжал полностью господствовать дуализм, заложенный в XVII в. Декартом и противопоставлявший мир элементарных механических движений миру волевых актов, а мир простейших ощущений – миру сложных представлений и понятий. "Представления" или "идеи" понимались в психологии как основная, субъективная реальность, и именно жизнь "представлений" и их ассоциации оставались со времен Герберта и до Вундта основным содержанием психологии.

Вот почему ни открытие П. Брока, впервые описавшего возможность диссоциации элементарных движений и волевых действий, ни открытие К. Вернике, также впервые показавшего возможность диссоциации элементарных ощущений и более сложных форм восприятия, не встретили теории, способной выразить описанные факты, кроме господствовавшей в психологии того времени теории "представления".

Именно поэтому П. Брока сформулировал наблюдавшееся им явление как "нарушение моторных образов слова", а К. Вернике смог выразить наблюдавшееся им явления нарушения понимания речи, возникавшие при поражении задней трети верхней височной извилины левого полушария, в еще более общем и неоднозначном термине "нарушения понятия слова".

В отечественной науке наибольший вклад в развитие учения об афатических расстройствах принадлежит А.Р. Лурии и его школе. В работах этих учёных впервые обосновывается системный подход к изучению афазий, базирующийся на психофизиологических представлениях о высших корковых функциях. Исследования А.Р. Лурии и его учеников оказали огромное влияние на мировую науку и являются общепризнанными. Представители этого направления основываются на идеях физиологов Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина, с одной стороны, и психологов Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева с другой.

Кардинальные проблемы при обсуждении речевых расстройств с самого начала связывались с возможными нарушениями слуха, вызываемыми поражениями височной доли левого полушария, что казалось естественным, т.к. височные доли являются проекционными зонами слуховой системы. Однако установлено, что при афазиях либо не страдают вовсе, либо страдают непропорционально мало и абсолютные пороги слуха, и дифференциальные пороги по частоте и интенсивности тональных сигналов. В связи с тем, что непонимание слышимой речи нельзя свести к общим нарушениям слуха, восприятие звуков речи стали рассматривать как особую функцию слуховой системы – ре-

Начало

Содержание

Страница 160 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

чевой слух, а его расстройства как особую форму агнозии – акустическую словесную агнозию.

С развитием в лингвистике фонологической теории восприятие звуков речи стали рассматривать как самостоятельную функцию. Подчеркивается, что существует различие между звуком речи как физической единицей и фонемой как абстрактной единицей, имеющей функциональное классификационное значение.

Акустический анализ является лишь начальным этапом опознания звуков речи, конечным же является принятие фонемного решения. С этой точки зрения расстройства восприятия стали связывать с нейтрализацией фонемных оппозиций. Надо заметить, однако, что вопрос о стадийности речевосприятия далек от ясности и продолжает дискутироваться представителями разных научных дисциплин.

Таким образом, несмотря на многочисленные противоречия в трактовках афатического материала, можно говорить о большой степени полифункциональности отделов коры в обеспечении речемыслительных функций. По всей видимости, критическим является не интактность какой-либо зоны, а сохранение возможности взаимодействия множества слухо-речевых зон, в котором участие одной из них является совершенно необходимым. Об этом свидетельствуют данные, полученные при нейрохирургических операциях: из 10 тысяч случаев проведенной фронтальной лоботомии, когда инструмент проходил через зону Брока, не наблюдалось экспрессивной моторной афазии. Редко приводили к серьезным нарушениям речи разобщения межкорковых ассоциативных связей в пределах левого полушария: наблюдалась преходящая моторная дисфункция речи. Восстановление происходило в различные временные интервалы, но было в подавляющем большинстве случаев полным. Именно отсутствие серьезных нарушений речи при различных хирургических операциях дало основание для развития идеи об особой роли кортико-галамических "вертикальных" связей в организации речи, а также о наличии интегративной центрэнцефалической системы. Неудивительно, что степень нарушений речевосприятия и речепроизводства связана с объемом поврежденной мозговой ткани, входящей в систему обеспечения речевой функции как единого целого.

Как указывалось выше, афатическая модель в ее классическом варианте сводит все речевые расстройства центрального характера к дисфункциям левого полушария. Между тем, к настоящему времени можно считать твердо установленным факт полноправного участия в речевом процессе структур правого полушария. Поэтому для понимания мозгового обеспечения речевых функций одной афатической модели недостаточно. Необходимо привлечение материалов, полученных на других видах патологий, и данных, полученных с использованием различных специальных – инвазивных и неинвазивных – методик.

Необходимо подчеркнуть, что данные, полученные на патологическом материале, могут быть перенесены на модель нормального функционирующего мозга с большой осторожностью, хотя та-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 161 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

кой перенос, разумеется, необходим. При этом, по возможности, должны учитываться данные совершенно различных патологических моделей, индивидуальные различия, компенсаторные механизмы, постоянно действующие при восстановлении тех или иных функций, когда обеспечение их может на себя взять другая зона коры.

ТЕСТ ПО ТЕМЕ
«ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ»

Начало

Содержание

Страница 162 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ РЕФЕРАТОВ

1. Язык и мышление.
2. Речевая деятельность: структура и компоненты.
3. Объект и предмет психолингвистики.
4. Язык животных.
5. Говорящие животные.
6. Дети-маугли.
7. Основные этапы развития детской речи.
8. Двусловные высказывания детей.
9. Модели и механизмы производства речи.
10. Текст как высшая единица речемыслительной деятельности.
11. Звук и смысл (фоносемантика).
12. Гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа.
13. Физиологические центры речи.
14. Нарушение и дефекты речи.
15. Моторная афазия и сенсорная афазия.
16. Речь в состоянии эмоционального напряжения.
17. Язык глухонемых.
18. Смешные детские слова и причины их появления.
19. «Нянькин» язык – речь взрослых, разговаривающих с детьми.
20. Жесты в речи человека.
21. Подъязык субкультур (хиши, панки, новые русские и др.)
22. Словосочинительство в детской речи.
23. Внутренняя речь человека.
24. Речевой этикет как система устойчивых формул общения.
25. Суггестивная лингвистика в процессе коммуникации.
26. Психологические основы общения.
27. Коммуникативные особенности мистических текстов.
28. Мужской и женский язык в разговорной речи.
29. Конфессиональная литература как коммуникативное пространство.
30. Идеи В. фон Гумбольдта и психолингвистика.
31. Идеи А. Потебни и психолингвистика.
32. Функции пения: когда и зачем люди поют.

Начало

Содержание

Страница 163 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

33. Методики обучения скорочтению.
34. Психолингвистические особенности рекламных текстов.
35. Основные методы изучения психолингвистики.
36. Психолингвистические аспекты перевода и межкультурного общения.
37. Самохарактеристика личности в объявлении о знакомстве.
38. Ложь в речи и способы её распознавания.

Начало

Содержание

Страница 164 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Объект и предмет психолингвистики. Определение психолингвистики.
2. Психолингвистические идеи до возникновения психолингвистики.
3. Возникновение психолингвистики. Психолингвистика первого поколения.
4. Психолингвистика второго поколения: Н. Хомский и Дж. Миллер.
5. Психолингвистика третьего поколения.
6. Л.С. Выготский – психолингвист. Вклад его школы в психолингвистику.
7. Методы психолингвистики.
8. Междисциплинарность психолингвистики.
9. Определение деятельности, её основные характеристики.
10. Проблемы взаимоотношения языка и речи.
11. Различия между языком и речью.
12. Сходство языка и речи.
13. Речевая деятельность как синтез языка и речи.
14. Классификация видов речевой деятельности. Их общая характеристика.
15. Монологическая речь.
16. Диалогическая речь.
17. Внутренняя речь.
18. Технические характеристики речи.
19. Слушание как вид речевой деятельности. "Пассивное слушание".
20. Психофизиологические механизмы чтения.
21. Понятие письменной речи. Разграничение устной и письменной речи.
22. Речь в состоянии эмоциональной напряжённости.
23. Речь при акцентуациях и психостении.
24. Физиологические центры речи.
25. Дефекты речи.
26. Понятие о языке глухонемых.
27. Психолингвистика в криминалистике и судебной медицине.
28. Три аспекта языковых явлений (по Л.В. Щербе). Их взаимосвязь.

Начало

Содержание

Страница 165 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

ЛИТЕРАТУРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Основная:

1. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику : учеб. пособие для психол. и гуманитар. фак. вузов / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – 128 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика : учебник для психол. и гуманитар. Вузов / В. П. Белянин. – М. : Флинта, 2004. – 232 с.
3. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. Левонюк, А. Е. Теория речевой деятельности : учеб.-метод. пособие для студ. психол.-пед. фак. / А. Е. Левонюк ; Брест гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Каф. Белорус. И рус. Яз. С метод. Преподавания. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 76 с.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 356 с.
6. Маслова, В. А. Разговор о психолингвистике / В. А. Маслова. – Минск : Народная асвета, 1992. – 80 с.
7. Норман, Б. Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. 131 с.

Дополнительная:

8. Ахутина, Т. В. Порождение речи / Т. В. Ахутина. – М., 1989. – 213 с.
9. Винарская, Е. Н. Клинические проблемы афазии. / Е. Н. Винарская. – М. : Медицина, 1971. – 216 с.
10. Гируцкий, А. А. Нейролингвистика : пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий, И. А. Гируцкий. – Минск : ТетраСистемс, 2010. 192 с.
11. Горелов, И. Безмолвный мысли знак : Рассказы о невербальной коммуникации / И. Горелов, В. Енгальчѳев. – М. : Молод. гвардия, 1991. – 238 с.
12. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
13. Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1975. – 253 с.
14. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. : Наследие, 1997. – 208 с.

Начало

Содержание

Страница 166 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

15. Мечковская, Н. Б. Язык и религия : пособие для студ. гуманит. вузов / Н. Б. Мечковская. – М. : ФАИР, 1998. – 352 с.

16. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев [и др.] ; под общ. ред. А. А. Леонтьева. – М. : Наука, 1974. – 368 с.

17. Ушакова, Т. Н. Речь: истоки и принципы развития / Т. Н. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2004. – 256 с.

Начало

Содержание

Страница 167 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ПСИХОЛИНГВИСТИКА»

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Психолингвистика изучает функционирование языка в процессе общения, без которого (общения) невозможна человеческая деятельность; разрабатывает модели речевой деятельности, речевой коммуникации; исследует психофизиологию речевой организации человека. Курс направлен на изучение психолингвистических (теоретических и прикладных) основ и современных представлений о вопросах языковой способности и речевой деятельности. Большое внимание уделяется занятиям, направленным на овладение методами и инструментарием построения психолингвистических экспериментов и реализации психолингвистических исследований.

Цель курса – психолингвистическая грамотность студентов, выражающаяся в понимании методологических, теоретических, прикладных основ и современных представлений в вопросах языковой способности и речевой деятельности.

Задачи курса:

- познакомить студентов с психолингвистикой как наукой о речевой деятельности, с анализом её предмета, методов;
- способствовать освоению студентами психолингвистических вопросов речевой деятельности и языковой способности в контексте различных психолингвистических подходов и школ;
- обеспечить овладение студентами методами психолингвистического исследования речевой деятельности, языкового материала, языковой личности.

В результате усвоения дисциплины студенты должны знать:

- базовые вопросы речевой деятельности и языковой способности в контексте различных психолингвистических подходов и школ;
- психолингвистические методы и методики;
- методологические аспекты психолингвистических исследований.

В результате усвоения курса “Психолингвистика” студенты должны уметь:

- использовать психолингвистические теории как методологическую базу при анализе различных языковых единиц, языкового материала;
- планировать, организовывать психолингвистический эксперимент, интерпретировать полученные результаты;
- выбирать психолингвистический инструментарий, адекватный конкретным целям и задачам;
- владеть основными психолингвистическими методами и конкретными методиками.

Начало

Содержание

Страница 168 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Учебная дисциплина «Психолингвистика» изучается в 4 семестре и рассчитана на 148 часов, из них:

- для студентов дневной формы получения образования 72 аудиторных часа: 40 часов лекционных (из них 8 часов управляемая самостоятельная работа студентов) и 32 часа практических занятий;

- для студентов заочной формы получения образования 18 аудиторных часов: 10 часов лекционных и 8 часов практических.

Форма контроля: дневная форма получения образования: экзамен – 4 семестр; заочная форма получения образования: экзамен – 4 семестр.

Начало

Содержание

Страница 169 из 241

Назад

На весь экран

Закреть

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Психолингвистика как наука

Стереотипные (ошибочные) представления о психолингвистике. Предмет психолингвистики (Ч. Осгуд, Н. Хомский, А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, В.П. Белянин, А.А. Залевская, Б.Ю. Норман и др.). Основные разделы психолингвистики. Круг проблем, изучающихся данной дисциплиной. Связь психолингвистики с другими науками.

Тема 2. История возникновения и развития психолингвистики

Психолингвистические идеи до возникновения психолингвистики (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, Г. Гийом и др.). Периодизация становления и развития психолингвистики. Психолингвистика первого поколения: Ч. Осгуд, Дж. Кэррол, Т. Сибеок. Психолингвистика второго поколения: Н. Хомский, Дж. Миллер. Психолингвистика третьего поколения или “новая психолингвистика”: Дж. Верч, Дж. Брунер, Ж. Мелер, Ж. Нуазе, Д. Дюбуа. Отечественная психолингвистика (Л.С. Выготский): становление, основные положения и состояние на современном этапе развития.

Тема 3. Методы психолингвистических исследований

Методы психолингвистических исследований (психологические и физиологические; лингвистический эксперимент). Основные понятия и термины экспериментальной психолингвистики. Роль эксперимента в психолингвистике. Группы экспериментов. Формирующий эксперимент. Ассоциативный эксперимент. Семантический дифференциал. Градуальное шкалирование. Методика прямого толкования слова.

Тема 4. Язык и речевая деятельность. Деятельностная психолингвистика.

Язык и сознание. Язык и образ мира. Языковая картина мира. Язык – речь – речевая деятельность (соотношение данных понятий; тройкий аспект языковых явлений по Л.В. Щербе). Речевая деятельность, речевой поток. Подходы к выделению видов речевой деятельности (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ч. Осгуд). Языковая способность. Проблема природы языковой способности человека. Основы психолингвистической теории по А.А. Леонтьеву.

Тема 5. Психолингвистика развития. Онтогенез речи.

Язык животных. Критический период для освоения речи. Развитие коммуникативной деятельности ребенка. Этапы освоения речи. Подходы к проблеме онтогенеза речи А.Н. Гвоздева, Т.Н. Ушаковой, С.Н. Карповой, А.М. Негневицкой. Семантика речевой деятельности в онтогенезе. Школа С.Н. Цейтлин.

Начало

Содержание

Страница 170 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 6. Исследования фонетики и грамматики в свете психолингвистики

Определение фоносемантики. Классификация смыслов звуков (К. Бальмонт, А.П. Журавлев, В.А. Маслова). Области возможного применения фоносемантики. Фоносемантические эксперименты. Звуко-цветовая характеристика текстов. Критика фоносемантики (А.П. Репьев).

Словообразование как раздел лингвистики. Психолингвистические эксперименты Л.В. Сахарного. Мотивирующая семантика. Ложная этимология. Словообразовательные способы языкового воздействия. Словотворчество В. Хлебникова.

Тема 7. Исследование лексики и семантики в свете психолингвистики

Слово как языковой знак. Концепт – гештальт – структура – реалия. Ассоциативно-вербальная сеть. Эксперименты А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой. Семантическое поле. Синдром семантического опустошения. Значение слова и возможности его описания. Различные подходы к трактовке и описанию значения. Психосемантические проблемы значения.

Тема 8. Текст как объект психолингвистики

Категория текста в обыденном сознании и научном знании. Интерпретируемость как универсальное свойство текста. Структурные принципы построения текста. Когнитивные и коммуникативные аспекты текста как инструмента общения. Текстовые категории. Производство текста. Восприятие текста. Психолингвистические проблемы исследования текста. Понимание как проявление личностного смысла. Терапевтическая функция текста, библиотерапия.

Тема 9. Классификация и виды речевой деятельности

Основные способы реализации речевой деятельности. Функции речи. Виды и формы речи. Основные варианты устной речи. Социальная специфика речи. Классификация видов речевой деятельности, их характеристика. Основные виды речевой деятельности. Психолингвистические единицы – структурные единицы речевой деятельности, выделяемые на основе психолингвистического анализа.

Тема 10. Говорение и письмо – продуктивные виды речевой деятельности

Значение и особенности устной речи. Монологическая речь. Диалогическая речь. Внутренняя речь как особый вид речевой деятельности.

Разграничение устной и письменной речи. Письменная речь как особый вид речевой деятельности. Психологическая структура письма.

Психологическая и психолингвистическая характеристика говорения и письма как продуктивных видов речевой деятельности.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 171 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Тема 11. Слушание и чтение – рецептивные виды речевой деятельности

Слушание как вид речевой деятельности. “Пассивное слушание”. Виды слушания. Недостатки слушания. Условия эффективного слушания.

Психофизиологические механизмы чтения. Виды чтения. Методики обучения скорочтению.

Психологическая и психолингвистическая характеристика слушания и чтения как рецептивных видов речевой деятельности.

Тема 12. Невербальное общение. Системы поддерживающей альтернативной коммуникации

Невербальные средства общения: предыстория и история исследования, роль в коммуникации, классификация. Системы поддерживающей альтернативной коммуникации.

Тема 13. Патопсихолингвистика и прикладная психолингвистика

Речь в состоянии эмоциональной напряженности. Речь при акцентуациях и психопатиях. Физиологические центры речи. Нарушения речи. Дефекты речи. Язык глухонемых. Нейролингвистика и психолингвистика.

Основные направления прикладной психолингвистики. Проблемы и методы психолингвистики в межличностном общении. Речь как источник информации в следственном процессе. Психолингвистический аспект проблемы объективности и достоверности в судопроизводстве. Психология воздействия в массовой коммуникации. Проблемы психолингвистической экспертизы текстов СМИ. Психолингвистика рекламного текста.

Тема 14. Тенденции современной психолингвистики

Психолингвистика и образ мира. Концептуальная и языковая картины мира. Моделирование ситуативного взаимодействия человека и мира. Психолингвистика событий (или “правополушарный” подход). Психолингвистика и личность. Смысловое поле личности. Творческий характер речевого акта.

Перечень заданий и контрольных мероприятий управляемой самостоятельной работы студентов

- обсуждение рефератов;
- контрольная работа;
- экспресс-опрос;
- защита учебного задания

Перечень средств диагностики результатов учебной деятельности

- экзамен;
- устный опрос и оценка знаний на практических занятиях;
- тесты.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 172 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 1: ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК НАУКА

А. Устно подготовить ответы на следующие вопросы:

1. В чем различие между лингвистикой, психологией и психолингвистикой? Что общего между этими науками?
2. Соотнесите предмет современной лингвистики и предмет психолингвистики. Найдите качественные различия и «точки соприкосновения».
3. Соотнесите и сопоставьте предмет современной психологии и предмет психолингвистики. Найдите качественные различия и «точки соприкосновения».
4. Поясните фразу «Психолингвистика долгое время переживала «болезнь роста». Подтвердите это положение примерами из истории становления психолингвистики как науки.
5. Поясните фразу И.Н. Горелова: «*существование различных школ в зарубежной и отечественной психолингвистике не мешало, а, наоборот, способствовало расширению проблематики этой науки и углублению получаемых в ходе исследований результатов*». Приведите конкретные примеры в подтверждение либо в опровержение данного высказывания.
6. Из числа приведенных ниже положений выберите те, которые являются, на ваш взгляд, наиболее правильными. Дайте обоснование своего ответа:
 - а) психолингвистика является междисциплинарной сферой знаний;
 - б) психолингвистика входит в сферу лингвистической парадигмы;
 - в) психолингвистика переживает «болезнь роста» и поэтому ее еще нельзя отнести ни к одной из областей знаний;
 - г) психолингвистика входит в парадигму психологии;
 - д) психолингвистика – это наука интегративного типа.

В. Законспектировать:

1. Румянцева, И.М. Психология речи и психолингвистика / И.М. Румянцева. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2004. – С. 41–45.
2. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2008. – С. 6–25.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Составить глоссарий по теме «Базовые категории и понятия современной психолингвистики».
2. Решить задачи:
 - а. Есть такая шуточная загадка: «Какие месяцы в году имеют 28 дней?» Ответ: «Все». Как вы считаете: на чем основана эта загадка? Каковы ее языковые предпосылки?

Начало

Содержание

Страница 173 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2.2. В научно-популярной литературе встречаются задачи на продолжение некоторой последовательности букв. Например: дан ряд букв **п, в, с, ч...** (или: **о, д, т, ч...**). Продолжите эти ряды. Дайте лингвистическое обоснование таким задачам. Придумайте сами аналогичную задачу.

2.3. Для чего в русском языке используется следующий шуточный стишок?

Как однажды Жак-звонарь

Городской сломал фонарь.

D. Подготовить рефераты:

1. Л.С. Выготский как психолингвист.
2. Психолингвистическая школа Л.С. Выготского.
3. А.А. Леонтьев – основатель психолингвистики в СССР и России.
4. Психолингвистика в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

5. Конспект лекции.
6. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – С. 7–25, 74–92.
7. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2004. – 224 с.
8. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8–19.
9. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2008. – 288 с.
10. Норман, Б. Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. – 131 с.
11. Румянцева, И.М. Психология речи и психолингвистика / И.М. Румянцева. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2004. – С. 38–50.

Дополнительная:

1. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 320 с.
2. Пищальникова, В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций / В.А. Пищальникова. – М., 2005, Ч. 1. – 250 с.
3. Ушакова, Т.Н. Рождение слова. Проблемы психологии речи и психолингвистика. – М.: Институт психологии РАН. – 2011. – 528 с.

Начало

Содержание

Страница 174 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ТЕМА 2: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Предпосылки появления психолингвистики.
2. Основные этапы исторического развития психолингвистики.
3. Определение речевой деятельности по В. фон Гумбольдту.
4. Основные положения психолингвистики Ч. Осгуда.
5. Понимание речи А.А. Потебни.
6. Вклад Л.С. Выготского в развитие отечественной психолингвистики.
7. А.А. Леонтьев – психолингвист.

В. Законспектировать:

1. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании (см. Материалы для самостоятельной работы).

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Опишите ключевые направления развития отечественной и зарубежной психолингвистики на современном этапе.

2. Опишите процесс речепорождения, который выделяет Л.С. Выготский. Охарактеризуйте каждый этап (фазу).

3. Прочитайте цитату из работы Л.С. Выготского «Мышление и речь». Докажите, что данное высказывание можно отнести к психолингвистике третьего поколения.

... Центральная идея может быть выражена в формуле: отношение мысли к слову есть прежде всего не вещь, а процесс, это отношение есть движение от мысли к слову и обратно к мысли... Это течение мысли совершается как внутреннее движение через целый ряд планов... Поэтому первой задачей анализа, желающего изучить отношение мысли к слову как движение от мысли к слову, является изучение тех фаз, из которых складывается это движение, различение ряда планов, через которые проходит мысль, воплощающаяся в слове... [Выготский Л. С. Мышление и речь, с. 305].

4. Тезисно выделите ключевые положения, положенные Л.С. Выготским в работу «Мышление и речь».

Д. Подготовить рефераты:

1. Психолингвистические школы и направления.

Начало

Содержание

Страница 175 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Московская психолингвистическая школа.
3. Психолингвистические идеи в лингвистике (Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, А.А. Потебня).

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М. : Флинта, 2009. – 232 с.
3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8–19.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2008. – 288 с.

Дополнительная:

1. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2004. – 224 с.
2. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 320 с.
3. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика : учебное пособие / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2008. 320 с.

ТЕМА 3: МЕТОДЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Что такое метод?
2. Определите роль эксперимента в психолингвистике.
3. Чем методы психолингвистики отличаются от методов лингвистики? Что общего?
4. В чем заключается процедура проведения ассоциативного эксперимента? Приведите примеры.
5. В чем суть методики определения грамматических правильностей?
6. Раскройте суть инвазивных и неинвазивных методов в психолингвистике.
7. Если вы попытаетесь дать определение какому-нибудь слову, а затем посмотрите его значение в словаре, то чем оно будет отличаться?
8. Почему окончание частично нарушенного текста восстанавливается легче, чем его начало?

В. Законспектировать:

1. Белянин, В.П. Психолингвистика : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : Флинта, 2009. – С. 126–149.

Начало

Содержание

Страница 176 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2 Конспект источника: Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. Учебное пособие для вузов / Е.В.Ягунова. – СПб.: Издательство «Остров», 51 с. (режим доступа: www.webground.su/data/lit/yagunova/Experiment_v_psykholingvistike.pdf).

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Поясните фразу Л.В. Сахарного: «Для повышения эвристической значимости психолингвистических экспериментов целесообразно использовать разные экспериментальные методики и затем сопоставлять полученные данные».

2. Раскройте тему «Изучение обыденного сознания носителя языка посредством психолингвистических методик». Представьте, что вы пишете реферат на эту тему. Составьте подробный план подобного реферата.

3. Решить задачи 1–4 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

Д. Подготовить рефераты:

1. Психолингвистика как экспериментальная наука.
2. Экспериментальное изучение лексики.
3. Психолингвистические методы исследования ментального лексикона.
4. Методика семантического дифференциала.
5. Методика заканчивания предложений.
6. Градуальное шкалирование.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М. : Флинта, 2009. – 232 с.
3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8–19.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2008. – 288 с.
5. Сидорова, Л.Н. Методология лингвистических исследований : психолингвистическое экспериментирование / Л.Н. Сидорова. – М.: Спутник+, 2009. 232 с.

Дополнительная:

1. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2004. – 224 с.
2. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 320 с.

Начало

Содержание

Страница 177 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика : учебное пособие / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2008. 320 с.

ТЕМА 4: ЯЗЫК И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Определение деятельности, ее основные характеристики.
2. Отличие деятельности человека от активности животных.
3. Структура человеческой деятельности.
4. Виды человеческой деятельности, их классификация.
5. Главные направления развития деятельности.
6. Физиологические механизмы речевой деятельности.
7. Психологическое понимание соотношения языка и речи.
8. Единицы языка и речи.
9. Различие между языком и речью.
10. Речевая деятельность как синтез языка и речи.

В. Законспектировать:

1. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – С. 10–25, 25–29, 43–50.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – С. 14–15, 22–23.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Познакомьтесь с одним из определений понятия “речевая деятельность”, попробуйте его переформулировать так, чтобы облегчить себе его воспроизведение. Следите за сохранностью всех компонентов – каждый из них значим:

"Речевая деятельность ... представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения приема или выдачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (друг с другом)"(Зимняя. – 1969. – с. 133.).

Какие же признаки речевой деятельности можно вывести из этого определения?

2. Что, на Ваш взгляд, является предметом, средством, способом, продуктом и результатом речевой деятельности?

3. Опишите психологические механизмы речевой деятельности (по А.А. Леонтьеву).

Начало

Содержание

Страница 178 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Можно ли по-русски сказать «её тёща» и «его свекровь»? Ответ обоснуйте.

5. Чем различаются значения слов *умник* и *умница* – тем ли, что *умник* – это «он», а *умница* – «она»?

6. Ниже приводится ряд вопросительных высказываний, которые, казалось бы, совершенно одинаковы по своей синтаксической структуре:

У тебя брат есть?

У тебя часы есть?

У тебя карандаш есть?

У тебя совесть есть?

У тебя билет есть?

Однако коммуникативные условия и цели данных фраз заметно различаются. Как вы считаете: в каких ситуациях каждая из них произносится, что является их внутренним, глубинным смыслом и какой может быть в каждом случае реакция собеседника?

7. Решить задачи 26–28 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

D. Подготовить рефераты:

1. Модели и механизмы производства речи.
2. Модель производства речи А. А. Леонтьева.
3. Гипотезы о происхождении речи в филогенезе.
4. Проблема природы языковой способности человека.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М. : Флинта, 2009. – 232 с.
3. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – С. 8–19.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2008. – 288 с.

Дополнительная:

1. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2004. – 224 с.
2. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 320 с.
3. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика : учебное пособие / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2008. 320 с.

Начало

Содержание

Страница 179 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ТЕМА 5: ПСИХОЛИНГВИСТИКА РАЗВИТИЯ. ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Можно ли научить животное говорить? Почему? Обоснуйте свой ответ.
2. Назовите условия, при которых герой Р. Кипплинга Маугли мог бы стать полноценным человеком.
3. Можно ли утверждать, что онтогенез речи повторяет путь овладение речью первобытным человеком? Объясните почему.
4. В чем заключается проблема природы языковой способности?
5. Опишите уровни языковой способности.
6. Почему психолог М.М. Кольцова назвала маленького ребенка *существом невербальным по преимуществу*?
7. Поясните фразу Р.М. Фрумкиной: «Детская речь – это уникальное свидетельство для наук о человеке».
8. Почему существует корреляция между физическим развитием ребенка и освоением языка?
9. В чем заключается сложность овладения синтаксисом русского языка?

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Почему на детских утренниках часто можно услышать *порою волк, сердитый волк, с лисою пробегал вместо рысцою пробегал; а вместо мороз снежком укутывал – мороз мешком укутывал*?
2. Переведите с «детского» языка на «взрослый», объясните, по каким принципам образованы новые слова и словосочетания. Приведите свои примеры.

Мазелин, месточко, голова босиком, улиционер, капатка, кусарик, умность, брюки продырились, кормильница, на улице дождевито, у меня к тебе любопытие.

3. Как ответить на следующие вопросы ребенка: *куда ушло время? когда оно придет?* Объясните, почему такой вопрос возник? Приведите примеры подобных вопросов.
4. Выскажите свое мнение относительно результатов описанного эксперимента. Как вы считает, способны ли животные к: а) пониманию; б) говорению; в) созданию языка?

Главные претенденты на владение языком среди животных – человекообразные обезьяны, но многочисленные попытки обучать их членораздельной речи были безуспешными. Теперь известно, что даже их голосовой аппарат не способен к ней.

Гораздо успешнее прошел эксперимент по обучению шимпанзе азбуке жестов для глухонемых, произведенный американскими психологами. К пяти годам обезьяна могла распознавать 350 жестов, 150 из которых могла правильно употреблять, «называя» предметы, а в новой ситуации спонтанно комбинировать жесты, выражая свои желания («дай», «возьми»).

Начало

Содержание

Страница 180 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

В другом эксперименте азбуке глухонемых обучали гориллу. К трем годам она «произносила» нужное слово. В условиях общения горилла демонстрировала понимание простейших правил грамматики, могла изобрести новое слово, соединяя два знакомых.

Она «произносила» длинные монологи, обращаясь к кукле. Американские психологи обучают сейчас языку жестов пару горилл и наблюдают, общаются ли они между собой с помощью жестового языка. Ученых интересует, станут ли они обучать этому языку своих детенышей [по Сапоговой Е.Е, 2001].

5. Решить задачи 36, 45–49 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

Д. Подготовить рефераты:

1. Проблема природы языковой способности. Уровни языковой способности и психолингвистические единицы.
2. Лингвистика детской речи. Исследования С.Н. Цейтлин.
3. Языковые правила и пути и этапы освоения языка детьми.
4. Актуальные проблемы семантики речевой деятельности в онтогенезе.
5. Семантика словообразования в детской речи.
6. Языковое становление ребенка. Коммуникативная деятельность ребенка. Развитие дискурсивного мышления.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Гвоздев А.Н. От первого слова до первого класса: дневник научных наблюдений. М.: КомКнига, 2005. – 320 с.
3. Речь ребенка: проблемы и решения / Под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: ИП, 2008. – 352 с.
4. Шахнарович А.М. Психолингвистические проблемы овладения общением в онтогенезе // Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: URSS, 2009. С. 98 – 140.
5. Цейтлин С. Н. Язык и речь: лингвистика детской речи. – М.: Владос, 2000. – 240с.

Дополнительная:

1. Негневицкая А. М., Шахнорович А. М. Язык и дети. М. Просвещение, 1981.
2. Палкин А.Д. Возрастная психолингвистика: толковый словарь русского языка глазами детей. М., 2004.

Начало

Содержание

Страница 181 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Сапогова Е. Е. Задачи по общей психологии. М., 2001.
4. Шахнарович А.М. Общая психолингвистика. М.: Изд-во РОУ, 1995. – 96 с.
5. Чуковский К.И. О двух до пяти. М.: Мелик – Пашаев, 2010. – 447 с.

ТЕМА 6–7: ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКИ И ГРАММАТИКИ В СВЕТЕ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Охарактеризуйте фоносемантику как науку. Что, на ваш взгляд, в ней является спорным? С чем вы не согласны?
2. Каким образом проводил фоносемантические эксперименты Ч. Осгуд? Какие результаты он получил?
3. В чем специфика фоносемантического подхода А.П. Журавлева?
4. Докажите, что смысл звука и его графемы влияет на подсознание реципиента, либо докажите обратное.
5. Грамматика под углом зрения психолингвистики.
6. Синтаксические модели и их реализация.

В. Законспектировать:

1. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. – 160 с. // [Электронный ресурс], режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlev-zvuk_i_smysl.php
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М.: Ленанд, 2006. – 248с.
3. Репьев А.П. По В-А-А-Ляем дурака, господи! // [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.repiev.ru/articles/VAAL.htm>

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Для чего на уроках русского языка по теме «Фонетика» учителя используют дидактический материал со звукоподражательными словами?
Например:

Начало

Содержание

Страница 182 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

*И. Пара барабанов, пара барабанов,
Пара барабанов, било в бурю,
Пара барабанов, пара барабанов,
Пара барабанов, било в бой.*

*II. На парад,
Идет отряд.,
Барабаничик,
Очень рад:
Барабанит,
Барабанит,
Полтора часа,
Подряд!
Левой, правой!
Левой, правой!
Барабан,
Уже дырявый!*

А. Л. Барто

2. Влияют ли звуковые особенности слова на его восприятие и понимание? Докажите почему. Определите для каждого случая «фоносемантическую окраску» речевого восприятия.

Прошепелявить, пропищать, рывкнуть, заскулить, канючить, отчеканить, прошипеть, пробубнить, промямлить, прошамкать.

3. Продолжите следующие высказывания:

1. Различия между фоносемантическим и семантическим анализом заключается в ...
2. «Звуковые» предпочтения связаны с ...
3. Природа звука двойственна, потому что ...
4. Звукородительная природа языка заключается в ...
5. Фоносемантические эксперименты доказывают, что ...
6. Фоносемантический анализ слова предполагает ...
7. Противоречивость фоносемантики как научного направления заключается в ...

4. Решить задачи 5–10 (см. **Задачи по психолингвистике**).

D. Подготовить рефераты:

1. Современные фоносемантические технологии.
2. Фоносемантические экспертные системы ВААЛ, СЛОВОДЕЛ.
3. Основные теоретические положения фоносемантики.
4. Содержание фоносемантических экспериментов А.П. Журавлева.

Начало

Содержание

Страница 183 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

5. Классификация фоносемантических значений в подходе К. Бальмонта.
6. Классификация фоносемантических значений в подходе А.П. Журавлева.
7. Специфика работы экспертных фоносемантических систем.
8. Спорные вопросы и «слабые» места современной фоносемантики.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. – 160 с. // [Электронный ресурс], режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlevzvuk_i_smis1.php
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. – М.: Ленанд, 2006. – 248с.
4. Маслова, В. А. Разговор о психолингвистике / В. А. Маслова. – Минск : Народная асвета, 1992. – 80 с.
5. Норман, Б. Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. – 131 с.
6. Репьев А.П. По В-А-А-Ляем дурака, господя! // [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.repiev.ru/articles/VAAL.htm>

Дополнительная:

1. Горелов И.Н., Седов С.Д. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2004. – 224с.
2. Можейкина Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / НГУ. – Новосибирск, 2005. –118 с.
3. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. университета, 2007. – 279 с.
4. Черепанова И. Дом Колдуньи. Язык творческого Бессознательного. – М.: КСП+.1996. – 416 с.

ТЕМА 8–9: ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ И СЕМАНТИКИ В СВЕТЕ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Исследования лексики и семантики в свете ассоциативного эксперимента.
2. Определение «универсальной схемы».
3. Универсальная схема в когнитивной психологии.
4. Универсальная схема в психолингвистике.
5. Вербальные ассоциации и их отражение в ассоциативном эксперименте.

Начало

Содержание

Страница 184 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

6. Виды ассоциативного эксперимента.
7. Семантические расстояния, их измерение.

В. Законспектировать:

1. Миронова, Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы / Н.И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – №14. – С. 108–120.
2. Мартинович, Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г.А. Мартинович. – СПб., 1997. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130837.html>

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Ознакомьтесь с текстом. Дайте ему психолингвистическую интерпретацию.

«– *Стакан, – повторил профессор Роусс.*

– *Пиво, – проворчал Суханек.*

– *Улица, – продолжал профессор.*

– *Телеги, – нехотя отозвался Суханек.*

– *Надо быстрее. Домик.*

– *Поле.*

– *Токарный станок.*

– *Латунью.*

Переключка становилась все быстрее. Суханека это забавляло. Похоже на игру в карты, и о чем только не вспомнишь!

– *Дорога, бросил ему Роусс в стремительном темпе.*

– *Шоссе.*

– *Бероун.*

– *Прага.*

– *Спрятать.*

– *Зарыть.*

– *Чистка.*

– *Пятна.*

– *Тряпка.*

– *Мешок.*

– *Лопата.*

– *Сад.*

Начало

Содержание

Страница 185 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

- Яма.
- Забор.
- Труп!

Молчание.

– Труп! – настойчиво повторил профессор. – Вы его зарыли под забором. Так?
– Ничего я подобного не говорил! – воскликнул Суханек.
– Вы зарыли его под забором у себя в саду, – решительно повторил Роусс. – Вы убили Чепелку по дороге в Бероун и вытерли кровь в машине мешком. Куда вы дели мешок?

Полиция, как водится в подобных случаях, по наводке профессора нашла все недостающее улики и полностью подтвердила его блестящий метод».

Карел Чапек «Эксперимент профессора Роусса».

2. Продолжите следующие предложения:

1. Ассоциативные связи между словами мотивированы. . .
2. Формирование ассоциативно-вербальной сети с психологической стороны – это процесс. . .
3. Срез коллективного сознания русского языка показан в. . .
4. Использование определенного языкового знака активизирует. . .
5. Концепт отличается от функционально-семантического поля. . .
6. Для того чтобы построить функционально-семантическое поле, нужно. . .
7. Роль, которую играют концепты в мышлении, заключается в. . . .

3. Решить задачи 11, 15–19 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

Д. Подготовить рефераты:

1. Проявление культурных различий в ассоциативном эксперименте.
2. Кроссворд как система ассоциаций.
3. Техника семантического анализа.
4. Процедура ассоциативного эксперимента.
5. Направленный ассоциативный эксперимент.
6. Русский ассоциативный словарь Ю.Н. Караулова.
7. Контент-анализ и интент-анализ.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Залевская, А.А. Слово Текст. Психолингвистические исследования / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.

Начало

Содержание

Страница 186 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Мартинович, Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г.А. Мартинович. – СПб., 1997. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130837.html>

4 Миронова, Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы / Н.И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – №14. – С. 108–120.

5. Овчинникова, И.Г. Ассоциации и высказывание: структура и семантика / И.Г. Овчинникова. – Пермь, 1994. – 124 с.

Дополнительная:

1. Караулов, Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание : содержание и функционирование : тез. докл. XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 107–109.

2. Можейкина, Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / Л.Б. Можейкина. – НГУ. Новосибирск, 2005. – 118 с.

3. Русский ассоциативный словарь // электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

4. Сидорова, Л.Н. Методология лингвистически исследований: психолингвистическое экспериментирование / Л.Н. Сидорова. – М.: Спутник+, 2009. – 232 с.

ТЕМА 10: ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Специфика психолингвистического подхода к изучению текста, отличающая его от лингвистического.

2. Суть предлагаемой В.П. Беляниным типологии текстов по критерию эмоционально-смысловой доминанты личности.

3. Понятие динамичности текста.

4. Уровни текста: лингвистический, смысловой, экстралингвистический.

5. Суть динамического (on-line) подхода к анализу текста.

6. Определение текстовой терапии.

7. Терапевтический текст, его характерные особенности.

8. Основные функции терапевтических текстов.

9. Сказкотерапия, библиотерапия и текстовая терапия.

В. Законспектировать:

1. Белянин, В. П. Ведение в психолингвистику : учеб.пособие для психол. и гуманит. фак. вузов / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – 128 с. – С. 64–73.

Начало

Содержание

Страница 187 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. На конкретных примерах докажите, что терапевтический текст имеет подтекстовую информацию. Какого уровня эта информация? Для чего она нужна?
2. Вспомните основные характеристики текстов воздействия. Сопоставьте тексты воздействия, суггестии и терапевтические тексты. Что у них общего? Чем они отличаются?
3. На отдельных листах подготовьте свой терапевтический текст.
4. Подготовьтесь к тестированию по пройденным темам.
5. Решить задачи 12–14, 21, 22 (см. **Задачи по психолингвистике**).

Д. Подготовить рефераты:

1. Психолингвистические особенности терапевтических текстов.
2. Психолингвистические возможности сказкотерапии.
3. Психолингвистические возможности организации суггестивного текста.
4. Пресуппозиции в тексте.
5. Библиотерапия: возможности и ограничения.
6. Метафора как единица терапевтического текста.
7. Особенности восприятия терапевтического текста.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика : учебник для психол. и гуманит. Вузов / В. П. Белянин. – М. : Флинта, 2004. – 232 с.
3. Гнездилов А.В. Мелодии дождя на петербургских крышах. М.: Речь, 2003. – 260 с.

Дополнительная:

1. Вачков И. В. Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку. – М.: Осъ-89, 2007. – 144с.
2. Бретт Д. Жила-была девочка похожая на тебя... // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/66445>
3. Можейкина Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / НГУ. Новосибирск, 2005. – 118 с.
4. Пезешкиан Н. Торговец и попугай. М.: Академический проект, 2011. – 124 с.

ТЕМА 11: КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Предпосылки для выделения видов речевой деятельности.

Начало

Содержание

Страница 188 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Классификация видов речевой деятельности.
3. Думание как вид речевой деятельности.
4. Формы внешней устной речи.
5. Подходы к определению автоматически воспроизводимых единиц.
6. Единицы процесса порождения и восприятия речевых высказываний.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Найти и подобрать тексты с различными группами автоматически воспроизводимых единиц.
2. Докажите, что разностороннее исследование автоматически воспроизводимых языковых единиц оказывается важным этапом при изучении и диагностики конкретных стереотипов, а также последующей психологической, коррекционной, терапевтической работы с ними.

3. Решить задачи 20, 23–24, (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

Д. Подготовить рефераты:

1. Психолингвистические единицы – структурные единицы речевой деятельности, выделяемые на основе психолингвистического анализа.
2. Типы оговорок в устной речи.
3. Модели и механизмы производства речи.
4. Модель производства речи А. А. Леонтьева.
5. Теории восприятия речи.
6. Автоматически воспроизводимые единицы в речи современных подростков.
7. Автоматически воспроизводимые единицы в СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
3. Можейкина Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / НГУ. Новосибирск, 2005. – 118 с.
4. Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. – М.: ИП РАН, 2007. – 384 с.

Дополнительная:

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

Начало

Содержание

Страница 189 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Масленникова А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб., 1999. – 261 с.
3. Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 207 с.

ТЕМА 12: ГОВОРЕНИЕ И ПИСЬМО – ПРОДУКТИВНЫЕ ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Определение монолога, его языковые особенности.
2. Основные жанры устных высказываний.
3. Диалог, монолог, полилог.
4. Особенности диалогической речи.
5. Внутренняя речь как особый вид говорения.
6. Отличие письменной речи от устной. Требования, применяемые к письменной речи.

В. Законспектировать:

1. Пиаже, Ж. Эгоцентрическая речь (см. Материалы для самостоятельной работы).

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Подготовьте устное высказывание на свободную тему.
2. Подготовьте и проиграйте диалог (полилог) на свободную тему.
3. Напишите письмо другу (родителям, преподавателю и т.д.) на свободную тему.
3. Решить задачи 25, 29 (см. Задачи по психолингвистике).

Д. Подготовить рефераты:

1. Внутренняя речь как инструмент мышления.
2. Гипотезы о происхождении речи в филогенезе.
3. Вербальная суггестия: теория и возможности использования.
4. Универсально-предметный код Н. И. Жинкина.
5. Кодовые единицы внутренней речи.
6. Роль внутренней речи в познавательной и интеллектуальной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. :ЧеРо, 1999.

Начало

Содержание

Страница 190 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.

Дополнительная:

1. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество. М.: Лабиринт, 1998.
2. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. – 160 с.
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
4. Ковшиков В. А., Пухов В. П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/204614/read>

ТЕМА 13: СЛУШАНИЕ И ЧТЕНИЕ – РЕЦЕПТИВНЫЕ ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Основные методы обучению слушанию.
2. Виды слушания. «Пассивное слушание».
3. Особенности чтения как вида речевой деятельности.
4. Психофизиологические механизмы чтения.
5. Виды чтения.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Перечислите способы формирования сознательного чтения.
2. Подготовить текст для аудирования. Обосновать особенность такого текста.
3. Решить задачи 30–35 (см. **Задачи по психолингвистике**).

Д. Подготовить рефераты:

1. Суггестивный язык в культуре: мифы, заговоры, табу, молитвы, мантры, заклинания.
2. Язык и религия: особенности религиозных и мистических текстов, коммуникативные функции проповеди, «магическая» функция языка.
3. Природа и виды внушений: прямые, постгипнотические, косвенные внушения.
4. Методики обучения скорочтению.
5. Способы наведения транса: наведение фиксацией внимания, наведение счетом, наведение расслаблением, специальные методы наведения.
6. Психолингвистика обучения иностранному языку.

Начало

Содержание

Страница 191 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
3. Можейкина Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / НГУ. Новосибирск, 2005. – 118 с.
4. Черепанова, И. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика / И. Черепанова. – СПб.: Лань, 1996. – 208 с.

Дополнительная:

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
2. Масленникова А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб., 1999. – 261 с.
3. Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 207 с.

ТЕМА 14: НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Определение невербальных средств общения.
2. Природа невербальных средств общения.
3. Классификация невербальных сигналов, сопровождающих естественноречевое общение в роли вторичных (после слов и фраз) информативных знаков.
4. Кинесика как область невербалики.
5. Назначение систем поддерживающей альтернативной коммуникации.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Подобрать текст любого жанра и рассказать его при помощи языка жестов.
2. Решить задачи 37–40 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

Д. Подготовить рефераты:

1. История возникновения учения о невербальных коммуникативных сигналах.
2. Особенности невербальной коммуникации по сравнению с речью.
3. Классификация зон общения Э. Холла.

Начало

Содержание

Страница 192 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

4. Типология жестов, предложенная Д. Левисом.
5. Психологический портрет человека по невербальным особенностям его речи.
6. Паралингвистика и экстралингвистика. 7. Разговорный жестовый язык как символическая система альтернативной коммуникации.
8. Назначение, структура, история создания системы Брайля.
9. Специфика дактилологии как системы коммуникации для глухих.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Биркенбил, В. Язык интонации, мимики, жестов / В. Биркенбил. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 224 с.
5. Зайцева, Г.Л. Жестовая речь. Дактилология / Г.Л. Зайцева. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
6. Морозов, В.П. Невербальная коммуникация: Экспериментально-психологическое исследование / В.П. Морозов. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 528 с.

ТЕМА 15: ПАТОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА

А. Устно подготовить ответы на вопросы:

1. Основные особенности речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения.
2. Основные нарушения речи, их определения.
3. Нарушение речи и дефект речи, их особенности.
4. Основные направления прикладной психолингвистики.
5. Психология воздействия в массовой коммуникации.

С. Выполнить задания и решить задачи:

1. Ответьте на вопросы:
 - А) Что хуже для человека – нарушение или дефект речи? Обоснуйте.
 - Б) Излечимы ли нарушения речи?

Начало

Содержание

Страница 193 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

- В) Что является предметом изучения нейролингвистики?
Г) Можно ли на основании данных только психиатрической лингвистики поставить человеку медицинский диагноз? Обоснуйте.

2. Решить задачи 41–44 (см. [Задачи по психолингвистике](#)).

D. Подготовить рефераты:

1. Мозг как основа речевой деятельности.
2. Физиологические системы речевой деятельности.
3. Психофизиологические предпосылки интеллектуальной недостаточности.
4. Особенности нейролингвистического программирования как психотерапевтического метода.
5. Речь как источник информации в следственном процессе.
6. Проблемы психолингвистической экспертизы текстов.
7. Психолингвистика рекламного текста.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Конспект лекции.
2. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику : Учебное пособие / В.П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999.
3. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2008.
4. Левонюк, А.Е. Теория речевой деятельности : Учебно-методическое пособие / А.Е. Левонюк. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006.
5. Леонтьев, А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2008.

ТЕМА 16: КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ»

A. Подготовить рефераты:

1. Объект и предмет психолингвистики: подходы к определению.
2. Психолингвистические школы и направления.
3. Прикладная психолингвистика.
4. Вклад А.А. Леонтьева в развитие психолингвистики.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 194 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

5. Вклад Л.С. Выготского в развитие психолингвистики.
6. Московская психолингвистическая школа.
7. Психолингвистические идеи в лингвистике (Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, А.А. Потебня).
8. Современное состояние психолингвистики.
9. Детская речь как ключ к пониманию познавательных процессов.
10. Язык животных.
11. Говорящие животные.
12. Текст как высшая единица речемыслительной деятельности.
13. Гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа.
14. Моторная афазия и сенсорная афазия.
15. Подъязык субкультур (хиппи, панки, новые русские и др.)
16. Мужской и женский язык в разговорной речи.
17. Ложь в речи и способы её распознавания.
18. Генетический код и естественный язык: общая характеристика.
19. Психолингвистика воздействия.
20. Прикладная психолингвистика.
21. Фоносемантика: возможности и ограничения.
22. Самые яркие психолингвистические эксперименты.
23. Функции пения: когда и зачем люди поют.
24. Слово в сознании человека: экспериментальные исследования.
25. Дайджест самых значительных психолингвистических экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

Основная :

1. Белянин В. П. Психолингвистика: Учеб. М.: Флинта, 2009. – 232 с.
2. Глухов В.П. Основы психолингвистики. М.: АСТ, 2008.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Изд-во РГГУ, 2007. – 320 с.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2008. – 288 с.

Дополнительная:

1. Горелов И. Н., Основы психолингвистики. М.: Лабринт, 2004. – 224 с.
2. Залевская А.А. Слово. Текст. Психолингвистические исследования. М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Кавикина И.Н. Психолингвистика. Г.: Изд-во ГрГУ, 2010.
4. Можейкина Л.Б. Психолингвистика: Учеб. пособие / НГУ. Новосибирск, 2005. – 118 с.
5. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: Учеб. пособие. М: Академия., 2008. – 320 с.

Начало

Содержание

Страница 195 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ЗАДАЧИ ПО ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

1. Определите сами, какие со-ощущения ассоциированы в словосочетаниях *тонкий профиль, острые движения пальцев, тяжело нависшие брови, нежный румянец, кислое выражение лица, низкий (высокий) голос, шершавый язык плаката* (Маяковский), *блестящий ответ*. То же в предложениях: «Он быстро покрыл верхнюю часть холста несколькими жесткими мазками»; «Мне кажется, что в этом натюрморте левая и правая части диссонируют, а нижняя слишком тяжела».

2. Как вы думаете, почему на нотном стане «высокие» ноты располагаются пространственно выше, чем «низкие»? Что, на ваш взгляд, было первичным – способ расположения нот или представление о звуках, как о «высоких» и «низких».

3. Вспомните о своих впечатлениях от движений дирижера. Что должны делать музыканты (и дирижер) если звучание оркестра должно быть более (менее) мощным? Каким должно быть выражение лица дирижера, если в партитуре указано «страстно», «горячо», «холодно и сдержанно»?

4. Почему врачи и больные говорят о «тупой» или «резкой» («колющей», «острой», «ноющей») боли, но такие определения не используются при общении с младшими детьми? Нет ли в этих выражении следов синестезии?

5. Допустим, что все синестезические словосочетания, известные в русском языке, семантически аналогичны таковым в других языках. Иначе говоря, «острый взгляд» и в других языках состоит из эквивалентов корней «острый» и «взгляд». О чем это свидетельствует?

6. Среди иных чувств, испытываемых человеком, есть и такое, которое называется «злорадством». Поскольку «зло» и «радость» – не ощущения, их соединение нельзя назвать «синестезией»; как бы вы предложили назвать такое соединение?

7. В «Сказке о царе Салтане» есть эпизод, в котором князь Гвидон наблюдает следующую картину: «Бьется лебедь среди зыбей, Коршун носится над ней». Согласно представлениям биологов, в реальной жизни подобное просто не возможно: коршун слишком мелок для лебедя, он питается главным образом лягушками, ящерицами и т. п. Лебедь могла бы стать добычей ястреба или сокола. Как вы думаете, почему А. С. Пушкин искажил реальность, создавая этот художественный образ. Обоснуйте ответ, руководствуясь сведениями из области фоносемантики.

8. Проведите два несложных эксперимента с детьми-дошкольниками. Прочтите испытуемым два приведенных ниже текста. Попытайтесь проинтерпретировать результаты опытов с точки зрения фоносемантики.

Начало

Содержание

Страница 196 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

а) *«Жили-были два брата. Один был большой, рослый, а другой маленький, худенький. Одно звали Тим, а другого Том. Как вы думаете как звали большого? а как – маленького?»*

б) *«В одном лесу жили два зверя. Один был ласковый, добрый, хороший, а другой – злой, жадный, вредный, нехороший. Одно звали Лиэмень а другого Ущевурх. Как вы думаете, как звали хорошего зверя, а как – злого?».*

9. У злостного курильщика в состоянии глубокого гипнотического сна была создана установка, содержание которой заключалось в том, что после пробуждения испытуемый не должен замечать папиросы и сигареты. После того, как подопытный проснулся, он не замечал не только сигареты и папиросы, но и пепельницу, спички, зажигалку и т. п. Объясните, почему возник подобный «побочный» эффект?

10. Прочтите два отрывка из стихотворений В. Орлова «Близкие слова» и «Нелживые слова» и определите, какие психолингвистические механизмы в них описаны.

Слова «резня и «розни»

Всегда живут в приязни,

А в тихом слове «козни»

Живет зародыш «казни»...

Едва напишете ПАЛАЧ –

И тут же раздаётся ПЛАЧ.

Едва напишете ЖИЛЬЕ

И вот является ЖУЛЬЕ.

Произнесите: ДАР и ПОИСК –

И тут как тут: УДАР и ПРОИСК...

11. Пронаблюдайте за речевым поведением ваших мам и бабушек: как они называют предметы домашнего обихода, представляющие собой а) пушистую метелку, предназначенную для удаления пыли с ваз и статуэток; б) крючок на длинной палке, используемый для раздвигания штор. Дайте психолингвистическую интерпретацию этих наименований.

12. Наш известный психолингвист А. А. Леонтьев сказал однажды: «Никакой текст не существует вне процесса его восприятия». Прав ли он? Что он имел в виду? Может ли быть, что некая книга (текст), стоящая в шкафу, к которому я даже не подходил, из которого данную книгу не брал и которую не раскрывал, – что эта книга как текст не существует?

Начало

Содержание

Страница 197 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

13. Дайте анализ нижеприведенных текстов с точки зрения наличия в них связности и целостности.

I. Ночь.

Луна. Кусочек мыла.

Собака выла, выла, выла.

А в поле трактор «дыр-дыр-дыр».

И все мы боремся за мир

II. Диалог мужа и жены.

Ж. – Как тебе понравился обед?

М. – Ты опять ищешь повод для ссоры.

14. Попытайтесь найти «смысловые скважины» в тексте и «заполнить» их (с помощью чего вы это сделаете?): *«Полотно «Ночной дозор» Рембранта не оставляет равнодушным никого. Великий голландец был мастером композиции и светотени. После холстов великого реалиста нелегко бывает признать содержательность и мастерство абстракционистов, даже самых крупных. Переход от яркой предметности к декоративной беспредметности требует специальной подготовки».* Подсказка: проанализируйте текст и ответьте сами себе, есть ли связь между предложениями этого текста, какая это связь – формальная или содержательная. Что приходится «вставлять» в «смысловые скважины»?

15. Речь некоторых военных представляет собой определенный интерес для психолингвистики. Приведем фразы из «военного фольклора».

1. *Сапоги надо чистить с утра и надевать на свежую голову.*

2. *Берите весь наряд по столовой и давайте его на мясо.*

3. *В увольнение пойдут только образцовые тумбочки.*

4. *Автомат ставьте на колено левой руки.*

5. *Копать траншею от забора и до обеда. С лопатами я договорился.*

6. *Согнуть носок в коленях, пальцы в локтях.*

7. *Вот вывести бы вас с чистое поле, поставить лицом к стене, и пуштить пулю в лоб двумя очередями, чтобы вы на всю жизнь помнили.*

8. *Распустились: я иду, а они мимо сидят.*

С точки зрения психолингвистики проанализируйте причины появления приведенных выше высказываний.

16. В басне И. А. Крылова «Волк на псарне», как утверждают, говорится вовсе не о том, как волк пробрался по ошибке не в овчарню, а на псарню, но о каком-то историческом событии. Так ли это? Как можно догадаться об этом?

Начало

Содержание

Страница 198 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

17. Почему в восприятии предложений, приведенных ниже, возникает ложная целостность?

1. *«Просим сказать несколько слов о новом судне для наших читателей»;*
2. *«Я с восхищением следил за самолетами, чудесным творением увлеченных людей, которые удалялись на восток»;*
3. *«Выполнены также обязательства по поставке птичьего мяса и молока»;*
4. *«В хозяйстве «Рассвет» проведен учет эффективности прикатывания ботвы картофеля главным агрономом Вольским и научным сотрудником Трошиным»;*
5. *«Установлено, что изготовлена та же самогонная закваска гражданкой Филипповой, которая находилась в стадии брожения».*

18. Во многих устных и письменных текстах автор прибегает к приему, который называется «иронией». Что это за прием? Найдите примеры иронического описания или высказывания о чем-либо и скажите, как можно узнать, говорит ли кто-то о чем-то с иронией или без нее? От чего зависит процесс «распознавания иронии»? Приходилось ли вам лично говорить что-то иронически, понимать ироничность высказывания других?

19. В одном из политических плакатов 90-х годов известные строки гимна СССР имели следующий вид:

Союз нерушимый?

Республик свободных?

Сплотила навеки?

Великая Русь?

Попробуйте ответить на вопрос: как изменяет смысл строк пунктуационное оформление?

20. Современники А. С. Пушкина, читая первую строфу «Евгения Онегина», сразу начинали смеяться: их смешала строка «Мой дядя самых честных правил». Оказывается, что причиной смеха была первая строка старой басни, которая не забывалась понятливыми читателями: «Осел был самых честных правил». Такой прием (отсылка читателя данного текста к другому называется «аллюзия»). Можете ли вы вспомнить другие аллюзии?

21. Известный французский специалист по анализу текстов (Ролан Барт) показал в одной из своих работ текст, форму и содержание которого он проанализировал. В тексте был такой эпизод. Группа людей поднялась на воздушном шаре, намереваясь с попутным ветром достичь определенного пункта – цели своего путешествия. Как обычно, в гондоле воздушного Шара находились мешки с песком – балласт, который выбрасывает "если непредвиденные обстоятельства заставят

Начало

Содержание

Страница 199 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

воздушный шар быстро и опасно для жизни путешественников падать с высоты. Наступил такой момент, выброшенный балласт должного эффекта не достиг, и тогда пришлось выбросить из гондолы несколько мешков с золотыми монетами – собственность путешественников. После этого цель была достигнута. Р. Барт утверждает, что в данном случае эпизод с выбрасыванием золота следует понимать не только буквально, но и символически: люди могут спасти себя и все общество, если освободятся от власти богатства, собственности. Как следует называть такого рода анализ текста – логическим, социологическим или эстетическим (стилевым)?

22. Выясните (через опрос по составленной вами небольшой анкете), к какому типу читателей относятся ваши товарищи по курсу (факультету): любят ли они, главным образом, следить за сюжетом или им важны и описания природы, обрисовка характеров персонажей, рассуждения автора. Какие жанры они предпочитают – исторические романы или научную фантастику? Короткие новеллы из современной жизни или большие романы классиков отечественной и зарубежной литературы? Поэзию, драматургию или прозу? Согласуется ли у них пристрастие к жанрам литературы с пристрастием к жанрам телепередач? Отвечает ли привязанность к типологии текстов, любимых ими, характерологическому типу испытуемых?

23. Правильны ли журналистские обычные обобщения вроде: «В этом месяце вся Россия чтит память Ф. И. Тютчева, «...перечитывала книги Л. Н. Толстого», «Кто сегодня не знает наизусть строки Афанасия Фета?», «Нет в мире грамотного человека, не знающего имени Чехова», «Кто в детстве не зачитывался произведениями Жюль Верна!» и др.

24. Однажды был проведен такой опыт. Большой группе испытуемых был зачитан довольно крупный отрывок из «Робинзона Крузо», после чего ведущий опыт попросил испытуемых ответить утвердительно или отрицательно по поводу списка слов (20), розданных им после 15-минутного чтения, – были ли данные слова в тексте Д. Дефо упомянуты при чтении? Опыт показал, что из 20 слов в списках, реально упоминались только три, но испытуемые подтвердили упоминание и всех остальных. Как вы объясните такой результат эксперимента? В каком отношении к реальному содержанию зачитанного отрывка были 17 «посторонних» слов? Попробуйте провести у себя в группе аналогичный опыт и выясните его результаты – похожи ли они на результаты описанного опыта? Важно дать предварительную инструкцию: если испытуемый колеблется, не зная, было ли данное слово в тексте или только «могло быть», то он должен ответить утвердительно.

25. Опытным путем установлено, что ошибки типографских наборщиков в словосочетаниях имеют характер закономерности. Например, наборщик набрал словосочетание «неприступная баш-

Начало

Содержание

Страница 200 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ня», хотя в рукописи было «неприступная богиня». Чем объяснить ошибку? Ответы вроде «получилось по невнимательности» не считаются правильными: в словосочетаниях типа «зеленый забор» ошибок бывает крайне мало, а типа «зеленый шум» – часто.

26. Проинтерпретируйте в свете проблемы соотношения речи и мышления диалог двух студентов: *(Студентка обращается к подруге, выходящей из аудитории, где только что была лекция) – Ой, я опоздала. О чем лекция была? – Не знаю, я еще не читала...*

27. Постарайтесь по возможности быстро ответить на вопрос: *Может ли муж жениться на сестре своей вдовы?* Какие речемыслительные операции необходимы для правильного ответа?

28. Н. И. Жинкину принадлежит терминологическое сочетание «дешифрат смысла». Как можно понять это терминосочетание, если ученый употреблял его всякий раз, когда ему задавали вопросы вроде: «...почему и как родители понимают речь своего ребенка, в которой нарушается фонологическая система языка (скажем вместо, «картошка» произносится «тартошка»; вместо «ложки» – «вошка»; вместо «разик» – «лазик» и т. п.), ребенок говорит вообще очень невнятно и бессвязно?»

29. Почему и как люди умудряются понимать иноязычную речь с очень сильным акцентом и многими грамматическими нарушениями? Почему и как иногда можно понять человека, говорящего на языке, которым не владеет слушающий и наблюдающий за иностранцем?

30. При гипнопедии (обучении во сне) и суггестопедии (обучении под гипнозом) легче всего усваиваются и понимаются речевые штампы, труднее всего – совершенно новое знание. Почему? О чем это говорит?

31. Почему и как наступает иногда полное понимание собеседника, хотя тот вообще ничего не говорит?

32. Если И. П. Павлов назвал язык (речь) «второй сигнальной системой», а первая система – это наши ощущения и ответы на них (рефлексы), то где бы вы нашли место для НВКК (невербальных компонентов коммуникации)?

33. Попробуйте друг с другом объясниться частично жестами и мимикой, заменяя отдельные слова (члены предложения) разными НВКК.

34. Вспомните и перечислите в последовательности этапы порождения речи. Можете ли вы

Начало

Содержание

Страница 201 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

назвать, наблюдая за своей речью и речью других, те этапы, которые не могут иметь места ранее других?

35. Вспомните комедию Н. В. Гоголя «Ревизор». В свете теории установки проанализируйте природу основной интриги, на которой строится развитие действия комедии.

36. Перед нами две сестры – девочки-близнецы (11 лет). Лена смотрит в окно и говорит: «Мама, смотри, весна: сосульки тают, с крыши капает». Аня ее перебивает: «Какая же весна – сейчас февраль». Попробуйте отгадать, кто из сестер левополушарница, а кто правополушарница?

37. При так называемых «измененных состояниях» мозга (наркотическое или алкогольное опьянение) наблюдаются явления, внешне сходные с афазическими. Какие это явления? Почему они наблюдаются при этом?

38. Известно, что вскоре после травмы (или инсульта) афазики находятся в состоянии психологического шока, плохо контактируют. При какой афазии больной более всего удручен и неконтактен, а при какой – меньше огорчен и более контактен?

39. Какие невербальные задания можно предложить афазикам для проверки степени сохранности его интеллекта?

40. Возьмите несколько диалогов из литературного произведения и трансформируйте реплики одного из персонажей так, чтобы было ясно, что он страдает афазией. Лучше всего для этого подходит монологическая часть диалога, где есть развернутое описание.

41. Французский психолог Жан Пиаже обнаружил, что до определенного возраста дети не могут усвоить такое свойство явлений, как «постоянство количества» или «непостоянства количества». Выяснилось это так. В прозрачный стакан наливается вода, уровень которой достигает определенной отметки. Этот уровень демонстрируется детям, которые положительно отвечают на вопрос: «До какого места в стакане доходит вода?» Все дети показывают пальцем это место, отвечая: «До красной ниточки». После этого тут же вода из стакана переливается в значительно более низкий прозрачный сосуд значительно большего диаметра, чем первый. На этом сосуде имеется своя отметка уровня воды. На вопрос «Здесь воды столько же, сколько было в стакане?», все дети единодушно отвечают отрицательно, говоря, что «воды стало меньше». Опыт повторяется несколько раз с одинаковыми результатами. Затем вода из первого стакана переливается в сосуд значительно более узкий и высокий, чем стакан. На этот раз все дети утверждают, что «воды стало больше». Становится очевидным, что слова «больше» и «меньше» связываются детьми не с представлением об объеме в целом, а ... с чем? При ответе используйте термины: «свойства», «признаки», «уметь абстрагироваться от ...».

Начало

Содержание

Страница 202 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

42. Почему психолог М. М. Кольцова назвала маленького ребенка «существом невербальным» по преимуществу?

43. Один психолог наблюдал регулярно следующую картину. Из соседнего подъезда каждое утро выходил не очень тепло одетый мальчик и занимался перед окном квартиры тем, что лопаткой сгребал снег в кучку. Вскоре обязательно появлялась мать ребенка, спрашивая: «Тебе не холодно? Сегодня не холоднее, чем вчера?» И всякий раз мальчик на оба вопроса отрицательно покачивал головой, а мать уходила, успокоенная, от окна. Психолог явно огорчался, так как точно знал, что ... понижалась ежедневно, причем значительно, а молодая мать явно переоценивала ... (что именно?) и не думала, что надо бы так как четырехлетний мальчик явно не понимал (что?).

44. Дайте психолингвистический анализ детских высказываний:

а) *«Папа брился, а мама бигудилась»; «А вскольжером мы в лес пойдём?»; «Мы хорошо купались. Такую брызгань подыняли»; «Ой, какая тетя пошла! Королева толстоты!»; «На что это ты такуглазничлась?»; «Смотрю, какая жукашечка ползет»; «Мама, я боюсь, на полу паукан»; «Замолоточь этот гвоздик»; «Папа набезинился, мама набазарилась, и теперь мы едем на дачу»;*

б) *«Депутат – это тот, кто все путает»; «Эта дорожка ведет в заблуждение»; «Я такая распутница: все нитки распутала»; «Отравился –это значит "травы наелся"»; «Насупился – значит "супа наелся"».*

45. Обширный материал «детской этимологии» приведен в замечательной книге ведущего отечественного специалиста по онтолингвистике С. Н. Цейтлин. Предлагаем читателям проанализировать примеры из книги ученого.

Взрослые	Дети	Взрослые	Дети
абажур	<i>лампажур</i>	ключицы	<i>плючицы</i>
автобус	<i>катобус</i>	лопатка	<i>копатка</i>
бинокль	<i>кинокль</i>	молоток	<i>колоток</i>
бык	<i>мык</i>	перчатки	<i>пальчатки</i>
ватрушка	<i>творушка</i>	резинка	<i>стеринка</i>
дихлофос	<i>дохлофос</i>	тротуар	<i>топтутар</i>
заочник	<i>заучник</i>	хоккей	<i>конгкей</i>

Начало

Содержание

Страница 203 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

46. Проинтерпретируйте ниже приведенный диалог:

Пятилетняя Наташа играет с подругой:

- *Ты будешь продавец, а я – покупатель...*
- *Не покупатель, а покупатель.*
- *Ну ладно, я – продаватель, а ты - покупатель.*

47. Почему у детей, имеющих интеллектуальную недостаточность (дебиллов), практически отсутствует (или очень слабо выражено) явление детского словотворчества?

48. Известно, что ребенок довольно часто испытывает острое состояние одиночества и заброшенности. Это состояние психологи называют «депривацией». Известно также, что маленькие дети довольно часто задают серии одних и тех же вопросов, на которые взрослый сначала отвечает, а затем, раздражаясь, перестает отвечать. Было замечено, что ребенок перестает спрашивать о хорошо ему известном, если взрослый предпринимает какие-то действия, которые заменяют ребенку и ответы на его вопросы, и необходимость в самих вопросах. Что это за действия? Если ответ правилен, то правилен будет и ответ на вопрос: что следует назвать квазивопросом в отличие от подлинного вопроса?

49. В научной литературе описаны несколько случаев изобретения детьми-близнецами и просто братьями с небольшой возрастной разницей особых языков, предназначенных только для них двоих. По мнению очевидцев, эти изобретенные языки резко отличались от родного языка детей, по мнению других - напротив, изобретенные языки были близки к родному. Записи изобретенных языков, к сожалению, не сохранились. Чье мнение вам кажется более близким к реальности? Почему именно?

Начало

Содержание

Страница 204 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Л. В. ЩЕРБА. О ТРОЯКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И ОБ ЭКСПЕРИМЕНТЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Совершенно очевидно, что хотя при процессах говорения мы часто просто повторяем нами ранее говорившееся (или слышанное) в аналогичных условиях, однако нельзя этого утверждать про все нами говоримое. Несомненно, что при говорении мы часто употребляем формы, которые никогда не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями, и, что главное и в чем, я думаю, никто не сомневается, сочетаем слова хотя и по определенным законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом, и во всяком случае не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые. Некоторые наивные эксперименты с выдуманными словами убеждают в правильности сказанного с полной несомненностью. То же самое справедливо и относительно процессов понимания, и это настолько очевидно, что не требует доказательств: мы постоянно читаем о вещах, которые не знали; мы часто лишь с затратой незначительных усилий добиваемся понимания какого-либо трудного текста при помощи тех или иных приемов. В дальнейшем я буду называть процессы говорения и понимания "речевой деятельностью" (первый аспект языковых явлений), всячески подчеркивая при этом, что процессы понимания, интерпретации знаков языка являются не менее активными и не менее важными в совокупности того явления, которое мы называем "языком", и что они обуславливаются тем же, чем обуславливается возможность и процессов говорения. Обо всем этом неоднократно говорилось лингвистами, и я хотел бы только подчеркнуть то обстоятельство, что поскольку мы знаем из опыта, что говорящий совершенно не различает форм слов и сочетаний слов, никогда не слышанных им и употребляемых им впервые, от форм слов и сочетаний слов, им много раз употреблявших, постольку мы имеем полное право сказать, что вообще все формы слов и все сочетания слов нормально создаются нами в процессе речи, в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека в условиях конкретной обстановки данного момента. Из этого с полной очевидностью следует, что этот механизм, эта речевая организация человека никак не может просто равняться сумме речевого опыта (подразумеваю при этом и говорение и понимание) данного индивида, а должна быть какой-то своеобразной переработкой этого опыта. Эта речевая организация человека может быть только физиологической или, лучше сказать, психофизиологической, чтобы этим термином указать на то, что при этом имеются в виду такие процессы, которые частично (и только частично) могут себя обнаруживать при психологическом самонаблюдении. Но само собой разумеется, что сама эта психофизиологическая речевая организация индивида вместе с обусловленной ею речевой деятельностью является социальным продуктом, как это будет ближе

Начало

Содержание

Страница 205 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

разъяснено на стр. 27 и сл. Об этой организации мы можем умозаключить лишь на основании речевой деятельности данного индивида. Человечество в области языкознания искони и занималось подобными умозаключениями, делаемыми, однако, не на основании актов говорения и понимания какого-либо одного индивида, а на основании всех (в теории) актов говорения и понимания, имевших место в определенную эпоху жизни той или иной общественной группы. В результате подобных умозаключений создавались словари и грамматики языков, которые могли бы называться просто "языками", но которые мы будем называть "языковыми системами"(второй аспект языковых явлений), оставляя за словом "язык"его общее значение. Правильно составленные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка. Мы, конечно, далеки от этого идеала; но я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать все говоримое на данном языке. Словарь и грамматика, т.е. языковая система данного языка, обыкновенно отождествлялись с психофизиологической организацией человека, которая рассматривалась как система потенциальных языковых представлений. В силу этого язык считался психофизиологическим явлением, подлежащим ведению психологии и физиологии. Однако при этом прежде всего забывали то, что все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в Непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции "языковым материалом"(третий аспект языковых явлений). Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов это "тексты"(которые, к сожалению, обыкновенно бывают лишены вышеупомянутой обстановки); в представлении старого филолога это "литература, рукописи, книги". Само собой разумеется, что все это - несколько искусственные разграничения, так как очевидно, что языковая система и языковой материал – это лишь разные аспекты единственно данной в опыте речевой деятельности, и так как не менее очевидно, что языковой материал вне процессов понимания будет мертвым, само же понимание вне как-то организованного языкового материала (т.е. языковой системы) невозможно.

Здесь мы упираемся в громадную и мало исследованную проблему понимания, которая лежит вне рамок настоящей стетьи. Скажу только, что понимание при отсутствии переводов может начинаться лишь с того, что два человека с одинаковым социальным прошлым, естественно или искусственно (научно) созданным, будучи поставлены в одинаковые условия деятельности и момента, возымеют одну и ту же мысль (я имею в виду реальное столкновение двух людей, лишенных каких бы то ни было средств взаимного непосредственного понимания и перевода, например европейско-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 206 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

го исследователя и, скажем, южноамериканского примитива в естественных условиях жизни этого последнего). Далее, что еще важнее, система языковых представлений, хотя бы и общих, с которой обыкновенно отождествляют языковую систему, уже по самому определению своему является чем-то индивидуальным, тогда как в языковой системе мы, очевидно, имеем что-то иное, некую социальную ценность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы, объективно данное в условиях жизни этой группы (ср. ниже, стр. 28 и сл.). Вундт как-то умалчивает об этом затруднении, и его "Volkerpsychologie" в конце концов ничем не отличается от простой психологии. Бодуэн пытается выйти из него, создавая понятие "собираательно-индивидуального" (см. "O "prawach" glosowych", отд. оттиск из "Rocznik slawistyczny" [Krakow, 1910, t. III], стр. 3 оттиска), что несколько напоминает "среднего человека" Дильтея. Однако, по-моему, это понятие не разрешает затруднений. Принять выход, предлагаемый идеалистами, т. е. признать существование языковой системы как какой-то надиндивидуальной сущности, некой "живой объективной идеи", чего-то "идеал-реального" (ср. например: [С. Л.] Франк. Очерк методологии общественных наук. [М.], 1922, стр. 74 и сл.), для меня невозможно в силу инстинктивного отталкивания от всего сверхчувственного. Не могу согласиться и с чистым номинализмом, считающим, что языковая система, т. е. словарь и грамматика данного языка, являются лишь ученой абстракцией (такое впечатление производят, между прочим, рассуждения Сэпира в первой главе его прекрасной книги "Language"[1921]).

Мне кажется, однако, что разрешение вышеуказанных затруднений можно найти на иных путях. Прежде всего возникает вопрос, в каком отношении находится "психофизиологическая речевая организация" владеющего данным языком индивида к этой выводимой лингвистами из языкового материала языковой системе.

Очевидно, что она является ее индивидуальным проявлением. В идеале она может совпадать с ней, но на практике организации отдельных индивидов могут чем-то да отличаться от нее и друг от друга. Их, пожалуй, можно было бы действительно называть "индивидуальными языками если бы в подобном названии не крылось глубокого внутреннего противоречия, ибо под языком мы разумеем нечто, имеющее прежде всего социальную ценность. И действительно, если индивидуальные отличия речевой организации того или иного индивида оказываются слишком большими, то уж этим самым данный индивид выводится из общества, как например мы это видим у сильно косноязычных, некоторых умалишенных и т.п. Терминологически, может быть, лучше всего было бы говорить поэтому об "индивидуальных речевых системах". Что же такое сама языковая система?

По-моему, это есть то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала. Следовательно, в языковом материале и надо искать источник единства языка внутри данной об-

Начало

Содержание

Страница 207 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

ественной группы. Может ли языковой материал быть фактически единым внутри той или иной группы? Поскольку данная группа сама представляет из себя полное единство, т.е. поскольку условия существования и деятельности всех ее членов будут одинаковыми и поскольку все они будут находиться в постоянном взаимном общении друг с другом, постольку для всех них языковой материал будет фактически един: ведь каждая фраза каждого члена группы при таких обстоятельствах осуществляется одновременно для всех ее членов. Для единства грамматики достаточно частичного фактического единства языкового материала. Поэтому грамматически мы имеем единый язык в довольно широких группировках; в области же словаря для единства языка должно быть более полное единство материала, а поэтому мы видим, что с точки зрения словаря язык дробится на очень маленькие ячейки вплоть до семьи (единство так называемого "общего языка" в высококультурной среде поддерживается в значительной степени единством читаемого литературного материала). При оценке сказанного надо иметь в виду, что языки, с которыми мы в большинстве случаев имеем дело, не являются языками какой-либо элементарной общественной ячейки, а языками весьма сложной структуры общества, функцией которого они являются (об этом см. ниже). Каким образом происходят изменения языка и чем объясняется их единство внутри данной социальной группы? Очевидно прежде всего, что языковые изменения обнаруживаются в речевой деятельности. Каковы же факторы этой последней? С одной стороны, единая языковая система, социально обоснованная в прошлом, объективно заложенная в языковом материале данной социальной группы и реализованная в индивидуальных речевых системах; с другой - содержание жизни данной социальной группы.

Единство языковой системы обеспечивает единство реакций на это содержание. Все подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой системы, не заложенное в ней потенциально, не находя себе отклика и даже понимания, безвозвратно гибнет. Единство содержания обеспечивает в этих условиях единство языка, и поскольку это содержание внутри группы остается тем же, язык может не изменяться (чего, конечно, никогда не бывает: практически можно говорить лишь о замедлениях и ускорениях процесса). Но малейшее изменение в содержании, т.е. в условиях существования данной социальной группы, как то: иные формы труда, переселение, а следовательно и иное окружение и т.п., немедленно отражается на изменении речевой деятельности данной группы и причем одинаковым образом, поскольку новые условия касаются всех членов данной группы. Речевая деятельность, являясь в то же время и языковым материалом, несет в себе и изменение языковой системы. Обыкновенно говорят, что изменение языковой системы происходит при смене поколений. Это отчасти так; но опыт нашей революции показал, что резкое изменение языкового материала неминуемо влечет изменение речевых норм даже у пожилых людей: масса слов и оборотов, несколько лет тому назад казавшихся дикими и неприемлемыми, теперь вошла в повседневное употребление.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 208 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Поэтому правильнее будет сказать, что языковая система находится все время в непрерывном изменении. Наконец, всякая социальная дифференциация внутри группы, вызывая дифференциацию речевой деятельности, а следовательно и языкового материала, Я не могу здесь останавливаться на подробном рассмотрении всех факторов, изменяющих речевую деятельность. Укажу кое-что лишь для примера. Поскольку речевая деятельность, протекая не иначе как в социальных условиях, имеет своей целью сообщение и, следовательно, понимание, постольку говорящие вынуждены заботиться о том, чтобы у слушающих не было недоразумений, происходящих от смешения знаков речи, и этим объясняются, например, многие диссимилиации, особенно диссимилиации (вплоть до устранения) омонимов, что так наглядно было показано Жильероном (Gillieron) и его школой. Поскольку возможность смешения объективно заложена в определенных местах самой языковой системы, постольку эти тенденции к устранению омонимичности будут общи всем членам данной языковой группы и будут реализовываться одинаковым образом. В языковой системе данной группы объективно заложены в определенных местах ее и те или другие возможности ассимиляции (в фонетике, морфологии, синтаксисе, словаре). Поэтому, в силу присущей (в пределах исторического опыта) людям тенденции к экономии труда (не касаюсь здесь генезиса этой тенденции, так как это завело бы меня слишком далеко), эти возможности реализуются одинаковым образом у всех членов группы или по крайней мере могут так реализовываться, а потому во всяком случае ни у кого не вызывают протеста (факты так общеизвестны, что на них нечего настаивать).

Можно сказать, что интересы понимания и говорения прямо противоположны, и историю языка можно представить как постоянное возникновение этих противоречий и их преодоление. Наконец, капитальнейшим фактором языковых изменений являются столкновения двух общественных групп, а следовательно и двух языковых систем, иначе – смешение языков. Процесс сводится в данном случае к тому, что люди начинают говорить на языке, который они еще не знают. Языковой материал, которому они стремятся подражать, един; языковая система, которая определяет их языковую деятельность, едина. Поэтому они одинаковым образом искажают в своей речевой деятельности то, чему подражают. Если со стороны другой группы по тем или иным социальным причинам нет достаточного сопротивления, то результаты одинаковым образом "искаженной" речевой деятельности, являясь в то же время и языковым материалом, обуславливают резкое изменение языковой системы. Так как процессы смешения происходят не только между разными языками, но и между разными групповыми языками внутри одного языка, то можно сказать, что эти процессы являются кардинальными и постоянными в жизни языков, как это – полнее всего относительно семантики – и было показано Мейе.

При восприятии одной группой языка другой группы может иметь место не только неполное им овладение, но и изменение и переосмысление его в целях приспособления к иному или ново-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 209 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

му социальному содержанию. Таковы многие языковые изменения нашей эпохи, особенно ярким примером которых может служить переосмысление хотя бы таких слов, как “господин”, “товарищ”. Выше было сказано, что изменения языка всего заметнее при смене поколений. Но само собой понятно, что все изменения, подготовленные в речевой деятельности, обнаруживаются легче всего при столкновении двух групп. Поэтому историю языка можно в сущности представить как ряд катастроф, происходящих от столкновения социальных групп (ср. мою статью "Sur la notion du melange des langues" в Яфетическом сборнике, IV, 1925, стр. 7). На этом я остановлюсь, указав лишь еще раз, что в реальной действительности вся картина сильно усложняется и затемняется тем, что некоторые группы населения могут входить в несколько социальных группировок и иметь, таким образом, отношение к нескольким языковым системам. От степени изолированности разных групп друг от друга зависит способ сосуществования этих систем и влияния их друг на друга (об этом см. мою вышеупомянутую статью, стр. 10 и сл.). Некоторые из этих сосуществующих систем могут считаться для их носителей иностранными языками. Таковым, между прочим, для большинства групп является так называемый "общий язык" "langue commune".

Этот последний, конечно, не надо смешивать с “литературным языком”, который, хотя и находится с “общим” в определенных функциональных отношениях, имеет, однако, свою собственную сложную структуру. Общий язык всегда и изучается как иностранный, с большим или меньшим успехом в зависимости от разных условий. Таких общих языков может быть несколько в каждом данном обществе, соответственно его структуре, и они могут иметь разную степень развитости. Само собой разумеется, что субъективно общий "иностраннй" язык зачастую квалифицируется как родной, а родной – как групповой.

Это, впрочем, и отвечает структуре развитых языков, где все групповые языки, в них входящие, считаются “жаргонами” по отношению к некоторой норме – “общему языку”, который, целиком отражая, конечно, социальный уклад данной эпохи, исторически сам восходит через процессы смешения к какому-то групповому языку. Таким образом, лингвисты совершенно правы, когда выводят языковую систему, т. е. словарь и грамматику данного языка, из соответственных “текстов”, т. е. из соответственного языкового материала. Между прочим, совершенно очевидно, что никакого иного метода не существует и не может существовать в применении к мертвым языкам. Дело обстоит несколько иначе по отношению к живым языкам, и здесь и лежит заслуга Бодуэна, всегда подчеркивавшего принципиальную, теоретическую важность их изучения. Большинство лингвистов обыкновенно и к живым языкам подходит, однако, так же, как к мертвым, т.е. накапливают языковой материал, иначе говоря – записывает тексты, а потом их обрабатывает по принципам мертвых языков. Я утверждаю, что при этом получают мертвые словари и грамматики. Исследователь живых языков должен поступать иначе.

Начало

Содержание

Страница 210 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Конечно, он тоже должен исходить из так или иначе понятого языкового материала. Но, построив из фактов этого материала некую отвлеченную систему, необходимо проверять ее на новых фактах, т.е. смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности. Таким образом, в языкознание вводится принцип эксперимента. Сделав какое-нибудь предположение о смысле того или иного слова, той или иной формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования и т.п., следует пробовать, можно ли сказать ряд разнообразных фраз (который можно бесконечно множить), применяя это правило. Утвердительный результат подтверждает правильность постулата и, что любопытно, сопровождается чувством большого удовлетворения, если подвергшийся эксперименту сознательно участвует в нем. Но особенно поучительны бывают отрицательные результаты: они указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений, или на то, что правила уже больше нет, а есть только факты словаря, и т. п. Полная законность и громадное значение этого метода иллюстрируются тем, что когда ребенок учится говорить (или взрослый человек учится иностранному языку), то исправление окружающими его ошибок ("так никто не говорит"), которые являются следствием или невыработанности у него, или нетвердости правил (конечно, бессознательных), играет громадную роль в усвоении языка. Особенно плодотворен метод экспериментирования в синтаксисе и лексикографии и, конечно, в стилистике.

Не ожидая того, что какой-то писатель употребит тот или иной оборот, то или иное сочетание, можно произвольно сочетать слова и, систематически заменяя одно другим, меняя их порядок, интонацию, и т. п., наблюдать получающиеся при этом смысловые различия, что мы постоянно и делаем, когда что-нибудь пишем. Я бы сказал, что без эксперимента почти невозможно заниматься этими отраслями языкознания. Люди, занимающиеся ими на материале мертвых языков, вынуждены для доказательства своих положений прибегать к поразительным ухищрениям, а многого и просто не могут сделать за отсутствием материала (примеры лингвистического эксперимента даны в особом экскурсе в конце статьи). В возможности применения эксперимента и кроется громадное преимущество – с теоретической точки зрения – изучения живых языков.

Только с его помощью мы можем действительно надеяться подойти в будущем к созданию вполне адекватных действительности грамматики и словаря. Ведь надо иметь в виду, что в "текстах" лингвистов обыкновенно отсутствуют неудачные высказывания, между тем как весьма важную составную часть языкового материала образуют именно неудачные высказывания с отметкой "так не говорят", которые я буду называть "отрицательным языковым материалом". Роль этого отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании, насколько мне известно. В сущности то, что я называл раньше "психологическим методом" (или – еще неудачнее – "субъективным"), и было у меня всего методом эксперимента, только недостаточно осознанного. Впер-

Начало

Содержание

Страница 211 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

вые я стал его осознавать как таковой в эпоху написания моего "Востоchnолужицкого наречия" (т. I, Пгр.), 1915), впервые назвал я его методом эксперимента в моей статье "О частях речи в русском языке" (Русская речь, [Новая серия], II, 1928).

Об эксперименте в языкознании говорит нынче и Пешковский (статья "Принципы и приемы стилистического анализа художественной прозы" в *Ars poetica*, [Сборники подсекции теоретической поэтики, I. М.], 1927; см. еще ИРЯС, I, 2, 1928, стр. 451), а раньше Тумб (A. Thumb. *Beobachtung und Experiment in der Sprachpsychologie. Festschrift Vietor, Marburg a. d. L., 1910*), правда – последний в несколько другом аспекте. Впрочем, надо признать, что психологический элемент метода несомненен и заключается в оценочном чувстве правильности или неправильности того или иного речевого высказывания, его возможности или абсолютной невозможности. Однако чувство это у Нормального (см. ниже стр. 36) члена общества социально обосновано, являясь функцией языковой системы (величина социальная), а потому и может служить для исследования этой последней. И именно оно-то и обуславливает преимущество живых языков над мертвыми с исследовательской точки зрения. В этом – ограничительном – смысле и следует понимать высказывания моих старых работ о важности самонаблюдения в языкознании.

Для меня уже давно совершенно очевидно, что путем непосредственного самонаблюдения нельзя констатировать, например, "значений" условной формы глагола в русском языке. Однако, экспериментируя, т.е. создавая разные примеры, ставя исследуемую форму в самые разнообразные условия и наблюдая получающиеся при этом "смыслы", можно сделать несомненные выводы об этих "значениях" и даже об их относительной яркости. При таком понимании дела отпадают все те упреки в "субъективности" получаемых подобным методом лингвистических данных, которые иногда делались мне с разных сторон: "мало ли что исследователю может показаться при самонаблюдении; другому исследователю это может показаться иначе". Как видно из всего вышеизложенного, в основе моих лингвистических утверждений всегда лежал получаемый при эксперименте языковой материал, т. е. факты языка.

С весьма распространенной боязнью, что при таком методе будет исследоваться "индивидуальная речевая система", а не языковая система, надо покончить раз навсегда. Ведь индивидуальная речевая система является лишь конкретным проявлением языковой системы, а потому исследование первой для познания второй вполне законно и требует лишь поправки в виде сравнительного исследования ряда таких "индивидуальных языковых систем". В конце концов лингвисты, исследующие тексты, не поступают иначе. Готский язык не считается специально языком Ульфилы, ибо справедливо предполагают, что его письменная речевая деятельность была предназначена для понимания широких социальных групп.

Говорящий тоже говорит не для себя, а для окружения. Разница, конечно, та, что в первом

Начало

Содержание

Страница 212 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

случае мы имеем дело с литературной речевой деятельностью (с “письменной”, по терминологии Виноградова в его работе “О художественной прозе”, [М.], 1929, стр. 15), имеющей очень широкую базу потребителей и характеризующейся между прочим, сознательным избеганием “неправильных высказываний” (о чем см. ниже), а во втором – с групповой речевой деятельностью диалогического характера. Здесь надо устранить одно недоразумение: лингвистически изучая сочинения писателя (или устные высказывания любого человека), мы можем исследовать его речевую деятельность как таковую – получится то, что обыкновенно неправильно называют “языком писателя”, но что вовсе не является языковой системой; но мы можем также исследовать ее и как языковой материал для выведения индивидуальной речевой системы данного писателя, имея, однако, в виду, в конечном счете, установление языковой системы того языка, на котором он пишет. Конечно, картина будет неполная из-за недостаточности материала, и прежде всего из-за отсутствия отрицательного языкового материала, но многое можно будет установить с достаточной точностью, как показывает многовековой опыт языкознания.

Вообще надо иметь в виду, что то, что часто считается индивидуальными отличиями, на самом деле является групповыми отличиями, т.е. тоже социально обусловленными (семейными, профессиональными, местными и т.п.), и кажется индивидуальными отличиями лишь на фоне “общих языков”. Языковые же системы общих языков могут быть весьма различными по своей развитости и полноте, от немного более нуля и до немного менее единицы (считая нуль за отсутствие общего языка, а единицу – за никогда не осуществляемое его полное единство), и дают более или менее широкий простор групповым отличиям. Строго говоря, мы лишь постулируем индивидуальные отличия индивидуальных речевых систем внутри примарной социальной группы, ибо такие отличия, как ведущие к взаимонепониманию, должны неминуемо исчезать в порядке социального общения, а потому никто на них никогда не обращал внимания, даже если они и встретились.

Этим-то и объясняется всегда практиковавшееся отождествление таких теоретически несоизмеримых понятий, как “индивидуальная речевая система” (= психофизиологическая речевая организация индивида) и “языковая система”, которым более или менее грешили все лингвисты до самого последнего времени. В сущности, можно сказать, что работа каждого неопита данного коллектива, усваивающего себе язык этого коллектива, т.е. создающего у себя речевую систему на основании языкового материала этого коллектива (ибо никаких других источников у него не имеется), совершенно тождественна работе ученого исследователя, выводящего из того же языкового материала данного коллектива его языковую систему, только одна протекает бессознательно, а другая – сознательно. Возвращаясь к эксперименту в языкознании, скажу еще, что его боязнь является пережитком натуралистического понимания языка. При социологическом воззрении на него эта боязнь должна отпасть: в сфере социальной эксперименты всегда производились, производятся и будут производиться.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 213 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Каждый новый закон, каждое новое распоряжение, каждое новое правило, каждое новое установление с известной точки зрения и в известной мере являются своего рода экспериментами. Теперь коснусь еще вопроса так называемой "нормы" в языках.

Наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы. Если бы ее записать механическими приборами во всей ее неприкосновенности, как это скоро можно будет сделать, мы были бы поражены той массой ошибок в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре, которые мы делаем (об этом см., впрочем, еще: [R.] Meringer und [K.] Meyer. *Versprechen und Verlesen. Eine psychologische linguistische Studie.* [Stuttgart,] 1895). Не является ли это противоречием всему тому, что здесь говорилось? Нисколько, и причем с двух точек зрения. Во-первых, нужно иметь в виду, что мы нормально этих ошибок не замечаем – ни у себя, ни у других: "неужели я мог так сказать?" – удивляются люди при чтении своей стенограммы; фонетические колебания, легко обнаруживаемые иностранцами, обыкновенно являются открытием для туземцев, даже лингвистически образованных.

Этот факт объясняется тем, что все эти ошибки социально обоснованы; их возможности заложены в данной языковой системе, и они, являясь привычными, не останавливают на себе нашего внимания в условиях устной речи. Во-вторых, всякий нормальный член определенной социальной группы, спрошенный в упор по поводу неверной фразы его самого или его окружения, как надо правильно сказать, ответит, что "собственно надо сказать так-то, а это-де сказалось случайно или только так слышалось" и т.п. Впрочем, ощущение нормы, как и сама норма, может быть и слабее и сильнее в зависимости от разных условий, между прочим – от наличия нескольких сосуществующих норм, недостаточно дифференцированных для их носителей, от присутствия или отсутствия термина для сравнения, т.е. нормы, считаемой за чужую, от которой следует отталкиваться, и, наконец, от практической важности нормы или ее элементов для данной социальной группы.

Совершенно очевидно, что при отсутствии осознанной нормы отсутствует отчасти и отрицательный языковой материал, что в свою очередь обуславливает крайнюю изменчивость языка. Совершенно очевидно и то, что норма слабеет, а то и вовсе исчезает при смешении языков и, конечно, при смешении групповых языков, причем первое случается относительно редко, а второе – постоянно.

Таким образом, мы снова приходим к тому положению, что история каждого данного языка есть история катастроф, происходящих при смешении социальных групп. Возвращаясь к вопросам нормы, нужно констатировать, что литературная речевая деятельность, т. е. произведения писателей, в принципе свободна от неправильных высказываний, так как писатели сознательно избегают ляпсусов, свойственных устной речевой деятельности, и так как, обращаясь к широкому кругу читателей, они избегают и тех элементов групповых языков, которые не вошли в том или другом

Начало

Содержание

Страница 214 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

виде в структуру литературного языка. Поэтому лингвисты глубоко правы в том, что, разыскивая норму данного языка, обращаются к произведениям хороших писателей, обладающих очевидно в максимальной степени тем оценочным чувством ("чутьем языка"), о котором говорилось выше, на стр. 33. Однако и здесь надо помнить, во-первых, что у многих писателей все же встречаются ляпсусы, и, во-вторых, что по существу вещей произведения писателей не содержат в себе отрицательного языкового материала.

В заключение приведу несколько примеров лингвистического эксперимента (ср. стр. 32). В качестве примера синтаксического эксперимента возьмем фразу Никакой торговли не было в городе. Эта фраза переводится так: "торговля отсутствовала в городе" (надо иметь в виду, что в устном языке и фраза, и ее перевод могут иметь тройкую ритмическую форму, каждая из которых имеет свое значение: "торговля – отсутствовала в городе", "торговля отсутствовала – в городе" и нерасчлененная, которая здесь и имеется в виду). Попробуем переставлять слова В городе. Получим, во-первых, Никакой торговли в городе не было и, спросив себя, что это будет значить, переведем так: "торговля в городе отсутствовала" (возможно двоякое ритмическое членение); во-вторых, получим Никакой в городе торговли не было, что прежде всего будет значить: "торговля в городе отсутствовала вовсе" (иные ритмические членения могут дать и иные значения); в-третьих, получим В городе не было никакой торговли, что будет значить: "город не имел никакой торговли"; наконец, можно получить Никакой торговли не в городе было, что ничего не значит, ибо так сказать нельзя, т.е. получился отрицательный языковой материал (впрочем, первая часть до слова "было" может быть осмыслена – "торговля вне города"). Нужно иметь в виду, что для полной убедительности эксперимента необходимо для каждого изменения мысленно создавать соответственный контекст или ситуацию. Приведу пример эксперимента в морфологии. Допустим, что иностранный исследователь общерусского языка зашишет такие формы 3 л. ед. ч., как Несёт, Везёт, Плетёт, Ждёт, Мнёт, Ткёт, Жгёт, Жжот. Что он из этого умозаключит, сидя у себя в кабинете? Он решит, очевидно, что форма 3 л. ед. ч. определенного типа глаголов образуется путем смягчения последнего согласного основы и прибавления окончания -Ёт (точнее, -От) и что форма Жжот является пережитком или диалектизмом. Только дальнейшая проверка на фактах (эксперимент) поможет ему ввести в правило ограничение, состоящее в том, что К, Г основы не смягчаются, а меняются на Ч, Ж. Тогда жжот станет у него нормальной формой, а Ткёт, Жгёт – диалектизмами. Вполне ли, однако, это будет верно?

Если начать образовывать формы (эксперимент) Печёт и Пекёт, Течёт и Текёт, Сечёт и Секёт и т.д., то окажется, что хотя первые формы и будут безусловно правильными, однако и вторые не будут абсолютно невозможными, какими были бы, например, формы Пекот, Текот, Секот (эксперимент). Далее окажется, что форма Ткёт предпочтительнее, чем Тчёт (эксперимент); если же

Начало

Содержание

Страница 215 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

попробовать образовать форму 3 л. от малоупотребительного (в городе) глагола Ску (эксперимент), то скажем, пожалуй, Скёт и едва ли Щёт=Счёт. И вся картина становится совершенно ясной: формы Текёт, Секёт, Жгёт и т.д. – это формы будущего языка. Пока они устанавливаются только там, где чередования К||Ч, Г||Ж затемняют корень слова: ведь никто не скажет Жжа, а Жгя всякий поймет (эксперимент), формы же Печёт, Течёт и т.д. существуют лишь по традиции, хотя пока и не только в словарном порядке, но и в грамматическом. А вот эксперимент в фонетике: возьмем русское сочетание Сел=S'el. Спрашивается, какой гласный можно вставить в это сочетание вместо Е=Е? Пробуем: Сял, Сёл, Сюл, Сил – возможно.

А можно ли вставить Е=Е из слова Сели=S'el'i, т. е. сказать S'el? Оказывается, что такого сочетания в русском языке нет вовсе и что русский человек, нефонетик, даже не может его и произнести [15]. Следовательно, можно предполагать с большой долей уверенности, что Е, Е являются лишь оттенками единой фонемы, обусловленными лишь фонетическими условиями и не имеющими самостоятельной функции. Все эти приемы, конечно, хорошо известны людям, на месте изучавшим чужой устный язык с целью его полного грамматического и словарного описания и усвоения (нужно всячески подчеркнуть, что последнее есть необходимое условие первого), и я здесь впервые теоретически обосновываю то, что практически, вероятно, многими делалось. Примечания 1. Настоящая статья является дальнейшим развитием взглядов, которые намечены были впервые в моем докладе, читанном в Лингвистической секции 27 октября 1927 г. 2. Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, – правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам. 3. Случаи сознательного "выдумывания" слов довольно редки вообще, сознательное группирование слов свойственно лишь письменной речи, которая все же в целом строится тоже автоматически. Сознательность обыденной разговорной (диалогической) речи в общем стремится к нулю. 4. Позиция большинства лингвистов и даже Соссюра, ближе других подошедшего к этому вопросу, неясны. Соссюр хотя и различил четко "parole" (понятие, впрочем, далеко не вполне совпадающее с моим понятием "речевой деятельности") и "langue", однако помещает последний в качестве психологических величин в мозг (см. его замечательный "Cours de linguistique generale" [Paris, 1922], p. 32). 5. Впрочем, поскольку косноязычный сознает свое косноязычие и знает, как он должен был бы сказать, этот случай не является типичным. 6. А зачастую и для всех групп, как например французский язык для теперешних французов. 7. Я не говорю здесь о технике лингвистического эксперимента: она трудна и требует великого количества всяких предосторожностей. Записывать "тексты" может всякий; хорошо записывать тексты уже гораздо труднее; для того, чтобы быть хорошим экспериментатором, необходим специальный талант. 8. Я не думаю, чтобы такое исследование обязательно должно было совпадать

Начало

Содержание

Страница 216 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

с "психологией творчества" или с "психологией языка" (Sprachpsychologie). Мне кажется, что здесь возможны и чисто лингвистические подходы; но я не могу здесь обосновывать свои воззрения на этот предмет, так как это потребовало бы особого исследования. 9. Само собой разумеется, что в дальнейшем, для дополнения и сравнения, совершенно необходимо привлекать сочинения и других писателей, и чем больше, тем лучше. Стилистику без этого нельзя даже и построить, во всяком случае – полную стилистику. 10. В сущности, это подобный же пережиток, какой можно было наблюдать у Бругмана (и у многих других "младограмматиков"), когда он отрицал возможность искусственного международного языка, называя его вслед за Мейером (G. Meyer) homunculus'ом (Karl Brugmann und August Leskien. Zur Kritik der kunstlichen Weltsprachen. Strassburg, 1907, S. 26). Но не прав был и Бодуэн, который в разгаре обострившихся философских противоречий утверждал, что нет разницы между живым и мертвым языком, между живым и искусственным языком: достаточно кому-нибудь изучить мертвый язык, чтобы он стал живым (J. Baudouin de Courtenay. Zur Kritik der kunstlichen Weltsprachen. Ostwald's Annalen der Naturphilosophie, [Bd.] VI, [Leipzig, 1907]. Этого, конечно, мало: для того, чтобы стать живым, он должен стать хотя бы одним из нормальных орудий общения внутри какой-либо социальной группы, хотя бы минимальной. 11. Очень часто, особенно при смешении диалектов, норма может состоять в отсутствии нормы, т.е. в возможности сказать по-разному. Лингвист должен будет все же определить границы колебаний, которые и явятся нормой. 12. Говорю – отчасти, так как отрицательный языковой материал создается не только непосредственными исправлениями окружающих, но прежде всего фактическим непониманием: всякое речевое высказывание, которое не понимается, или не сразу понимается, или понимается с трудом, а потому не достигает своей цели, является отрицательным языковым материалом. Ребенок научается правильно просить чего-нибудь, так как его непонятные просьбы не выполняются. 13. Приведу примеры: "проникнуть в тайные Недопустимыекомнаты человеческой души" (Куприн. Штаб-капитан Рыбников); "Из двух шагов один раз нога срывалась с вершины кочки и вязла" (Фет. Мои воспоминания) и т.д. 14. Эту и все следующие фразы следует читать без логических акцентов.

Ж. ПИАЖЕ. ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Функции речи

Можно ли, наверное, утверждать, что даже у взрослого речь всегда служит для передачи, для сообщения мысли? Не говоря уже о внутренней речи, очень многие – из народа или рассеянных интеллигентов – имеют привычку наедине произносить вслух монологи. Может быть, в этом можно усмотреть приготовление к общественной речи: человек, говорящий вслух наедине, сваливает

Начало

Содержание

Страница 217 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

иногда вину на фиктивных собеседников, как дети – на объекты своей игры. Может быть, в этом явлении есть «отраженное влияние социальных привычек», как на это указал Болдуин; индивидуум разговаривает с собой как бы для того, чтобы заставить себя работать, разговаривает потому, что у него образовалась привычка обращаться с речью к другим, чтобы воздействовать на них. Но примем ли мы то или другое объяснение – ясно, что здесь функция речи отклоняется от своего назначения: индивидуум, говорящий сам для себя, испытывает от этого удовольствие и возбуждение, которое как раз очень отвлекает его от потребности сообщать свои мысли другим... Итак, функциональная проблема речи может быть поставлена даже и по отношению к нормальному взрослому. Тем более, конечно, она может быть поставлена по отношению к больному, к первобытному человеку или к ребенку...

Материалы

Мы приняли следующую технику работы. Двое из нас следили каждый за одним ребенком (мальчиком) в течение почти одного месяца на утренних занятиях «Дома малюток» Института Ж.-Ж. Руссо, тщательно записывая (с контекстом) все, что говорил ребенок. В классе, где мы наблюдали за нашими двумя детьми, дети рисуют и строят, что хотят, лепят, играют в счетные игры, игры чтения и т.д. Эта деятельность совершенно свободна – дети не ограничены в желании говорить или играть сообща, без всякого вмешательства со стороны взрослых, если сам ребенок его не вызывает. Дети работают индивидуально или по группам, переходят из одной комнаты в другую (комната рисования, комната лепки и т.д.) по своему желанию, короче, в этих комнатах превосходная почва для наблюдения и изучения общественной жизни и речи ребенка. После того как наши материалы собраны, мы перенумеровываем все фразы ребенка. Вообще ребенок говорит короткими фразами, прерываемыми продолжительным молчанием или словами других детей. Когда текст разбит на фразы, мы стараемся классифицировать их по элементарным функциональным категориям; эту-то классификацию мы и будем изучать. Приведем один из документов, собранных описанным выше способом, и разберем его во всей его сложности:

23. Пи (Эзу, рисуящему трамвай с прицепным вагоном): – Но у них нет флажков, у трамваев, которые прицеплены сзади. (Ответа нет).

24. (Говоря о своем трамвае, ни к кому не обращаясь): – У них нет прицепных вагонов. (Никто не отвечает).

25. (Обращаясь к Бэе): – Это трамвай, у которого нет вагона. (Ответа нет).

26. (Обращаясь к Ге): – У этого трамвая нет вагонов, Ге, ты понимаешь, ты понимаешь, он не красный, ты понимаешь... (Ответа нет).

27. (Лев говорит громко): – Смешной господин. (На известном расстоянии и не обращаясь ни

Начало

Содержание

Страница 218 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

к Пи, ни к кому). Пи: – Смешной господин. (Продолжает рисовать свой трамвай).

28. – Трамвай – я его оставлю белым.

29. (Эз, который тоже рисует, говорит: – Я его делаю желтым. – Нет, не надо его делать всего желтым.

30. Я делаю лестницу, посмотри. (Бэя говорит: – Я не могу прийти сегодня после обеда, у меня урок ритмики).

31. – Что ты говоришь? (Бэя повторяет эту же фразу).

32. – Что ты говорить? (Бэя не отвечает. Она забыла то, что сказала, и толкает Ро).

33. (Обращаясь к Бэе): – Оставь же его.

34. (Воспитательница (Бэи) спрашивает Эза, не хочет ли он пойти с ней).

– Эз, иди, это еще не кончено. (34) – Эз не кончил, мадемуазель.

35. (Ни к кому не обращаясь): – Я делаю черные канешки.

36: – Хорошенькие... эти камешки.

37. (Эзу) – Лучше, чем ты, а? (Ответа нет: Эз не слышал предыдущей фразы).

Мы выбрали этот пример из высказываний Пи (6 лет) потому, что он представляет наиболее энергичную общественную деятельность, на которую Пи способен: он рисует за одним столом с Эзом, своим неразлучным другом, и беспрестанно разговаривает с ним.

Классификация функций детской речи

Мы можем разделить все разговоры наших двух испытуемых на две большие группы, которые можно назвать эгоцентрической и социализированной. Произнося фразы первой группы, ребенок не интересуется тем, кому он говорит и слушают ли его. Он говорит либо для себя, либо ради удовольствия приобщить кого-нибудь к своему непосредственному действию. Эта речь эгоцентрична потому, что ребенок говорит лишь о себе и не пытается стать на точку зрения собеседника. Собеседник для него первый встречный. Ребенку важен лишь видимый интерес, хотя у него, очевидно, есть иллюзия, что его слышат и понимают. Он не испытывает желания воздействовать на собеседника, действительно сообщить, ему что-нибудь: это разговор вроде тех, что ведутся в некоторых гостиных, где каждый говорит о себе и где никто не слушает. Можно разбить эгоцентрическую речь на три категории:

Повторение.

Монолог.

Монолог вдвоем или коллективный монолог. Что же касается социализированной речи, то здесь можно различать следующие категории:

Передаваемая информация.

Начало

Содержание

Страница 219 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

Критика.

Приказания, просьбы и угрозы.

Вопросы.

Ответы.

Эхолалия. У наблюдаемых нами двух детей некоторые из записанных разговоров обладают свойствами чистого повторения, или эхолалии. Этой эхолалии принадлежит роль простой игры; ребенку доставляет удовольствие повторять слова ради них самих, ради развлечения, которое они ему доставляют, не обращаясь абсолютно ни к кому. Вот несколько типичных примеров.

(Е. сообщает Пи слово «целлулоид»).

Лев, работая над своим рисунком за другим столом... – Лулоид, лелелоид и т. п. (Перед аквариумом, Пи вне группы – не реагирует. Произносится слово «тритон»)

Пи: – Тритон, тритон. Лев (после того, как часы прозвонили «ку-ку»): – Ку-ку... ку-ку...

Монолог. Вот несколько примеров простого монолога, где ребенок сопровождает свои действия громко произносимыми фразами.

Лев устраивается за столом, без товарищей: – Я хочу сделать этот рисунок... Мне бы хотелось сделать что-нибудь, чтобы нарисовать. Надо бы большую бумагу, чтобы сделать это... Лев переворачивает игру: – И все переворачивается. Лев маленький человек, очень занятый собой. Он должен непрерывно объявлять всем о том, что он делает. Поэтому и монолог его можно считать вызванным тенденцией, делающей монолог коллективным, где каждый говорит о себе, не слушая других. Тем не менее, когда он один, он продолжает объявлять, что он хочет делать, довольствуясь собственной персоной как собеседником. В таких условиях – это чистый монолог. У Пи монолог встречается реже, но в более откровенной форме; ребенку случается говорить действительно с единственной целью ритмизировать свое действие. 53. Пи берет тетрадь с цифрами и переворачивает страницы ее: – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 6... 9, 8, 8, 8, 8, 8, 8, ... 9. Номер 9, номер 9, номер 9. Поет – я хочу номер 9 (это число, которое он представит в виде рисунка). 54. Глядя на Бэю, которая стоит перед счетами, но не говоря с ней: – Теперь я хочу сделать 9, 9, я делаю 9, я делаю 9 (рисует). 55. (Воспитательница Л. проходит возле стола, ничего не говоря). – Вот, мадемуазель, 9, 9, 9... Номер 9. 56. (Он идет к счетам, чтобы посмотреть, каким цветом он изобразит свое число; чтобы оно соответствовало колонке 9 в счетах): – Розовый карандаш, надо 9 (поет). 57. (Эзу, который проходит мимо): – Я делаю 9 (Эз). Что ты будешь делать? – Маленькие кружочки. 58. (Карандаш сломался) – Ли, ай. 9. – Теперь у меня 9

Целью этого монолога является сопровождение данного действия. Есть два единственных отклонения. Пи желает приобщить к своим намерениям собеседника (55 и 57); правда, это несколько не прерывает монолога, который продолжается, как если бы Пи был один в комнате. Слово здесь

Начало

Содержание

Страница 220 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

исполняет лишь функцию возбудителя, но никак не сообщения. Несомненно, Пи испытывает удовольствие от того, что находится в комнате, где есть люди, но если бы он был один, он и тогда бы произносил аналогичные фразы.

Коллективный монолог. Это самая социальная форма из эгоцентрических разновидностей языка ребенка, потому что к удовольствию разговаривать она прибавляет еще удовольствие произносить монолог перед другими и таким образом привлекать – или полагать, что привлекаешь, – их интерес к его собственному действию или к собственной мысли. Но ребенку, говорящему таким образом, не удается заставить слушать своих собеседников, потому что фактически он к ним не обращается. Он ни к кому не обращается. Он громко говорит для себя перед другими. Такой образ действий можно найти у некоторых взрослых, которые имеют привычку громко размышлять, как если бы они говорили сами для себя, но с расчетом, что их слушают. Если отбросить некоторое актерство этого положения, то получим эквивалент коллективного монолога детей.

Для того чтобы сразу дать себе отчет в малой общественной силе этой формы языка, следует перечислить наши примеры выше: Пи два раза произносит одну и ту же фразу (25 и 26) двум собеседникам, которые не слушают и не отвечают, и он этому несколько не удивляется. В свою очередь, он два раза спрашивает Бю: «Что ты говоришь?» (31 и 32), не слушая ее, он продолжает свою мысль и свой рисунок и говорит только для себя. Вот еще несколько примеров.

Лез (за столом, где работает группа): – Я уже одну «луну» сделал, тогда ее надо переменить.

Лев: – У меня есть ружье, чтобы его убить. Я капитан на лошади. У меня есть лошадь, и у меня есть ружье.

Начало этих фраз заслуживает быть отмеченным: «У меня... я...». Предполагается, что все слушают. Это отличает указанные фразы от чистого монолога. Но по своему содержанию они являются точным эквивалентом монолога; ребенок лишь думает вслух о своем действии и вовсе не желает ничего никому сообщать...

Измерение эгоцентризма

Среди полученных результатов есть один, как раз наиболее интересный для изучения логики ребенка и представляющий некоторые гарантии достоверности – это отношение эгоцентрической речи к общей сумме высказываний ребенка. Эгоцентрическая речь – это, как мы видели, группа высказываний, состоящая из 3 первых вышеуказанных категорий: повторения, монолога и коллективного монолога. Свободная речь – это совокупность семи первых категорий, т.е. всех высказываний, минус те, которые считаются ответом на вопрос взрослого или ребенка. Эта пропорция эгоцентрической речи по отношению к сумме спонтанной (свободной) речи выразилась:

= 0,47 для Льва; ~ = 0,43 для Пи. (Эгоцентрическая речь по отношению ко всей речи, включая сюда и ответы, равна 39% у Льва и 37% у Пи.) Близость результатов у Пи и Льва уже сама по себе является счастливым признаком.

Начало

Содержание

Страница 221 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Такие же вычисления, сделанные приблизительно в отношении 1500 высказываний, произнесенных в целой зале, дали результаты в 0,45 (ср. рази. – 0,05).

Какой вывод можно сделать на основании всего сказанного выше? По-видимому, такой: до 6–7 лет дети думают и действуют более эгоцентрично, чем взрослые, и менее сообщают друг другу свои интеллектуальные искания, чем мы. Конечно, когда дети бывают вместе, то, кажется, что они больше, чем взрослые, говорят о том, что делают; но большей частью они говорят только для самих себя. Мы, наоборот, меньше говорим о наших действиях, но наша речь почти всегда социализирована.

**РИЧАРД БЕНДЛЕР, ДЖОН ГРИНДЕР.
ИЗ ЛЯГУШЕК – В ПРИНЦЫ
(вводный курс или тренинга)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать лет назад когда я был студентом старших курсов я изучил педагогику, психотерапию и другие методы управления развитием личности у Абрахама Маслоу. Через 10 лет я встретился с Францем Перслоу и стал заниматься гештальт-терапией, которая казалась мне более эффективной чем остальные методы. В настоящее время я считаю, что определенные методы эффективности при работе с определенными людьми, имеющими определенные проблемы.

Большинство методов обещают больше, чем могут осуществить, а большинство теорий имеют мало отношений к методам, которые они описывают. Когда я впервые познакомился с нейролингвистическим программированием, то был просто очарован, но, вместе с тем, настроен очень скептически. В то время я твердо верил, что личностное развитие осуществляется медленно, трудно и болезненно.

Я с трудом мог поверить в то, что могу вылечить фобию, и другое подобное нарушение психики, за короткое время меньше, чем за час, несмотря на то, что я проделывал это неоднократно и убедился в том, что результаты были устойчивыми. Все, что вы найдете в этой книге, изложено просто и ясно и может быть легко проверено на вашем собственном опыте. Здесь нет никаких фокусов и от вас не требуется переходить в новую веру. От вас требуется одно – несколько отойти от собственных убеждений, оставив их на время, необходимое для того, чтобы проверить понятие и процедуры НЛП на своем собственном сенсорном опыте. Это не займет много времени – большинство наших утверждений можно проверить за несколько минут или несколько часов.

Если вы настроены скептически, как я в свое время, то именно благодаря вашему скептицизму вы проверите наши утверждения, чтобы понять, что метод решает все те же сложные задачи, для которых он предназначен.

Начало

Содержание

Страница 222 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

НЛП – это ясная и эффективная модель человеческого внутреннего опыта и коммуникации. Используя принципы НЛП можно описать любую человеческую активность весьма детальным образом, что позволяет производить легко и быстро глубокие и устойчивые изменения этой активности.

Вот некоторые из вещей, которые вы сможете научиться делать:

1. Излечивать фобию и другие неприятные ощущения меньше чем за час.
2. Помочь низко обучаемым детям и взрослым преодолеть соответствующие ограничения – часто того меньше чем за час.
3. Устранять нежелательные привычки – курение, пьянство, переедание, бессонницу – за несколько сеансов.
4. Производить изменения в интеракциях, имеющих место в супружеских парах, семьях и организациях, чтобы они функционировали более продуктивно.
5. Излечивать соматические заболевания (и не только те, которые принято считать "психосоматическими") за несколько сеансов.

Таким образом, НЛП притязает на многое, но опытные практики используют этот метод, реализуют эти притязания, добываясь осязаемых результатов. НЛП в своем нынешнем состоянии может многое, быстрее но не все.

... если вы хотите научиться все то, что мы перечислили вы можете посвятить этому определенное время. Существует множество вещей, которые мы не можем сделать. Если вы сможете запрограммировать себя так, чтобы найти в этой книге что-то полезное для себя вместо того, чтобы искать случаи, где наш метод не находит применения, то вам непременно встретятся такие случаи.

Если вы будете честно использовать этот метод, то обнаружите множество случаев, где он не срабатывает. В этих случаях я советую использовать что-нибудь другое.

НЛП насчитывает всего 4 года своего существования, а наиболее ценные находки были сделаны за последний год или два.

Мы начали перечень областей применения НЛП. И по отношению к нашему методу мы настроены очень и очень серьезно. Единственное, чем мы сейчас заняты, то это исследования того, как можно использовать эту информацию. Мы не сумели исчерпать разнообразия способов использования этой информации и обнаружили какие-либо ограничения. В ходе этого семинара мы продемонстрировали несколько десятков способов использования этой информации. Прежде всего, она структурируется в **внутренний опыт**.

Используемая систематически эта информация дает возможность создать целую стратегию достижения любой модификации поведения.

В настоящее время возможности НЛП гораздо шире, чем мы это перечислили в наших пяти

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 223 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

пунктах. Те же самые принципы могут быть использованы для изучения людей, одаренных какими либо выдающимися способностями с целью определения этих способностей. Зная эту структуру, можно действовать столь же эффективно, как эти люди с выдающимися способностями. Такой род вмешательства имеет своим результатом генеративные изменения, благодаря которым люди научаются создавать новые таланты и новые поведения. Побочным эффектом таких генеративных изменений является исчезновение отклоняющего поведения, которое в ином случае могло быть предметом специального психотерапевтического вмешательства.

В каком-то смысле достижения НЛП не новы, всегда существовали “спонтанные ремиссии”, “необъяснимые излечения”, и всегда существовали люди, которые могли выдающимся образом использовать свои способности.

Английские молочницы имели иммунитет к оспе задолго до того, как Дженнер изобрел свою вакцину, в настоящее время оспа, уносящая тысячи жизней ежегодно, исчезла с лица земли. Точно также как НЛП может элиминировать многие трудности и опасности нынешней жизни и сделать обучение и модификацию поведения более легким, продуктивным и волнующим процессом. Таким образом мы находимся в предверии качественного скачка в развитии опыта и способности.

Действительно новое НЛП – это то, что оно дает возможность точно знать, что надо делать, и представление о том как надо делать.

СПРАВКА

Нейро – Лингвистическое программирование (НЛП) – это новая модель человеческой коммуникации и поведения, получившая свое развитие в последние 4 года, благодаря работам Ричарда Бендлера, Джона Гриндера, Лесли Камерон-Бандлер и Джудит Делозье.

В своих истоках нейролингвистическое программирование развивалось на базе изучения действительности В. Сатир, М. Эриксона, Ф. Персла и др. психотерапевтических "корифеев". Эта книга представляет собой отредактированную запись вводного курса НЛП тренинга, который проводили Р. Бендлер и Д. Гриндер. Этот курс проводился в январе 1978 г. Часть материалов взята из магнитозаписей из др. семинаров.

Вся книга организована как запись 3-х дневного семинара. Для простоты и облегчения восприятия текста большинство высказываний Бендлера, Гриндера приведены просто в виде текста без указания имен.

НЕКОТОРЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Программы изучения развития речи ребенка. Внимание к речи ребенка традиционно для психолингвистики любых ориентаций. Преобладающим является чисто феноменологический

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 224 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подход: описывается или речевое развитие одного ребенка (охватываются все уровни языка), или изучаются частные феномены, свойственные речи большинства детей на некотором этапе развития. Так, исследователей всегда занимали первые детские "слова". Оказалось, что они не являются словами в обычном понимании, поскольку соотносятся одновременно с разными лицами, предметами и ситуациями, окружающими ребенка. Многочисленные звукокомплексы наподобие детского "дай" выступают не в функции слов, а в функции целостных высказываний, при этом контекстно-обусловленных: за одним и тем же звукокомплексом может стоять смысл 'я голоден', 'мне нужно твое внимание', 'хочу потрогать этот предмет' и т.п.

Много внимания уделяется изучению детских неологизмов в области словообразования, поскольку в этом проявляется важная динамическая составляющая порождения речи. Интерес вызывает процесс освоения ребенком системы местоимений и, прежде всего, – правильное использование местоимения первого лица. В отдельную задачу выделилась специфическая проблема для детей определенного возраста – трудность при построении связного текста. Особое место в исследованиях речи ребенка принадлежит изучению роли языка как знаковой системы, которая служит наиболее эффективной поддержкой при совершении любых логических операций.

Изучение процессов категоризации: исследовательские программы Дж. Брунера и Э. Рош. Начиная с 1970-х годов, в центре дискуссий о роли языка в развитии понятийного аппарата и познавательных процессов оказалась проблема функционирования слов, именующих не отдельные сущности, а классы и категории. Этому способствовала популярность работ американского психолога Элеоноры Рош о структуре обобщающих категорий типа "птицы", "мебель", "овощи". Обобщение (категоризация) – одна из наиболее фундаментальных мыслительных операций. Поэтому сама проблема обобщения и категоризации существовала в науке со времен Аристотеля и трактовалась в зависимости от тех или иных конкретных задач как философская и логическая, а также как психологическая и психофизиологическая. Формирование способности к обобщению у ребенка всегда считалось важнейшей задачей для тех, кто изучал психологию развития и обучения.

Рош впервые предложила отказаться от рассмотрения совокупности членов категории как множества равноправных объектов, охватываемых обобщающим именем. В науках о человеке именно равноправие членов категории считалось самоочевидным и никем не оспаривалось. Рош попыталась показать, что эта традиция не соответствует психологической реальности, и представила категорию как структуру, на которой заданы отношения между центром и периферией. Центр – это типичные представители данной категории; чем дальше от центра, тем меньше типичность. Пафос Рош и ее последователей – в описании культурно-зависимых особенностей психологических и языковых структур, в соответствии с которыми в одной культуре, говоря о фруктах, представ-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 225 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ляют себе, прежде всего, яблоко или грушу, в других – апельсин или банан. Благодаря трудам Рош в очередной раз выяснилась сложность отношений типа "мебель – стол". Еще в 1930-е годы советский психолог Л.С. Выготский писал о том, что употребление ребенком слова *мебель* не может служить доказательством того, что ребенок овладел процессом обобщения во всей его полноте. Задолго до Рош сходными проблемами занимался также американский психолог Дж. Брунер и его школа. В конце 1950-х годов было показано, что развитие познавательной деятельности ребенка зависит от того, насколько успешно ребенок использует слова в качестве знаков, обобщающих и замещающих единичные реальные объекты. В 1990-е годы Брунер подчеркивал, что знаковое опосредование формируется не в лаборатории, а в контексте социальной жизни, где создание смыслов определяется культурой, а не природой.

Программы изучения разговорной речи. С позиций понимания реальных процессов говорения и слушания наибольший интерес представляет программа изучения разговорной речи, предложенная в 1960-е годы выдающимся современным русским лингвистом М.В. Пановым и затем реализованная коллективом под руководством Е.А. Земской. Впервые был сформулирован взгляд на разговорную речь как на особую систему, существующую параллельно с системой кодифицированного литературного языка. На каждом уровне системы разговорной речи, будь то фонетика, морфология или синтаксис, действуют свойственные именно разговорной речи закономерности. В самом общем виде особенности разговорной речи связаны с тем, что значительная часть информации содержится не в тексте самого высказывания, а в ситуации общения, взятой в целом. Соответственно говорящий (неосознанно) ориентируется на то, что слушающий без труда сумеет извлечь нужную ему информацию, поскольку ему в той же мере доступен многослойный контекст ситуации общения. Это мимика и жесты участников коммуникации, время и место действия, речевой этикет, принятый в данной среде, и т.д.

Указанный подход позволяет под новым углом зрения изучать не только разговорную речь и стратегии общения, но и ряд других важных проблем. Одна из них – это проблема речевых ошибок. Понятие ошибки содержательно только в сопоставлении с понятием нормы. Наличие в современном русском языке двух функциональных систем – разговорной речи и кодифицированного литературного языка – влечет за собой представление о наличии в нем двух различных норм и, как следствие, уточнение того, нарушение какой именно нормы стоит за той или иной ошибкой. Грамматически правильные высказывания, следующие нормам кодифицированного литературного языка, оказываются вычурными и неестественными, если они автоматически перенесены в ситуацию устного общения.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 226 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Программы изучения жестового языка глухих. Теория параллельного функционирования двух систем – разговорной речи и системы кодифицированного литературного языка – оказалась очень плодотворной для понимания функционирования жестового языка глухих индивидов. В России это показала дефектолог Л.Г. Зайцева, которая опиралась на исследования Е.А. Земской и ее коллег.

Жестовый язык глухих – это "родной" язык врожденно глухих или рано оглохших индивидов. Жестовая речь как инструмент повседневной коммуникации складывается у глухого ребенка только при условии, что он либо растет в семье глухих родителей, либо достаточно рано попадает в коллектив глухих. Именно овладение разговорной жестовой речью служит условием умственного развития и социальной адаптации глухого ребенка.

По своей функции жестовая речь, с помощью которой глухие общаются между собой в неформальных ситуациях, аналогична разговорной речи. При этом жестовая разговорная речь – это не кинетическая калька с обычной разговорной речи, а особая символическая система, в которой есть коммуникативные универсалии, но также и своя специфика. Последняя во многом обусловлена материальной формой существования жестовой речи, поскольку жест реализуется в пространстве, может исполняться как одной, так и двумя руками, притом в разном темпе, а кроме того – всегда сопровождается мимикой. Подобно обычной разговорной речи, жестовая речь глухих принципиально конситуативна.

Параллельно с разговорным жестовым языком в социуме глухих функционирует калькирующая жестовая речь, которая в значительной степени является кинетической копией русского литературного языка. Именно калькирующая жестовая речь используется жестовым переводчиком телевизионных новостей; образованные глухие в ситуации официальных выступлений также используют калькирующую жестовую речь.

Результативным оказывается сравнительное изучение грамматики и семантики обычной разговорной и жестовой разговорной речи как систем, противопоставленных кодифицированному литературному языку. Для разговорной речи (в том числе, жестовой) характерны две противоположные тенденции: это расчлененность и сжатость, синкретизм. Например, смыслы, которые в кодифицированном литературном языке выражены одной лексемой, в разговорной речи оказываются расчлененными: вместо *ручка* нередко говорят *чем писать*. В разговорной жестовой речи аналогией являются номинативная модель по типу [ягода] + [черный] + [язык] для лексемы *черника*.

Синкретизм в русской разговорной речи проявляется, в частности, в специфических бессознательных свободных соединениях по типу *я в больницу зуб болит еду*, в слиянии в одно целое двух фраз по типу *она жила где-то под Москвой была ее деревня*. В жестовой разговорной речи также имеем

Начало

Содержание

Страница 227 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

свободное соединение жестов в сложные конструкции, где связи между членами реконструируются из ситуации. В разговорной речи широкоупотребительны слова с "отсылочным" значением типа *вещь, штука, дело*, замещающие любую лексику. В жестовой речи типичным проявлением синкретизма является наличие одного жеста для выражения деятеля, действия и результата действия, где возможная многозначность снимается за счет конситуативности.

Изучение жестового языка глухих как средства коммуникации подтверждает, что любая коммуникативная система обеспечивает адекватную передачу смыслов, необходимых для функционирования культуры данного социума.

Программы изучения знания языка и знаний о языке ("ментальный тезаурус" и отношения внутри него). Еще в начале 20 в. было экспериментально установлено наличие общности словесных ассоциаций у людей, говорящих на данном языке. Позже стало очевидно, что общность ассоциаций может существенно зависеть от субкультуры, к которой принадлежат люди, хотя они и говорят на одном языке. Например, если в эксперименте носителям современного русского языка предъявить слова типа *лимон, дождь, роза, свет, бежать* с инструкцией отвечать на них первым же пришедшим на ум словом, то большинство информантов в качестве ответов-ассоциаций дадут слова *кислый, сильный, цветок, лампа, быстро* и т.п. Если же в аналогичном эксперименте предъявить слова, описывающие социальные и духовные реалии, как, например, *родина, вера, идеал, душа*, то ассоциации скорее всего будут различными, в частности, обнаружится зависимость ответов от возраста, образования, принадлежности к той или иной социальной группе.

Тем не менее, в среднем ассоциативные связи достаточно устойчивы. Они фиксируются в ассоциативных словарях и таблицах "ассоциативных норм" (последние отражают наиболее частные ассоциации, типичные для носителей данного языка).

Ассоциативные устойчивые связи между словами и словосочетаниями, существующие в нашей психике, образуют воспроизводимые в эксперименте цепочки, которые иногда называют "ментальным тезаурусом". Связи эти многообразны, и их наличие применительно к родному языку не осознается. Трудности, возникающие при изучении неродного языка, в значительной мере как раз и связаны с тем, что соответствующие связи приходится создавать, а они, как правило, вступают в противоречие с "ментальным тезаурусом" родного языка. Ярче всего это видно в лексике на уровне сочетаемости слов и в грамматике на уровне бессознательно усвоенных в детском возрасте моделей словообразования и управления (своего рода "ментальная грамматика").

Помимо владения родным языком, которое, строго говоря, принадлежит не только к сфере умений, мы, как оказалось, располагаем весьма нетривиальными, хотя и неосознанными знаниями о самом языке. Так, было показано (на русском материале Фрумкиной, на английском – Андерву-

Начало

Содержание

Страница 228 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

дом и Шульцем), что человек с большой точностью может упорядочить по частоте буквы алфавита родного языка, разместить большую группу слов на шкале частый – редкий. Еще более удивительно, что в нашей психике отражены свойства не только слов, но и неосмысленных буквосочетаний, например, триграмм типа УПР или ОВА. В частности, для родного языка человек с большой надежностью может оценить относительные частоты встречаемости триграмм в тексте, их трудность для произнесения, степень их связанности с полнозначными словами языка (так называемую "порождающую силу").

Возможность в эксперименте получить от информантов-носителей языка оценки перечисленных выше параметров важна в двух аспектах: во-первых, с точки зрения нашего знания об устройстве и законах функционирования языковой системы; во-вторых, с точки зрения возможных приложений, где знания о языке используются для решения практических задач. Например, это широкий спектр проблем, связанных с обучением языку лиц с врожденными или приобретенными дефектами слуха и речи. Очевидно, что эффективнее обучать речи (или восстанавливать речь), опираясь на наиболее частые элементы, на наиболее прочные межсловные связи, на фонетические фрагменты, которые в среднем представляют меньше трудности для произнесения.

Программа А. Вежбицкой. В 1970–1980-е годы польская и австралийская исследовательница Анна Вежбицкая разработала "язык семантических примитивов" – универсальный словарь базовых слов, позволяющий описывать и сравнивать значения слов, грамматических элементов и фраз в разных языках с позиции говорящего и воспринимающего речь индивида. С точки зрения Вежбицкой, в языке нет ничего случайного – любой элемент высказывания значим, потому что он реализует определенные коммуникативные намерения говорящего и соотносится с установками слушающего. Особое внимание Вежбицкая уделяет выявлению сходств и различий близких смыслов в разных языках как отражающих те или иные культурно зависимые формы "мировидения". Например, с помощью описаний, использующих только язык примитивов, Вежбицкая показала культурно обусловленную разницу в интерпретациях многих понятий, которые мы склонны считать "общечеловеческими" и потому предположительно имеющими для всех один и тот же смысл. Это такие понятия, как 'друг', 'родина', 'судьба', 'любовь'. Поэтому можно считать, что Вежбицкая разработала и применила в своих трудах метод сравнительной психолингвистики.

Вежбицкая пользуется по преимуществу методом интроспекции, последовательно раскрывая читателю свою рефлексию как исследователя и объясняя мотивы своих умозаключений. Хотя Вежбицкая и не ассоциирует свои труды с психолингвистическими программами, именно ей принадлежит заслуга реализации на конкретном языковом материале пожелания Э. Бенвениста описывать "человека в языке".

Начало

Содержание

Страница 229 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Специфика психолингвистики, понимаемой как совокупность научных программ, в большой мере определяется систематическим использованием в ней экспериментальных методов. В науках о человеке эксперимент – лишь один из способов получения знания; в лингвистике он занимает весьма скромное место, уступая наблюдению и интроспекции. Напротив, в психолингвистике, для которой эталоном остается современная экспериментальная психология, эксперимент считается доминирующим методом. Однако из-за особой сложности естественного языка как предмета исследования критерии того, какие процедуры следует считать экспериментом, а какие – наблюдением, остаются размытыми. Отчасти это происходит потому, что не выявлен канон, предписывающий лингвисту и психолингвисту общепринятый способ перехода от "предзнания" к четкой постановке проблемы.

Ученый, изучающий язык как феномен психики, всегда начинает исследования с интроспекции – мысленной примерки эксперимента к себе, совмещая на данном этапе исследователя и информанта в одном лице. Рефлексия ученого должна в этой ситуации вести к пониманию альтернативы: мы можем либо изучать интроспективно собственный язык, поскольку наш внутренний мир дан нам непосредственно, либо изучать поведение других лиц, поскольку только таким путем можно реконструировать ненаблюдаемые феномены чужой психики и, соответственно, языка другого человека.

Если учесть, что свои методики психолингвистика в основном заимствовала из экспериментальной психологии, то возникает новая проблема: в какой мере эти методики пригодны для изучения столь сложного объекта, каким является естественный язык? Поучительный пример – использование методики регистрации движения глаз в процессе чтения. Предполагалось, что если движения глаз удастся записать с большой точностью, то это позволит пролить свет на механизмы понимания текста при чтении. В действительности именно тонкость методики, позволяющей определить толику фиксации взора с точностью до буквы, обнаружила неадекватность подхода. Известно, что глаз передает мозгу информацию только в период фиксации взора, но не во время движения от одной точки фиксации к другой.

Значит, глаз должен был бы дольше всего останавливаться в наиболее информативных местах текста. При любых мнениях о том, где именно в тексте эти места находятся, ясно, что информативные точки едва ли будут совпадать с пробелом или с промежутком между двумя буквами в середине слова. А точки фиксации взора весьма часто регистрировались именно там.

ОНТОГЕНЕЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Совершенно очевидно, что только человеческое общество делает ребенка говорящим, ни одно животное не заговорит, в каких бы условиях его не воспитывали. При этом, несмотря на опреде-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 230 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ленную ограниченность умственных способностей ребенка, он овладевает сложнейшей структурой родного языка за какие-нибудь три-четыре года. Более того, ребенок, сталкиваясь с новым для него явлением родного языка, довольно скоро "подводит" его под известную ему грамматику практически без сознательной помощи родителей или с очень незначительной их помощью. Ребенок достаточно быстро становится полноправным членом своего языкового общества, способным производить и понимать бесконечное число новых для него предложений.

Биологическая природа речезыковой способности обнаруживается от момента рождения здорового младенца и выражается в "проторечевом проявлении" – первом детском крике. В нем уже содержится первоначальное и важнейшее свойство всякого речевого акта: выражение с помощью внешних средств (голоса, мимики) внутреннего психического состояния субъекта. Последовательно развиваясь, это корневое свойство обуславливает появление гуления, лепета, так называемого "младенческого разговора-пения первых детских слов.

Отмечается спонтанность дословесных вокальных (предречевых) проявлений в возрасте 0-12 мес. Эти проявления имеют исключительно единообразный характер практически у всех здоровых младенцев: первый крик только что появившегося на свет ребенка, вокализация в виде крика и плача новорожденного, гуканье, гуление, лепет 2-6-месячного младенца, "младенческий разговор-пение" 8-10-месячного малыша, конвенциональные дословесные формы, появляющиеся в этом же возрасте. Все эти проявления носят черты спонтанных процессов, протекающих при минимально достаточных внешних условиях. Одним из ярких свидетельств этого служит тот факт, что в раннем догодовалом возрасте вокализуют и глухие от рождения младенцы: кричат, плачут, гуляют, лепечут.

В более старшем возрасте у всех психически нормальных детей развитие языка также происходит по единообразной схеме. В возрасте 9-12 месяцев возникают первые детские слова с типично-своеобразной семантикой, отличной от взрослых. Последующие 6-8 месяцев после медленного накопления слов наступает пора взрыва в виде активного развития словаря. Комбинирование слов возникает в 18-24 месяцев; в два с половиной года при построении предложений обнаруживается способность изменения форм слов (падежных, временных и др.). С этого же времени начинается детское словотворчество, длящееся обычно до школьного возраста. Приблизительно к четырем годам психически здоровые дети практически правильно говорят на родном языке: имеют значительный словарь, употребляют многие грамматические формы. Известные факты говорят о строгом единообразии в последовательности развивающихся речевых умений ребенка, что, конечно, отнюдь не отрицает существования индивидуальных различий в сроках развития и его качественном своеобразии. Факты строгой последовательности и очередности проявления описанных феноменов у детей раннего возраста свидетельствуют о реализации в этом процессе заложенной в детском мозге программе, придающей этому процессу черты саморазвития.

Начало

Содержание

Страница 231 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Усвоение ребенком последовательности звуков в слове есть результат выработки системы условных связей. Ребенок подражательным путем заимствует определенные звукосочетания из речи окружающих людей. Кроме того, ребенок учится отделять звуки окружающего мира (скрип двери, шум дождя, мяуканье кошки) от звуков обращенной к нему речи. Однако использует он заимствованные от взрослых средства по-своему. Говорить о сформированности артикуляционного аппарата можно только при достижении ребенком шести лет.

При восприятии звукового облика морфемы у ребенка формируется на основе наглядного представления образная связь звучания с предметными отношениями. Ребенок как бы "нащупывает" правильное произнесение нужного ему слова, руководствуясь обобщением, которое он сделал. На вопрос *"Что больше, кит ли кот?"* – дети, как правило, отвечают *"Кот"*. Звук *И* у детей ассоциируется с чем-то маленьким, а звук *О* – с большим. Этот факт говорит о том, что ребенок ориентируется на внешние, звуковые свойства знаков. Поэтому в речи ребенка и наблюдаются звукоподражательные слова. Потом дети отступают от звукоподражательных слов в пользу слов, принятых в языке.

Когда ребенок может сползать по ступенькам спиной (в полтора года), кажется, что ребенок вот-вот заговорит и понимает уже очень многое из того, что ему говорят. Его словарь пока не велик – от 3 до 50 слов, но он уже пытается общаться. В возрасте 1г.10 м. – 2 г. (когда он прыгает на двух ногах) словарь ребенка доходит до 300 слов. Имена существительные составляют 63%, глаголы – 23%, другие части речи – 14%, союзов нет. Словарь расширяется очень быстро, новые слова появляются каждый день. Около двух лет у детей возникает период вопросов *"Что это?"*. На протяжении первой половины второго года жизни ребенок усваивает большое количество названий предметов и действий, но все они относятся пока к отдельным предметам, они еще не получают обобщающего значения. В возрасте около 3-х лет кажется, что он достиг своего пика прибавки лексикона – словарь расширяется очень быстро, достигая тысячи слов.

Первые годы жизни ребенка являются периодом усиленного словотворчества. Факты детского словотворчества, наблюдаемые у детей дошкольного и дошкольного возраста, не относятся к разряду лабораторных, они представляют собой феномен текущей жизни и развития детей. Вместе с тем их анализ обнаружил действие таких механизмов, какие составили основу теории динамических временных связей Е.И. Бойко. Явление детского словотворчества обнаружило себя как результат взаимодействия словесных сигналов, относящихся к одной языковой парадигме, их членение на совпадающую и различающиеся части, последующее синтезирование, возникающее в результате членения элементов в новые слова.

Исследование речевого онтогенеза, особенно его раннего, дословесного периода, как и ожидалось на основании теоретических данных, представляет возможность раскрытия истоков рече-

Начало

Содержание

Страница 232 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

языковой способности и принципов ее развития. Эмпирическая часть исследования была ориентирована на раскрытие психофизиологических механизмов, лежащих в основании речезыкового развития. Итак, словотворчество, как и усвоение обычных слов родного языка, имеет в своей основе подражание тем речевым стереотипам, которые дают детям окружающие люди. Когда дети достигают примерно пятилетнего возраста, их словотворчество начинает угасать.

С. Эрвин-Трипп писала: "Чтобы стать носителем языка, нужно выучить правила. То есть нужно научиться вести себя так, как будто ты знаешь эти правила". Ребенок очень умело делает вид, что он знает правила взрослого языка.

Сначала ребенок говорит словами, которые обладают коммуникативной силой предложений, но являются однословными предложениями. *Мама!* – это слово может значить и *Мама, дай*, и *Вот мама*, и *Я хочу есть*, и многое другое. Затем начинается период двусоставных предложений. Ребенок не просто соединяет слова в предложения случайным образом, а в его речи появляются два функциональных класса слов. Первый класс – это "опорные слова" или операторы. Этот список слов небольшой и сравнительно замкнутый. Второй класс – "открытый", он более широкий, многие из слов этого класса были однословными предложениями. Для создания двусоставного предложения выбирается слово из "опорного" класса (оно является семантической основой предложения), а значение варьируется за счет второго слова "открытого класса".

Статус значения слова состоит в том, что слово находится между мыслью и формой слова. Психологическая структура значения определяется не столько тем, что означает слово по словарю, сколько тем, какова система соотношений и противопоставления слов в процессе их употребления, в речевой деятельности. Структура значения слова определяется тем окружением, в которое оно попадает в речи, и тем, какое свойство объекта оно отражает. Поэтому всякий раз, именуя какой-либо предмет или действие, ребенок относит его к определенному классу предметов или действий, создает образ предмета.

Сначала ребенок не может дать определение слову, хотя уже и в состоянии выделить слово из потока речи. В словах для него преобладает наглядный компонент: *Завод – это где большая труба*. Ребенок с трудом определяет слова с абстрактным компонентом типа *животное, мебель, работа*. Слово для трехлетнего ребенка продолжает оставаться конкретным. Дети также с трудом осваивают метафоричность, переносные значения слов.

Самая простая модель онтогенеза принадлежит русскому педагогу П.П. Блонскому, который выделял четыре стадии процесса освоения слова: 1) за словом следует слово; 2) за действием следует слово; 3) за словом следует действие; 4) слово заменяет действие. Сходную теорию выдвигал и Л. Блумфильд.

Н. Хомский полагал, что ребенок обладает врожденными языковыми структурами, которые словно просыпаются, когда ребенок слышит вокруг себя речь.

Начало

Содержание

Страница 233 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

Ж. Пиаже полагал, что ребенок проходит в своем развитии два этапа. На стадии сенсомоторной логики у ребенка развивается сенсомоторный интеллект, который помогает освоить ему некоторую логику – логику действий. Она позволяет ему сформировать способность к генерализации действий. Второй этап развития сознания ребенка – переход от логики действий к концептуальной логике. На втором году жизни ребенок начинает осваивать язык как семиотическое средство. Ребенок имитирует жесты взрослых, начинает представлять схемы действий и у него развивается семиотическая функция.

Суть гипотезы Ж. Пиаже в том, что "условия возникновения языка составляют часть более широкой совокупности (условий), подготовленной различными стадиями сенсомоторного интеллекта". Отечественные ученые также говорили о высокой организованности мозга и его неспециализированности. Именно исходная неопределенность функционирования мозга, создаваемая отсутствием жесткого генетического программирования, и открывает перед индивидуальным развитием огромные возможности.

По мнению А.Н. Леонтьева, биологически унаследованные свойства психики являются лишь одним, хотя важнейшим условием ее формирования. Процесс овладения языком осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти определяются конкретно-историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь.

По мнению А.Р. Лурии, важнейшими "образующими сознания" являются значения, поскольку именно "в значениях представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой". Ребенок усваивает значения, точнее интериоризирует их, делает их внутренними символами своего мышления. Ребенок усваивает принятые в данном обществе способы действия с социально функционирующими предметами, усваивает познавательные нормы и эталоны, объективированные в этих процессах, и через деятельность с этими предметами формирует свою психику и свое языковое сознание.

Таким образом, речезыковая способность представляет собой двустороннюю сущность: она открыта внешним, социальным влияниям и в то же время содержит в себе принесенный из прошлого внутренний биологический багаж. Это следует из того, что, с одной стороны, в речевом онтогенезе ясно прослеживаются социальные влияния: дети усваивают тот язык, который им дает ближайшая среда; в определенном возрасте они могут рефлексировать и воздействовать на свой язык, способны к обучению неродным языкам; языковые нормы регулируются и поддерживаются социумом. С другой стороны, речь младенца развивается в соответствии с автономными биологическими законами, не зависящими от желаний окружающих и слабо поддающимися корректировке. Эти законы тесным образом связаны с работой мозга младенца.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 234 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

На основании полученных данных мы развиваем гипотезу о характере механизма, непосредственно определяющего работу речезыковой системы. Он проявляется, предположительно, в функции, которую мы называем кумулятивно-побудительной. Эта функция обнаруживается с момента рождения ребенка, первоначально выражается в крике новорожденного и последовательно, по четким правилам развивается в ближайшие от момента рождения месяцы в формы. Она же, видимо, обеспечивает побудительный потенциал для использования младенцем последовательностей слов, образования собственных словесных форм (словотворчества), составляет основание эгоцентрической детской речи. Во взрослом и в особенности старческом возрасте потребность в речевой экспрессии выражается в трудно сдерживаемом стремлении людей говорить, рассказывать прежде всего то, что связано с эмоциями индивида, огорчает, радует, удивляет. В общем случае любое высказывание человека имеет место постольку, поскольку оно получает побудительный толчок. Обнаруживается, что побудительная к речи функция у человека по сути сопровождает всю его жизнь, от рождения до старости, несколько меняя свою форму, но сохраняя главное качество побудительности.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 235 из 241](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

НАПИСАНИЕ ЭССЕ

Эссе №1

Для постановки цели изучения курса «Психолингвистика» и создания соответствующей мотивации, студентам предлагается сделать рефлекссию на тему эссе:

«Психолингвистика: мои представления и ожидания».

Эссе №2

Для обобщения вклада А.А. Леонтьева в развитие отечественной психолингвистической науки, а также для определения его роли в становлении московской психолингвистической школы, студентам предлагается написать отчет по занятию (в форме эссе):

«А.А. Леонтьев – основатель психолингвистики в СССР и России».

Эссе №3

Для определения возможностей и «слабых сторон» современной психолингвистики воздействия, а также для дифференциации реальных возможностей научного направления от обыденных стереотипных представлений, студентам предлагается написать отчет о работе круглого стола

«Психолингвистика речевого воздействия: мифы и реальность» (отчет делается в виде эссе).

Эссе №4

Тема эссе: «Я и психолингвистика».

Наводящие вопросы для рассуждения:

1. Что нового и полезного я узнал в курсе «Психолингвистика»?
2. Что было не интересным и бесполезным?
3. Что я сделал, для того, чтобы курс был содержательным и интересным: 1) для меня; 2) для одноклассников; 3) для преподавателя?

Начало

Содержание

Страница 236 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Контрольная работа №1

Тема: «Л.С. Выготский как психолингвист. Психолингвистическая школа Л.С. Выготского».

Вариант 1.

Задание 1. Тезисно выделите ключевые положения, положенные Л.С. Выготским в работу «Мышление и речь».

Задание 2. Опишите процесс речепорождения, который выделяет Л.С. Выготский. Охарактеризуйте каждый этап (фазу).

Задание 3. Прочитайте цитату из работы Л.С. Выготского «Мышление и речь». Докажите, что данное высказывание можно отнести к психолингвистике третьего поколения.

... Центральная идея может быть выражена в формуле: отношение мысли к слову есть прежде всего не вещь, а процесс, это отношение есть движение от мысли к слову и обратно к мысли... Это течение мысли совершается как внутреннее движение через целый ряд планов... Поэтому первой задачей анализа, желающего изучить отношение мысли к слову как движение от мысли к слову, является изучение тех фаз, из которых складывается это движение, различение ряда планов, через которые проходит мысль, воплощающаяся в слове... [Выготский Л. С. Мышление и речь, с. 305]

Вариант 2.

Задание 1. Определите вклад Л.С. Выготского в становление психолингвистики.

Задание 2. Перескажите основные положения Л.С. Выготского о внутренней речи. Докажите, что внутренняя речь взрослого человека есть «инструмент мышления».

Задание 3. Выделите звенья порождения речи, предложенные Л.С. Выготским. Соотнесите их с тем, как описано порождение речи у психолингвистов третьего поколения.

Контрольная работа №2.

Тема: «Методы психолингвистики»

Цель контрольной работы: закрепление знаний о методе семантического дифференциала; формирование умений использования методики семантического дифференциала; контроль сформированности данного умения.

Студентам предлагается спроектировать и провести собственное психолингвистическое исследование на основе методики семантического дифференциала, используя биполярную шкалу.

Задание. Пошагово выполнить следующее:

1. Взять любой типовой вопрос, решаемый с помощью метода семантического дифференциала (биполярной шкалы).
2. Сформулировать проблем исследования.

Начало

Содержание

Страница 237 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Подобрать выборку (10 – 15 человек).
4. Подобрать стимульный материал и разработать биполярную шкалу исследования.
5. Провести исследования с помощью методики семантического дифференциала.
6. Собрать «сырые» данные, оформить их – таблица, график, диаграмма (возможно, в двумерном семантическом пространстве).
7. Описать полученные результаты.
8. Сделать интерпретацию полученным результатам.

Необходимая информация для создания экспериментального исследования методом семантического дифференциала.

Семантический дифференциал – метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств. Координатами объекта в семантическом пространстве служат его оценки по ряду биполярных градуированных (трех-, пяти-, семибалльных) оценочных шкал, противоположные полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов.

Изначально, автор метода – Ч. Осгуд – обосновывал использование трёх базисных оценочных семибалльных шкал:

«оценка»: хороший 3 2 1 0 -1 -2 -3 плохой

«сила»: сильный 3 2 1 0 -1 -2 -3 слабый

«активность»: активный 3 2 1 0 -1 -2 -3 пассивный

Семантическим дифференциалом (в узком смысле) называют также биполярную градуированную оценочную шкалу, используемую в методе семантического дифференциала.

Метод семантического дифференциала позволяет ставить и решать следующие типовые вопросы:

1. различие в оценке одного понятия разными испытуемыми (или разными группами испытуемых в среднем по группе);
2. различие в оценке двух (или более) понятий одним и тем же испытуемым (или группой);
3. различие в оценке одного и того же понятия одним и тем же испытуемым (или группой) в разное время (то есть измерять изменения значений, которые возникают под воздействием средств массовой коммуникации, из-за изменения социальных или культурных контекстов, в результате обучения и т. д.).

Построение семантических пространств и анализ положения объектов в семантических пространствах – важный инструмент во многих практических приложениях: для анализа восприятия рекламы и для её проектирования; для сравнительного анализа различных групп – от групп потребителей в маркетинге до гендерных стереотипов; для исследования экономического поведения; для изучения процессов в политических технологиях.

Начало

Содержание

Страница 238 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть

СОЗДАНИЕ ПРОЕКТА

Проект психолингвистического исследования.

Задание: Создайте проект психолингвистического исследования: определитесь с методологической базой, методами и методиками исследования, спланируйте и составьте схему исследования.

Алгоритм выполнения задания:

Шаг 1. Изучите литературу, посвященную проблемам проектирования и построения психолингвистических исследований (см. библиографический список по дисциплине).

Шаг 2. Определитесь с проблемой и идеей исследования.

Шаг 3. Просмотрите научную литературу по выбранной Вами проблеме; по возможности изучите психолингвистические исследования и эксперименты по данной проблематике (в частности, диссертационные, дипломные и курсовые работы).

Шаг 4. Определите актуальность исследования.

Шаг 5. Составьте библиографический список (библиографию) по выбранной Вами тематике.

Шаг 6. Сформулируйте тему.

Шаг 7. Определите объект, предмет исследования.

Шаг 8. Сформулируйте развернутую гипотезу. Сделайте краткое обоснование гипотезы.

Шаг 9. Поставьте цель исследования и определитесь с его основными задачами.

Шаг 10. Спланируйте и опишите этапы теоретической и эмпирической частей исследования.

Шаг 11. Определите процедуры получения эмпирических данных, их представления и обработки. Укажите методы и методики.

Шаг 12. Определитесь и конкретно сформулируйте предполагаемые (ожидаемые) результаты исследования.

Шаг 13. Оформите печатный вариант выполненного задания в соответствии с требованиями к подобным работам.

Начало

Содержание

Страница 239 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Объект и предмет теории речевой деятельности (психолингвистики).
Определение данной науки.
2. Психолингвистические идеи до возникновения психолингвистики.
3. Возникновение психолингвистики. Психолингвистика первого поколения.
4. Психолингвистика второго поколения: Н. Хомский и Дж. Миллер.
5. Психолингвистика третьего поколения.
6. Вклад Л.С. Выготского и его школы в развитие ТРД.
7. Методы ТРД.
8. Междисциплинарность ТРД.
9. Определение деятельности, её основные характеристики.
10. Проблемы взаимоотношения языка и речи.
11. Различия между языком и речью.
12. Сходство языка и речи.
13. Речевая деятельность как синтез языка и речи.
14. Классификация видов речевой деятельности. Их общая характеристика.
15. Монологическая речь.
16. Диалогическая речь.
17. Внутренняя речь.
18. Технические характеристики речи.
19. Слушание как вид речевой деятельности. "Пассивное слушание".
20. Психофизиологические механизмы чтения.
21. Понятие письменной речи. Разграничение устной и письменной речи.
22. Речь в состоянии эмоциональной напряжённости.
23. Речь при акцентуациях и психостении.
24. Физиологические центры речи.
25. Дефекты речи.
26. Понятие о языке глухонемых.
27. Психолингвистика в криминалистике и судебной медицине.
28. Три аспекта языковых явлений (по Л.В. Щербе). Их взаимосвязь.
29. Работа над видами речевой деятельности в начальной школе.

Начало

Содержание

Страница 240 из 241

Назад

На весь экран

Заккрыть

ЛИТЕРАТУРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Основная:

1. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику : учеб. пособие для психол. и гуманитар. фак. вузов / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – 128 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика : учебник для психол. и гуманитар. вузов / В. П. Белянин. – М. : Флинта, 2004. – 232 с.
3. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. Левонюк, А. Е. Теория речевой деятельности : учеб.-метод. пособие для студ. психол.-пед. фак. / А. Е. Левонюк ; Брест гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Каф. Беларус. И рус. Яз. С метод. Преподавания. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 76 с.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 356 с.
6. Маслова, В. А. Разговор о психолингвистике / В. А. Маслова. – Минск : Народная асвета, 1992. – 80 с.
7. Норман, Б. Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. – 131 с.

Дополнительная:

8. Ахутина, Т. В. Порождение речи / Т. В. Ахутина. – М., 1989. – 213 с.
9. Винарская, Е. Н. Клинические проблемы афазии. / Е. Н. Винарская. – М. : Медицина, 1971. – 216 с.
10. Гируцкий, А. А. Нейролингвистика : пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий, И. А. Гируцкий. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 192 с.
11. Горелов, И. Безмолвный мысли знак : Рассказы о невербальной коммуникации / И. Горелов, В. Енгальчѳев. – М. : Молод. гвардия, 1991. – 238 с.
12. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
13. Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1975. – 253 с.
14. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1979. – 319 с.
15. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев [и др.] ; под общ. ред. А. А. Леонтьева. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
16. Черепанова, И. Ю. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика / И. Ю. Черепанова. – СПб. : Лань, 1996. – 208 с.

Начало

Содержание

Страница 241 из 241

Назад

На весь экран

Закрыть